

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/2022

Июль — Август

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н.Горбачев, д.и.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С.Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии;*
Л.Л. Сухадольская, *редактор.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

4/2022

July — August

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Novoselova L., Dr.Sc. (Economics);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Editor*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

Виноградов А.В., Троицкий П.В. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет.....7

ЭКОНОМИКА

Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае.....22

Кашин В.Б., Янькова А.Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития41

Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами мира и Россией в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.).....56

Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990-е гг. — настоящее время).....75

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

Шабалин В.И. От юбилея к юбилею (Письмо в редакцию).....89

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Горбачев Б.Н. Особенности обеспечения безопасности на Олимпийских играх в Пекине в 2008 и 2022 гг.98

ИСТОРИЯ

Курмызов А.А. К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979)116

Сунь Ичжи. Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая128

ФИЛОСОФИЯ

Малявин В.В. «Конфигурации силы» (ши) в культурной традиции Китая (на примере боевых искусств)144

КУЛЬТУРА

Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования160

Галимзянова А.К., Потапов Ю.Б. Роль и место культуры в китайско-иранских отношениях.....168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Блажжина А.Ю., Коробова А.Н. Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия философия, литература, культура»183

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Виктора Лаврентьевича Ларина190

Юбилей Дмитрия Анатольевича Смирнова.....192

Юбилей Андрея Львовича Федорина.....194

Contents

POLITICS

Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V. The Final Session of the 13th NPC and Results of China's State Building during the Last 10 Years.....7

ECONOMICS

Boni L.D. Basic Economic System of Socialism and Market in China.....22
Kashin V.B., Yankova A.D. Cross-border Cooperation between Russia and China: Deep Obstacles to Development.....41
Gordienko D.V. Trade and Economic Cooperation of China with the Countries of the World and Russia in the 14th Five-Year Plan (2021–2025).....56
Makeeva S.B. Regional Development of Liaoning Province and Partnership with Russia (1990s to present).....75

RUSSIAN SINOLOGY

Shabalin V.I. From Anniversary to Anniversary (Letter to the Editor).....89

MILITARY BUILD-UP

Gorbachev B.N. Security Features at the 2008 and 2022 Beijing Olympics.....98

HISTORY

Kurmyzov A.A. To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979)116
Sun Yizhi. The Soviet Union and the May Thirtieth Movement in Shanghai128

PHILOSOPHY

Maliavin V.V. The Configurations of Force (shi) in Chinese Cultural Tradition (Focusing on Martial Arts).....144

CULTURE

Zavyalova O.I. Language Policy in China: Recent Field Investigations.....160
Galimzyanova A.K., Potapov Yu.B. The Role and Place of Culture in Sino-Iranian Relations168

SCIENTIFIC EVENTS

Blazhkina A.Y., Korobova A.N. International Scientific Conference “China and East Asia: Philosophy, Literature, Culture”183

SCHOLAR JUBILEE

Anniversary of Viktor Lavrentievich Larin.....190
Anniversary of Dmitry Anatolievich Smirnov192
Anniversary of Andrei Lvovich Fedorin194

ПОЛИТИКА**Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021696-6

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, профессор РУДН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.). ORCID 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Трощинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2022.

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы государственно-правового и социально-экономического развития Китайской Народной Республики в 2021 г., а также анализируются некоторые тенденции государственного строительства в КНР за последние 10 лет. На основании докладов, представленных на пятой, заключительной сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва (март 2022 г.), приводятся основные показатели работы в 2021 г. Государственного совета, Постоянного комитета ВСНП, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры. Принятые законы свидетельствуют об усилении роли государства в общественной и экономической жизни, а также о внимании китайского законодателя к правовому обеспечению суверенитета и защиты национальных интересов на международной арене в условиях санкций и усиления конфронтации с Западом.

Ключевые слова:

Китай, государственное строительство, партия и государство, правовое регулирование, антисанкционная политика, борьба с коррупцией, экономическое развитие в 2021 г.

Для цитирования:

Виноградов А.В., Трощинский П.В. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120021696-6.

С 5 по 15 марта 2022 г. в Пекине прошла пятая сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва¹. В марте 2023 г. начнет работу ВСНП 14-го созыва, на первой сессии которой будет избран на следующий пятилетний срок Председатель КНР. В 2018 г. конституционными поправками парламент исключил ограничение по сроку нахождения в должности Председателя КНР, вернувшись к положениям первой Конституции КНР 1954 г.², и открыл возможность для переизбрания Си Цзиньпина на третий срок. Окончательное решение по кандидатуре Председателя КНР будет принято на XX съезде КПК осенью 2022 г. Доктринально являясь главой госу-

¹ Цзин Ту. Важная витрина для наблюдения за развитием Китая // *Журнал Китай*. 2022. № 4. С. 12–17.

² См.: Виноградов А.В., Трощинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 23–24.

дарства, китайский парламент действует в соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, количество членов которой в ВСНП сейчас превышает 70 %³.

На сессии ВСНП были заслушаны отчеты премьера Государственного совета, председателя ПК ВСНП, председателя Верховного народного суда (ВНС) и председателя Верховной народной прокуратуры (ВНП) о проделанной за год работе, приняты новые законы.

Одним из важнейших вопросов заключительной сессии ВСНП 13-го созыва стало формирование состава ВСНП 14-го созыва, было принято соответствующее постановление⁴, согласно которому число женщин-делегатов должно быть больше, чем в предыдущем 13-м созыве. То же самое касается численности делегатов от рабочих, крестьян, специалистов, в т.ч. технического профиля, соответственно должно быть уменьшено число делегатов из числа руководящих работников. 11 марта ВСНП принял два постановления о правилах избрания делегатов в парламент нового созыва от Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао). В сентябре 2021 г. в Сянгане (Гонконге) прошли всеобщие выборы в отраслевые отделения Избирательной комиссии. Созданная избирательная система, по мнению китайских экспертов, представляет собой «институциональную гарантию реализации принципа “патриоты управляют Сянганом”»⁵. Процесс формирования депутатского корпуса ВСНП нового созыва должен быть завершён в январе 2023 г.

Отчет о работе правительства

В 2021 г. Китай успешно противостоял пандемии коронавируса, разработал и произвел несколько миллиардов доз национальной вакцины, привил ею большинство населения страны. Несмотря на негативное влияние пандемии, обострение отношений с Западом, общее ухудшение международной обстановки, в КНР было официально объявлено о полном построении общества *сяокан*. Таким образом, была достигнута стратегическая цель к столетнему юбилею образования КПК.

5 марта с докладом о работе правительства выступил премьер Государственного совета Ли Кэцян⁶. По итогам 2021 г. ВВП Китая увеличился на 8,1 % до 18 трлн долл. (114,37 трлн юаней) при плане 6 %. Превышение плана стало возможным благодаря быстрому восстановлению китайской экономики после начала пандемии, а также росту внешней торговли, объем которой составил 6,05 трлн долл. (39,1 трлн юаней), увеличившись за год на 1,4 трлн. (на 21,4 %). Рост в торговле с США составил 20,2 %, Евросоюзом — 19,1 %, странами АСЕАН — 19,7%. ВВП на душу населения превысил 12 тыс. долл. США и среднемировой уровень. Численность трудоустроенного населения увеличилась на 12,69 млн человек, уровень безработицы составил 5,1 %, индекс потребительских цен вырос на 0,9 %, в основном сохранялась сбалансированность международных платежей, объем золотовалютных резервов государства остался на уровне 3,2 трлн долл. США.

³ 全国人民代表大会 [Всекитайское собрание народных представителей] // 维基百科.

URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E6%B0%91%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E5%A4%A7%E4%BC%9A> (дата обращения: 11.05.2022).

⁴ 第十三届全国人民代表大会第五次会议关于第十四届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 [Постановление ПК ВСНП о нормах представительства в ВСНП 14-го созыва и вопросах проведения выборов] // 全国两会专题. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2022npc/n1/2022/0312/c441810-32373173.html> (дата обращения: 11.05.2022).

⁵ Чжан Шижуэн. Создание новой ситуации для Сянган с помощью улучшенной избирательной системы // *Журнал Китая*. 2021. № 10. С. 4.

⁶ 政府工作报告 [Доклад о работе правительства] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2022lhzfzbg/index.htm> (дата обращения: 11.05.2022).

Фактически использованные прямые иностранные инвестиции составили 173,5 млрд долл. США, увеличившись на 20,2 %, прямые инвестиции в зарубежные нефинансовые проекты достигли 113,6 млрд долларов США, увеличившись на 3,2 %. По состоянию на конец 2021 г. в рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 145 странами и 32 международными организациями.

На 2022 г. китайское правительство запланировало рост ВВП на уровне 5,5 %, целевой показатель дефицита бюджета — на уровне 2,8 % (в 2021 г. он составил 3,2 %), инфляция не должна превысить 3 %, а уровень безработицы сохраниться в пределах 5,5 %, в городах и поселках предполагается создание более 11 млн новых рабочих мест. Рост расходов Китая на нужды обороны предусмотрен на уровне 7,1 % (около 230 млрд долл., в 2020 г. они составляли 6,8 % (209 млрд долл.); производство зерновых — свыше 650 млн т.

Из доклада главы правительства следует, что Китай стабильно и успешно развивает национальную экономику. Вместе с тем страна стоит перед целым рядом новых вызовов, к первоочередным из которых относятся старение населения, отсутствие высокотехнологичной продукции собственного производства в некоторых критически важных отраслях, неопределенность ситуации на финансовом рынке, негативные последствия, вызванные осуществлением «политики нулевой терпимости» к коронавирусу: уменьшение спроса, кризис предложения и снижение ожиданий экономического роста.

Для решения этих и других проблем Госсовет КНР разрабатывает и принимает различные меры, включая снижение налогового бремени⁷, поддержку инновационного сектора, создание зон свободной торговли (например, на о. Хайнань) и др.

Доклад о работе ПК ВСНП

8 марта с докладом о работе ПК ВСНП выступил председатель Постоянного комитета Ли Чжаньшу⁸. За 2021 г. ПК ВСНП принял целый ряд законов и поправок в действующее законодательство (в общей сложности было принято 17 законов, в 22 действующих внесены поправки). Большинство из них затронуло конституционную, административную и экономическую сферы.

И. В конституционной сфере:

- Закон КНР об обеспечении статуса и защите прав и интересов военнослужащих (中华人民共和国军人地位和权益保障法) (10.06.2021);
- Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (中华人民共和国反外国制裁法) (10.06.2021);
- Закон КНР о контролерах (中华人民共和国监察官法) (20.08.2021);
- Закон КНР о сухопутной государственной границе (中华人民共和国陆地国界法) (23.10.2021);
- Закон КНР о борьбе с организованной преступностью (中华人民共和国反有组织犯罪法) (24.12.2021);

⁷ В настоящее время необлагаемая подоходным налогом сумма составляет в Китае 5 тыс. юаней в месяц. На сессии ВСНП дано указание о включении расходов по уходу за детьми в возрасте до трех лет в состав дополнительного налогового вычета при исчислении личного подоходного налога.

⁸ 全国人民代表大会常务委员会工作报告 [Доклад о работе ПК ВСНП] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/14/content_5678947.htm (дата обращения: 11.05.2022).

– Были внесены изменения в Регламент ПК ВСНП (11.03.2021); Закон КНР об организации ВСНП (11.03.2021); Правила избрания НОАК депутатов ВСНП и местных СНП уездного уровня (29.04.2021).

II. В административной сфере:

- Закон КНР о морской полиции (中华人民共和国海警法) (22.01.2021);
- Закон КНР о безопасности данных (中华人民共和国数据安全法) (10.06.2021);
- Закон КНР о защите персональных данных (中华人民共和国个人信息保护法) (20.08.2021);
- Закон КНР о юридической помощи (中华人民共和国法律援助法) (20.08.2021);
- Закон КНР о врачах (中华人民共和国医师法) (20.08.2021);
- Закон КНР о предупреждении шумового загрязнения (中华人民共和国噪声污染防治法) (24.12.2021).

В общей сложности изменениям подверглось более 10 административных законов, к наиболее важным следует отнести Закон КНР о народонаселении и планировании рождаемости, поправками в который (20.08.2021) закреплено право китайских семей на рождение трех детей.

III. В сфере хозяйственного (экономического) права:

- Закон КНР о содействии возрождению сельских районов (中华人民共和国乡村振兴促进法) (29.04.2021);
- Закон КНР о борьбе с расточительством в еде (中华人民共和国反食品浪费法) (29.04.2021);
- Закон КНР о свободном торговом порте Хайнань (中华人民共和国海南自由贸易港法) (10.06.2021);
- Закон КНР о гербовом сборе (中华人民共和国印花税法) (10.06.2021);
- Закон КНР об охране заболоченных земель (中华人民共和国湿地保护法) (24.12.2021).

Изменениям также подвергся ряд действующих законов: Закон КНР о контроле за импортными и экспортными товарами и Закон КНР о рекламе (29.04.2021), Закон КНР об аудите (23.10.2021), Закон КНР о семенах (24.12.2021) и другие. 1 сентября 2021 г. вступил в силу Закон КНР о налоге на сделки с недвижимым имуществом (принят 11.08.2020).

В гражданско-правовой и торговой сферах законы ПК ВСНП не принимал, изменений в действующие законы не вносил. Вместе с тем 1 января 2021 г. вступил в силу принятый 28 мая 2020 г. Гражданский кодекс (ГК) КНР, что оказало серьезное влияние на правоприменительную практику в гражданско-правовой сфере и потребовало от китайских судов принятия ряда актов толкования ГК. **В социальной сфере** принят Закон КНР о поощрении семейного воспитания (23.10.2021)⁹, внесены изменения в Закон КНР о безопасности на производстве (10.06.2021) и Закон КНР о профессиональных союзах (24.12.2021), в котором впервые было закреплено положение о руководстве КПК профсоюзами (ч. 1 ст. 2).

В процессуальной сфере изменен Гражданско-процессуальный кодекс (24.12.2021).

Анализ работы ПК ВСНП работы в 2021 г. позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, Китай приступил к правовому регулированию национальной анти-санкционной политики, перейдя от ручного управления к законодательным мерам.

⁹ Данный закон — «первая попытка страны регламентировать сферу взаимоотношений в семье». См.: Ло Цзе. Семья — вопрос государственной значимости // *Журнал Китай*. 2022. № 1. С. 6–7.

Впервые за долгие годы со времени введения санкций против КНР в стране был принят единый закон по борьбе с иностранными санкциями¹⁰. Его принятие свидетельствует не только о понимании длительного и системного характера конфронтации с Западом, но и о готовности Китая проводить активную внешнюю политику по противодействию западному давлению.

В 2020 г. в рамках противодействия санкциям были приняты «Положение о перечне ненадежных субъектов» (19.09.2020) и «Правила проверки безопасности иностранных инвестиций» (27.11.2020). В самом начале 2021 г. Министерство коммерции приняло «Правила предотвращения неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер» (09.01.2021). Они были разработаны на основании действующего «Закона КНР о государственной безопасности» в целях защиты государственного суверенитета, безопасности и интересов развития, а также охраны законных прав и интересов китайских граждан, юридических лиц и иных организаций (ст.1). Правилами устанавливается, что если китайские граждане, юридические лица или иные организации столкнулись с неправомерными запретами, ограничениями со стороны иностранного закона, им следует обратиться в Министерство коммерции с соответствующим донесением.

Если в ходе проверки будет установлено неправомерное применение ограничений в отношении китайских лиц и организаций, соответствующий орган может принять решение издать от имени Министерства коммерции запрет, предполагающий отказ в признании, исполнении и соблюдении соответствующего иностранного закона или меры. Правительство Китая может, исходя из фактических обстоятельств, предпринимать необходимые контрмеры в отношении неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер.

В июле 2021 г. в ускоренном порядке (без публичного обсуждения) ПК ВСНП принимает закон, направленный на противодействие западной санкционной политике. Закон наделяет правительство КНР полномочиями вводить ответные меры против иностранных организаций и граждан, участвующих в разработке, принятии решений и применении иностранных санкций против китайских организаций и граждан. В ст. 2 закона отмечается, что Китай твердо придерживается мирного сосуществования и дружественного сотрудничества. Однако категорически выступает против гегемонизма, политики силы и вмешательства в свои внутренние дела в различной форме под различным предлогом (ч. 1 ст. 3). Устанавливается: «Если иностранное государство в нарушении международного права и основных принципов международных отношений под различного рода предлогами или на основании собственного законодательства в целях ограничения или давления на Китай вводит ограничительные меры дискриминационного характера в отношении китайских граждан или организаций и вмешивается во внутренние дела Китая, то Китай вправе ввести соответствующие контрсанкции» (ч. 2 ст. 3).

Во-вторых, нарастание напряженности в отношениях с западными странами и союзниками США в регионе, в т.ч. в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, требует комплексных мер противодействия. Были приняты законы в сфере защиты национальных границ, территориальной целостности государства: Закон о морской полиции и Закон о сухопутной государственной границе, предоставляющий право армии КНР применять военную силу к нарушителям китайских границ. Теперь, в соответствии с законом, органы морской полиции вправе принимать необходимые меры в отношении иностранных военных судов и иностранных правительственных судов, испол-

¹⁰ 高妍蕊: 反外国制裁法为反霸权提供法律武器 [Гао Яньжуй. Закон о противодействии иностранным санкциям предоставил юридическое оружие против гегемонизма] // 中国发展观察. 2021年. 第12期. 第49–51页.

зубаемых в некоммерческих целях, нарушающих законодательство Китая, приказывать им немедленно покинуть соответствующие морские районы. Для тех, кто отказывается покинуть и причиняет серьезный вред или создает угрозу, органы морской полиции вправе применять принудительное вытеснение и принудительную буксировку. В случаях, когда государственный суверенитет Китая нарушается иностранными организациями и/или отдельными лицами, органы морской полиции вправе принимать все необходимые меры, включая применение оружия.

Указанные законодательные акты подтверждают происходящие во внешнеполитической стратегии Китая изменения, которые фиксируются в китайских инициативах, но не имеют нормативного характера и поэтому оставляют широкие возможности для интерпретаций. Принятие соответствующих законов стало юридическим обозначением «красных линий», определяемых политиками.

В-третьих, подробно правовому регулированию в 2021 г. подверглась цифровая сфера. В правовой системе появились Закон о безопасности данных и Закон о защите персональных данных. Первый закон был принят в целях обеспечения цифрового суверенитета Китая, всестороннего контроля за цифровой информацией и обязывает соответствующих субъектов хранить большие данные на территории КНР. Появление закона знаменует начало нового этапа в становлении и развитии системы кибербезопасности. Правительство КНР проводит широкомасштабную проверку крупных китайских цифровых холдингов, имеющих листинг в США, в целях обеспечения безопасности данных и защиты государственных интересов. Власти запрещают крупным национальным корпорациям размещать свои акции на зарубежных фондовых рынках.

Вторым законом, работа над которым велась с 2003 г., продолжена политика по суверенизации национальной цифровой системы. Впервые на уровне единого закона осуществлено регулирование деятельности по сбору, хранению, передаче и использованию персональных данных граждан. «Никакие организации, частные лица не могут посягать на права и интересы, связанные с персональной информацией физических лиц» (ст. 2). Нежелание властей допускать иностранцев к инсайдерской информации о деятельности китайских компаний, аккумулирующих у себя персональные данные китайских пользователей, привело к масштабным проверкам крупных национальных корпораций. Иностранным платформам, желающим работать на территории КНР, придется «китаизировать» свои системы безопасности с учетом требований китайских властей.

Принятые законы свидетельствуют о расширении цифрового пространства в Китае и последовательном увеличении роли государства не только в сфере его регулирования, но и в усилении контроля за общественными процессами и гражданами. Формирующаяся в Китае система социальных рейтингов как новый вид социального регулирования получила необходимую цифровую информационную платформу, повышающую ее объективность.

В-четвертых, приняты законы исключительно правоохранительного характера: Закон КНР о контролерах и Закон КНР о борьбе с организованной преступностью. Положения первого направлены на регулирование правового статуса работников новой контрольной власти, созданной в 2018 г. Закон о борьбе с организованной преступностью ранее не существовал в правовой системе КНР, его положения направлены на правовое регулирование борьбы с организованными преступными сообществами, которые остаются мощной силой в ряде регионов страны.

В-пятых, в правовой системе КНР в 2021 г. появился ряд законов, не имеющих аналогов в мире. В первую очередь это Закон о борьбе с расточительством в еде, положения которого направлены на борьбу с пищевыми отходами, которые возникают в резуль-

тате безответственного потребления пищи гражданами КНР¹¹. Всекитайскую кампанию по противодействию расточительству при потреблении пищи возглавил лично Си Цзиньпин, который призвал к ответственному потреблению не только граждан, но и бизнес, в погоне за прибылью навязывающий посетителям чрезмерное количество блюд¹². Закон содержит репрессивные санкции к ресторанам, нарушающим его положения, включая крупные штрафы (до 100 тыс. юаней) и отзыв лицензии.

В плане законодательной работы на 2022 г.¹³ стоит принятие:

- Закона об обеспечении продовольственной безопасности (粮食安全保障法);
- Закона о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационной сфере (反电信网络诈骗法);
- Закона о гражданском принудительном исполнении (民事强制执行法);
- Закона о социальной помощи (社会救助法);
- Закона о финансовой стабильности (金融稳定法);
- Закона о ресурсах (能源法).
- Закона о таможенных пошлинах (关税法);
- Закона о налоге на добавленную стоимость (增值税法).

Говоря о развитии законодательного процесса в целом, следует отметить усиление роли государства в общественных и экономических процессах, а также в отношениях с внешним миром. Несмотря на приоритет китайского законодательства перед международным, отношения с внешним миром Китай стремится выстраивать в правовом поле прежде всего в тех сферах, где необходимо обеспечить суверенитет и защиту национальных интересов в неблагоприятных международных условиях. Законодательное регулирование устанавливает для этого надежный механизм. В то же время целый ряд внешнеполитических инициатив Китая, направленных на развитие экономического сотрудничества, по-прежнему остается вне зоны правового регулирования, оставляя КНР возможности максимально гибко и полно реализовать свои конкурентные преимущества. Это в первую очередь, относится к инициативе «Один пояс, один путь», сохраняющей статус суверенной китайской инициативы, а не международной организации, регулируемой нормативными документами. Это же относится к диалоговым форматам, таким как БРИКС, где очевидный лидерский потенциал Китая еще полностью не раскрыт.

Борьба с коррупцией и Государственный контрольный комитет

Одним из приоритетных направлений деятельности китайского государства в последнее десятилетие стала борьба с коррупцией. Конституционными поправками 2018 г. в КНР была создана отдельная конституционная контрольная (надзорная)

¹¹ По самым усредненным подсчетам только в городах в год нерационально расходуется 17–18 млрд кг пищевых отходов. См.: 《中华人民共和国反食品浪费法》解读 [Разъяснение «Закона КНР о пищевых отходах»] // 石泉县人民政府. URL: <https://www.shiquan.gov.cn/Content-2373148.html> (дата обращения: 11.05.2022).

¹² 王萍: 反食品浪费法: “小快灵”立法的生动实践 [Ван Пин. Закон о борьбе с расточительством в еде: живая практика законодательства «Маленького куайлина»] // 中国人大. 2022年. 第2期. 第27页.

¹³ 全国人大常委会2022年度立法工作计划 [План законодательной работы ПК ВСНП на 2022 г.] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202205/40310d18f30042d98e004c7a1916c16f.shtml#:~:text=%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%E5%A4%A7%E5%B8%B8%E5%A7%94%E4%BC%9A2022%E5%B9%B4%E7%AB%8B%E6%B3%95%E5%B7%A5%E4%BD%9C%E7%9A%84%E6%80%BB%E4%BD%93,%E2%80%9C%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E8%87%AA%E4%BF%A1%E2%80%9D%E3%80%81%E5%81%9A> (дата обращения: 11.05.2022).

власть¹⁴. Государственный контрольный комитет (ГКК) был наделен обширными полномочиями, включая право на возбуждение уголовных дел и ограничение свободы проверяемого лица на срок до 6 месяцев без санкции прокуратуры или решения суда. По данным контрольных комитетов в 2021 г. эта мера была применена в общей сложности к 5 006 лицам, подозреваемым в совершении коррупционных преступлений. Главной задачей контрольных комитетов является выявление и сбор юридически значимых доказательств в отношении лиц и организаций, вовлеченных в коррупционные схемы, и передача материалов дела в прокуратуру для выдвижения обвинения и его поддержки в суде. По сравнению с 2020 г. в 2021 г. произошел рост количества расследуемых контрольными комитетами коррупционных дел на 18,3 %.

Согласно докладу председателя Верховного народного суда Чжоу Цяна от 8 марта 2022 г.¹⁵ в течение 2021 г. китайскими судами было рассмотрено свыше 23 тыс. дел по коррупционным обвинениям против 27 тыс. человек на сумму около 60 млрд юаней. Обвинения в коррупции предъявлены в том числе 23 кадровым работникам провинциального и министерского уровня, включая бывшего председателя комитета НПКСК пров. Гуйчжоу Ван Фуюя (в январе 2022 г. приговорен к смертной казни с отсрочкой исполнения на два года) и бывшего секретаря политико-правового комитета КПК пров. Цзянсу Ван Ликэ (приговор на стадии вынесения).

29 января 2021 г. в отношении самого крупного коррупционера в истории нового Китая Лай Сяомина (赖小民) Верховным народным судом КНР было санкционировано приведение в исполнение смертной казни. Бывший партийный секретарь и по совместительству председатель совета директоров китайской корпорации управления активами Huarong (China Huarong Asset Management Co., Ltd.) в период с 2008 по 2018 г. получил взятки на сумму свыше 1 млрд 788 млн юаней.

Отчет о работе ГКК перед ВСНП не проводился и не предполагается. Однако периодически появляется информация о его достижениях в рамках противодействия коррупции. Согласно докладу Чжан Цзюня¹⁶ в течение 2021 г. в общей сложности в органы прокуратуры от контрольных органов поступили материалы по должностным преступлениям, совершенным 20 754 работниками, предъявлены обвинения 16 693 из них; в рамках совместной работы органов контроля и прокуратуры предъявлены обвинения в получении взяток 9 083 должностным лицам, в даче взяток — 2689 лицам; в отношении 17 скрывшихся от органов следствия и суда и умерших коррупционеров запущена процедура конфискации имущества.

В сентябре 2021 г. Центральная комиссия по проверке дисциплины и Государственный контрольный комитет обнародовали «Мнение о дальнейшем продвижении совместного расследования дел, связанных с получением и дачей взяток» (关于进一步推进受贿行贿一起查的意见). Одним из положений документа стало создание в КНР «черного списка» (黑名单) коррупционеров, в который в 2021 г. был включен 31 человек, к 29 из которых уже применены меры принуждения.

В деятельности ГКК обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, несмотря на существование у этого органа, в отличие от ЦКПД, конкретных процессуаль-

¹⁴ Алексеев А.П. Становление надзорной власти в Китае // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 1. С. 74–77. DOI: 10.18572/1812–3767–2021–1–74–77

¹⁵ 最高人民法院工作报告 [Доклад о работе Верховного народного суда] // 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-290831.html> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁶ 最高人民检察院工作报告 [Доклад о работе Верховной народной прокуратуры] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–03/15/content_5679137.htm (дата обращения: 11.05.2022).

ных полномочий, чем и была обоснована необходимость его создания, он так и не стал полноценной властью, занимается узкими вопросами, связанными с всесторонним контролем и надзором за деятельностью государственных чиновников. ГКК, таким образом, воплощает особый характер разделения власти в китайском государстве — не распределение власти между независимыми ветвями-субъектами, а разделение функций в государственном управлении. На данный момент ГКК предстает своего рода вспомогательным инструментом власти, типологически близким аналогом которого в КНР является НПКСК, а в гоминьдановском Китае — Законодательный юань, занимавшийся подготовкой законов, но не их принятием. Во-вторых, особый характер ГКК подтверждается тем, что действующим законодательством не предусмотрен его обязательный ежегодный отчет (доклад) о работе перед ВСНП (в отличие, например, от ВНС или ВВП). Законом КНР о контроле установлен лишь отчет о работе контрольных комитетов соответствующих уровней перед постоянными комитетами СНП (ч. 2 ст. 53). Складывается парадоксальная ситуация. ВСНП учредила государственный орган, обладающий высшим, конституционным статусом, который не отчитывается перед ВСНП. Государственный контрольный комитет можно охарактеризовать как еще один орган специфического регулирования общественных отношений, ориентированный не на все общество, а на государство, как орган внутреннего контроля и саморегулирования государства, имеющий конституционный статус.

Начало нынешнего этапа борьбы с коррупцией совпало со сменой поколений руководства и избранием Си Цзиньпина на пост генерального секретаря ЦК КПК. Каждая смена руководства в КНР периода реформ сопровождалась усилением борьбы с коррупцией, которая повышала партийную дисциплину и утверждала власть и авторитет новых руководителей. На этот раз кампания вышла за привычные рамки и на определенном этапе превратилась в главную сферу политической жизни, став первым косвенным подтверждением важнейшего перелома в стратегии реформ.

С 3-го пленума ЦК КПК (1978) главным направлением деятельности партии и государства была экономическая модернизация, а ее целью — экономический рост. К началу 2010-х гг. успешно решив стоявшие перед страной задачи, созданная в КНР экономическая модель начала устаревать и требовать обновления. Этот сложный в теоретическом и практическом плане поворот требовал времени для осмысления. Экономика еще продолжала на протяжении определенного периода оставаться в фокусе внимания КПК. Однако постепенно наступало понимание, что первый этап реформ социализма в Китае близится к завершению, КНР вступает в новый период. Он получил название «второй этап начального этапа социализма»¹⁷. Его главной задачей становится не развитие экономики, а создание новой модели государства. Одним из наиболее ярких свидетельств появления нового направления реформ стало изменение критериев социализма. Сущностью социализма сегодня называется уже не общественная собственность и распределение по труду, как считалось до этого на протяжении всех лет реформ, а руководство компартии¹⁸. Экономические критерии, таким образом, уступают свое место социально-политическим.

Другим важным отличием начавшегося этапа стало изменение цели развития и содержания эпохи. В действительности провозглашенное в качестве цели Возрождение Китая сменило другую цель — построение общества *сяокан*, суть которой была отраже-

¹⁷ 燕连福: 习近平新时代中国特色社会主义思想的生成与发展 [Янь Ляньфу. Становление и развитие идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи] // 《马克思主义研究》2020年. 第12期. 第30页.

¹⁸ «Самой главной сущностной чертой китайского социализма является руководство КПК». 李海青: 习近平新时代中国特色社会主义思想对马克思主义发展的原创性贡献 [Ли Хайцин. Основополагающий вклад Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в развитие марксизма] // 党政研究. 2022年. 第2期. 第7页.

на в лозунге Дэн Сяопина «обогащайтесь». В первой фазе начального этапа социализма главным было развитие экономики, сейчас — усиление государства, повышение его эффективности и совокупной мощи.

Смещение фокуса реформирования с экономики на государство неизбежно приведет к изменениям в отношениях партии, государства и экономики. Начало реформ было связано с раскрытием потенциала товаропроизводителей, снятием ограничений и повышением роли личной инициативы. Этой задаче соответствовало разделение политического и административного, партии и правительства, политики и экономики, положенное в основу реформ. Теперь, по словам Си Цзиньпина, «нельзя ни просто разделять партию и правительство, ни просто объединять партию и правительство»¹⁹.

В отношении партии и государства тоже внесены существенные изменения. Если в 2018 г. считалось, что главная задача создания ГКК — усиление контроля за партийно-государственным аппаратом, то теперь, когда получило признание положение, что главным условием развития КПК является не подчинение закону, а самоочищение, самосовершенствование и «самореволюционизация партии»²⁰, ГКК предстает в ином свете. Объединение партийных и государственных органов контроля и надзора за чиновниками выглядит не как желание поставить их под контроль закона и государства, а как нежелание делиться контрольными функциями за деятельностью партгосаппарата с государством. Это проясняет смысл такого распространенного в Китае явления, как «одна организация — две вывески», — объединение и подчинение полномочий и функций государственных органов коммунистической партии, которая по закону таких полномочий не имеет. Именно в таком контексте следует понимать призыв Си Цзиньпина после XVIII съезда — строго управлять партией²¹. Ставится задача управлять государством не на основе закона (法治), как говорили об этом на этапе становления и развития рыночной экономики, а через управление партией (党治), «ключом государственного управления является партия»²².

Кампания по борьбе с коррупцией в КНР осуществляется под лозунгом *трех «не»* (三不): «не сметь» (不敢腐) совершать коррупцию, «не иметь возможности» (不能腐) совершать коррупцию, «не желать» (不想腐) совершать коррупцию. Первый принцип (первое «не») предполагает установление самой суровой уголовной ответственности за коррупционные преступления. В настоящее время — это смертная казнь. Тем не менее коррупционные преступления продолжают совершаться. Второй принцип (второе «не») — означает создание системы отчетности о доходах и расходах чиновников и членов их семей, включая внебрачных детей. В КНР уже приняты максимально возможные меры: действует целый ряд актов, предполагающих регулярную отчетность соответствующих лиц и механизм их проверки. На первых двух уровнях возникла проблема «бутылочного горлышка», означающая полное истощение законодательных ресурсов по борьбе с коррупцией²³.

¹⁹ Цит. по: 李海青: 习近平新时代中国特色社会主义思想对马克思主义发展的原创性贡献 [Ли Хайцин. Основополагающий вклад Идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в развитие марксизма] // 党政研究. 2022 年. 第2 期. 第8 页.

²⁰ 韩振峰: 谱写新时代中国特色社会主义新篇章 [Хань Чжэньфэн. Написать новую главу социализма с китайскими особенностями в новую эпоху] // 《马克思主义研究》2020 年. 第8 期. 第68 页. 第65–70 页.

²¹ 刘宗洪: 习近平党建思想的鲜明特色 [Лю Цзунхун. Отличительные черты партийного строительства Си Цзиньпина] // 理论视界. 2017 年. 第10 期. 第50 页. 第49–53 页.

²² 李君如: 从更广阔的视角来研究习近平党建思想 [Ли Цзюньжу. Изучение идей Си Цзиньпина о партийном строительстве с точки зрения широкой перспективы] // 党建工作. 2016 年. 第71 页.

²³ Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 117.

В настоящее время внимание сосредоточено на третьем принципе, который предполагает осознанное отношение должностных лиц к соблюдению закона и дисциплины: когда чиновник соблюдает закон не из страха перед наказанием, а исходя из нравственных установок, по внутреннему убеждению. Неслучайно КПК в последнее время делает особый упор на воспитательной работе, акцентирует внимание на важности придерживаться социалистической морали в управлении государством.

Борьба с коррупцией — сложное явление. Его природа неразрывно связана не только с регулированием отношений государства и чиновников, но и с их нравственными характеристиками, находящимися вне сферы правового регулирования. Очевидно, что повышение эффективности государства может осуществляться не только правовыми инструментами, но и неправовыми, путем совершенствования личных качеств управленческого персонала.

Создание специфических формальных государственных институтов, таких как ГКК, свидетельствует о подробной кодификации сфер общественной жизни, внимании к деталям, сравнимом с выделением множества конфуцианских категорий — *ли, жэнь, дэ, хэ* и т.д., активно использовавшихся в регулировании общественной жизни в традиционном Китае.

Институциональные формы борьбы с коррупцией являются продолжением и развитием экзаменационной системы, которая служит одним из механизмов отбора на государственную службу. Контрольно-надзорные функции, формирующиеся в системе ГКК, служат в свою очередь для мониторинга, повышения квалификации и контроля качества работы госслужащих — путем проведения постоянных, осуществляемых по установленным критериям проверок не только деловых, но и личных качеств чиновников, их соответствия нормам общественной морали. В ведении ГКК находятся функции проверки и воспитания, а не наказания — репрессивные функции остались у суда, прокуратуры и других правоохранительных органов.

ГКК предстает в качестве формального института общественной морали (*ли*) в отношении к самому важному элементу общественного порядка — государственным чиновникам, «ключевому меньшинству», по словам Си Цзиньпина²⁴, и воплощает специфическую сферу отношений между партией и государством.

Условия для эффективной деятельности этого института подготовили цифровизация и система социальных рейтингов, которые позволяют в режиме реального времени эффективно контролировать и вести профилактику преступлений и злоупотреблений, воспитывать чиновников, приводить их в соответствие с занимаемыми позициями и должностями (*正名*), предотвращая преступления.

Тщательная разработанность китайских институтов и форм общественной жизни привела к появлению отличной от европейской формулы «преступление и наказание» — к формуле «ошибка и воспитание, преступление и наказание», объединяющей конфуцианское и легистское наследие. Несомненная историческая преемственность в организации госуправления с традиционным Китаем свидетельствует не о возвращении современного Китая в прошлое, а об исключительной целостности китайской цивилизации и воспроизводстве ее основных черт в новых исторических условиях.

* * *

С самого начала реформ в Китае провозглашался принцип управления государством на основе закона. Первопричиной этого, как и в СССР, явилась необходимость

²⁴ Цит. по: 李君如: 从更广阔的视角来研究习近平党建思想 [《*Ли Цзюньсю*: Изучение идей Си Цзиньпина о партийном строительстве с точки зрения широкой перспективы] // *党建工作*. 2016 年. 第72页.

борьбы с культом личности и его последствиями. Во второй половине 1990-х гг. переход к правовому государству стал стратегическим курсом государственного строительства, в максимальной степени отвечающим интересам рыночной экономики и построенного на этом экономическом базисе общества.

За прошедшие 10 лет, вслед за сменой руководства КПК в 2012 г., в стратегии развития КНР произошли существенные изменения. Центр тяжести работы партии и государства с экономической модернизации, с которой начались реформы в декабре 1978 г., постепенно был перенесен на государственное строительство и повышение эффективности государственной власти.

Частично этот курс нашел отражение в уточненной концептуализации экономической модели. На 4-м пленуме ЦК 19-го созыва (2018) было введено понятие «основная экономическая система», заметно увеличена роль государства в экономике, в Китае все чаще говорят о необходимости развития коллективного сектора в сельском хозяйстве, его руководства со стороны партийных организаций²⁵ и т.д.

Точно так же, как основные черты китайской экономической модели формировались в течение 15 лет до ее концептуализации в 1992 г., а затем на протяжении длительного времени социалистическая рыночная экономика достраивалась и совершенствовалась, — так и модель современного китайского государства формируется постепенно, в соответствии с основными тенденциями общественно-политического развития: повышением роли партии и ее руководства в общественной жизни, усилением контрольных функций государства за поведением граждан, деятельностью компаний, предприятий и общественных объединений, борьбе с коррупцией и т.д. Однако обновленная модель китайского государства пока отсутствует, находится на стадии концептуализации.

Начавшиеся после избрания на пост генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина процессы реформирования партии и усиления государственного строительства восстанавливают главную отличительную черту китайского государства — его определяющую роль в истории китайской цивилизации, и центральную проблему его развития — соотношение государства и партии, политических и правовых механизмов. В последние годы наряду с усилением роли партии наметилась явная тенденция к восстановлению центральной роли нравственных регуляторов и воспитания, которые идут на смену свойственной для периода реформ опоры на закон. Законодательное строительство при этом не отвергается, а находит особые сферы применения: в экономике, в отношениях с внешним миром и в защите интересов государства внутри страны и за рубежом. Этот процесс набирает динамику, и XX съезд КПК внесет в него существенные коррективы.

Литература

- Алексеев А.П. Становление надзорной власти в Китае // *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 1. С. 74–77. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-74-77
- Виноградов А.В., Трощинский П.В. Первая сессия ВСНП 13-го созыва и конституционные поправки // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 15–31.
- Ло Цзе. Семья — вопрос государственной значимости // *Журнал Китая*. 2022. № 1. С. 6–7.
- Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2017. № 5. С. 116–121.
- Цзин Ту. Важная витрина для наблюдения за развитием Китая // *Журнал Китая*. 2022. № 4. С. 12–17.
- Чжан Шижун. Создание новой ситуации для Сянгана с помощью улучшенной избирательной системы // *Журнал Китая*. 2021. № 10.

²⁵ См.: 龚云: 新时代要高度重视发展农村集体经济 [Гун Юнь. В новую эпоху надо чрезвычайно внимательно относиться к развитию коллективной экономики в деревне] // 《马克思主义研究》2022年. 第3期. 第18–26页.

- 《中华人民共和国反食品浪费法》解读 [Разъяснение «Закона КНР о пищевых отходах»] // 石泉县人民政府. URL: <https://www.shiquan.gov.cn/Content-2373148.html> (дата обращения: 11.05.2022).
- 第十三届全国人民代表大会第五次会议关于第十四届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 [Постановление ПК ВСНП о нормах представительства в ВСНП 14-го созыва и вопросах проведения выборов] // 全国两会专题. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2022npc/n1/2022/0312/c441810-32373173.html> (дата обращения: 11.05.2022).
- 高妍蕊: 反外国制裁法为反霸权提供法律武器 [Гао Яньжуй. Закон о противодействии иностранным санкциям предоставил юридическое оружие против гегемонизма] // 中国发展观察. 2021年. 第12期. 第49–51页.
- 韩振峰: 谱写新时代中国特色社会主义新篇章 [Хань Чжэньфэн. Написать новую главу социализма с китайскими особенностями в новую эпоху] // 《马克思主义研究》2020年. 第8期. 第65–70页.
- 李海青: 习近平新时代中国特色社会主义思想对马克思主义发展的原创性贡献 [Ли Цинхай. Основополагающий вклад идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в развитие марксизма] // 党政研究. 2022年. 第2期. 第5–11页.
- 李君如: 从更广阔的视角来研究习近平党建思想 [Ли Цзиньжу. Изучение идей Си Цзиньпина о партийном строительстве с точки зрения широкой перспективы] // 党建工作. 2016年. 第71–73页.
- 刘宗洪: 习近平党建思想的鲜明特色 [Лю Цзунхун. Отличительные черты партийного строительства Си Цзиньпина] // 理论视界. 2017年. 第10期. 第49–53页.
- 全国人大常委会2022年度立法工作计划 [План законодательной работы ПК ВСНП на 2022 г.] // 中国人大网. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202205/40310d18f30042d98e004c7a1916c16f.shtml#:~:text=%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E5%A4%A7%E5%B8%B8%E5%A7%94%E4%BC%9A2022%E5%B9%B4%E7%AB%8B%E6%B3%95%E5%B7%A5%E4%BD%9C%E7%9A%84%E6%80%BB%E4%BD%93,%E2%80%9C%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E8%87%AA%E4%BF%A1%E2%80%9D%E3%80%81%E5%81%9A> (дата обращения: 11.05.2022).
- 全国人民代表大会 [Всекитайское собрание народных представителей] // 维基百科. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E6%B0%91%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E5%A4%A7%E4%BC%9A> (дата обращения: 11.05.2022).
- 全国人民代表大会常务委员会工作报告 [Доклад о работе ПК ВСНП] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/14/content_5678947.htm (дата обращения: 11.05.2022).
- 王萍: 反食品浪费法: “小快灵”立法的生动实践 [Ван Пин. Закон о борьбе с расточительством в еде: живая практика законодательства «Маленького куайлина»] // 中国人大. 2022年. 第2期.
- 燕连福: 习近平新时代中国特色社会主义思想的生成与发展 [Янь Ляньфу. Становление и развитие идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи] // 《马克思主义研究》2020年. 第12期. 第23–31页.
- 政府工作报告 [Доклад о работе правительства] // 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2022lhzfgzbg/index.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
- 最高人民法院工作报告 [Доклад о работе Верховного народного суда] // 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-290831.html> (дата обращения: 11.05.2022).
- 最高人民检察院工作报告 [Доклад о работе Верховной народной прокуратуры]. 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/15/content_5679137.htm (дата обращения: 11.05.2022).

POLITICS

The Final Session of the 13th NPC and Results of China's State Building during the Last 10 Years

Andrey V. Vinogradov

Dr. Sc. (Political Science), professor RUDN University, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher of Center for Political Research and Prognosis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Received 12.05.2022.

Abstract:

The article examines the issues of state-legal and socio-economic development of the People's Republic of China in 2021, and also analyzes some trends in state-building in the PRC over the past 10 years. Based on the reports presented at the fifth and final session of the National People's Congress of the 13th Convocation (March 2022), the main indicators of the work in 2021 of the State Council, the Standing Committee of the National People's Congress, the Supreme People's Court and the Supreme People's Prosecutor's Office are given. The adopted laws indicate the strengthening of the role of the state in public and economic life, as well as the attention of the Chinese legislator to the legal provision of sovereignty and protection of national interests in the international arena in the face of sanctions and increased confrontation with the West.

Key words:

China, state-building, the party and the state, legal regulation, anti-sanctions policy, anti-corruption, economic development in 2021.

For citation:

Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V. The Final Session of the 13th NPC and Results of China's State Building during the Last 10 Years // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120021696-6.

References

- Alekseiko A.P.* Stanovlenie nadzornoj vlasti v Kitae [The establishment of the supervisory in China]. *Konstitucionnoe i municipal'noe parvo*. 2021. No. 1. S. 74–77. DOI: 10.18572/1812-3767-2021-1-74-77. (In Russ.)
- Jing Tu.* Vazhnaya vitrina dlya nablyudeniya za razvitiem Kitaya [An important showcase for observing China's development]. *Zhurnal Kitaj*. 2022. No. 4. S. 12–17. (In Russ.)
- Liu Hunian.* Strategicheskaya transformaciya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya korrupcii v Kitae [Strategic transformation of the anti-corruption legislation in China]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2017. No. 5. S. 116–121. (In Russ.)
- Luo Jie.* Sem'ya — vopros gosudarstvennoj znachimosti [The family is a matter of national importance]. *Zhurnal Kitaj*. 2022. No. 1. S. 6–7. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Troshchinskiy P.V.* Pervaya sessiya VSNP 13-go sozyva i konstitucionnye popravki [First session of the 13th NPC and constitutional amendments]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 15–31. (In Russ.)
- Zhang Shirong.* Sozdanie novoj situacii dlya Syangana s pomoshch'yu uluchshennoj izbiratel'noj sistemy [Creating a New Situation for Hong Kong with an Improved Electoral System]. *Zhurnal Kitaj*. 2021. No. 10. (In Russ.)
- 第十三届全国人民代表大会第五次会议关于第十四届全国人民代表大会代表名额和选举问题的决定 [Decision of the Fifth Session of the Thirteenth National People's Congress on the Quota and Election of Deputies to the Fourteenth National People's Congress]. 全国两会专题. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2022npc/n1/2022/0312/c441810-32373173.html> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)

- 高妍蕊: 反外国制裁法为反霸权提供法律武器 [Gao Yanrui. Anti-foreign sanctions laws provide legal weapons for counter-hegemony]. 中国发展观察. 2021年. 第12期. 第49–51页. (In Chin.)
- 韩振峰: 谱写新时代中国特色社会主义新篇章 [Han Zhenfeng. To write a new chapter of socialism with Chinese characteristics in a new era]. 《马克思主义研究》. 2020年. 第8期. 第65–70页. (In Chin.)
- 李海青: 习近平新时代中国特色社会主义思想对马克思主义发展的原创性贡献 [Li Haiqing. The Original Contribution of Xi Jinping's Socialist Thought with Chinese Characteristics to the Development of Marxism in the New Era]. 党政研究. 2022年. 第2期. 第5–11页. (In Chin.)
- 李君如: 从更广阔的视角来研究习近平党建思想. [Li Junru. Study Xi Jinping's Party building thought from a broader perspective]. 党建工作. 2016年. 第71–73页. (In Chin.)
- 刘宗洪: 习近平党建思想的鲜明特色 [Lu Zonghong. Distinctive features of Xi Jinping's party building]. 理论视界. 2017年. 第10期. 第49–53页. (In Chin.)
- 全国人大常委会2022年度立法工作计划 [2022 Legislative Work Plan of the Standing Committee of the National People's Congress]. 中国人大网.
URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202205/40310d18f30042d98e004c7a1916c16f.shtml#:~:tex t=%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E5%A4%A7%E5%B8%B8%E5%A7%94%E4%BC%9A2022%E5%B9%B4%E7%AB%8B%E6%B3%95%E5%B7%A5%E4%BD%9C%E7%9A%84%E6%80%BB%E4%BD%93,%E2%80%9C%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E8%87%AA%E4%BF%A1%E2%80%9D%E3%80%81%E5%81%9A> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)
- 全国人民代表大会 [National People's Congress]. 维基百科.
URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/%E5%85%A8%E5%9B%BD%E4%BA%BA%E6%B0%91%E4%BB%A3%E8%A1%A8%E5%A4%A7%E4%BC%9A> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)
- 王萍: 反食品浪费法: “小快灵”立法的生动实践 [Wang Ping. Anti-Food Waste Law: Vivid Practice of "Little Kuailing" Legislation]. 中国人大. 2022年. 第2期. (In Chin.)
- 燕连福: 习近平新时代中国特色社会主义思想的生成与发展 [Yan Lianfu. The formation and development of Xi Jinping's idea of socialism with the Chinese specifics of the new era]. 《马克思主义研究》. 2020年. 第12期. 第23–31页. (In Chin.)
- 政府工作报告 [Government working report]. 中华人民共和国中央人民政府门户网站.
URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/20221hzfgzbg/index.htm> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)
- 中华人民共和国反食品浪费法》解读 [Interpretation of "Anti-Food Waste Law of the People's Republic of China"]. 石泉县人民政府. URL: <https://www.shiquan.gov.cn/Content-2373148.html> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)
- 最高人民法院工作报告 [Work Report of the Supreme People's Court]. 中华人民共和国最高人民法院.
URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-290831.html> (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)
- 最高人民检察院工作报告 [Work Report of the Supreme People's Procuratorate]. 中华人民共和国中央人民政府门户网站. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/15/content_5679137.htm (accessed: 11.05.2022). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА**Основная экономическая система социализма
и рынок в Китае**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021164-1

Бони Людмила Дмитриевна

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН
(адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2605-830X.

E-mail: l_boni@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 26.05.2022.

Аннотация:

Признание китайской наукой права существования товарного хозяйства в условиях плановой экономики и возможности развития рынка в условиях социализма стало важнейшим прорывом в истории марксизма. Соединение социализма с рынком положило начало формированию в КНР системы социалистической рыночной экономики, развитию многоукладной хозяйственной системы. А принцип «общественная форма собственности как основа при совместном развитии экономик многих форм собственности» был назван основной экономической системой страны на начальном этапе развития социализма. Сегодня его официально называют одним из важнейших преимуществ системы социализма с китайской спецификой. Именно это преимущество, считают в Китае, позволило обеспечить высокие темпы роста экономики и вывести страну в разряд ведущих мировых экономик. Но эта специфика и преимущество социализма с китайской спецификой способны проявляться и реализовываться лишь в определенной системе координат, а именно — в рамках основной системы государственного управления, в которой за управление развитием экономики страны на институциональном уровне отвечает основная экономическая система.

В 2019 г., согласно решению 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, статус системы социалистической рыночной экономики был повышен: она вошла в структуру основной экономической системы, став ее неотъемлемой частью. В своем новом институциональном положении в рамках этой системы рынок призван стать основным драйвером реализации стратегии высококачественного развития экономики и ее модернизации.

Ключевые слова:

система социалистической рыночной экономики, рыночный механизм, социализм с китайской спецификой, система общественной собственности, частная собственность, макрорегулирование, имущественное право, конкуренция.

Для цитирования:

Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1.

Успешно завершив первый этап «столетней борьбы» за достижение «китайской мечты» — полного построения общества *сяокан* — и готовясь к вступлению во второй этап — осуществления социалистической модернизации к середине XXI в., руководство Китая развернуло большую работу по совершенствованию и модернизации системы управления государством, общественным производством, жизнью общества. Этой работе был посвящен 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (28–31 октября 2019 г.). Пленум подвел итоги экономического развития за прошедшие годы, дал анализ и оценку факторов, обеспечивших «чудо высоких темпов длительного роста и чудо длительной стабильности», назвав эти факторы «очевидными преимуществами» общественного строя Китая и системы управления государством, т.е. системы социализма с китайской спецификой.

Среди преимуществ, указанных в решении 4-го пленума, названо основное преимущество в сфере экономики — приверженность принципам: «общественная форма собственности как основа при совместном развитии экономик многих форм собственности», «распределение по труду как основа при сосуществовании многих форм распределения», «органичная увязка системы социализма и рыночной экономики» (т.е. система социалистической рыночной экономики). Поскольку все эти преимущества реализуются лишь в рамках соответствующих 13 систем управления (государственного и политического устройства, экономики, социальной сферы, культуры, внешних связей и пр.), 4-й пленум поставил перед каждой из них конкретные задачи дальнейшего совершенствования посредством углубления и более полного раскрытия¹.

В рамках этих систем управления были сформулированы задачи дальнейшего совершенствования системы социализма с китайской спецификой и модернизации системы управления государством: «В условиях изменения мировой обстановки с начала этого столетия, когда Китай находится на ключевом этапе возрождения китайской нации, необходимо энергично осуществлять и совершенствовать фундаментальную систему, обеспечивающую функционирование системы социализма с китайской спецификой, основные и важные системы², всячески укрепляя их основу, усиливая их преимущества, создавая эффективные институциональные системы; усиливать системное управление, управление на основе закона, комплексное управление, еще энергичнее превращать системные преимущества нашего государственного строя в эффективный фактор управления государством, для достижения “двух целей столетней борьбы”, обеспечивая мощные гарантии реализации китайской мечты “великого возрождения китайской нации”»³. Согласно «Решению», к 2035 г. предстоит в основном осуществить задачу модернизации системы управления государством, а к 100-летию образования нового Китая (2049 г.) — решить ее полностью.

Из 13 основных систем управления мы выделили «основную экономическую систему», с помощью которой осуществляется управление, функционирование и развитие экономики Китая, в т.ч. совершенствование системы социалистической рыночной экономики.

¹ 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定（2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过）[Решение 4-го пленума ЦК КПК о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления (принято на четвертом пленуме ЦК КПК 19-го созыва 31 октября 2019 г.)] // 共产党员网. 05.11.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/11/05/ART11572948516253457.shtml> (дата обращения: 10.11.2019).

² Согласно концепции Си Цзиньпина о градации систем управления в зависимости от их статуса в общей системе государственного управления, все системы делятся на фундаментальные (根本制度) — обеспечивают функционирование системы социализма с китайской спецификой; основные (基本制度) — через которые осуществляется и управление экономикой, они тоже носят институциональный характер; и важные (重要制度) — как, например, система управления предприятий, система имущественного права, функционирующие внутри основной экономической системы.

³ 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定（2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过）[Решение 4-го пленума ЦК КПК о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления] (принято на четвертом пленуме ЦК КПК 19-го созыва 31 октября 2019 г.)] // 共产党员网. 05.11.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/11/05/ART11572948516253457.shtml> (дата обращения: 10.11.2019).

Основная экономическая система социализма Китая

Основная экономическая система, лежащая в основе управления и функционирования китайской экономики, одна из самых сложных институциональных систем управления, в структуру которой с 2019 г. входят три ключевых блока: система собственности (блок-1), система распределения (блок-2) и система социалистической рыночной экономики (блок-3). Основная экономическая система социализма (ОЭСС) представляет собой органичную увязку следующих принципов, отражающих характер производственных и распределительных отношений и характер рыночной системы Китая: 1) «общественная форма собственности как основа при совместном развитии экономик многих форм собственности»; 2) «распределение по труду как основа при сосуществовании многих форм распределения»; 3) система социалистической рыночной экономики (увязывающая систему социализма с системой рынка). Эта конструкция основной экономической системы воплощает в себе преимущества системы социализма с китайской спецификой и одновременно соответствует уровню развития производительных сил начального этапа социализма в Китае⁴. Такая увязка трех систем и формирование на этой основе ОЭСС названа новым обобщением — важным углублением содержания ОЭСС, имеющим прямое отношение к развитию идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху. Китайский ученый Чжэн Уцзин подчеркивает, что «положение о характере собственности (блок-1) в структуре ОЭСС является важнейшим, составляя основу для функционирования и совершенствования системы распределения (блок-2) и системы социалистической рыночной экономики» (блок-3). Система распределения определяется характером собственности, а принцип «совместное развитие экономик многих форм собственности» также составляет основу сосуществования многих форм распределения⁵.

Согласно действующей Конституции КНР: «Основой социалистической системы КНР является социалистическая общественная собственность на средства производства, а именно собственность всего народа, и коллективная собственность трудящихся». «На начальной стадии социализма государство поддерживает основную экономическую систему, в которой общественная собственность является доминирующей и различные формы собственности развиваются бок о бок, и придерживается системы распределения, в которой распределение по труду является доминирующим и сосуществуют различные способы распределения»⁶. Статья, посвященная государственной экономике, гласит: «Государственная экономика, а именно социалистическая экономика, находящаяся в общест-

⁴ 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定 (2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过) [Решение 4-го пленума ЦК КПК о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления] // 共产党员网. 05.11.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/11/05/ART11572948516253457.shtml> (дата обращения: 10.11.2019).

⁵ 政武经: 基本经济制度探索与共同富裕道路 (庆祝中国共产党成立100周年专论) [Чжэн Уцзин. Поиски основной экономической системы и путь всеобщего процветания (специальная передовая статья в честь празднования 100-летней годовщины образования КПК)] // 人民网. 04.11.2021. URL: <https://www.theory.people.com.cn/n1/2021/1104/c40531-32273032.html> (дата обращения: 05.11.2021).

⁶ Конституция КНР Китая (2018 г.) // Портал законов Китая. 18.03.2018. URL: Ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318 (дата обращения: 30.11.2019).

венной собственности всего народа, является ведущей силой национальной экономики. Государство обеспечивает укрепление и рост государственной экономики»⁷.

Краткая история формирования ОЭСС

По мнению заместителя премьера Госсовета КНР и главного экономического советника председателя Си Цзиньпина Лю Хэ, после создания нового Китая в стране утвердилась основная система социализма и соответствующие ей системы в экономике и других сферах. За прошедшие более 40 лет реформ и открытости КПК глубоко обобщила положительный и отрицательный отечественный и зарубежный опыт. В условиях начального этапа социализма были урегулированы производственные отношения, в системе отношений собственности утвердили принцип: «общественная собственность — основное положение, государственная экономика — руководящее положение», одновременно урегулировали структуру собственности: «поддержка здорового развития индивидуальной экономики, частной экономики, экономики иностранного капитала», «эффективное стимулирование жизнеспособности различных субъектов рынка». Все эти положения легли в основу развития теории основной экономической системы социализма в Китае. Частная собственность и другие формы необщественной собственности были признаны неотъемлемой частью социализма с китайской спецификой. Было выдвинуто положение о том, что «необщественная экономика является важной составной частью социалистической рыночной экономики, и в социалистической экономике можно вводить акционерную систему». XV съезд КПК (1997 г.) выдвинул положение: «общественная форма собственности как основа при совместном развитии экономик многих форм собственности» характеризует и представляет основную экономическую систему страны на начальном этапе социализма. Позднее ученые в своих исследованиях уточнили, что «экономика общественной собственности занимает *ведущее положение* в социалистической рыночной экономике, а экономика необщественных форм собственности *играет важную роль*, необходимо развивать экономику смешанных форм собственности»⁸.

Свою историю имеет и основная теория распределения при социализме. После начала реформ и открытости усилились исследования проблемы распределения доходов. В системе распределения утвердили принцип «распределение по труду как основа», признали принцип материальных интересов и рациональные различия в распределении доходов. По мере утверждения принципа материальной заинтересованности и ведущего положения распределения по труду встал вопрос о допущении в систему распределения факторов производства, о соотношении принципов справедливости и эффективности. Было выдвинуто положение о введении принципа распределения по факторам производства: разрешили и стимулировали распределение по капиталу, земле, знаниям, технологиям, управлению и др. Ученые считали, что принцип распределения по труду означает и реализацию базового характера социализма, и отражение принципа справедливости при социализме, а участие факторов производства в распределении доходов соответствует уровню развития производительных сил на начальном этапе социализма и закономерностям социалистической рыночной экономики. Формирование основной системы распределения при социализме на основе положения «распределение по труду как основа при сосуществовании многих форм распределения» заложило основной стимулирующий

⁷ Конституция КНР Китая (2018 г.) // *Портал законов Китая*. 18.03.2018.

URL: Ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318 (дата обращения: 30.11.2019).

⁸ 胡家勇: 我国经济理论创新发展的40年 [Ху Цзяюнь. 40 лет инновационного развития нашей экономической теории] // *人民网*. 21.01.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/1n/2019/0121/c40531-30579303.html> (дата обращения: 21.01.2019).

принцип в систему социалистической рыночной экономики, что явилось вкладом Китая в развитие теории распределения доходов марксистской политэкономии.

Что касается формирования теории социалистической рыночной экономики, то она берет начало с первого этапа политики реформ и открытости, когда ряд экономистов выдвинул идею о том, что «плановый характер социалистической экономики и рынок едины», «общественная собственность и рыночная экономика совместимы, а товарная экономика и есть рыночная экономика».

Эти идеи нашли воплощение на государственном уровне в решениях пленумов и съездов КПК. Так, «Решение о реформе экономической системы», принятое 3-м пленумом ЦК КПК 12-го созыва в 1984 г., провозгласило признание товарного характера социалистической экономики, отказавшись от традиционной концепции противопоставления плановой и товарной экономик. Через 3 года на XIII съезде КПК (1987 г.) были утверждены теория о начальном этапе социализма и теория о внутреннем единстве «плана» и «рынка», фактически заложившими основы формирования концепции рынка и рыночной экономики в Китае. Согласно последней, рынок рассматривался уже не как внешнее дополнение к плану, а как органичная внутренняя часть хозяйственного механизма товарной экономики при социализме.

В 1992 г. Дэн Сяопин в ходе поездки на юг фактически разбил представление о том, что рыночная экономика приравнивается к капитализму, и этим стимулировал «освобождение сознания», что ускорило формирование теории социалистической рыночной экономики. Отказ от противопоставления социализма и рынка позволил взять курс на осуществление перехода от высокоцентрализованной плановой экономики к системе социалистической рыночной экономики, увязать эффективный рыночный механизм с макрорегулированием.

После XVIII съезда КПК (2012 г.) шло дальнейшее углубленное исследование теории ОЭСС. В результате был сделан ряд новых важных теоретических и практических обобщений и выводов, в том числе: «укрепление и развитие экономики общественной собственности», «развитие экономики смешанных форм собственности», «поддержание здорового развития частной экономики», «оздоровление механизмов распределения по труду и по факторам производства», «углубление структурной реформы в сфере предложения», «развитие решающей роли рынка в размещении ресурсов». 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (2019 г.) на основе указанных выше идей, повысил статус блока распределения («распределение по труду как основа при сосуществовании многих форм распределения») и блока рыночной системы (системы социалистической рыночной экономики) до уровня основной экономической системы социализма (ОЭСС). Это явилось важной новацией экономических идей социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху⁹.

Роль ОЭСС в управлении государством и в развитии системы социализма с китайской спецификой в новую эпоху

Среди всех институциональных систем страны основная экономическая система социализма занимает базовое положение и оказывает огромное влияние на формирование систем в других сферах и на эффективность управления государством в целом. Эта роль обновленной ОЭСС особенно возрастает в условиях дальнейшей модернизации системы управления, углубления реформ и «высококачественного» развития. Лю Хэ выделяет три основных аспекта резко возросшей роли ОЭСС в управлении экономическим развитием и реформами в настоящее время.

⁹ 刘鹤: 坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民网. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения: 30.11.2019).

Во-первых, она смогла эффективно увязать систему социализма и рыночную экономику, прежде всего успешно сочетая общественную экономику с экономикой необщественных форм, распределение по труду и по факторам производства, максимально используя свои системные преимущества (в т.ч. способность в масштабах страны осуществлять мобилизацию всех ресурсов) в сочетании с преимуществами рынка — решающей ролью в размещении ресурсов. В результате ОЭСС позволила обеспечить высокие темпы развития экономики и состояние длительной социальной стабильности: за период 1979–2018 гг. среднегодовые темпы роста ВВП страны сохранялись на уровне 9,4 %, что намного превысило темпы роста мировой экономики (2,9 %). 12 ноября 2021 г. заместитель главы финансово-экономического Комитета ЦК КПК Хань Вэньсю среди главных «секретов» высоких темпов экономического развития назвал приверженность «двум непоколебимым» принципам («общественная собственность как основа при совместном развитии экономики необщественных форм собственности») и «хорошую “увязку” эффективной роли рынка с энергичной ролью правительства» как механизм реализации этого преимущества¹⁰, все остальные факторы фактически обеспечили условия для реализации этого преимущества.

Одним из важнейших условий сотворенного чуда стало создание благоприятных институциональных условий для опережающего развития экономики необщественных форм собственности как одной из основ создания преимущества (блок-1) и ОЭСС. В результате среднегодовые темпы прироста производства предприятий частного сектора в 1986–1989 гг. составляли в среднем 56 % в год, а в 2001–2016 гг. находились в диапазоне 15–35 %, что позволило Китаю уже в начале 2000-х гг. занять первое место в мире по общему объему производства и добавленной стоимости промышленности¹¹. Согласно последним данным, вклад частного сектора в социально-экономическое развитие страны значителен: на его долю приходится более 50 % налоговых поступлений в госбюджет, свыше 60 % в ВВП страны, более 70 % в научно-технические инновации, свыше 80 % городской занятости¹².

Вместе с тем ведущее положение экономики общественной собственности как важнейшей материальной и политической основы системы социализма с китайской спецификой позволило укрепить и развить руководящую роль предприятий государственной экономики в создании современной промышленной системы и системы национальной экономики в целом, в стимулировании устойчивого развития экономики и усилении государственной мощи и безопасности (финансовой, энергетической, продовольственной), в строительстве инфраструктуры, в борьбе с эпидемиями, стихийным бедствиями, в ликвидации абсолютной бедности, повышении доходов населения города и деревни, повышении народного благосостояния.

«ОЭСС стала системой, обладающей огромными преимуществами, проверенными практикой, системой, которая благоприятствовала освобождению и развитию производительных сил, улучшению жизни народа, способствовала поддержанию соци-

¹⁰ “在重要历史关头召开的一次具有重大历史意义的会议”——中共中央举行新闻发布会解读党的十九届六中全会精神 [«Важное историческое совещание, открытое в важный исторический момент». Пресс-конференция ЦК КПК по поводу 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // 人民网. 13.11.2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n12021/1113/c64093-32281296.html> (дата обращения: 13.11.2021).

¹¹ Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика / отв. ред. В.В. Карлусов. М.: Торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С. 157, 159.

¹² 政武经: 基本经济制度探索与共同富裕道路 (庆祝中国共产党成立100周年专论) [Чжэнь Уцзин. Исследование основной экономической системы и пути всеобщего процветания (монография), посвященная празднованию 100-летия со дня основания Коммунистической партии Китая] // 人民日报. 04.11.2021. URL: www.agri.cn/V20/SC/jjps/202111/t20211104_7775847.htm (дата обращения: 05.11.2021).

альной справедливости, началу осуществления “всеобщего процветания”, и в конечном счете выступает исключительно важной системной гарантией экономического и социального развития страны»¹³.

Во-вторых, ОЭСС существенно усилила свою макрорегулирующую роль, выступая системным регулятором, направляющим процесс социально-экономического развития социализма с китайской спецификой. По словам вице-премьера Госсовета КНР Лю Хэ, «взаимосвязь трех блоков ОЭСС, их взаимная поддержка, взаимное стимулирование представляют конструкцию, которая отличается длительным и стабильным характером, играет роль регулятора направления развития и оказывает решающее влияние на характер экономической системы и форму развития экономики»¹⁴. Этот важный вывод должен быть взят на вооружение как «решающее руководство» при модернизации системы управления. Иначе говоря, увязка трех основных блоков в единую систему ОЭСС придает последней больше стабильности и устойчивости, позволяет увереннее поддерживать правильную траекторию движения развития экономики, лучше удерживая рыночные процессы в рамках парадигмы социализма с китайской спецификой.

В-третьих, ОЭСС оказывает важное координирующее влияние на модернизацию системы управления государством, требуя взаимного соответствия всех звеньев. Система социализма с китайской спецификой представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных, внутренне скоординированных и взаимно поддерживающих институциональных систем в экономике, политике, культуре, общественной жизни, эко-цивилизации. Здесь важна скоординированность реформ и развития основной системы и всех связанных с ней звеньев. Суть такой координации Лю Хэ разъясняет на примере реформы рыночной системы: «чтобы системы всех сфер следовали одному согласованному направлению по совершенствованию системы социалистической рыночной экономики, необходимо, чтобы соответствующие звенья всех этих систем лучше соответствовали новым требованиям, выдвигаемым развитием социалистической рыночной экономики»¹⁵. Иначе говоря, важна согласованность процессов реформ и развития основной экономической системы и всех звеньев различных систем общественного производства и общества.

Основная экономическая система — условие и основа функционирования рыночной системы с китайской спецификой

Характер принципов, лежащих в основе экономической системы Китая, показывает, что эта экономическая система (ОЭСС) обеспечивает сосуществование и одновременное развитие двух разных типов экономик — экономики общественной формы собственности и экономики необщественных форм собственности, составляя институциональную основу развития смешанной экономики, в которой общественная экономика является базой, занимает ведущее положение и играет руководящую роль. Ведущей ролью экономики общественной формы собственности она отличается от обычной формы смешанной экономики, присущей большинству современных хозяйственных систем (системе капитализма), которые включают частнопредпринимательский и государственный секторы.

¹³ 刘鹤：坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民日报. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения 30.11.2019).

¹⁴ 刘鹤：坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民日报. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения 30.11.2019).

¹⁵ 刘鹤：坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民日报. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения 30.11.2019).

Китайская смешанная экономика, вышедшая из недр централизованной плановой системы всего несколько десятилетий назад, еще недостаточно совершенна и имеет свою специфику. В этих условиях важно уяснить правовые основы и механизмы ОЭСС, гарантирующие функционирование основных принципов, на которых зиждется рынок в китайских условиях, и каким образом реализуется главная функция ОЭСС — обеспечение жизнедеятельности китайской экономики в условиях социалистической рыночной системы.

1. Правовые основы этих механизмов были зафиксированы в Законе КНР «О вещных правах» (2007 г.)¹⁶. «Наша страна находится на начальном этапе социализма, осуществляет основную экономическую систему, в которой общественная собственность составляет основу и реализуется совместное развитие экономик многих форм собственности. Система имущественного права¹⁷ социализма с китайской спецификой определяется основной экономической системой и этим коренным образом отличается от буржуазной системы имущественного права. Закон КНР “О вещных правах” отражает основную экономическую систему социализма на настоящем этапе в свете положений, выдвинутых XVI съездом КПК: “необходимо, не колеблясь, укреплять и развивать экономику общественной собственности”, “не колеблясь, стимулировать, поддерживать и направлять развитие экономики необщественных форм собственности”, этот дух “двух непоколебимых” (两个毫不可摇的) [принципов]. Поэтому Закон КНР “О вещных правах” рассматривает основную экономическую систему, закрепленную в Конституции, и положение “двух непоколебимых”, выдвинутое XVI съездом партии, как свой основной принцип¹⁸. Иначе говоря, положение «общественная собственность — основа» и положение «совместное развитие экономик многих форм собственности» (т.е. защита и гарантия развития частной экономики в условиях социализма), составляющие основу ОЭСС, прочно закреплены данным законом.

Одновременно закон определяет принципы осуществления и функционирования социалистической рыночной экономики: «Развитие социалистической рыночной экономики — неизбежное требование осуществления и совершенствования основной экономической системы. Экономика многих форм собственности может совместно развиваться лишь в условиях социалистической рыночной экономики. Рыночная экономика — результат развития человеческой цивилизации, она способна обеспечить активность производителя, имеющего самые ограниченные возможности, рационально распределять ресурсы, обеспечивать высокую эффективность, стимулировать экономическое процветание. Самое главное условие развития социалистической рыночной экономики — обеспечение равноправного положения субъектов рынка и права развития. Поэтому Закон КНР “О вещных правах” рассматривает осуществление социалистической рыночной экономики и гарантию равноправного положения субъектов рынка и права развития в качестве базового принципа¹⁹.

Таким образом, согласно закону, ОЭСС представляет производственные отношения китайского социализма на начальной стадии его развития, отражая его специфику

¹⁶ Хотя с изданием Гражданского кодекса КНР в 2021 г. этот закон объявлен утратившим свою силу, а все положения его перешли в этот ГК, считаем целесообразным воспроизвести его отдельные положения, которые наиболее четко отражают суть исследуемой темы.

¹⁷ Система имущественного права — структурированная, правовая форма системы собственности.

¹⁸ 中华人民共和国物权法 精解 [Закон КНР «О вещных правах». Разъяснение]. 北京: 人民出版社, 2007年. Под редакцией Рабочего комитета по законодательной работе Постоянного комитета ВСНП). Раздел 1, общие принципы. С. 6–7. (раздел 3, пункт 1).

¹⁹ 中华人民共和国物权法 精解 [Закон КНР «О вещных правах». Разъяснение]. 北京: 人民出版社, 2007年. Под редакцией Рабочего комитета по законодательной работе Постоянного комитета ВСНП). Раздел 1, общие принципы. С. 7. (раздел 3, пункт 2.)

ку: при сохранении общественной собственности как основы одновременное развитие экономик общественной формы собственности и экономики необщественных форм собственности. Имущественное право ОЭСС определяется сочетанием этих двух ее сторон, гарантируя равные права всем экономическим субъектам. Этим создаются институциональные и правовые условия для формирования и развития системы социалистической рыночной экономики. Закон подчеркивает тесную взаимосвязь двух систем. Таким образом, частная собственность (как вид необщественной формы собственности) и рыночная система в целом в Китае имеют прочную защиту в институциональном и правовом отношении.

2. Чтобы уяснить, как работает основная экономическая система, обеспечивая функционирование смешанной экономики Китая, рассмотрим, как действуют в рамках китайской ОЭСС основные принципы организации типичной рыночной системы хозяйства: *экономическая свобода, частная собственность, стремление к выгоде, конкурентное взаимодействие, использование цены как инструмента координации и ограниченная роль государства*²⁰. Все перечисленные принципы присущи и китайской рыночной системе. Но есть и своя существенная специфика — это наличие общественной собственности как основы при совместном развитии экономики разных форм собственности.

В Китае понятие *экономической свободы* узаконено решениями съездов КПК и зафиксировано в Конституции и других законах, которые утвердили принцип: «экономика необщественной формы собственности (в том числе частной собственности²¹) является неотъемлемой частью социалистической рыночной экономики (принято XVI съездом КПК).

Гражданский кодекс КНР (2021 г.) утверждает: «законное, равноправное положение всех субъектов гражданского права в экономической деятельности, равное право всех субъектов на получение факторов производства, равноправное участие в справедливой рыночной конкуренции, равенство перед законом»²². Отдельный раздел ГК посвящен вопросу «защиты безопасности и свободы рыночной сделки». В то же время экономическая свобода носит в Китае ограниченный характер, что связано не только с ограниченностью ресурсов, но и со спецификой системы. Закон КНР «О вещных правах» (2007 г., раздел 3, пункт 3) гласил²³: «Следует разъяснить, что обеспечение равных прав не означает, что экономика разных форм собственности в национальной экономике имеет одинаковое положение и играет одинаковую роль. Согласно Конституции, экономика общественной собственности — основа, государственная экономика — руководящая сила, экономика необщественной формы собственности — важная неотъемлемая часть социалистической рыночной экономики, их положение и роль в национальной экономике неодинаковые. Это проявляется главным образом в сферах государственного макрорегулирования, распределения общественных ресурсов, в доступе к рынку²⁴. Что касается вопросов государственной безопасности и важных отраслей и сфер ключевых артерий на-

²⁰ Тарануха Ю.В. Микроэкономика. М.: Дело и сервис, 2006. С. 25.

²¹ В Китае категория «частная собственность» (私有制) входит в обобщающее понятие «необщественные формы собственности» (非公有制) наряду с категориями индивидуальной собственности и собственности иностранного капитала.

²² 赵旭东: 为经济高质量发展提供有效法治保障 [Чжао Сюйдун. Обеспечить эффективную правовую гарантию для высококачественного развития экономики] // 人民网. 30.10.2020. URL: Theory/people.com.cn/n1/2020/10030/c40531-31911754.html (дата обращения: 02.11.2020).

²³ С принятием Гражданского кодекса КНР в 2021 г. этот закон был отменен, но разные функции и положение двух форм собственности остались такими же, как указано в законе.

²⁴ В соответствии с политикой так называемых плохих списков, предприятия, нарушающие «правила» честной конкуренции, государство может лишить доступа к рынку.

циональной экономики, то в них необходимо обеспечить контролирующую силу государственной экономики, и это все имеет четкое определение в экономических и административных законах»²⁵. Но ведь равные права субъектам необщественной формы собственности нужны как раз в тех сферах, которые указаны в законе. В китайской прессе можно встретить немало сообщений о жалобах предпринимателей на ущемление их прав. Тем не менее лучшим подтверждением наличия экономической свободы, пусть в ограниченном по сравнению с субъектами государственной экономики виде, являются опережающие темпы развития предприятий частного сектора страны в последние 40 лет.

Признание *частной собственности* (при сохранении общественной формы собственности на средства производства как основы) связано с историческим «прорывом» китайских ученых, доказавших возможность соединения социализма с рынком, что положило начало созданию системы социалистической рыночной экономики. Эффективное развитие рыночной системы в Китае является лучшим доказательством важной роли необщественной формы собственности (в т.ч. частной собственности) в развитии национальной экономики, которая одновременно является решающим фактором развития самой рыночной системы.

Получение прибыли, стремление к максимизации прибыли — главная цель всех субъектов рынка любой рыночной системы. Это положение окончательно закреплено в Гражданском кодексе КНР. Характеризуя его как важный документ в стимулировании решающей роли рынка в размещении ресурсов, Чжао Сюйдун, руководитель Центра изучения торгового права Университета права Китая, подчеркивает: «Путем создания рыночной среды со справедливой конкуренцией, рыночными принципами, рыночными ценами, ГК КНР способствует свободному обращению и высокоэффективному размещению факторов производства, способствует максимизации прибыли, оптимизации эффективности»²⁶. Более того, высокие темпы развития частного сектора экономики, базирующегося исключительно на рыночных принципах, превращение его в важнейший двигатель и источник социально-экономического развития страны (обеспечение занятости и доходов населения, налоговые поступления в госказну и пр.) являются несомненным доказательством, хотя и косвенным, того факта, что извлечение прибыли является главным стимулятором и двигателем опережающего развития частного сектора страны все эти годы.

Что касается *конкуренции*, этого «вечного двигателя» рыночной экономики, то китайское руководство, понимая всю важность *справедливой* конкуренции как важного регулятора и стимула экономического развития, выдвинуло цельную программу совершенствования рыночной конкуренции: совершенствовать систему *справедливой* конкуренции, полностью внедрить систему негативных списков для доступа к рынку, реформировать систему лицензирования производства, оздоровить систему банкротств и пр. Эти меры призваны не только поднять уровень конкурентоспособности продукции китайского рынка, но и превратить конкуренцию в важнейший инструмент завоевания преимуществ на мировом рынке. Параллельно поставлена задача повышения конкурентоспособности госпредприятий. Особое внимание в последнее время уделяется использованию рыночной конкуренции для стимулирования инновационной деятельности.

²⁵ 中华人民共和国物权法 精解 [Закон КНР «О вещных правах». Разъяснение]. 北京: 人民出版社, 2007年. Под редакцией Рабочего комитета по законодательной работе Постоянного комитета ВСНП). Раздел 1, общие принципы. С. 8.

²⁶ 赵旭东: 为经济高质量发展提供有效法治保障 [Чжао Сюйдун. Обеспечить эффективную правовую гарантию для высококачественного развития экономики] // 人民网. 30.10.2020. URL: Theory/people.com.cn/n1/2020/10030/c40531-31911754.html (дата обращения: 02.11.2020).

В Китае полностью признается роль *цены* как главного регулятора рынка. К либерализации цен при переходе от плановой экономики к рыночной шли последовательно через «двухколейную систему цен», постепенно отпуская цены на товары и услуги, дифференцированно подходу к разным видам и сферам производства в зависимости от их стратегической значимости. В итоге в настоящее время на 97 % всех видов производимой продукции в стране цены устанавливает рынок²⁷.

Важнейшим инструментом окончательного перехода к рыночному механизму ценообразования выступает *структурная реформа в сфере предложения*, начавшаяся в 2016 г. и затронувшая промышленность и сельское хозяйство. В сельском хозяйстве, в частности, опираясь на рыночный спрос и предложение, идет процесс оптимизации структуры производства. Вместе с тем на переход к полноценному рыночному механизму ценообразования серьезно влияет государственная политика в ряде сфер стратегического значения. Так, например, реформы, направленные на формирование рыночного механизма ценообразования в зерновом хозяйстве, пока замедленны, а по пшенице и рису — отложены. При отставании развития рынков факторов производства (ресурсных рынков), с одной стороны, и при отсутствии пока системы единого общенационального рынка — с другой, предстоит еще пройти значительный путь в этом направлении.

Принцип *ограничения роли государства*, необходимость и ограниченность одновременно роли государства в рыночной экономике вытекают из особенностей самой рыночной системы хозяйствования при обычной смешанной экономике. Ограничение вмешательства государства в экономику является важным условием обеспечения экономической свободы и реализации координирующей роли цены. Оно предусматривает разграничение политической и экономической власти и установление границ экономической власти государств.

В Китае, где государство в формировании рыночной экономики изначально выступает как один из двух системных регуляторов, лежащих в основе социалистической рыночной экономики (раньше говорили «план и рынок», сегодня говорят «правительство и рынок»), очень трудно добиться положения, при котором государство бы играло заведомо ограниченную роль. Это основная проблема в развитии современной рыночной системы страны в настоящее время. Хотя в соответствующих документах установлено положение об «умеренном регулировании» рынка государством²⁸, но, учитывая, что рынок сформировался при переходе от административно-командной системы к рыночной при большой роли государства, масштабы административного регулирования хотя постепенно сокращаются, инструменты регулирования совершенствуются, а в ряде сфер окончательно перешли на ограниченное («сбалансированное») участие государства в экономической деятельности, тем не менее прошло еще слишком мало времени после перехода от административно—командной к регулируемой рыночной системе, и «закрепить» грань между ограниченной ролью государства и ее избыточной ролью пока удастся с трудом. Данное обстоятельство негативно отражается на таких атрибутах рынка, как обеспечение экономической свободы и реализация координирующей роли цены. В этом

²⁷ 连维良: 加快完善社会主义市场经济体制 [Лянь Вэйлян. Ускорить совершенствование системы социалистической рыночной экономики] // 人民日报. 21.01.2019. URL: [http://opinion/people.com.cn/n1/2019/0121/c1003-30579055.html](http://opinion.people.com.cn/n1/2019/0121/c1003-30579055.html) (дата обращения: 21.01.2019).

²⁸ См.: 刘鹤: 坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民网. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения: 30.11.2019).

состоит главная специфика и главная проблема развития смешанной экономики Китая, его рыночной системы сегодня и в ближайшем будущем.

Специфика системы социалистической рыночной экономики Китая

С самого начала курса на формирование социалистической рыночной экономики в Китае и теории «внутреннего единства плана и рынка» было известно, что новая модель рыночной системы создается на основе общественной собственности путем разделения права собственности и права хозяйствования, как это уже имело место в реформе земельной системы в китайской деревне в 1978–1983 гг.²⁹ О разделении права собственности на два права и о формах хозяйствования в рамках социалистической общенародной собственности писал известный китайский экономист У Цзинлянь в своих работах тех лет³⁰. Однако сама «технология» этого процесса «органичной» увязки социализма и рынка для большинства китаеведов за рубежом и, судя по китайским источникам, для многих китайских ученых оставалась неизвестной.

Заместитель руководителя Центра по изучению идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи Партшколы ЦК КПК Государственной административной академии Ван Дунцин в своей статье «Создание системы социалистической рыночной экономики – великое творчество» раскрывает этот «секрет»: теоретические исследования и практические поиски китайских ученых подтвердили, что на базе общественной формы собственности можно построить систему рыночной экономики. Предпосылкой решения этой проблемы стал вывод о необходимости передачи права хозяйствования на средства производства, находящиеся в общественной собственности, предприятию и разрешения предприятию обладать правом собственности на продукцию³¹.

Этот вывод стал результатом долгих поисков. Отталкиваясь от концепции западной экономической мысли о том, что для формирования рынка нужны два условия — частная собственность и общественное разделение труда, китайские ученые сосредоточили внимание на проблеме возможности введения частной собственности в условиях сохранения общественной собственности на средства производства в Китае. Анализируя мысли К. Маркса на этот счет, они поняли, что частная собственность для создания рынка действительно нужна, но она не обязательно должна быть правом собственности на средства производства, достаточно иметь право частной собственности на продукцию для того, чтобы рынок заработал. Этот вывод нашел свое подтверждение в практике хозяйственно-экономической жизни и развития рыночных отношений многих стран Запада, включая технологию разделения права собственности на две части: право собственности, остающееся за владельцем этого права, и право хозяйствования (или пользования), передаваемое (уступаемое) на определенных условиях другим субъектам рынка. Например, в период позднего феодализма в некоторых странах Западной Европы постепенно получила развитие денежная рента земли, и двор-арендатор, не имея права собственности на землю, мог взять ее у помещика в аренду, а произведенная продукция могла стать собственностью арендатора и быть реализована на рынке.

Анализ разграничения права собственности на средства производства и права хозяйствования показал, что данное разграничение, в свою очередь, неизбежно ведет к разделению права собственности на средства производства на два права – право собственности на средства производства и право собственности на продукцию. Например,

²⁹ Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 19–20.

³⁰ У Цзинлянь. Экономическая реформа в КНР. М.: Наука, 1990. С. 72–80.

³¹ 王东京: 建立社会主义市场经济体制是伟大创造 [Ван Дунцин. Создание системы социалистической рыночной экономики — великое творчество] // 人民网. 26.12.2018. URL.: [http:// the-ory.people.com.cn/n1/2018/1226/c40531-30487620.html](http://the-ory.people.com.cn/n1/2018/1226/c40531-30487620.html) (дата обращения: 26.12.2018).

кредитные средства банка главным образом формируются за счет сбережений вкладчиков. Право собственности на средства кредитов принадлежит вкладчикам, а банк посредством выплаты процентов своим вкладчикам получает право хозяйствования в отношении кредитных средств. И кому выдавать кредитные средства, какова доля дохода, как быть с «плохими» кредитами — все это решает банк, ему не надо просить на это согласия вкладчиков. Таким образом, предприятию лишь необходимо обладать правом собственности на продукцию, и оно может превратиться в субъект рынка. В результате госпредприятие, осуществляющее реформу, получило право хозяйствования на средства производства и право собственности на продукцию.

Ван Дунцин особо подчеркивает, что «этот шаг, включавший реформу и маркизацию, ни в коем случае не был стремлением приватизировать государственный капитал или ослабить государственную экономику. Это процесс, когда путем совершенствования системы управления государственным имуществом и системы права хозяйствования на государственный капитал, путем урегулирования и оптимизации структуры предприятий стремились добиться полного освобождения потенциала движущих сил государственной экономики, с помощью рыночного механизма регулировать прирост стоимости государственного имущества и, таким образом, непрерывно развивать, усилить государственную экономику, укреплять ОЭСС». «Но, чтобы построить систему социалистической рыночной экономики на основе общественной собственности, потребовалось решить множество сложных проблем, и самая трудная задача реформы госпредприятия — превращение его в субъект рынка»³². Далее на примере реформы государственных предприятий Ван Дунцин подробно излагает процесс поэтапного превращения государственного предприятия в реального субъекта рынка, в соответствии с приведенной схемой-технологией увязки общественной собственности с рынком.

Изучение опыта реформ в Китае показывает, что с самого начала до сего дня во всех реформах, связанных с системой отношений собственности и рынком, применен один и тот же так называемый нижний порог — неизменный принцип осуществления всех реформ: **неприкосновенность общественной формы собственности**. Этот принцип реализуется путем «разделения на два права», при котором право собственности остается за субъектом права собственности (т.е. за государством или коллективом в деревне), а право хозяйствования передается предприятию или крестьянскому двору, оно и становится объектом реформы. Таким образом, право общественной собственности сохраняется неприкосновенным, оставаясь выше уровня реформы, которая имеет дело лишь с правом пользования (правом хозяйствования). Практика показывает, что принцип «разделения на два права» в системе собственности (через систему имущественного права) дает возможность активно использовать право пользования (право хозяйствования) в рыночных реформах, что, с одной стороны, позволяет добиваться роста эффективности предприятия и укрепляет экономику госсектора, а с другой — оставить нетронутым реформой саму систему общественной собственности как основу руководящего положения госпредприятия и всего госсектора.

В реформе земельной системы в китайской деревне (1978–1983 гг.) применение принципа «разделения на два права» позволило разделить единое право коллективной собственности на землю и прочие средства производства на два — на право коллективной собственности, переданное коллективу в лице коллективной хозяйственной организации в деревне, и право пользования (право подрядного хозяйствования) на ус-

³² 王东京: 建立社会主义市场经济体制是伟大创造 [Ван Дунцин. Создание системы социалистической рыночной экономики — великое творчество] // 人民网. 26.12.2018.
URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1226/c40531-30487620.html> (дата обращения: 26.12.2018).

ловиях семейного подряда, переданное крестьянскому двору для ведения индивидуального хозяйства в рамках двухступенчатой коллективной хозяйственной организации. Реформа имела огромный успех, особенно первые годы (резкий рост интенсификации производства, валовых сборов зерна, доходов; удалось решить проблему продовольствия на базовом уровне — «одеть и накормить»). После 18-го съезда КПК (2012 г.) и 3-го пленума (2013 г.) в процессе углубления реформы земельной системы в период ускоренной урбанизации пошли еще дальше: использовали принцип «разделения на три права», согласно которому право собственности на коллективную землю осталось за коллективом, а право пользования (право подрядного хозяйствования) разделили на две части — право подряда и право хозяйствования: первое оставили за крестьянским двором, его первоначальным обладателем, а второе — право хозяйствования — также оставили обладателю подряда, но «оживили», т.е. разрешили вводить его в рыночное обращение. Обладатель права подряда, если не может или не хочет сам обрабатывать землю, может сдать право хозяйствования в аренду, уступившие из деревни в город на заработки. Право хозяйствования на подрядной земле через рынок, как правило, переходит в руки предприимчивых крестьян, которые начинают развивать масштабное современное хозяйство (крупные специализированные дворы, семейные фермы и пр.). Одновременно на общественной земле поощряют развитие смешанной экономики, в т.ч. индивидуальной, коллективной, кооперативной, частной (например, развитие сельских предприятий на основе городского промышленного и торгового капитала, агробизнес), иностранного капитала (в переработке сельхозпродукции и др. сферах). Принцип «разделения на три права» стал важным «прорывом» в реформе системы землепользования, позволив стимулировать модернизацию сельского хозяйства. Свое официальное правовое признание он получил в Гражданском Кодексе (2021 г.).³³

В свете вышесказанного трудно согласиться с мнением отдельных китаеведов, рассматривающих реформы в китайской деревне (1978–1983 гг.) как «деколлективизацию»³⁴, т.е. переход к частной собственности на землю и другие основные средства производства.

Возникает законный вопрос: как такое «разделение» целого на части может влиять на качество этих «частей»? Как следует из современной экономической теории, набор прав собственности (имущественного права) может меняться: он может укрепляться путем добавления новых правомочий или, наоборот, размываться в результате вычленения некоторых из них, эффективность каждой формы собственности будет определяться особенностями реструктуризации и группировки имущественных прав, уровнем развития производства³⁵.

Данное положение в полной мере приложимо к китайской действительности. В ходе реформы земельной системы в китайской деревне (1978–1983 гг.) при разделении на два права набор правомочий, полученных крестьянами в форме «права пользования», был неполным: он включал право пользования землей, право извлечения прибыли, право уступки, но не было права распоряжения, права залога, права поручительства, права на распределение части дохода от уступки коллективной земли и пр. Это стало одной из основных причин постепенного падения материальной заинтересованности производителей, спада темпов производства и потребовало новых реформ по расширению имущественных прав крестьян, на чем настаивал 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) и что,

³³ Гражданский кодекс КНР / отв. ред. П. Троцинский. М.: Синосфера, 2020. С. 150–151.

³⁴ Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика / отв. ред. В.В. Карлусов. М.: торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С. 45.

³⁵ Тарануха Ю.В. Микроэкономика. М.: Дело и сервис, 2006. С. 30.

в свою очередь, легло в основу нынешней реформы земельной системы и реформы системы имущественного права на коллективное имущество в деревне. Известный китайский экономист-аграрник Лю Шоуин отмечает, что при *разделении на два права* в процессе реформы земельной системы (1978–1983 гг.) произошло усиление права пользования и соответствующее ослабление права собственности, хотя последнее и оставалось жестко зафиксированным в законодательстве; в отношении же коллективной земли под жилыми строениями крестьян возникло обратное: ослабление права пользования и усиление права коллективной собственности, в результате крестьяне не имели права сдать свой дом под залог, т.к. земля под ним была коллективной³⁶. Хотя, как показывает практика, этот возможный минус механизма расщепления цельного права собственности на части может постепенно привести к определенному снижению эффективности производства, тем не менее общий положительный эффект реформы на основе такого «разделения на два права» может действовать достаточно длительное время и зависит от конкретных условий (особенностей распределения и группировки имущественных прав), которые определяют форму организации собственности.

Чтобы завершить вопрос о специфике увязки китайского социализма с рынком, кратко рассмотрим условия и механизм реализации принципа «разделения на два права» в теории и на практике. Как поведал директор НИИ финансов при Министерстве финансов Китая Лю Шанси, от «прорыва» в теории рынка при социализме до «прорыва» на практике был временной лаг, когда теоретические выводы не удавалось реализовать в реальной жизни. Причина этого в том, что «первоначально примитивно полагали, что собственность, общественная собственность, может сама состыковываться с рынком. Было много неудач и проблем в процессе такой “стыковки”, пока, наконец, не поняли, что абстрактно соединить их просто невозможно». По мере того, как китайские экономисты знакомились с западной теорией прав собственности (Property rights system), пришло понимание, что «с точки зрения теории любая система собственности, любое право собственности при реформе требует имущественного права (产权), что право собственности и имущественное право — две разные вещи. Рыночная экономика требует имущественного права, чтобы состыковаться с рынком. И это одинаково верно и для права общественной собственности, и для права частной собственности. Лишь превратившись в систему имущественного права, общественная собственность может непосредственно состыковаться с рынком. Не имеет значения, какая это форма собственности, общественная или частная, но рыночная экономика требует, чтобы была система имущественного права, которая есть воплощение права собственности в реальных отношениях, с наличием целого пучка конкретных правомочий (право пользования, право дохода, право уступки, право распоряжения), — лишь тогда можно состыковаться с рынком». «И нынешняя реформа, — подчеркивает Лю Шанси, — называется не “реформой права собственности” (所有制改革), что заставило бы всех подумать, что это приватизация, а “реформой системы имущественного права” (产权制度改革), что фактически означает процесс реструктуризации имущественного права в условиях неприкосновенности права собственности. Некоторые могут сказать, что на практике это уже приватизация, но с точки зрения закона нет никакой приватизации»³⁷. Как правило, в китайской научной литературе не раскрывается смысл понятия «совершенствование» системы имущественного права, но на практике это обычно означает реструктуризацию имущественного права в случае реформы.

³⁶ 刘守英:土地制度与中国发展 [Лю Шоуин. Земельная система и развитие Китая]. 北京: 中国人民大学出版社, 2018年. 第74期.

³⁷ 刘尚希: 完善农村产权制度缩小城乡收入差距 [Лю Шанси. Совершенствовать систему имущественного права, сокращать разрыв в доходах города и деревни] // 中国社会科学院农村发展研究所. 11.12.2015. URL: <http://rdi.cass.cn/show News.asp?id=36691> (дата обращения: 14.12.2015).

* * *

Подводя краткие итоги, можно сделать следующие предварительные выводы.

Первое. Рынок в Китае в общем и целом опирается на те же основные принципы, на основе которых функционирует рынок в любой смешанной экономике развитых хозяйственных систем, т.е. в странах капитализма. В то же время его отличает своя специфика: хотя он формируется на основе частной собственности (пусть и в ограниченных рамках), работает он в условиях сохранения общественной собственности на средства производства как основной формы собственности. Результаты развития КНР за последние 40 лет свидетельствуют о том, что ее рыночная система работает эффективно, а ее специфика обеспечивает необходимые институциональные гарантии стабильного развития. Являясь главным условием и стимулом развития экономики частного сектора в течение последних десятилетий, рынок превратил его в незаменимую часть национальной экономики. Одновременно рынок оказывает влияние на развитие государственного сектора, заставляя госпредприятия в условиях конкуренции повышать эффективность, совершенствовать формы хозяйствования и управления. Рынок сыграл незаменимую роль в превращении китайского экспорта в один из важнейших источников экономического развития. Рыночные отношения глубоко проникли во все сферы общественного производства, акцентируя внимание на проблемах эффективности, конкурентоспособности и качества, что крайне важно при переходе к модели «высококачественного» развития. Негативные стороны работы рынка минимизируются и частично нейтрализуются в процессе макрорегулирования.

Второе. Рынок появился и может развиваться в стране лишь в рамках каркаса основной экономической системы, выступающей его институциональной основой, стимулятором развития и одновременно регулятором, направляющим развитие рынка в общенациональных интересах. Основная экономическая система в своей новой трехчленной конструкции, воплощая доминирующее положение общественной формы собственности в сфере производства и сфере распределения, обеспечивает институциональную базу распределения практически всего создаваемого национального валового продукта в общенациональных интересах. Это, пожалуй, самое главное отличие рыночной экономики Китая от рыночной экономики капиталистических стран. Без ОЭСС не может функционировать система социалистической рыночной экономики и наоборот.

Третье. Так называемые две стороны ОЭСС, т.е. «совместное развитие экономики общественной формы собственности и экономики необщественных форм собственности» (блок-1), распределение по труду и по капиталу (блок-2), «роль рынка» и «роль государства» (блок-3), фактически означают совместное развитие двух разных системных начал. Эти системные начала не нейтральны, а активны и достаточно противоречивы в условиях совместного развития. Так, рыночный механизм наряду с положительными качествами (уникальный механизм стимулирования экономической эффективности, рационального размещения ресурсов, единственный инструмент выявления объективного соотношения спроса и предложения и установления цен и пр.) одновременно несет и неизбежные негативные последствия (стихийность, возможность перепроизводства, дифференциация доходов, рост социального неравенства и пр.), которые должны постоянно нейтрализовываться, частично сниматься системой государственного регулирования. В конечном счете все преимущества социалистической рыночной экономики обеспечиваются и гарантируются путем эффективной «органичной» увязки двух разнотипных начал ОЭСС. «Органичная» увязка экономик двух разных систем собственности является необходимым условием их сбалансированного развития и взаимодействия в целях стабильного функционирования национальной экономики в целом. Отсюда исключительная важность роли государственного регулирования, необходимость наличия сильной и развитой системы макрорегулирования рыночной экономики, способной обеспечить опре-

деленный «динамичный баланс» или равнодействующую развития этих различных систем. Без макрорегулирования, как неперменной функции ОЭСС, не может быть рынка в Китае как системы социалистической рыночной экономики. Любое усиление роли рынка требует одновременно укрепления роли макрорегулирования. Система макрорегулирования («роль правительства») фактически носит системный характер. Успешное развитие рыночной экономики несомненно означает, что система макрорегулирования в КНР вполне эффективно справляется с этой сложнейшей задачей.

Литература

- Бони Л.Д. Китайская деревня на пути к рынку. М.: ИДВ РАН, 2005. 528 с.
- Гражданский кодекс КНР / отв. ред. П. Троицкий. М.: Синосфера, 2020. 448 с.
- Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика / отв. ред. В.В. Карлусов. М.: торговая корпорация «Дашков и К», 2017. 430 с.
- Тарануха Ю.В. Микроэкономика. М.: Дело и сервис, 2006. 640 с.
- У Цзинлянь. Экономическая реформа в КНР. М.: Наука, 1990. 398 с.
- 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干问题的决定 (2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过) [Решение 4-го пленума ЦК КПК 19-го созыва о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления (принято на четвертом пленуме ЦК КПК 19-го созыва 31 октября 2019 г.)] // 人民网. 05.11.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/11/05/ART11572948516253457.shtml> (дата обращения: 10.11.2019).
- 曲青山: 马克思主义中国化的最新成果 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) — 深入学习《习近平谈治国理政》第三卷 [Цюй Циншань. Последние успехи в китаизации марксизма (углубленно изучать «Идеи социализма с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху»). Т. 3.] // 人民网. 10.12.2020. URL: theory.people.com.cn/n1/2020/12/10/c40531-31961311.html (дата обращения: 12.12.2020).
- 政武经: 基本经济制度探索与共同富裕道路 (庆祝中国共产党成立100周年专论) [Чжэнь Уцзин. Поиски основной экономической системы и путь всеобщего процветания (специальная передовая статья в честь празднования 100-летней годовщины образования КПК)] // 人民网. 04.11.2021. URL: theory.people.com.cn/n1/2021/11/04/c40531-32273032.html (дата обращения: 05.11.2021).
- 胡家勇: 我国经济理论创新发展的40年 [Ху Цзяюнь. 40 лет инновационного развития нашей экономической теории] // 人民网. 21.01.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/01/21/c40531-30579303.html> (дата обращения: 21.01.2019)
- 刘鹤: 坚持和完善社会主义基本经济制度 [Лю Хэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民网. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/11/22/c40531-31468423.html> (дата обращения: 30.11.2019).
- “在重要历史关头召开的一次具有重大历史意义的会议”——中共中央举行新闻发布会解读党的十九届六中全会精神 [Важное историческое совещание, открытое в важный исторический момент». Пресс-конференция ЦК КПК по поводу 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва] // 人民网. 13.11.2021. URL: src.people.com.cn/n12021/11/13/c64093-32281296.html (дата обращения: 12.11.2021).
- 中华人民共和国物权法 精解 [Закон КНР «О вещных правах». Разъяснение].北京: 人民出版社, 2007年.
- 赵旭东: 为经济高质量发展提供有效法治保障 [Чжао Сюйдун. Обеспечить эффективную правовую гарантию для высококачественного развития экономики] // 人民网. 30.10.2020. URL: [Theory/people.com.cn/n1/2020/10/30/c40531-31911754.html](http://theory.people.com.cn/n1/2020/10/30/c40531-31911754.html) (дата обращения: 02.11.2020).
- 连维良: 加快完善社会主义市场经济体制 [Лянь Вэйлян. Ускорить совершенствование системы социалистической рыночной экономики] // 人民网. 21.01.2019. URL: [http://opinion/people.com.cn/n1/2019/01/21/c1003-30579055.html](http://opinion.people.com.cn/n1/2019/01/21/c1003-30579055.html) (дата обращения: 21.01.2019).
- 李义平: 人民要论: 市场经济并非只有一种模式 [Ли Ипин. У рыночной экономики может быть не одна модель] // 人民网. 09.07.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/07/09/c40531-31221521.html> (дата обращения: 10.07.2019).
- 王东京: 建立社会主义市场经济体制是伟大创造 [Ван Дунцзин. Создание системы социалистической рыночной экономики — великое творчество] // 人民网. 26.12.2018.

URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1226/c40531-30487620.html> (дата обращения: 26.12.2018).

刘守英: 土地制度与中国发展. 中国人民大学出版 [Лю Шоуин. Земельная система и развитие Китая]. 北京: 中国人民大学出版社, 2018年. 284页.

刘尚希: 完善农村产权制度缩小城乡收入差距 [Лю Шанси. Совершенствовать систему имущественного права, сокращать разрыв в доходах города и деревни] //

中国社会科学院农村发展研究所. 11.12.2015. URL: <http://rdi.cass.cn/showNews.asp?id=36691> (дата обращения: 14.12.2015).

ECONOMICS

Basic Economic System of Socialism and Market in China

Lyudmila D. Boni

Dr.Sc. (Economics), Chief Researcher, Center for Socio-Economic Studies of China, Institute for Far East, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997).
ORCID: 0000-0003-2605-830X. E-mail: l_doni@inbox.ru

Received 26.05.2022.

Abstract:

The Chinese science's recognition of the possibility of a market under socialism in China was a major breakthrough in the theory of Marxism. The combination of socialism and the market marked the beginning of formation of a *socialist market economic system* and development of mixed economy with the public property as basic. The principle of "*public property is the basis, joint development of the economy of many forms of ownership*" was officially called the specifics of Chinese socialism at the initial state of its development and one of its most important advantages, that made it possible to ensure high economic growth rates over the past 40 year and to transfer China into the second world economic power. But this specificity and the advantages of socialism with Chinese specifics can be manifested and realized on the institutional level only through a certain coordinate system, known as the fundamental system for state governance, namely through one of its system responsible for governing the Chinese economy, known as *the basic economic system of socialism*.

In 2019 according to the decision of the 4th plenum of the CPC Central Committee of the 19th convocation, the status of the *socialist market economy system* was raised: it was announced as an integral part of the *basic economic system of socialism*, which is responsible for guidance and development of China's economy at the institutional level. The role and significance of the market system of China has increased sufficiently: the market is going to become the decisive driver for socialist modernization of the Chinese economy.

Key words:

socialist market economy system, market mechanism, socialism with Chinese specifics, public property system, private property, macro-regulation, property right, right division, fair competition.

For citation:

Boni L.D. Basic Economic System of Socialism and Market in China // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 22–40. DOI: 10.31857/S013128120021164-1.

References

- Boni L.D. Kitaiskaya derevnya na puti k rinku [Rural China on its way to market]. M.: Institut Dalnego Vostoka RAN. 2005. 528 s. (In Russ.)
- Grazhdanskiy kodeks KNR [The Civil Code of the People's Republic of China] / otv. red. P. Troshchinsky. M.: Sinosfera, 2020. 448 s. (In Russ.)
- Kudin A.P. Chastnye predpriyatiya v Kitae: politika i ekonomika [Private enterprises in China: Politics and Economics] / otv. red. V.V. Karlusov. M.: Torgovaya korporaciya "Dashkov and K", 2017. (In Russ.)
- Taranuha Yu.V. Mikroekonomika. [Microeconomics]. M.: Delo i servis, 2006. 640 s. (In Russ.)
- Wu Jinglian. Ekonomicheskaya reforma v KNR. [Economic reform in PRC]. M.: Nauka. 1990. 430 s. (In Russ.)

- 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定(2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过) [Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on upholding and improving the socialist system with Chinese Characteristics and promoting the modernization of the national governance system and governance capabilities on several major issues (adopted by the 4th plenary meeting of the 19th convocation of the Central Committee of the Communist party of China on October 31, 2019). 人民网. 05.11.2019. URL: <https://www.12371.cn/2019/11/05/ARTI1572948516253457.shtml> (accessed: 10.11.2019). (In Chin.)
- 曲青山: 马克思主义中国化的最新成果(深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) 一深入学习《习近平谈治国理政》第三卷 [Qu Qingshan. The latest achievements of the Sinicization of Marxism (In-depth study and implementation of Xi Jinping's socialist thought with Chinese characteristics in the new era). "Xi Jinping Talks about Governing the Country" Vol. 3.]. 人民网. 10.12.2020. URL: theory.people.com.cn/n1/2020/12/10/c40531-31961311.html (accessed: 12.12.2020). (In Chin.)
- 政武经: 基本经济制度探索与共同富裕道路(庆祝中国共产党成立100周年专论) [Zheng Wujiang. Exploration of the Basic economic system and the Road to Common prosperity (Monograph celebrating the 100th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China)]. 人民网. 04.11.2021. URL: theory.people.com.cn/n1/2021/11/04/c40531-32273032.html (accessed: 05.11.2021). (In Chin.)
- 胡家勇: 我国经济理论创新发展的40年 [Hu Jiayong. 40 years of innovation and development of our country's economic theory]. 人民网. 21.01.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/1n/2019/01/21/c40531-30579303.html> (accessed: 21.01.2019). (In Chin.)
- 刘鹤: 坚持和完善社会主义基本经济制度 [Liu He. Adhere to and improve the basic socialist economic system]. 人民网. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/11/22/c40531-31468423.html> (accessed: 30.11.2019). (In Chin.)
- “在重要历史关头召开的一次具有重大历史意义的会议”一中共中央举行新闻发布会解读党的十九届六中全会精神 [A meeting of great historical significance held at an important historical juncture — The Central Committee of the Communist Party of China held a press conference to interpret the spirit of the Sixth Plenary Session of the 19th Central Committee of the Party November 13, 2021]. 人民网. 13.11.2021. URL: cpc.people.com.cn/n12021/11/13/c64093-32281296.html (accessed: 12.11.2021). (In Chin.)
- 中华人民共和国物权法 精解 [A detailed explanation of the Property Rights Law of the People's Republic of China]. 北京: 人民出版社, 2007年.
- 赵旭东: 为经济高质量发展提供有效法治保障 [Zhao Xudong. Provide effective rule of law guarantee for high-quality economic development]. 人民网. 30.10.2020. URL: Theory/people.com.cn/n1/2020/10/30/c40531-31911754.html (accessed: 02.11.2020). (In Chin.)
- 连维良: 加快完善社会主义市场经济体制 [Lian Weiliang. Accelerate the improvement of the socialist market economy system]. 人民网. 21.01.2019. URL: <http://opinion/people.com.cn/n1/2019/01/21/c1003-30579055.html> (accessed: 21.01.2019). (In Chin.)
- 李义平: 人民要论: 市场经济并非只有一种模式 [Li Yiping. People's Essentials: The market economy is not only one model]. 人民网. 09.07.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/07/09/c40531-31221521.html> (accessed: 10.07.2019). (In Chin.)
- 王东京: 建立社会主义市场经济体制是伟大创造 [Wang Dongjing. The establishment of a socialist market economy system is a great creation]. 人民网. 26.12.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/12/26/c40531-30487620.html> (accessed: 26.12.2018). (In Chin.)
- 刘守英: 土地制度与中国发展. 中国人民大学出版 [Liu Shouying. The land system and China's development]. 北京: 中国人民大学出版社, 2018年. 284页. (In Chin.)
- 刘尚希: 完善农村产权制度缩小城乡收入差距 [Liu Shangxi. Improve the rural property rights system and narrow the income gap between urban and rural areas]. 中国社会科学院农村发展研究所. 11.12.2015. URL: <http://rdi.cass.cn/showNews.asp?id=36691> (accessed: 14.12.2015). (In Chin.)

Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021444-9

Кашин Василий Борисович

Кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17). ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru

Янькова Александра Дмитриевна

Стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17). ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: ayankova@hse.ru

Статья поступила в редакцию 26.04.2022.

Аннотация:

Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем является не только важной частью двустороннего взаимодействия, но и стимулом для ускоренного развития приграничных территорий. Изучение его результатов за последние 30 лет позволяет отследить институциональные изменения обеих стран, а также общую динамику их внешнеторговой и инвестиционной активности. Главной особенностью нынешнего состояния российско-китайского приграничного сотрудничества является постепенное угасание интереса к нему с обеих сторон, что противоречит растущему числу государственных программ, рамочных соглашений и инициатив, имеющих серьезную политическую поддержку. Китай все более сдержанно оценивает транзитные выгоды и перспективы производственной кооперации на локальном уровне ввиду малой емкости рынка российского Дальнего Востока и его инфраструктурной неразвитости. Обе страны демонстрируют недоверие, двухсторонние проекты приобретают все более рассогласованный характер, их реализация затягивается, а ее результаты противоречат возложенным на них ожиданиям. Чтобы понять причины такого дисбаланса, в статье последовательно анализируются основные измерения и показатели российско-китайского приграничного сотрудничества, особенности существующей на данный момент нормативно-правовой базы и институциональной основы, а также результаты реализации ряда государственных программ и крупных двухсторонних проектов. На примере успешных и неудачных кейсов предпринимается попытка выявить препятствия на пути развития межрегионального сотрудничества на разных уровнях, включая такие глубинные проблемы, как сопротивление местных элит и недооценка реальных внешнеэкономических особенностей и возможностей регионов, и сравнить их с проблемами, выделяемыми китайскими экспертами.

Ключевые слова:

приграничное сотрудничество, региональная экономика, местные элиты, Дальний Восток, Россия, Китай.

Для цитирования:

Кашин В.Б., Янькова А.Д. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.
DOI: 10.31857/S013128120021444-9.

Начиная с 2013 г. ускоренное развитие Дальнего Востока стало одним из ключевых направлений государственной политики России, что было обусловлено «Поворотом на Восток» во внутренних и внешних делах. Необходимость интеграции этого макрорегиона в Азиатско-Тихоокеанский регион подразумевала создание благоприятного инвестиционного климата, развитие экспортоориентированных отраслей промышленности и малого и среднего бизнеса. Концептуальную основу данного курса сформировала идея опережающего, инновационного развития, которая включала модернизацию технологической структуры экономики на основе совершенствования социально-экономической системы и ее территориальных подсистем. Кроме того, политика была направлена на по-

вышение уровня бюджетной самодостаточности региона, что обеспечивалось бы притоком инвестиций, ведущих к экономическому росту.

Для развития Дальнего Востока приграничное сотрудничество имеет принципиальное значение. В основном оно представлено взаимодействием приграничных регионов Дальневосточного федерального округа России и Северо-Востока Китая. Результаты российско-китайского приграничного сотрудничества за последние 30 лет отражают институциональные изменения двух стран за этот период, а также состояние внешней торговли, миграции населения, рабочей силы и туризма¹.

Однако все большее число фактов свидетельствует о появлении глубинных проблем приграничного сотрудничества и о постепенном угасании интереса к нему с обеих сторон². Китай все более сдержанно оценивает транзитные выгоды и перспективы производственной кооперации на локальном уровне ввиду малой емкости рынка регионов российского Дальнего Востока и их инфраструктурной неразвитости³. Кроме того, у населения региона укореняется мнение, что «Поворот на Восток» и укрепление приграничного сотрудничества с Китаем существуют исключительно в интересах крупного бизнеса. В результате даже позитивные изменения не отождествляются с государственной политикой.

В настоящий момент существует достаточное количество инициатив по укреплению приграничного сотрудничества с КНР, согласованных свыше и обладающих существенной политической поддержкой. Однако их реализация на местах оказывается, как правило, невозможной из-за несоответствия местной специфике, в том числе позиции влиятельных групп местной элиты, возможностям местной бюрократии, состоянию нормативно-правовой базы межрегионального сотрудничества и других факторов. В статье последовательно проанализированы основные направления, программы и инициативы по развитию трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем с целью выявления важнейших, но не всегда очевидных препятствий его развития.

Основные измерения и индикаторы российско-китайского приграничного сотрудничества

Приграничные регионы ДФО условно подразделяются на экономически слабо зависимые (Приморский и Хабаровский края) и сильно зависимые от Китая (Амурская об-

¹ 杨文兰: 中俄蒙边境三角区经贸合作方略 [Ян Вэньлань. Стратегия экономического и торгового сотрудничества в пограничном треугольнике Китай-Россия-Монголия] // 开放导报. 2016年. 第1期. 第56页.

² 徐黎丽, 乌日丽: 中俄边境口岸的特点及发展优劣势反思 [Сюй Лили, У Жили. Размышления о характеристиках, преимуществах и недостатках развития пограничных переходов между Китаем и Россией] // 贵州民族研究. 2021年. 第42期. 第59页; 胡明, 田文泉: 新发展格局下中俄经贸合作: 回顾、现状及展望 [Ху Мин, Тянь Вэньцюань. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество в рамках новой модели развития: обзор, статус-кво и перспективы] // 中国经贸. 2021年. 第1期. 第25页; 马红, 范会敏, 曹馨月: 中俄边境跨文化教育合作的现状与实践 [Ма Хун, Фань Хуэйминь, Цао Синьюэ. Текущая ситуация и практика сотрудничества в области межкультурного образования на китайско-российской границе] // 湖北开放职业学院学报. 2021年. 第4期. 第100页.

³ 徐坡岭: 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Сюй Болин. Точная оценка экономической мощи России и перспектив российско-китайских экономических и торговых отношений] // 中国经济报告. 2017年. 第11期. 第110页; 何伟: 大兴安岭边境贸易发展亟待关注的几个问题 [Хэ Вэй. Несколько вопросов, требующих срочного внимания для развития приграничной торговли в Дасинганлинге] // 黑龙江金融. 2007年. 第12期. 第68页; 索佳莉: 《一带一路》战略在黑龙江省中俄边境物流领域所面临的机遇与挑战 [Со Цзяли. Возможности и вызовы, с которыми сталкивается стратегия «Пояс и путь» в области логистики на китайско-российской границе в провинции Хэйлунцзян] // 中国经济报告. 2016年. 第12期. 第118页.

ласть, Забайкальский край и Еврейская автономная область). Для слабо зависимых регионов торговля с КНР и китайские инвестиции не представляют критической важности в силу размеров их собственной экономики, разнообразной товарной специализации и географической близости к тихоокеанским портам, в то время как в зависимых регионах на Китай приходится около 90 % всей внешней торговли, а китайский капитал играет принципиальную роль в развитии отраслей хозяйства в силу низкого уровня жизни и удаленности от Тихого океана⁴. Приграничное сотрудничество с Китаем может стать одним из факторов ускоренного социально-экономического развития группы «зависимых» от КНР регионов.

Несмотря на ряд крупных проектов федерального масштаба, которые реализованы либо находятся в продвинутой стадии реализации (строительство газопровода «Сила Сибири», Амурского ГПЗ, судостроительного и ремонтного завода «Звезда» в Большом Камне и др.), пока нельзя сказать, что дальневосточный регион в полном смысле стал «воротами» России в Азию. На иностранный капитал в проектах, реализуемых в рамках ТОР и СПВ, приходится около 1 %. На практике львиная доля всех вложений приходится на крупный российский бизнес часто с государственным участием. В период 2013–2019 гг. темпы роста валового продукта ДФО не превышали среднероссийских значений, а реальные доходы населения во всех приграничных регионах ДФО, за исключением Приморского края, упали в среднем на 6 %⁵. Оставляют желать лучшего и показатели торговли — сохраняется слабая диверсификация экспорта дальневосточной продукции. Статистика показывает, что пока участие китайских инвесторов в дальневосточных проектах незначительно, а увеличение российско-китайского товарооборота происходит преимущественно за счет сырьевых экспортных отраслей и транзитных перевозок из центральной части России.

Китайский капитал занял свою нишу в таких российских отраслях, как сельское хозяйство и производство продуктов питания, лесопереработка, добыча полезных ископаемых. Наибольшую роль в накопленных входящих прямых иностранных инвестициях (ПИИ) Китай играет в Забайкальском крае: в 2019 г. на него пришлось 33 % от всех ПИИ региона. В 2014 г. этот показатель составил 68 %. Рост доли Китая отмечается только в Амурской области — там этот показатель вырос с 2014 по 2019 гг. с 3 % до 7 %. В других рассматриваемых приграничных регионах доля Китая еще ниже: в ЕАО — 7 % в 2019 г. и 22 % в 2014 г., в Приморском крае — 3 % и 14 % соответственно, в Хабаровском крае — 3 % и 4 %, в Амурской области — 7 % и 3 %⁶. Таким образом, мы видим не просто низкие показатели, но и негативную тенденцию — доля Китая в ПИИ приграничных регионов снижается. При этом доля Китая от всех ПИИ России не изменилась с 2014 по 2019 г. — она составляет 1 %. Такое распределение китайских прямых инвестиций демонстрирует снижение и без того невысокого интереса китайских инвесторов к российским приграничным территориям.

Эти данные не учитывают движение китайских инвестиций через оффшорные юрисдикции, которые, возможно, играют преобладающую роль в реализации китайских

⁴ Понкратова Л.А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // *Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая* / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. Москва: ИДВ РАН, 2019. С. 146–167.

⁵ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. Региональная статистика // *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 10.11.21).

⁶ Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: остатки по субъектам Российской Федерации по инструментам и странам-партнерам // *ЦБ РФ*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.11.21).

инвестиций в крупные проекты на федеральном уровне и не столь важны именно для межрегионального сотрудничества.

На приграничные регионы ДФО приходится около 6–7 % (7 млрд долл.) совокупного товарооборота между Россией и Китаем. В Приморском и Хабаровском краях и Амурской области доля экспорта в Китай в валовом региональном экспорте находится в диапазоне 39–54 %, в Забайкальском крае и ЕАО — 95–97 %. Доля импорта в Хабаровском крае составляет 29 %, в Приморском крае и Амурской области — 56–74 %, Забайкальском крае и ЕАО — 88–93 %⁷. Структура экспорта в КНР из данных приграничных регионов России не диверсифицирована и, по данным на 2019 г., состоит в основном из продукции с низкой добавленной стоимостью — сырьевых или околосырьевых товаров, таких как руда, электроэнергия, лесоматериалы и т.д. Импортируются в основном товары с высокой добавленной стоимостью, что демонстрирует привычный для России торговый дисбаланс. Одна из причин этого — непоследовательная политика федеральных властей. Показательный пример — экспорт древесины: инициатива по вводу эмбарго на экспорт круглого леса обсуждалась с 2000-х гг., к этому готовились представители отрасли; после 2018 г. от инициативы отказались; в 2022 г. будет частично запрещен экспорт необработанной древесины из России, что может спровоцировать отток капитала⁸.

Участие приграничных территорий России в китайском процессе развития маршрутов свободной торговли

Почти полное отсутствие системы торговых и инвестиционных соглашений или соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) с Китаем мешает развитию экспортноориентированных производств, т.к. вводит на российские экспортные товары более высокие тарифные и нетарифные барьеры, чем у продукции стран-конкурентов. За последние 2 десятилетия Китай заключил расширенные соглашения о свободной торговле (ССТ) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с целым рядом стран: Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Австралия, Сингапур, Южная Корея, Новая Зеландия, Пакистан, Грузия⁹. Широкомасштабные ССТ — важный элемент экономической стратегии КНР. В дополнение к ним КНР занимается разработкой с сопредельными странами двусторонних соглашений о зонах свободной торговли для стимулирования совместной работы китайских и иностранных предприятий. Актуальным примером в рамках рассматриваемой темы служит ЗСТ «Хоргос Гейт» в Казахстане. В 2020 г. Китай открыл 46 трансграничных зон электронной коммерции по периметру своих границ — общее их число достигло 105. В таких условиях России следует проявлять больше активности и включаться в китайский процесс развития маршрутов свободной торговли, для чего уже есть условия.

Так, в 2011 г. таможня Харбина одобрила создание зоны свободной торговли в Суйфэньхэ¹⁰. В 2014 г. Harbin Bank создал онлайн-платформу для китайско-российской трансграничной электронной коммерции. А в 2019 г. была создана пилотная зона сво-

⁷ Внешняя торговля. Официальная статистика // *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 13.11.2021).

⁸ С 1 января 2022 г. изменяется порядок вывоза из России отдельных видов необработанной и грубо обработанной древесины // *Минэкономразвития РФ*. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/c_1_yanvarya_2022_g_izmenyaetsya_poryadok_vyvoza_iz_rossii_otdelnyh_vidov_neobrabotannoy_i_grubo_obrabotannoy_drevesiny.html (дата обращения: 13.11.2021).

⁹ *Костюнина Г.М., Баронов В.И.* Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) // *Москва: Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 2 (17). С. 169–178.

¹⁰ Cross Border Russia-Heilongjiang Trade Heats Up // *Russia Briefing*. May 18, 2021. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/cross-border-russia-heilongjiang-trade-heats-up.html/> (дата обращения: 11.11.2021).

бодной торговли Хэйлунцзян на границе с Россией¹¹, которая работает уже 2 года и потенциально может быть очень выгодна российскому бизнесу, т.к. позволяет беспрепятственно ввозить российские комплектующие и консолидировать их с более дешевыми китайскими, пользоваться дешевой рабочей силой и реализовывать готовый продукт на местном рынке КНР и других стран Азии. ЗСТ Хэйлунцзян также позволяет получить доступ к мерам содействия листингу российских компаний на китайских фондовых биржах и доступ к китайскому внутреннему капиталу для расширения китайско-российских совместных предприятий¹².

В марте 2021 г. состоялась рабочая встреча по проекту российско-китайского приграничного кластера «Хэйхэ — Благовещенск» с участием Народного правительства Хэйхэ, провинции Хэйлунцзян, Республики Саха (Якутия) и Амурской области. На конференции была подчеркнута важность продвижения международного сотрудничества в условиях закрытых границ и проведения подготовительной работы по реализации инвестиционных проектов. Был представлен ряд проектов: международная канатная дорога через реку Амур, строительство терминала международного аэропорта в Благовещенске, реконструкция гостиницы «Зея»¹³. Встреча показала, что приграничное сотрудничество продолжается несмотря на коррективы, внесенные пандемией. Тем не менее сохраняется дисбаланс между большим количеством инициатив и медленными темпами их реализации.

Критический анализ нормативно-правовой базы

По мнению многих китайских исследователей, несовершенство нормативно-правовой базы, особенно с российской стороны, представляет собой еще одно фундаментальное препятствие для развития российско-китайского приграничного сотрудничества¹⁴. Долгое время в Российской Федерации законодательство в сфере приграничного сотрудничества не развивалось, эти вопросы не поднимались на уровень Федерального закона, что серьезно мешало развитию прямых контактов между приграничными территориями и их муниципальными образованиями.

Определение понятия «приграничное сотрудничество» впервые появилось в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации от 2001 г.¹⁵ Право-

¹¹ Heilongjiang Free Trade Zone Reopens On Russia-China Border // *Russia Briefing*. April 2, 2021. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/heilongjiang-free-trade-zone-reopens-russia-china-border.html/> (дата обращения: 11.11.2021).

¹² Russian Manufacturers & Exporters Gaining From China's Heilongjiang Free Trade Zone // *Russia Briefing*. October 19, 2021. URL: <https://www.russia-briefing.com/news/russian-manufacturers-exporters-gaining-from-china-s-heilongjiang-free-trade-zone.html/> (дата обращения: 11.11.2021).

¹³ Russian Federation: Issues of implementation of Russian-Chinese cross-border cooperation were discussed // *MENA Report*. March 11, 2021. URL: <https://www.proquest.com/docview/2500190399/full-text/955B36F35EF544B2PQ/1?accountid=45451> (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁴ 马红, 范会敏, 曹馨月: 中俄边境跨文化教育合作的现状与实践 [马 红, 范 会 敏, 曹 馨 月, 田 文 泉]. Текущая ситуация и практика сотрудничества в области межкультурного образования на китайско-российской границе // 湖北开放职业学院学报. 2021年. 第4期; 胡明, 田文泉: 新发展格局下中俄经贸合作: 回顾、现状及展望 [胡 明, 田 文 泉]. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество в рамках новой модели развития: обзор, статус-кво и перспективы // 中国经贸. 2021年. 第1期. 第25页; 匡增军, 欧开飞: 新时期俄罗斯国家边界政策: 继承与调整 — 基于 2018 年版 《俄罗斯联邦国家边界政策原则》的分析 [匡 增 军, 欧 开 飞]. Государственная пограничная политика России в новую эпоху: наследование и корректировка — на основе анализа издания 2018 года «Принципы государственной пограничной политики Российской Федерации» // 俄罗斯研究. 2021年. 第1期. 第41页.

¹⁵ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 05.11.2021).

вую основу для данного типа взаимодействия сформировал ФЗ № 179 «Об основах приграничного сотрудничества» от 26 июля 2017 г.¹⁶ И до этого подробные разделы о приграничной торговле присутствовали в законодательстве о внешнеторговой деятельности. Например, в ФЗ № 101 «О международных договорах» 1995 г., в ФЗ № 63 «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» 1998 г., в ФЗ № 183 «Об экспортном контроле» 1999 г., в ФЗ № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» 2003 г., а также в ряде других нормативно-правовых актов, в том числе международных. Тем не менее закон 2017 г. закрепил понятийный аппарат, формы, принципы, задачи и направления приграничного сотрудничества, выделил полномочия различных органов государственной власти и органов местного самоуправления в этой сфере, а также порядок заключения соглашений о приграничном сотрудничестве.

Другим важнейшим документом стала Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации¹⁷, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 7 октября 2020 г. и предусматривающая меры по стимулированию развития приграничного сотрудничества, такие как развитие системы национальной безопасности на приграничной территории, укрепление сотрудничества между правоохранительными органами России и других стран и т.д.

Расширение российской нормативно-правовой базы в области приграничного сотрудничества, как следует из концепции, идет через установление, закрепление и увеличение числа преференций для приграничных территорий, а также через согласование форм и направлений сотрудничества с китайской стороной, в то время как отдельные конкретные вопросы развития должны решаться местными властями.

Китай с 1980-х гг. занимал более активную позицию в вопросах развития приграничного сотрудничества, и уже в 1986 г. было подписано инициированное КНР торговое соглашение между городом Суйфэнхэ и ПГТ Пограничный (Приморский край)¹⁸. Позднее было принято «Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» 1996 г.¹⁹, «Положение о торговле с пересечением границы для жителей приграничных регионов» 1996 г.²⁰ и «Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли» 1998 г.²¹ Таким образом, Госсовет КНР с середины 1990-х гг. опубликовал ряд нормативных актов по проблемам приграничного сотрудничества с Россией. В дополнение к ним в 1998 г. был создан Координационный совет по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству, в который вошло 7 субъектов РФ и 3 провинции КНР.

¹⁶ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // *Правительство РФ*. URL: <http://government.ru/docs/all/112556/> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁷ Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. // *Правительство РФ*. URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94DlJToaVcdAyXzgfFpGAC.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁸ *Жань С.* Российско-китайское приграничное сотрудничество на современном этапе (2001–2011 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.15. Москва: Вестник МГИМО-Университета, 2014. С. 66–68.

¹⁹ Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли // *Министерство коммерции Китайской Народной Республики*. 03.01.1996. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/bf/200207/20020700031328.html> (дата обращения: 10.11.2021).

²⁰ 胡明, 田文泉: 新发展格局下中俄经贸合作: 回顾、现状及展望 [Ху Мин, Тянь Вэньцюань. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество в рамках новой модели развития: обзор, статус-кво и перспективы] // *中国经贸*. 2021年. 第1期. 第21页.

²¹ Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли № 844 от 16 ноября 1998 г. // *Министерство коммерции Китайской Народной Республики*. 16.11.1998. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/xjbjmy/656387.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

В 2009 г. представителями обеих стран была одобрена Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)²². В 2010 г. в ходе 15-й встречи глав правительств было подписано Соглашение между Федеральным агентством по обустройству государственной границы РФ и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о пропускных пунктах через российско-китайскую государственную границу с целью развития их инфраструктуры²³.

Программа сотрудничества на 2009–2018 гг. стала первой масштабной совместной программой, нацеленной на качественное изменение динамики трансграничного взаимодействия РФ и КНР и развитие сопредельных регионов. Ее основными направлениями стали «модернизация приграничной инфраструктуры, расширение сотрудничества в сфере транспорта, создание и развитие зон научно-технического сотрудничества, урегулирование сферы трудовой деятельности, сотрудничество в сфере туризма, в области охраны окружающей среды и гуманитарное сотрудничество»²⁴.

Административными единицами изначально было подано 208 заявок на ключевые проекты: 97 на территории России и 111 — в Китае. Большая их часть была посвящена трансграничной инфраструктуре. Однако вскоре стало очевидно, что программа не оправдывает ожиданий. 104 наиболее крупных проекта, т.е. половину от общего числа, предполагалось реализовать к концу 2016 г.²⁵ На практике на конец 2016 г. удалось закончить только 25, т.е. менее 28 %²⁶. Лишь 8 проектов из числа российских смогли привлечь инвестиции из КНР, 1 проект из числа китайских — инвестиции из РФ²⁷. То есть всего 8,2 % российских и 0,9 % китайских проектов продемонстрировали инвестиционную привлекательность, которую в целом снижает высокая цена за содержание инфраструктуры в приграничных районах и большие расстояния. Это позволяет предположить, что проекты преимущественно имели внутреннее, а не двухстороннее значение. Рассогласованность присутствовала во всем, начиная от выбора направлений проектов из-за разницы в целях стран (российские проекты по большей части были нацелены на строительст-

²² Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // *Минэкономразвития России*. 23.09.2009. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 13.11.2021).

²³ Соглашение между Федеральным агентством по обустройству государственной границы Российской Федерации и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере развития пунктов пропуска через российско-китайскую государственную границу // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 23.11.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289639> (дата обращения: 13.11.2021).

²⁴ Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) // *Минэкономразвития России*. 23.09.2009. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 13.11.2021).

²⁵ Зуенко И. Российско-Китайский Координационный совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству // *Московский центр Карнеги*. 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 09.11.2021).

²⁶ Фэн Шаолэй, Цуй Хэн. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы // *Россия в глобальной политике*. 2019. URL: https://globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/#_ftn5 (дата обращения: 09.11.2021).

²⁷ Муратишина К.Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 110–120.

во крупных перерабатывающих предприятий, а китайские — на объекты транспортной инфраструктуры), заканчивая подходами к переговорам и процессу реализации.

Позитивные результаты программы трансграничного взаимодействия тем не менее присутствовали. Ими стали не единичные инфраструктурные проекты, а расширение нормативно-правовой базы и институциональной основы двухстороннего приграничного сотрудничества. Положительные тенденции стали наблюдаться к 2013 г. — спустя почти 27 лет после подписания первых соглашений и 4 года после подписания Программы. Количество документов и мероприятий в сфере приграничного сотрудничества стало расти, что возможно связано со сменой руководства в государственном аппарате КНР в 2012–2013 гг. и в российском Министерстве по развитию Дальнего Востока в 2013 г. В тот же год был создан Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. На следующий год впервые проведен российско-китайский ЭКС-ПО²⁸. В 2015 г. состоялось заключение Соглашения о руководящих принципах деятельности Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития²⁹, а через год была создана соответствующая межправительственная комиссия³⁰. С целью усиления финансового сопровождения сотрудничества в апреле 2016 г. при участии 4 банков и 1 фонда из России и 5 банков из Китая было подписано рамочное соглашение о финансовом сотрудничестве в области развития Сибири и Дальнего Востока России³¹, а в 2017 г. — соглашение о создании Центра привлечения и поддержки китайских инвесторов в ДФО³². В феврале 2018 г. идея приграничного сотрудничества приобрела новое воплощение в инициативе «Годы китайско-российского межрегионального сотрудничества и обменов 2018–2019»³³, целью которой были уже не только инфраструктурные проекты, но и укрепление взаимодействия в области инвестиций, торговли и сельского хозяйства.

Укрепление институциональной основы позволило в 2018 г. принять новую, но уже менее амбициозную Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 гг.³⁴ Среди проектов внимание привлекают развитие туристического направления на острове Большой Усурийский и развитие острова Русский как научно-технического кластера. Примечательно, что у проектов до сих пор не определены сроки

²⁸ Подведены итоги участия Министерства регионального развития Российской Федерации в Первом российско-китайском ЭКСПО // *Россия и Китай*. 14.07.2014. URL: <http://ruchina.org/china-article/china/396.html> (дата обращения: 09.11.2021).

²⁹ Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров // *Президент России*. 03.09.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5009/print> (дата обращения: 09.11.2021).

³⁰ *Иванов С. А.* Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН: *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2018. № 1 (82).

³¹ В 2016 году состоялся Форум по сотрудничеству и инновациям Китайско-Российского Финансового альянса // *Жэньминь жибао*. 08.04.2016. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0408/s1002-28261773.html> (дата обращения: 15.11.2021).

³² Подписано соглашение о создании Центра привлечения и поддержки китайских инвесторов в ДФО // *Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики*. 06.07.2017. URL: <https://minvrg.ru/press-center/news/6245> (дата обращения: 15.11.2021).

³³ *Петровский В. Е.* Перекрестные годы регионов — новые возможности для российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2018. № 23 (23).

³⁴ Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 гг. // *Министерство коммерции КНР*. 19.11.2018. URL: <http://oys.mofcom.gov.cn/article/ojyjs/ztdy/202011/20201103015204.shtml> (дата обращения: 11.11.2021).

реализации и не прописаны обязательства сторон. Среди механизмов достижения целей значится Межправительственная российско-китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР и Деловой совет, а также ряд регулярных мероприятий — Восточный экономический форум, российско-китайское ЭКСПО, дни китайского инвестора на Дальнем Востоке.

Расширение нормативно-правовой базы создает основу для приграничного сотрудничества, но обилие рамочных соглашений, перенос одних и тех же проектов из более ранних в новые и формальное наполнение программ развития вызывает недоверие к планам и создает ощущение фиктивности сотрудничества, тем более что большинство реальных инициатив, прописанных в государственных программах, так и не было реализовано³⁵. Причиной этого стала не только несовершенная структура документов, сколько институциональные проблемы российско-китайского сотрудничества, ведущие к слабому учету реальных возможностей взаимодействия приграничных регионов в стратегиях регионального развития. В частности, рассогласованность проектов и их внутренняя, а не двухсторонняя направленность, а также чрезмерная централизация региональной политики, и, в особенности, усиление централизации планирования международных контактов региональных субъектов, вызванное поправками от 2015 г. в Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»³⁶. Централизацию усиливает отсутствие на местах финансирования систематизированной информации и квалифицированных кадров, особенно обладающих знаниями и компетенциями в востоковедении и мировой экономике в целом и в китайской проблематике в частности³⁷.

О сопротивлении местных элит

Централизованный характер региональной политики мешает при учете интересов всех заинтересованных негосударственных акторов. Часто существенную, пусть и не решающую роль в успехе или провале реализации той или иной инициативы в рамках приграничного сотрудничества играют местные чиновники и предприниматели, имеющие доступ к процессу принятия решений. Если утвержденный проект вступает в противоречие с интересами экономических и других элит, его реализация может затягиваться на неопределенный срок. Это хорошо продемонстрировал пример строительства моста Благовещенск — Хэйхэ. Проект включили в программу сотрудничества в 2009 г. После дебатов с губернатором провинции Хэйлунцзян Лу Хао было одобрено концессионное соглашение, и в 2016 г. начались работы³⁸.

На местном уровне идея строительства имела существенную поддержку. Тем не менее она не соответствовала интересам речного порта «Амурассо» на реке Амур и связанных с ним региональных групп. В отсутствие моста Благовещенск — Хэйхэ порт ос-

³⁵ 郑云龙, 周艾民, 刘影: 中俄边境口岸城市的城市化与文化定位研究 [Чжэн Юньлун, Чжоу Ай-минь, Лю Ин. Исследование урбанизации и культурного позиционирования городов на китайско-российских пограничных переходах] // 边疆经济与文化. 2011年. 第6期. 第8页.

³⁶ Федеральный закон от 04 января 1999 г. № 4-ФЗ (последняя редакция) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (дата обращения: 11.11.2021).

³⁷ Редакция журнала Проблемы Дальнего Востока. Крулый стол «Китаеведение современной России: проблемы и перспективы развития» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 1. С. 7–39; 杨文兰: 中俄蒙边境三角区经贸合作方略 [Ян Вэньлань. Стратегия экономического и торгового сотрудничества в пограничном треугольнике Китай-Россия-Монголия] // 开放导报. 2016年. 第1期. 第58页.

³⁸ Строители приступили к сборке конструкции трансграничного моста через Амур // *Порт Амур*. 02.03.2018. URL: <https://portamur.ru/news/detail/stroiteli-pristupili-k-sborke-konstruktsii-transgranichnogo-mosta-cherez-amur/> (дата обращения: 13.11.2021).

тавался главным каналом пассажирского сообщения с Китаем и одним из основных путей перевозки товаров мелкими предпринимателями³⁹. Действия местных элит, в отличие от отсутствия финансирования из федерального бюджета или малой емкости рынка приграничных территорий, не играют решающей роли для процесса реализации крупных двухсторонних проектов. Они лишь могут внести негативный элемент, но наряду с другими реалиями и внешнеэкономическими возможностями регионов также должны учитываться при составлении государственных программ.

* * *

Анализ нормативно-правовой базы, основных направлений и отдельных примеров приграничного сотрудничества России и Китая, а также китайской литературы позволил выявить следующие препятствия для дальнейшего развития российско-китайского взаимодействия:

- малая емкость рынка российских приграничных территорий, их инфраструктурная неразвитость, слабая диверсифицированность экспорта дальневосточной продукции, недостаточное финансирование из федерального бюджета;

- обилие рамочных соглашений, формальное наполнение программ, почти полное отсутствие ярких историй успеха, приводящее к ощущению фиктивности сотрудничества;

- провал Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на 2009–2018 гг. из-за отсутствия комплексной стратегии, четких критериев оценки эффективности, механизмов и предпосылок реализации многих проектов. Отсутствие проработки опыта предыдущей программы в новой⁴⁰;

- усиление централизации планирования международных контактов региональных субъектов, вызванное поправками от 2015 г. в Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», ведущее к уменьшению полномочий органов местного самоуправления и невозможности учета интересов местных элит;

- ограниченность источников систематизированной информации, плохое понимание региональными властями характера китайского капитала и человеческих ресурсов (неспособность собирать данные о китайских контрагентах), ведущие к формированию несистемного подхода к стратегии.

В результате китайская сторона начинает терять интерес к совместным с Россией проектам на приграничных территориях и все более сдержанно оценивает выгоды и перспективы такого сотрудничества, смещая фокус своего внимания на другие страны. Изменить ситуацию можно при условии систематической работы над существующими проблемами, включающей последовательную либерализацию внешней торговли, развитие транспортно-логистической инфраструктуры и укрепление связей между регионами, тщательный учет региональных реалий, реализацию крупных пилотных проектов, которые бы стали историями успеха, и инвестиции в подготовку кадров соответствующей специализации для региональных органов власти.

Литература

Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // *Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «Новой эпохи»* / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 200–219.

³⁹ Мост в Китай осложнил жизнь амурским речникам // *2x2.ru*. 10.07.2019. URL: <https://2x2.ru/news/society/most-v-kitay-oslozhnil-zhizn-amurskim-rechnikam.html> (дата обращения: 13.11.2021).

⁴⁰ *Александрова М.В.* Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // *Россия-Китай: шансы и вызовы отношений «Новой эпохи»* / сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 217.

- Внешняя торговля. Официальная статистика // *Росстат*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (дата обращения: 13.11.2021).
- Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров // *Президент России*. 03.09.2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5009/print> (дата обращения: 09.11.2021).
- Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли № 844 от 16 ноября 1998 года // *Министерство коммерции Китайской Народной Республики*. 16.11.1998. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/xjbjmy/656387.htm> (дата обращения: 10.11.2021).
- Жань С. Российско-китайское приграничное сотрудничество на современном этапе (2001–2011 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.15 // *М.: Вестник МГИМО-Университета*. 2014. 167 с.
- Зуенко И. Российско-Китайский Координационный совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству // *Московский центр Карнеги*. 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения: 09.11.2021).
- Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // *Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН: Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2018. № 1 (82). С. 54–62.
- Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р. // *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 05.11.2021).
- Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).
- Костюнина Г.М., Баронов В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) // *М.: Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 2 (17). С. 169–178.
- Муратишина К.Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 110–120.
- Петровский В.Е. Перекрестные годы регионов — новые возможности для российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 018. № 23 (23). С. 238–246.
- Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. Региональная статистика // *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 10.11.21).
- Понкратова Л.А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // *Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая* / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 146–167.
- Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018–2024 гг. // *Министерство коммерции КНР*. 19.11.2018. URL: <http://oys.mofcom.gov.cn/article/oyjjs/ztdy/202011/20201103015204.shtml> (дата обращения: 11.11.2021).
- Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) // *Минэкономразвития России*. 23.09.2009. URL: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 13.11.2021).
- Прямые инвестиции в Российскую Федерацию: остатки по субъектам Российской Федерации по инструментам и странам-партнерам // *ЦБ РФ*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.11.21).
- Редакция журнала *Проблемы Дальнего Востока*. Круглый стол «Китаеведение современной России: проблемы и перспективы развития» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 1 С. 7–39.
- Соглашение между Федеральным агентством по обустройству государственной границы Российской Федерации и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере развития пунктов пропуска через российско-китайскую государственную границу // *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 23.11.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289639> (дата обращения: 13.11.2021).

- Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли // *Министерство коммерции Китайской Народной Республики*. 03.01.1996. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/bf/200207/20020700031328.html> (дата обращения: 10.11.2021).
- Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 г. № 179-ФЗ // *Правительство России*. URL: <http://government.ru/docs/all/112556/> (дата обращения: 05.11.2021).
- Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ (последняя редакция) // *Правительство России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (дата обращения: 11.11.2021).
- Фэн Шаолэй, Цуй Хэн. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы // *Россия в глобальной политике*. 2019. URL: https://globalaffairs.ru/articles/razvitiie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/#_ftn5 (дата обращения: 09.11.2021).
- 马红, 范会敏, 曹馨月: 中俄边境跨文化教育合作的现状与实践 [马 Хун, Фань Хуэйминь, Цао Синьюэ]. Текущая ситуация и практика сотрудничества в области межкультурного образования на китайско-российской границе // *湖北开放职业学院学报*. 2021年. 第4期. 第100–101页.
- 索佳莉: «一带一路»战略在黑龙江省中俄边境物流领域所面临的机遇与挑战 [Со Цзяли]. Возможности и вызовы, с которыми сталкивается стратегия «Пояс и путь» в области логистики на китайско-российской границе в провинции Хэйлуцзянь // *中国经济报告*. 2016年. 第12期. 第118–119页.
- 徐坡岭: 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Сюй Болин]. Точная оценка экономической мощи России и перспектив российско-китайских экономических и торговых отношений // *中国经济报告*. 2017年. 第11期. 第107–111页.
- 徐黎丽, 乌日丽: 中俄边境口岸的特点及发展优劣势反思 [Сюй Лили, У Жили]. Размышления о характеристиках, преимуществах и недостатках развития пограничных переходов между Китаем и Россией // *贵州民族研究*. 2021年. 第42期. 第52–61页.
- 匡增军, 欧开飞: 新时期俄罗斯国家边界政策: 继承与调整 — 基于 2018 年版《俄罗斯联邦国家边界政策原则》的分析 [Хуан Цзэнцзюй, Оу Кайфэй]. Государственная пограничная политика России в новую эпоху: наследование и корректировка — на основе анализа издания 2018 года «Принципы государственной пограничной политики Российской Федерации» // *俄罗斯研究*. 2021年. 第1期. 第32–44页.
- 胡明, 田文泉: 新发展格局下中俄经贸合作: 回顾、现状及展望 [Ху Мин, Тянь Вэньцюань]. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество в рамках новой модели развития: обзор, статус-кво и перспективы // *中国经贸*. 2021年. 第1期. 第19–26页.
- 何伟: 大兴安岭边境贸易发展亟待关注的几个问题 [Хэ Вэй]. Несколько вопросов, требующих срочного внимания для развития приграничной торговли в Дасинганлинге // *黑龙江金融*. 2007年. 第12期. 第67–68页.
- 郑云龙, 周艾民: 刘影. 中俄边境口岸城市的城市化与文化定位研究 [Чжэн Юньлун, Чжоу Айминь, Лю Ин]. Исследование урбанизации и культурного позиционирования городов на китайско-российских пограничных переходах // *边疆经济与文化*. 2011年. 第6期. 第6–8页.
- 杨文兰: 中俄蒙边境三角区经贸合作方略 [Ян Вэньлань]. Стратегия экономического и торгового сотрудничества в пограничном треугольнике Китай-Россия-Монголия // *开放导报*. 2016年. 第1期. 第55–59页.

Cross-border Cooperation between Russia and China: Deep Obstacles to Development

Vasily B. Kashin

Ph.D. (Political Sciences), Director of the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS) HSE (address: 17/1, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9283-4528. E-mail: vkashin@hse.ru

Alexandra D. Yankova

Research Intern at the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS) HSE (address: 17/1, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: ayankova@hse.ru

Received 26.04.2022.

Abstract:

Cross-border cooperation between Russia and China is not only an important part of bilateral cooperation, but also an incentive for the accelerated development of border territories. The study of its results over the past 30 years let us to track institutional changes in both countries, overall dynamics of their foreign trade and investment activity. The gradual fading of interest in Russian Chinese cross-border cooperation is its current state main feature, that contradicts the growing number of state programs, framework agreements and with serious political support. China is increasingly restrained in assessing the transit benefits and prospects of industrial cooperation at the local level due to the small capacity of the Russian Far East market and their infrastructural underdevelopment. Both countries demonstrate an increased level of mutual distrust, bilateral projects become increasingly inconsistent, their implementation is delayed, its results contradict the expectations placed on them. To understand the reasons for this imbalance, this article consistently analyzes the main dimensions and indicators of Russian Chinese cross-border cooperation, the features of the currently existing regulatory framework and institutional framework, as well as the results of the implementation of several government programs and major bilateral projects. On the example of successful and unsuccessful cases, an attempt is made to identify obstacles to the development of interregional cooperation at different levels, including such deep problems as resistance of local elites and underestimation of the real foreign economic features and capabilities of the regions, and compare them with the problems identified by Chinese experts.

Key words:

cross-border cooperation, regional economy, regulatory framework, local elites, Far East, Russia, China.

For citation:

Kashin V.B., Yankova A.D. Cross-border Cooperation between Russia and China: Deep Obstacles to Development // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 4. Pp. 41–55.

DOI: 10.31857/S013128120021444-9.

References

- Aleksandrova M.V.* Rossijsko-kitajskoe mezhhregional'noe sotrudnichestvo [Russian-Chinese interregional cooperation]. *Rossiya-Kitaj: shansy i vyzovy otnoshenij "Novoj epohi"*. Ed: A.O. Vinogradov, A.S. Isaev, E.I. Safronova, M.V. Aleksandrova. M.: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2020. S. 200–219. (In Russ.)
- Dokumenty, podpisanye po itogam rossijsko-kitajskih peregovorov [Documents signed following the results of the Russian Chinese negotiations]. *Prezident Rossii*. 03.09.2015.
URL: <http://kremlin.ru/supplement/5009/print> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
- Dopolnitel'nye polozheniya o dal'nejšem razvitiya prigranichnoï trgovli № 844 ot 16 noyabrya 1998 goda [Additional Regulations on the further development of cross-border trade No. 844 of November 16, 1998]. *Ministerstvo kommercii Kitajskoj Narodnoj Respubliki*. 16.11.1998.
URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/xbjmy/656387.htm> (accessed: 10.11.2021). (In Russ.)
- Editor of the Far Eastern Studies journal. Round Table "Sinology in Modern Russia: Problems and Prospects". *Problemy Dalnego Vostoka*. 2022. No. 1. S. 7–39. (In Russ.)
- Federal'nyj zakon "O koordinacii mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazej su"ektov Rossijskoj Federacii" ot 04.01.1999 № 4-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On the Coordination of International and Foreign Economic Relations of the Subjects of the Russian Federation" dated 04.01.1999 № 4-FZ (latest edition)]. *Prezident Rossii*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13347> (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
- Federal'nyj zakon "Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva" ot 26.07.2017 g. № 179-FZ [Federal Law "On the Basics of Cross-Border Cooperation" dated 26.07.2017 No. 179-FZ]. *Pravitel'stvo Rossii*. URL: <http://government.ru/docs/all/112556/> (accessed: 05.11.2021). (In Russ.)
- Feng Shaolei, Cui Heng.* Razvitie Dal'nego Vostoka i kitajsko-rossijskie otnosheniya: novoe videnie i novye podhody [Development of the Far East and Sino-Russian relations: a new vision and new approaches]. *Rossiya v global'noj politike*. 2019. URL: https://globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/#_ftn5 (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)

- Ivanov S. A. Programma sotrudnichestva vostochnyh regionov Rossii i severo-vostochnyh regionov Kitaya: politicheskaya znachimost' i ekonomicheskaya effektivnost' [The program of cooperation between the Eastern regions of Russia and the North-eastern regions of China: political significance and economic efficiency]. DVO RAN: *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*. 2018. No. 1 (82). S. 54–62. (In Russ.)
- Koncepciya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii [The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation.]. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 9 fevralya 2001 g. № 196-r. *KonsultantPlus*.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (accessed: 05.11.2021). (In Russ.)
- Koncepciya prigranichnogo sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii [The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation.]. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 oktyabrya 2020 g. No. 2577-r. *Pravitel'stvo Rossii*.
URL: <http://static.government.ru/media/files/MnASiQeMZvg94D1jToaVcdAyXzgFpGAC.pdf> (accessed: 05.11.2021). (In Russ.)
- Kostyunina G.M., Baronov V.I. Transgranichnye svobodnye ekonomicheskie zony v zarubezhnyh stranah (na primere Kitaya) [Cross-border free economic zones in foreign countries (on the example of China)]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2011. No. 2 (17). S. 169–178. (In Russ.)
- Muratshina K.G. Programma sotrudnichestva regionov Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR na 2009–2018 gg. v rossijsko-kitajskom transgranichnom vzaimodejstvii: znachenie, evolyuciya, riski [The Program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the PRC for 2009–2018 in Russian Chinese cross-border cooperation: significance, evolution, risks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 417. S. 110–120. (In Russ.)
- Petrovskiy V.E. Perekrestnye gody regionov — novye vozmozhnosti dlya rossijsko-kitajskogo prigranichnogo i mezhregional'nogo sotrudnichestva [Cross-years of regions — new opportunities for Russian-Chinese cross-border and interregional cooperation]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. 2018. No. 23 (23). S. 238–246. (In Russ.)
- Pokazateli dlya monitoringa ocenki effektivnosti deyatel'nosti su"ektov Rossijskoj Federacii. Regional'naya statistika [Indicators for monitoring the evaluation of the effectiveness of the subjects of the Russian Federation. Regional statistics]. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (accessed: 10.11.2021). (In Russ.)
- Ponkratova L.A. 30 let transgranichnogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya: itogi i novye trendy [30 years of cross-border cooperation between Russia and China: results and new trends]. *Problemy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva rossijskogo Dal'nego Vostoka i Severo-Vostoka Kitaya: V 2-h knigah*. Ed: A.V. Ostrovskiy, Zhu Yu. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 2019. S. 146–167. (In Russ.)
- Programma razvitiya rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v torgovo-ekonomicheskoy i investicionnoj sferah na Dal'nem Vostoke Rossijskoj Federacii na 2018–2024 gg [The Program for the development of Russian Chinese cooperation in Trade, economic and Investment Spheres in the Far East of the Russian Federation for 2018–2024]. *Ministerstvo kommercii KNR*. 19.11.2018.
URL: <http://oys.mofcom.gov.cn/article/ojyjs/ztdy/202011/20201103015204.shtml> (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
- Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoj Sibiri Rossijskoj Federacii i Severo-Vostoka Kitajskoj Narodnoj Respubliki (2009–2018 gody) [Cooperation Program between the Regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (2009–2018)]. *Minekonomrazvitiya Rossii*. 23.09.2009.
URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (accessed: 13.10.2021). (In Russ.)
- Pryamye investicii v Rossijskuyu Federaciyu: ostatki po su"ektam Rossijskoj Federacii po instrumentam i stranam-partneram [Direct investments in the Russian Federation: balances by subjects of the Russian Federation by instruments and partner countries]. *CB RF*.
URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed: 10.11.2021). (In Russ.)
- Soglasenie mezhdru Federal'nym agentstvom po obustroistvu gosudarstvennoii granicy Rossiiskoi Federacii i Glavnym tamozhennym upravleniem Kitaiskoj Narodnoi Respubliki o sotrudnichestve v sfere razvitiya punktov propuska cherez rossijsko-kitaiskuyu gosudarstvennuyu granicu [Agreement between the Federal Agency for the Arrangement of the State Border of the Russian Federation and the Main Customs Administration of the People's Republic of China on cooperation in the development

- of checkpoints across the Russian-Chinese State Border]. *Sait Elektronmogo fonda*. 23.11.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289639> (accessed: 13.11.2021). (In Russ.)
- Uvedomlenie Gossoveta KNR po voprosam prigranichnoi trgovli [Notification of the State Council of the People's Republic of China on cross-border trade]. *Ministerstvo kommercii Kitajskoj Narodnoj Respubliki*. 03.01.1996. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/b/bf/200207/20020700031328.html> (accessed: 10.11.2021). (In Russ.)
- Vneshnyaya trgovlya. Oficial'naya statistika [Foreign trade. Official statistics]. *Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (accessed: 13.11.2021). (In Russ.)
- Zhan 'S. Rossijsko-kitajskoe prigranichnoe sotrudnichestvo na sovremennom etape (2001–2011 gg.) [Russian-Chinese cross-border cooperation at the present stage (2001–2011)]. M.: Vestnik-MGIMO Universiteta. 2014. 167 s. (In Russ.)
- Zuenko I. Rossijsko-Kitajskij Koordinacionnyj sovet po mezhregional'nomu i prigranichnomu sotrudnichestvu [Russian-Chinese Coordinating Council for Interregional and Cross-Border Cooperation]. *Moskovskij centr Karnegi*. 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (accessed: 09.11.2021). (In Russ.)
- 何伟: 大兴安岭边境贸易发展亟待关注的几个问题 [He Wei. Several issues requiring urgent attention for the development of cross-border trade in Dasinganlinge]. *黑龙江金融*. 2007年. 第12期. 第67–68页. (In Chin.)
- 匡增军, 欧开飞: 新时期俄罗斯国家边界政策: 继承与调整 — 基于 2018 年版《俄罗斯联邦国家边界政策原则》的分析 [Huang Zengju, Ou Kaifei. State Border Policy of Russia in a New Era: Inheritance and Adjustment — based on the analysis of the 2018 edition “Principles of State Border Policy of the Russian Federation”]. *俄罗斯研究*. 2021年. 第1期. 第32–44页. (In Chin.)
- 徐坡岭: 准确评估俄罗斯经济实力和中俄经贸前景 [Xu Bolin. Accurate assessment of Russia's economic power and prospects of Russian Chinese economic and trade relations]. *中国经济报告*. 2017年. 第11期. 第107–111页. (In Chin.)
- 徐黎丽, 乌日丽: 中俄边境口岸的特点及发展优劣势反思 [Xu Lili, Wu Rili. Reflections on the characteristics, advantages, and disadvantages of the development of border crossings between China and Russia]. *贵州民族研究*. 2021年. 第42期. 第52–61页. (In Chin.)
- 杨文兰: 中俄蒙边境三角区经贸合作方略 [Yang Wenlan. Strategy of Economic and Trade Cooperation in the China-Russia-Mongolia Border Triangle]. *开放导报*. 2016年. 第1期. 第184页. 第55–59页. (In Chin.)
- 索佳莉: 《一带一路》战略在黑龙江省中俄边境物流领域所面临的机遇与挑战 [So Jiali. Opportunities and challenges faced by the Belt and Road logistics strategy on the Sino-Russian border in Heilongjiang Province]. *中国经济报告*. 2016年. 第12期. 第118–119页. (In Chin.)
- 胡明, 田文泉: 新发展格局下中俄经贸合作: 回顾、现状及展望 [Hu Ming, Tian Wenquan. Sino-Russian economic and trade cooperation in the framework of a new development model: overview, status quo, and prospects]. *中国经贸*. 2021年. 第1期. 第19–26页. (In Chin.)
- 郑云龙, 周艾民, 刘影: 中俄边境口岸城市的城市化与文化定位研究 [Zheng Yunlong, Zhou Aimin, Liu Ying. Study of urbanization and cultural positioning of cities at Chinese-Russian border crossings]. *边疆经济与文化*. 2011年. 第6期. 第6–8页. (In Chin.)
- 马红, 范会敏, 曹馨月: 中俄边境跨文化教育合作的现状与实践 [Ma Hong, Fan Huimin, Cao Xinyue. Current situation and practice of cooperation in the field of intercultural education on the Sino-Russian border]. *湖北开放职业学院学报*. 2021年. 第4期. 第100–101页. (In Chin.)

Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами мира и Россией в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021449-4

Гордиенко Дмитрий Владимирович

Доктор военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра исследования стратегических проблем Северо-Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7972-5711. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

Статья поступила в редакцию 13.05.2022.

Аннотация:

В статье анализируются тенденции торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.). Китай является мировым лидером внешней торговли. В 2021 г. объем товарооборота КНР в долларовом исчислении увеличился на 30 % и достиг 6,05 трлн долл., включая экспорт 3,36 трлн долл. и импорт 2,69 трлн долл. По данным Главного таможенного управления (ГТУ) Китая в 2021 г. объем торговли в юанях увеличился на 21,4 % в годовом исчислении — до 39,1 трлн юаней, при этом экспорт вырос на 21,2 % — до 21,73 трлн юаней, а импорт на 21,5 % — до 17,37 трлн юаней.

Одновременно, по данным ГТУ КНР, в 2021 г. российско-китайский товарооборот вырос относительно 2020 г. на 35,8 % — до 146,89 млрд долл. Санкционная борьба с Западом обуславливает возможность интенсификации процесса *поворота России на Восток* и углубления торгово-экономических связей с Китаем. Результаты анализа торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира и Россией позволяют предположить, что наращивание объемов внешней торговли является необходимым условием социально-экономического развития Китая. Приоритет обеспечения роста внешней торговли КНР со странами мира и Россией превалирует во внешней политике страны, делая ее более прагматичной и гибкой в условиях санкционной борьбы с США и поддержки стратегических партнеров.

Ключевые слова:

14-я пятилетка, внешнеторговый оборот, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, санкционная борьба, США, Евросоюз, страны АСЕАН.

Для цитирования:

Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами мира и Россией в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 56–74. DOI: 10.31857/S013128120021449-4.

Социально-экономическое развитие Китая обуславливает необходимость скорейшего решения политическим руководством этой страны ряда проблем, в частности проблем обеспечения энергетической и продовольственной безопасности.

Актуальность темы статьи определяется тем, что вариантом решения этих и других проблем современного Китая может стать наращивание им торгово-экономического сотрудничества с Россией и другими странами мира в 14-й пятилетке.

Некоторые проблемы социально-экономического развития Китая

По итогам 2021 г. рост китайской экономики составил 8,1 %, ВВП достиг 114,36 трлн юаней (около 18 трлн долл.). Однако такой рост во многом провоцирует необходимость скорейшего решения ряда проблем социально-экономического развития страны. Остановимся на некоторых из них.

В 14-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая, опубликованном 5 марта 2021 г.¹, был отражен ряд вопросов движения национального хозяйства к оптимизации энергопотребления, углеродной независимости секторов энергетики и развития возобновляемых источников энергии.

Однако впечатляющие успехи экономического развития Китая в последние годы были во многом обусловлены колоссальным потреблением электроэнергии² и энергоносителей (рис. 1).

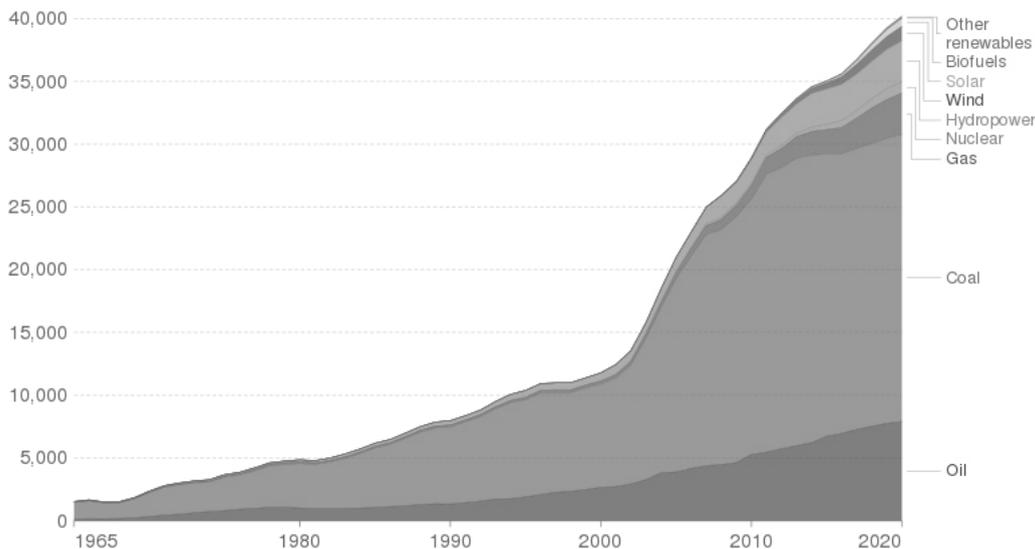

Рис. 1. Потребление энергии по источникам в Китае, TWh×час
Figure 1. Energy consumption by source in China, TWh×hour

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2021 // BP.com.

URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

Потребление электроэнергии в Китае в 2022 г. может вырасти еще на 5–6 %, достигнув 8,7–8,8 трлн кВт×ч³. Китайские исследователи ожидают, что потребление нефти в

¹ “十四五”规划和 2035 远景目标的发展环境、指导方针和主要目标 [Среда развития, руководящие принципы и основные цели 14-го пятилетнего плана и долгосрочных целей на 2035 год] // 新华. 05.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021/03/05/c_1127172897.htm (дата обращения: 09.04.2022).

² В 2021 г. потребление электроэнергии в Китае, являющееся ключевым барометром экономической активности, выросло на 10,3 % в годовом исчислении. По данным Государственного управления по делам энергетики КНР, общий объем потребления электроэнергии в Китае по итогам 2021 г. достиг 8,31 трлн кВт×ч. См.: В 2021 г. электропотребление в Китае выросло на 10,3 проц. // ИА Синьхуа Новосту. 18.01.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-01/18/c_1310429684.htm#:~:text=%D0...%D1%86 (дата обращения: 09.04.2022).

³ В 2022 г. потребление электроэнергии в Китае может увеличиться на 5–6 % // Neftegaz.RU. 5.05.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/736150-v-2022-g-potreblenie-elektroenergii-v-kitae-mozhet-velichitsya-na-5-6/> (дата обращения: 09.04.2022).

2025 г. в стране составит 730–750 млн т, приблизившись к своему пику, потребление газа вырастет до 420–500 млрд куб. м и будет продолжать расти⁴.

Это предопределяет необходимость импорта электроэнергии, нефти, газа и угля в нарастающих объемах (рис. 2).

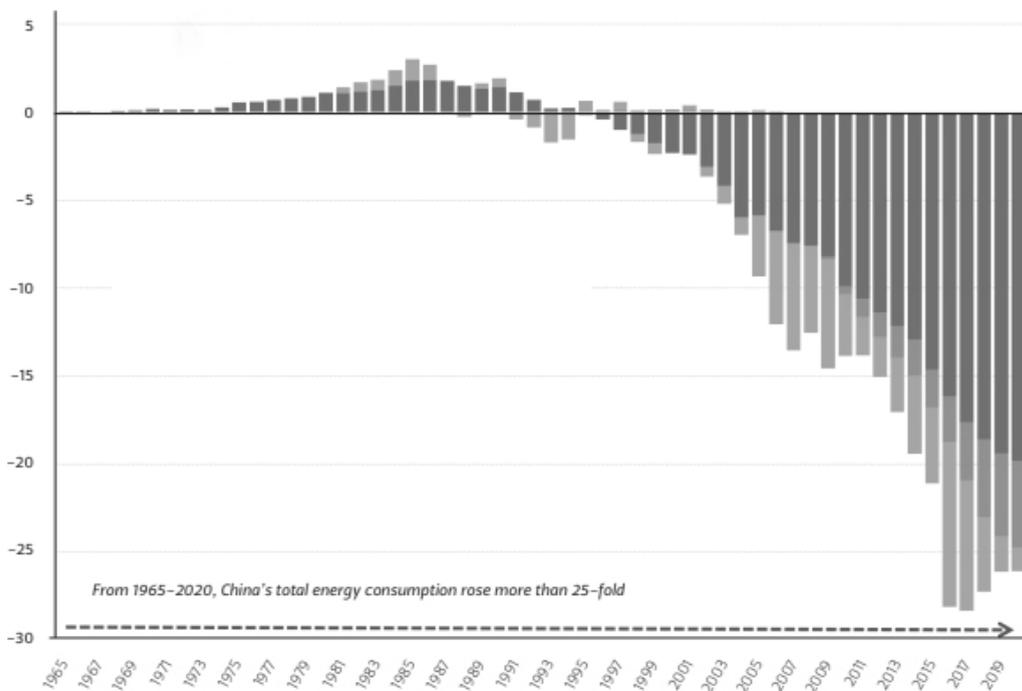

Рис. 2. Китайский экспорт (+) / импорт (-) нефти, газа и угля, % от потребностей национальной экономики
Figure 2. Chinese export (+) / import (-) of oil, gas and coal, % of the needs of the national economy

Источник: Collins G., Erickson A.S. U.S.-China Competition Enters the Decade of Maximum Danger: Policy Ideas to Avoid Losing the 2020s // Rice University's Baker Institute.

URL: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/files/b63419af/ces-pub-china-competition-121321.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

Другой проблемой остается обеспечение продовольственной безопасности. Общий объем производства зерна в Китае в 2021 г. составил почти 682,9 млн т, что на 2,0 % больше, чем в предыдущем году⁵. Тем не менее нарастающее потребление зерновых не позволяет Китаю еще отказаться от импорта кукурузы, сои, риса и пшеницы (рис. 3).

⁴ Кашин В.Б., Пятчкова А.С., Смирнова В.А., Поташев Н.А. Развитие энергетики КНР в период 14-й пятилетки. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. Аналитическая записка К7/ 06/ 2021. URL: <https://cecis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/%D0...D0%B0.pdf> (дата обращения 09.04.2022). См.: 廖华, 向福州中国“十四五”能源需求预测与展望 [Ляо Хуа, Сян Фуцжоу Энергоресурсы Китая в 14-ю пятилетку: прогноз потребления и перспективы] // Журнал Пекинского технологического института. 2021. Март. Т. 23. № 2. С. 6. URL: <http://journal.bit.edu.cn/fileBJLGDXXBSKB/journal/article/bjlgdxxbshkxb/2021/2/PDF/S20210348.pdf> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development // National Bureau of Statistics of China. February 28, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения: 09.04.2022).

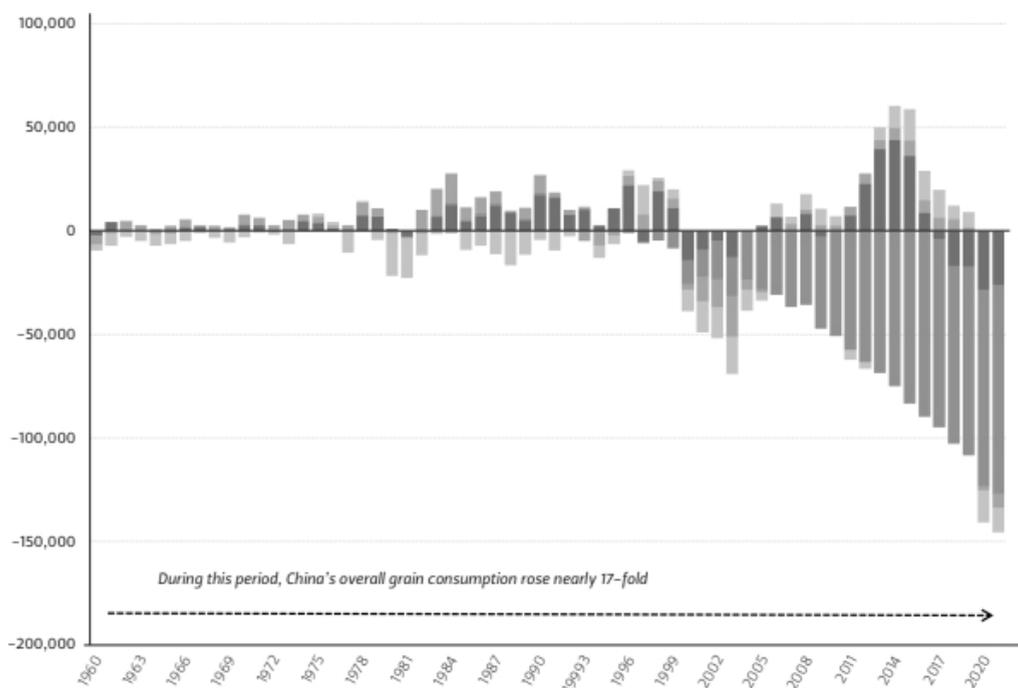

Рис. 3. Китайский экспорт (+) / импорт (-) кукурузы, сои, риса, пшеницы, тыс. т
 Figure 3. Chinese exports (+) / imports (-) of corn, soybeans, rice, wheat, thousand tons

Источники: USDA. URL: <https://www.usda.gov/> (дата обращения: 10.04.2022); Collins G., Erickson A.S. *U.S.-China Competition Enters the Decade of Maximum Danger: Policy Ideas to Avoid Losing the 2020s* // Rice University's Baker Institute. URL: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/files/b63419af/ces-pub-china-competition-121321.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

Очевидно, что безотлагательное решение этих и других проблем социально-экономического развития Китая диктует необходимость расширения его торгово-экономических связей с другими странами.

Динамика развития торгово-экономических связей Китая

Китай является крупнейшим экспортером мира. В 2021 г. объем товарооборота КНР в долларовом исчислении увеличился на 30 %⁶ и достиг 6,05 трлн долл., что на 1,4 трлн долл. больше, чем год назад (рис. 4)⁷.

⁶ В частности, объем экспорта возрос на 29,9 %, а импорта — на 30,1 %. При этом объем внешней торговли КНР с прилегающими к «Поясу и пути» странами увеличился на 23,6 %. См.: Бай Мин Продвижение внешней открытости на высоком уровне // *Китай*. № 2–3 (194). 2022. С. 42–44; Веб-портал Главного статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 10.04.2022); Веб-портал Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/> (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Положительное сальдо торгового баланса достигло 676,43 млрд долл. (11,2 % совокупного товарооборота). По сведениям Главного таможенного управления (*General Administration of Customs, GAC*) Китая, внешняя торговля в годовом исчислении в 2021 г. в юанях увеличилась на 21,4 % — до 39,1 трлн юаней, при этом экспорт вырос на 21,2 % — до 21,73 трлн юаней, а импорт на 21,5 % — до 17,37 трлн юаней. См.: Внешняя торговля Китая в 2021 году достигла рекордно высоко-

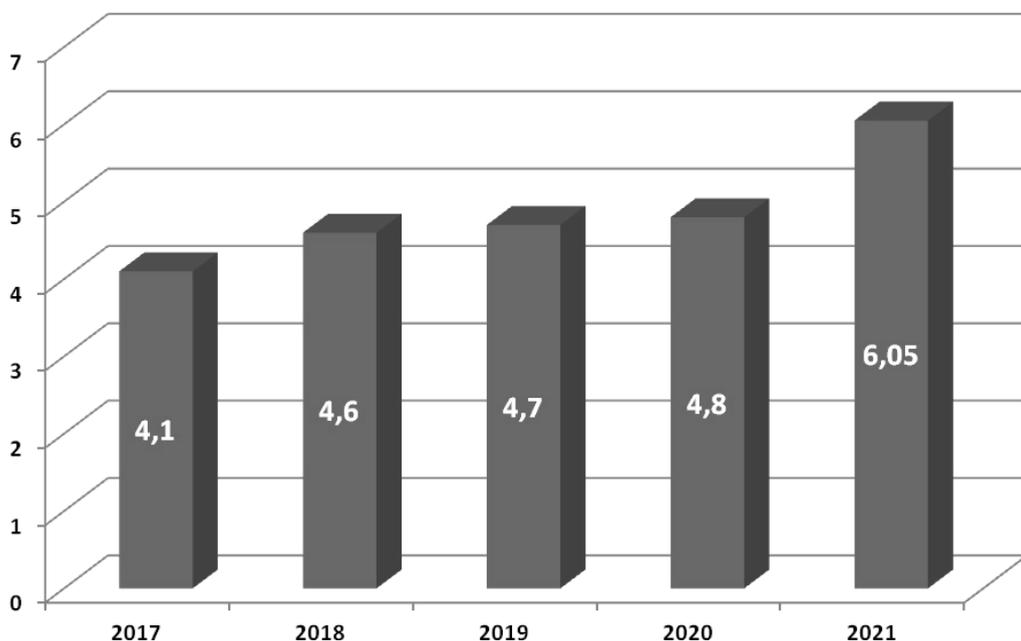

Рис. 4. Объем товарооборота КНР, трлн долл.

Figure 4. The volume of trade turnover of China, trillion dollars

Источники: National Bureau of Statistics of P.R. of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 10.04.2022); General Administration of Customs of P.R. of China // China Customs. URL: <http://english.customs.gov.cn/> (дата обращения: 10.04.2022).

В 2021 г. пятью крупнейшими торговыми партнерами Китая стали страны АСЕАН, Европейский союз, США, Япония и Южная Корея. При этом внешняя торговля Китая со странами АСЕАН возросла на 28,1 %, с Европейским союзом — на 27,5 %, с Соединенными Штатами — на 28,7 % и с Южной Кореей — на 26,9 %. При этом внешняя торговля Китая с Японией выросла лишь на 17,1 %. Для сравнения: объем внешней торговли Китая с национальными экономиками стран, участвующими в инициативе «Пояса и пути»⁸, увеличился в 2021 г. на 23,6 % (табл. 1).

Результаты анализа торгово-экономического взаимодействия России и Китая в 2021 г. позволяют предположить, что Россия сохранила 11-е место (10-е без учета Гонконга) по объему внешнеторгового товарооборота (146,89 млрд долл.). При этом годовой прирост объема внешней торговли между странами составил 35,8 %.

Динамика объема китайского экспорта и импорта представлена в табл. 2, 5.

го уровня // ИА Синьхуа Новости. 14.01.2022. URL: <http://russian.news.cn/2022-01/14/> с 1310424155.htm (дата обращения: 13.03.2022).

⁸ Концепция «Один пояс и один путь» (кит. «一帶一路») — выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 г. См.: 习近平: 创新合作模式共同建设丝绸之路经济带 [Си Цзиньпин. Обновленная модель сотрудничества: сообщаем проложим Экономический пояс Шелкового пути] // 人民日报. 09.07.2013. В настоящее время концепция «Один пояс и один путь» официально называется инициативой «Пояса и пути» (ИПП, Belt and Road Initiative, BRI).

Таблица 1 / Table 1

Внешнеторговый товарооборот между Китаем
и его основными торговыми партнерами в 2021 г.
Foreign trade turnover between China and its main trading partners in 2021

Объединения, страны	Стоимость (млрд долл.)			Годовой прирост (%)		
	Внешне- торговый товаро- оборот	Объем экспорта	Объем импорта	Внешне- торгового товаро- оборота	Объема экспорта	Объема импорта
Страны АСЕАН	878,2	483,7	394,5	28,1	26,1	30,8
Европейский Союз	828,1	518,3	309,9	27,5	32,6	19,9
Соединенные Штаты Америки	755,7	576,1	179,5	28,7	27,5	32,7
Япония	371,4	165,9	205,6	17,1	16,3	17,7
Южная Корея	362,4	148,9	213,5	26,9	32,4	23,3
....
Россия	146,9	67,6	79,3	35,8	33,8	37,5
....
ВСЕГО	6050	3360	2690	30,0	29,9	30,1

Источник: Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Overview of Russia-China Foreign Trade in 2021] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

Таблица 2 / Table 2

Динамика объема китайского экспорта в 2018–2021 гг.
Dynamics of the volume of Chinese exports in 2018–2021

Страна- импортер	2018 г.			2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%
Гонконг	2	285	10,80	2	266	10,19	2	262	9,89	2	350	10,17
Япония	3	158	5,98	3	150	5,75	3	151	5,70	3	165	4,79
Южная Корея	4	108	4,09	4	111	4,25	5	110	4,15	4	148	4,30
Вьетнам	6	77,3	2,93	6	91,2	3,49	6	104	3,92	5	137	3,98
Индия	7	76,4	2,89	7	73,0	2,80	9	64,2	2,42	8	97,5	2,83
Сингапур	12	50,6	1,92	12	53,2	2,04	13	54,0	2,04	18	55,2	1,60
Тайвань	13	49,7	1,88	11	55,8	2,14	10	60,7	2,29	11	78,3	2,27
Малайзия	17	45,8	1,73	14	50,6	1,94	14	51,5	1,94	10	78,7	2,29
Таиланд	16	46,6	1,77	17	46,9	1,80	15	51,0	1,92	12	69,3	2,01
Индонезия	18	45,5	1,72	18	46,7	1,79	19	40,8	1,54	16	60,6	1,76
ОАЭ	24	31,0	1,17	23	34,0	1,30	18	41,0	1,55	22	44,4	1,29
Филиппины	23	32,4	1,23	21	36,2	1,39	23	34,5	1,30	17	57,3	1,66
Германия	5	95,9	3,63	5	97,8	3,75	4	112	4,23	6	115	3,34
Великобритания	10	60,8	2,30	10	64,8	2,48	7	73,1	2,76	9	87,0	2,53
Нидерланды	8	64,3	2,44	9	66,3	2,54	8	64,9	2,45	7	102	2,96
Россия	14	47,4	1,80	16	48,8	1,87	16	50,7	1,91	13	67,6	1,96
Франция	19	43,8	1,66	15	49,0	1,88	20	39,3	1,48	21	45,9	1,33
Италия	20	36,2	1,37	22	35,5	1,36	22	35,5	1,34	23	43,6	1,27
Испания	22	35,9	1,36	24	30,5	1,17	24	30,3	1,14	24	39,4	1,14

Страна-импортер	2018 г.			2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	Ранг	млрд долл.	%									
США	1	504	19,09	1	429	16,44	1	438	16,53	1	576	16,73
Мексика	9	63,9	2,42	8	66,9	2,56	11	59,8	2,26	15	61,3	1,78
Канада	15	46,9	1,78	19	46,6	1,79	17	49,5	1,87	20	51,5	1,50
Австралия	11	51,8	1,96	13	53,1	2,03	12	57,2	2,16	14	66,4	1,93
Бразилия	21	36,1	1,37	20	38,4	1,47	21	36,4	1,37	19	53,6	1,56
ВСЕГО ЭКСПОРТ		2640 млрд долл.	100		2610 млрд долл.	100		2650 млрд долл.	100		3360 млрд долл.	100

Источники: *Куда Китай экспортирует? (2013–2020) [Where does China export to? (2013–2020)]* // *The Observatory of Economic Complexity*. URL: <https://oec.world/en/visualize/stacked/hs92/export/chn/show/all/2013.2020/> (дата обращения: 10.04.2022); *Общая стоимость экспорта и импорта Китая по странам/регионам, декабрь 2021 г. (в долларах США) [China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2021 (USD)]* // *China Customs*. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-93ebcafb6817.html> (дата обращения: 10.04.2022); *расчеты автора [author's calculations]*.

Значительные объемы экспорта товаров из Китая (в 2020 г. — 47,4 %) приходятся на товарные группы «Электрические машины и оборудование» и «Машины и приборы». Динамика экспорта этих товарных групп в США, Гонконг, Японию, Германию, Нидерланды, Южную Корею, Индию и Россию представлена в табл. 3, 4.

Таблица 3 / Table 3

Направления китайского экспорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» в 2016–2020 гг., % объема экспорта товарной группы

Directions of Chinese exports of the commodity group "Electrical Machinery and Equipment" in 2016–2020, % of the volume of exports of the commodity group

Страна-импортер	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Гонконг	23,8	20,9	21,0	20,3	19,2
США	16,9	17,9	17,9	15,3	14,2
Южная Корея	4,63	4,54	4,52	5,10	4,88
Япония	6,01	5,16	5,46	4,60	4,79
Германия	3,46	3,08	3,11	3,25	4,32
Нидерланды	2,42	1,82	2,45	2,60	2,86
Индия	2,90	3,41	3,11	2,70	2,40
...
Россия	1,20	1,56	1,46	1,45	1,52
...
ВСЕГО, млрд долл. (доля в китайском экспорте)	614,8 (27,7 %)	687,2 (28,3 %)	741,5 (28,1 %)	739,1 (28,3 %)	783,3 (29,6 %)

Источники: *Китай [China]* // *The Observatory of Economic Complexity*. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?depthSelector1=HS2Depth&depthSelector2=HS2Depth&subnationalTimeSelector=timeYear&yearSelector1=exportGrowthYear26> (дата обращения: 10.04.2022); *расчеты автора [author's calculations]*.

Таблица 4 / Table 4

Направления китайского экспорта товарной группы «Машины и приборы»
в 2016–2020 гг., % объема экспорта товарной группы
Directions of Chinese exports of the commodity group "Machinery and Instruments"
in 2016–2020, % of the volume of exports of the commodity group

Страна-импортер	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Гонконг	10,5	9,70	10,2	8,80	8,86
США	22,5	23,4	23,3	19,5	20,7
Южная Корея	2,86	2,91	3,09	3,11	3,24
Япония	5,97	5,62	5,81	6,27	6,32
Германия	4,61	5,09	4,77	4,98	5,11
Нидерланды	3,63	4,39	4,13	4,08	3,27
Индия	2,77	2,86	2,88	3,06	2,77
...
Россия	2,37	2,24	1,99	2,23	2,33
...
ВСЕГО, млрд долл. (доля в китайском экспорте)	381,2 (17,2 %)	438,5 (18,0 %)	482,3 (18,2 %)	466,1 (17,8 %)	472,0 (17,8 %)

Источники: Китай [China] // The Observatory of Economic Complexity.

URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?depthSelector1=HS2Depth&depthSelector2=HS2Depth&subnationalTimeSelector=timeYear&yearSelector1=exportGrowthYear26> (дата обращения: 10.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

Таблица 5 / Table 5

Динамика китайского импорта в 2018–2021 гг.
Dynamics of Chinese imports in 2018–2021

Страна-экспортер	2018 г.			2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%
Южная Корея	1	160	10,06	1	135	8,6	2	131	8,45	2	213	7,92
Япония	2	138	8,68	2	128	8,15	1	133	8,58	3	205	7,62
Тайвань	5	97,5	6,13	6	92,5	5,89	5	104	6,71	1	249	9,26
Сингапур	9	44,1	2,77	10	45,4	2,89	10	42,9	2,77	15	38,8	1,44
Гонконг	18	23,6	1,48	16	25,0	1,59	15	25,9	1,67	24	9,7	0,36
Саудовская Аравия	11	36,9	2,32	9	46,0	2,93	12	33,4	2,15	13	39,9	1,48
Малайзия	12	35,8	2,25	12	35,5	2,26	11	38,7	2,50	8	98,1	3,65
Вьетнам	10	41,2	2,59	11	41,5	2,64	8	49,4	3,19	9	92,2	3,43
Таиланд	13	30,7	1,93	14	29,2	1,86	14	30,2	1,95	11	61,8	2,30
Индонезия	15	28,1	1,77	15	28,6	1,82	13	32,6	2,10	12	63,7	2,37
Филиппины	24	13,8	0,87	24	12,9	0,82	23	12,9	0,83	21	24,7	0,92
Индия	22	16,6	1,04	21	17,2	1,10	18	18,5	1,19	19	28,1	1,04
Ирак	20	19,9	1,25	19	21,2	1,35	21	17,0	1,10	22	18,7	0,70
Германия	4	107	6,73	4	104	6,62	4	106	6,84	6	119	4,42
Великобритания	16	27,3	1,71	13	29,5	1,88	19	18,2	1,17	20	25,6	0,95
Франция	17	24,4	1,53	17	23,3	1,49	17	19,4	1,25	14	39,1	1,45
Италия	23	15,5	0,98	23	14,5	0,93	22	14,9	0,96	18	30,3	1,13
Россия	8	55,3	3,48	8	58,0	3,69	9	49,3	3,18	10	79,3	2,95
Швейцария	14	30,1	1,89	18	21,4	1,36	20	17,3	1,12	23	15,8	0,59
США	3	118	7,42	5	103	6,56	3	122	7,87	4	179	6,65
Канада	19	21,6	1,36	20	18,5	1,18	16	19,9	1,28	17	30,4	1,13

Страна-экспортер	2018 г.			2019 г.			2020 г.			2021 г.		
	Ранг	млрд долл.	%									
Австралия	6	87,7	5,52	3	111	7,07	6	102	6,58	5	164	6,10
Бразилия	7	64,0	4,03	7	63,5	4,04	7	67,9	4,38	7	110	4,09
Южно-Африканская Республика	21	16,8	1,06	22	16,8	1,07	24	11,9	0,77	16	33,2	1,23
ВСЕГО ИМПОРТ	1590 млрд долл.		100	1570 млрд долл.		100	1550 млрд долл.		100	2690 млрд долл.		100

Источники: *Куда Китай экспортирует? (2013–2020) [Where does China export to? (2013–2020)]* // *The Observatory of Economic Complexity*. URL: <https://oec.world/en/visualize/stacked/hs92/export/chn/show/all/2013.2020/> (дата обращения: 10.04.2022); *Общая стоимость экспорта и импорта Китая по странам/регионам, декабрь 2021 г. (в долларах США)*. [*China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2021 (USD)*] // *China Customs*. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-93ebcaf6817.html> (дата обращения: 10.04.2022); *расчеты автора [author's calculations]*.

С другой стороны, в объеме импорта товаров в Китай большая доля (в 2019 г. — 34,4 %) приходится на товарные группы «Электрические машины и оборудование» (ЭМО) и «Минеральное топливо, нефтепродукты и продукты их переработки» (МТН). Динамика импорта этих товарных групп из США и России, а также Южной Кореи, Тайваня, Японии, Сингапура, Вьетнама, Германии (для товарной группы ЭМО), Саудовской Аравии, Ирака, Анголы, Австралии, Омана, Бразилии, ОАЭ, Кувейта (для товарной группы МТН) представлена в табл. 6, 7.

Таблица 6 / Table 6

Направления китайского импорта товарной группы «Электрические машины и оборудование» в 2016–2020 гг., % объема импорта товарной группы
Directions of Chinese imports of the product group "Electrical Machinery and Equipment" in 2016–2020, % of the volume of imports of the product group

Страна-экспортер	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Южная Корея	22,7	23,9	26,1	22,0	20,3
Тайвань	18,7	17,9	18,4	19,7	21,5
Япония	13,4	11,7	11,0	10,3	9,61
Сингапур	8,17	9,48	5,29	5,65	5,44
Вьетнам	3,38	6,72	8,10	8,53	10,0
Германия	6,87	5,90	6,33	6,40	5,78
США	6,98	5,36	5,36	6,20	6,36
...
Россия	0,16	0,35	0,039	0,21	0,089
...
ВСЕГО, млрд долл. (доля в китайском импорте)	180,3 (15,2 %)	231,4 (16,4 %)	246,6 (15,5 %)	235,3 (15,0)	270,3 (17,4)

Источники: *Китай [China]* // *The Observatory of Economic Complexity*. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?depthSelector1=HS2Depth&depthSelector2=HS2Depth&subnationalTimeSelector=timeYear&yearSelector1=exportGrowthYear26> (дата обращения: 10.04.2022); *расчеты автора [author's calculations]*.

Таблица 7 / Table 7

Направления китайского импорта товарной группы «Минеральное топливо, нефтепродукты и продукты их переработки» в 2016–2020 гг., % объема импорта товарной группы
Directions of Chinese imports of the commodity group "Mineral fuel, petroleum products and products of their processing" in 2016–2020, % of the volume of imports of the product group

Страна-экспортер	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Россия	11,9	12,2	13,7	13,2	13,1
Саудовская Аравия	9,35	8,56	9,20	12,0	11,1
Ирак	6,10	5,51	6,64	6,95	7,47
Ангола	8,67	8,66	8,09	7,07	5,54
Австралия	6,24	6,72	7,10	7,20	7,21
Оман	6,43	5,00	5,22	5,26	5,53
Бразилия	2,47	3,31	4,81	5,10	5,01
ОАЭ	4,02	3,29	3,43	2,23	4,60
США	1,62	3,76	2,84	1,25	4,33
Кувейт	3,07	3,11	3,94	3,49	3,72
ВСЕГО, млрд долл. (доля в китайском импорте)	159,0 (13,5 %)	223,2 (15,8 %)	300,2 (18,9 %)	304,7 (19,4 %)	227,5 (14,7 %)

Источники: Kumail [China] // *The Observatory of Economic Complexity*. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn?depthSelector1=HS2Depth&depthSelector2=HS2Depth&subnationalTimeSelector=timeYear&yearSelector1=exportGrowthYear26> (дата обращения: 10.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

Потенциал развития торгово-экономического сотрудничества России и Китая в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)

Введение антироссийских санкций и борьба за лидерство США и Китая открывают перспективы реализации потенциала развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в 14-й пятилетке.

В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве⁹ изложены основные принципы и направления двустороннего торгово-экономического взаимодействия России и Китая. Отношения между странами в нем определены как *стратегическое взаимодействие и равноправное доверительное партнерство*^{10, 11}.

⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Веб-портал Министерства иностранных дел РФ*. 16.07.2001. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁰ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве подписан 16 июля 2001 г. Был продлен 28 июня 2021 г. в ходе встречи председателя КНР Си Цзиньпина с президентом РФ В.В. Путиным // *Веб-портал Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации*. 29.06.2021. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1887982.htm> (дата обращения: 09.04.2022).

¹¹ При этом важнейшей составляющей двусторонних отношений между Россией и Китаем является торгово-экономическое взаимодействие. Китай с 2010 г. является крупнейшим торговым партнером России. В 2021 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 798,0 млрд долл. (139,3 % к 2020 г.), в том числе экспорт — 494,0 млрд долл. (148,2 %), импорт — 303,9 млрд долл. (126,8 %). Сальдо торгового баланса осталось положительным — 190,1 млрд долл. (в 2020 г. — положительное, 93,7 млрд долл.). См.: О внешней торговле в 2021 году. // *Веб-портал Федеральной службы государственной статистики РФ*. 23.02.2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 09.04.2022).

Таблица 8 / Table 8

Внешнеторговый товарооборот России в 2021 г.
Foreign trade turnover of Russia in 2021

Объединения, страны	Стоимость (млрд долл.)			Годовой прирост (%)		
	Внешне- торговый товаро- оборот	Объем экспорта	Объем импорта	Внешне- торгового товаро- оборота	Объема экспорта	Объема импорта
Евросоюз (27)	282,0	188,45	93,55	46,6	60,07	14,69
Нидерланды	50,48	46,2	4,28	74,31	105,33	-33,75
Германия	57,00	29,7	27,3	41,44	109,15	4,60
Италия	31,30	19,3	12,0	59,61	62,18	55,64
Польша	22,50	16,7	5,8	38,12	92,84	-23,98
Франция	22,20	10,0	12,2	103,67	102,84	104,36
Финляндия	13,23	9,68	3,55	28,82	42,14	2,60
Бельгия	10,88	8,36	2,52	23,64	45,64	-17,65
Чехия	7,64	4,02	3,62	11,53	51,70	-13,81
Испания	7,37	3,86	3,51	57,82	63,56	51,95
...
Великобритания	26,76	22,3	4,46	-4,90	-11,86	57,04
Украина	12,28	8,13	4,15	32,33	28,84	39,73
Швейцария	6,16	2,78	3,38	6,02	-3,47	15,36
...
Южная Корея	30,10	17,1	13,0	47,33	36,80	63,93
Япония	20,02	10,9	9,12	33,91	16,95	61,99
США	34,80	17,7	17,1	97,95	48,74	201,06
Канада	1,68	0,739	0,936	48,41	19,77	81,75
Австралия	0,789	0,05	0,739	6,33	-68,15	26,32
...
Китай	146,89	79,32	67,57	46,89	60,85	33,33
...
ВСЕГО	797,9	494,0	303,9	39,3	48,2	26,8

Источники: Россия [Russia] // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?subnationalTimeSelector=timeYear> (дата обращения: 10.04.2022); Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Overview of foreign trade between Russia and China in 2021] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

Тем не менее такие факторы, как возможное применение вторичных санкций за сотрудничество с Россией, физические ограничения на экспорт российских углеводородов в Китай и антиковидные мероприятия, могут существенно помешать реализации потенциала российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

По итогам 2021 г. основным внешнеторговым партнером Российской Федерации оставалась Китайская Народная Республика с ростом взаимного внешнеторгового оборота на 46,9 %. При этом объемы российской внешней торговли в 2021 г. возросли практически со всеми государствами, входящими в топ-10 торговых партнеров России. Кроме Китая (146,89 млрд долл.), в первую тройку по внешнеторговым оборотам вошли Герма-

ния (57 млрд долл., годовой прирост объема внешней торговли составил 41,4 %) и Нидерланды (46,4 млрд долл., 74,3 %). Также заметно выросли объемы внешней торговли с Францией (годовой прирост объема внешней торговли составил 103,7 %), США (97,9 %), Турцией (57,0 %) и Польшей (38,1 %).

Оборот торговли России и Украины в 2021 г. также вырос до 12,3 млрд долл. (годовой прирост объема внешней торговли составил 32,3 %).

Данные по внешнеторговому обороту Российской Федерации с основными торговыми партнерами в 2021 г. представлены в табл. 8.

Объем российского экспорта в 2021 г. составил 494,0 млрд долл.¹² При этом рост экспорта в значительной степени объясняется возросшими ценами на сырьевые товары. Так, например, по данным ФТС РФ, хотя ценовой объем вывезенных топливно-энергетических товаров возрос на 59,5 %, физический объем этих товаров остался на прежнем уровне.

Аналогичным образом экспортные поставки металлов¹³ и продукции химической промышленности¹⁴ выросли больше в цене (в полтора раза и на 34,8 % соответственно), чем в физическом объеме (на 7,9 и 0,6 %).

Объемы российского экспорта в 2021 г. по группам товаров распределились следующим образом (табл. 9).

Таблица 9 / Table 9

Объемы российского экспорта в 2021 г. по группам товаров
Russian export volumes in 2021 by product groups

Объемы (доли) российского экспорта, млрд долл. (%)	Группа товаров	Распределение российского экспорта по группам товаров по основным странам-импортерам, %													
		Китай	Германия	Нидерланды	Турция	Италия	Великобритания	США	Бельгия	Бразилия	Казахстан	Финляндия	Беларусь	Египет	Япония
217,36 (44)	Минеральные продукты	22	6	16											
59,28 (12)	Металлы и изделия из них	7		7	11										
44,46 (9)	Скрытый раздел		18		10	9									
29,64 (6)	Драгоценности						55	8	6						
29,64 (6)	Прочие товары		11		8	19									
24,7 (5)	Продукция химической промышленности								14	6	6				
14,82 (3)	Машины, оборудование и аппаратура	13								17		12			
9,88 (2)	Продукты растительного происхождения	6			22								13		
9,88 (2)	Древесина и изделия из нее	31									6				5
9,88 (2)	Пластмассы, каучук и резина	10								13		15			

Источники: *Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год [Results of Russia's foreign trade. Analytics for 2021]* // Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9114.html> (дата обращения: 09.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

¹² Увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 48,2 %.

¹³ Вторая по значимости составляющая экспорта Российской Федерации с долей 10,4 % в 2021 г.

¹⁴ 7,7 % всех экспортных поставок из Российской Федерации.

Объем российского импорта за 2021 г. составил 303,9 млрд долл.¹⁵

Объемы российского импорта в 2021 г. по группам товаров распределились следующим образом (табл. 10).

Таблица 10 / Table 10

Объемы российского импорта в 2021 г. по группам товаров
Volumes of Russian imports in 2021 by product groups

Объемы (доли) российского импорта, млрд долл. (%)	Группа товаров	Распределение российского импорта по группам товаров по основным странам-экспортерам, %														
		Китай	Германия	Франция	Турция	Италия	Южная Корея	США	Бангладеш	Узбекистан	Казахстан	Эквадор	Беларусь	Бразилия	Иран	
94,21 (31)	Машины, оборудование и аппаратура	41	10			5										
36,47 (12)	Продукция химической промышленности	12	15	8												
33,43 (11)	Транспорт	14	13				19									
21,27 (7)	Металлы и изделия из них	27	8							12						
18,23 (6)	Пластмассы, каучук и резина	22	13									6				
12,16 (4)	Текстиль	34						9	7							
12,16 (4)	Продукты растительного происхождения				12						10		8			
12,16 (4)	Пищевые продукты, напитки, табак		10			8						9				
12,16 (4)	Скрытый раздел			36				45								6
9,12 (3)	Инструменты и аппаратура, часы	20	16					14								

Источники: *Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год [Results of Russia's foreign trade. Analytics for 2021]* // Ru-Stat. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9114.html> (дата обращения 09.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

14 мая 2021 г. было опубликовано распоряжение Правительства Российской Федерации, в котором утвержден Перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации¹⁶. В Перечень вошли два государства — Соединенные Штаты Америки и Чешская Республика.

5 марта 2022 г. в связи с вводом против России многочисленных санкций, в том числе отключение российских банков от международной платежной системы SWIFT и закрытие воздушного пространства для российских самолетов, президент подписал указ, в соответствии с которым правительство нашей страны в двухдневный срок должно было определить перечень стран, совершающих в отношении России «недружественные действия». В этот же день был утвержден Перечень¹⁷, в который вошли: Австралийский

¹⁵ Возрос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 26,8 %.

¹⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 1230-р. // *Официальный интернет-портал правовой информации*. 13.05.2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210514171001/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р. // *Официальный интернет-портал правовой информации*. 05.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/>

Союз; Республика Албания; Княжество Андорра; Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; Европейский Союз; Исландия; Канада; Княжество Лихтенштейн; Федеративные Штаты Микронезии; Княжество Монако; Новая Зеландия; Королевство Норвегия; Республика Корея; Республика Сан-Марино; Республика Северная Македония; Сингапур; США; Тайвань (Китай); Украина; Черногория; Швейцарская Конфедерация; Япония.

3 мая 2022 г. президент России подписал указ о применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями этих стран и международных организаций¹⁸. Как представляется, в 2022–2025 гг. следует ожидать активизации процессов санкционной борьбы России с коллективным Западом.

В результате может произойти сокращение объема экспорта следующих товаров из России в недружественные страны на общую сумму более 95,86 млрд долл. (табл. 11).

Таблица 11 / Table 11

Сокращение объема экспорта товаров из России в недружественные страны, млрд долл.
Reducing the volume of exports of goods from Russia to unfriendly countries, billion dollars

Группа товаров	в Нидерланды	в Германию	в Италию	в Великобританию	в США	в Бельгию	в Финляндию	в Японию	ВСЕГО
Минеральные продукты	34,77	13,04							47,81
Металлы и изделия из них		4,15							4,15
Скрытый раздел		8,00	4,00						12,00
Драгоценности				16,30	2,37	1,78			20,45
Прочие товары		3,26	5,63						8,89
Продукция химической промышленности							1,48		1,48
Древесина и изделия из нее							0,59	0,49	1,08
ИТОГО	34,77	28,45	9,63	16,3	2,37	1,78	2,07	0,49	95,86

Источник: расчеты автора [author's calculations].

С учетом вышеизложенного потенциал наращивания российского экспорта в Китай в годы 14-й пятилетки представлен в виде табл. 12.

Также следует ожидать снижения объема импорта товаров в Россию из недружественных стран на общую сумму не менее 52,05 млрд долл. (табл. 13).

Данные о потенциале наращивания российского импорта из Китая в годы 14-й пятилетки представлены в табл. 14.

20220307192842/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001 (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // *Официальный интернет-портал правовой информации*. 3.05.2022. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205030001 (дата обращения: 04.05.2022).

Таблица 12 / Table 12

Товарная структура российского экспорта в Китай в 2021 г.
и потенциал его наращивания в годы 14-й пятилетки
Commodity structure of Russian exports to China in 2021 and the
potential for its growth during the 14th Five-Year Plan

№ п/п	№ групп ТН	Наименование	2022... 2025 гг. (прогноз)		2021 г.		
			Объем, млн долл.	Доля в общем экспор- те, %	Объем, млн долл.	Доля в общем экспор- те, %	Изменения к 2020 г., %
1	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	101 350,8	57,9	53 540,8	67,5	60,4
2	74–80	Цветные металлы	9 873,6	5,6	5 723,6	7,2	30,9
3	44–48	Продукция лесопереработки	6 764,1	3,9	5 684,1	7,2	16,4
4	26	Руды, шлаки, зола	4 281,6	2,4	4 281,6	5,4	24,9
5	1–24	Сельскохозяйственная продукция и продукты питания	4 276,8	2,4	4 276,8	5,4	4,8
6	71	Драгоценные камни и ме- таллы	21 984,9	12,6	15 34,9	1,9	1,5
7	28, 29, 38–40, 54, 55	Продукция химической и связанной с ней отраслей	2 798,2	1,6	1 318,2	1,7	-18,5
8	72	Черные металлы	1 225,3	0,7	1 225,3	1,5	-43,6
9	31	Удобрения	771,9	0,4	771,9	0,9	16,8
10	84–90	Машины и оборудование	590,7	0,3	590,7	0,7	14,0
		Экспорт всего	175 181,9	100,0	79 321,9	100,0	37,5

Источники: Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Overview of foreign trade between Russia and China in 2021] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

Таблица 13 / Table 13

Сокращение объема импорта товаров в Россию из недружественных стран, млрд долл.
Reducing the volume of imports of goods to Russia from unfriendly countries, billion dollars

Группа товаров	из Франции	из Германии	из Италии	из Южной Кореи	из США	ВСЕГО
Машины, оборудование и аппаратура		9,42	4,71			14,13
Продукция химической промышленности	2,92	5,47				8,39
Транспорт		4,35		6,35		10,7
Металлы и изделия из них		1,70				1,7
Пластмассы, каучук и резина		2,37				2,37
Пищевые продукты, напитки, табак		1,22	0,97			2,19
Скрытый раздел	4,37				5,47	9,84
Инструменты и аппаратура, часы		1,46			1,27	2,73
ИТОГО	7,29	25,99	5,68	6,35	6,74	52,05

Источник: расчеты автора [author's calculations].

Таблица 14 / Table 14

Товарная структура российского импорта из Китая в 2021 г.
и потенциал его наращивания в годы 14-й пятилетки
Commodity structure of Russian imports from China in 2021
and the potential for its growth during the 14th Five-Year Plan

№ п/п	№ групп ТН	Наименование	2022... 2025 гг. (прогноз)		2021 г.		
			Объем, млн долл.	Доля в общем импорте, %	Объем, млн долл.	Доля в общем импорте, %	Измене- ния к 2020 г., %
1	84–90	Машины и оборудование	60 569,75	50,64	35 739,75	52,89	42,6
2	28, 29, 38, 40, 54, 55	Продукция химической и связанной с ней отраслей	17 960,6	15,0	7 200,7	10,7	45,5
3	50–53, 56–63	Текстильные материалы и текстильные изделия	4 731,0	3,9	4 731,0	7,0	-7,7
4	94–96	Разные промышленные товары	6 892,5	5,8	4 162,5	6,2	15,8
5	72–73	Черные металлы	5 072,3	4,2	3 372,3	4,9	62,9
6	64–67	Обувь, головные уборы, зонты, трости	2 648,6	2,2	2 648,6	3,9	49,6
7	41–43	Необработанные шкуры и кожа, натуральный мех и изделия из них	2 068,9	1,7	2 068,9	3,1	-10,2
8	81–83	Прочие недрагоценные металлы, металлокерамика	1 659,9	1,4	1 659,9	2,5	40,4
9	1–24	Сельскохозяйственная продукция и продукты питания	3 777,2	3,2	1 587,2	2,4	13,9
10	68–70	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды, керамические изделия, стекло	1 087,9	0,9	1 087,9	1,6	9,6
11	74–80	Цветные металлы	627,6	0,5	627,6	0,9	39,6
		Импорт всего	119 615,3	100,0	67 565,3	100,0	33,6

Источники: Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. [Overview of foreign trade between Russia and China in 2021] // Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022); расчеты автора [author's calculations].

Антироссийские санкции, как представляется, обуславливают углубление всесторонних торгово-экономических связей России с Китаем, а также интенсифицируют процесс поворота России на Восток¹⁹.

¹⁹ Поворот России на Восток — это изменение внешнеполитической стратегии Российской Федерации в начале XXI в., связанное с частичной внешнеэкономической переориентацией на страны Азии. Целями поворота на Восток являются: занятие должного экономического и политического места в Азиатско-Тихоокеанском регионе; улучшение сбалансированности внешней торговли, чрезмерно ориентированной на Европу; с 2014 г. — ослабление эффекта экономических санкций. Поворот предполагает отказ России от безуспешных попыток интеграции в евroatлан-

С другой стороны, американо-китайское внешнеторговое противоборство, не исключающее введение санкций против Китая со стороны США и их союзников²⁰, а также реализация инициативы «Пояса и пути» выдвигают внешнюю торговлю КНР с Россией на первый план *равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия* в годы 14-й пятилетки.

* * *

Во-первых, рост внешней торговли является необходимым условием социально-экономического развития Китая. Приоритет обеспечения наращивания объемов внешней торговли КНР со странами мира превалирует во внешней политике этой страны, делая ее более гибкой и прагматичной в условиях поддержки стратегических партнеров и торговой войны с США.

Китайско-американское противостояние в торгово-экономической сфере не исключает введения США и их союзниками дополнительных санкций против Китая.

Во-вторых, антироссийские санкции в значительной мере обуславливают углубление торгово-экономических связей Китая с Россией в свете интенсификации процесса ее *поворота на Восток*. Реализация же концепции «Пояса и пути» предопределяет перспективу увеличения объемов внешней торговли КНР с Россией.

Китай (17,9 % от всего российского внешнеторгового товарооборота в 2021 г.), наряду с Беларуссией, Турцией, Казахстаном, Индией, Бразилией, Вьетнамом, Узбекистаном, Мексикой и Египтом, оказался среди десяти основных торговых партнеров России, не поддержавших антироссийские санкции.

В-третьих, сокращение российских поставок энергоносителей в недружественные страны и наращивание в России производства минеральных удобрений, зерновых и другой сельскохозяйственной продукции позволяют нарастить потенциал решения ряда насущных проблем социально-экономического развития Китая.

С другой стороны, становление Китая как мощной индустриальной державы создает предпосылки для решения Россией проблем импортозамещения высокотехнологичной продукции из недружественных стран.

Результаты анализа перспектив изменения торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 14-й пятилетке позволяют предположить, что потенциал увеличения внешнеторгового оборота между нашими странами может составить не менее 147,91 млрд долл. за счет сокращения внешней торговли нашей страны с недружественными государствами. Российский импорт из Китая при этом может увеличиться до 2025 г. не менее чем на 52,05 млрд долл., а поставки российских товаров в Китай — на 95,86 млрд долл.

Литература

Гордиенко Д.В. Влияние американо-китайского противостояния на реализацию национальных интересов России. Часть 3: Реализация национальных интересов России на фоне американо-китайского противостояния // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2021. № 10. Т. 2 (118). С. 82–87. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.011

Гордиенко Д.В. Экономические взаимоотношения стран «стратегического треугольника» Российская Федерация — КНР — США. Часть 3: Экономическое сотрудничество между Российской

тическую систему (которые начались после окончания холодной войны), предпочтение связей с «не-Западом» и включает как развитие российского Дальнего Востока, так и кооперацию со странами Азии.

²⁰ См.: Китай готовится к санкциям по примеру России // *Евразия Эксперт*. 05.05.2022.

URL: <https://eurasia.expert/kitay-gotovitsya-k-sanktsiyam-ssha-po-primeru-rossii/> (дата обращения: 06.05.2022).

Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2021. № 8. Т. 1 (116). С. 147–163. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.08.01.021

Гордиенко Д.В. Экономические взаимоотношения стран «стратегического треугольника» Российской Федерации — КНР — США. Часть 4: Перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем, Россией и США // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2021. № 4. Т. 2 (112). С. 102–117. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.02.015

Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. // *Торговое представительство России в Китае*. Февраль 2022 г. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2021 (in USD) // *General Administration of Customs of the People's Republic of China*. January 14, 2022. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html> (дата обращения: 10.04.2022).

Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China, February 28, 2022.

URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t0220227_1827963.html (дата обращения: 09.04.2022).

“十四五”规划和 2035 远景目标的发展环境、指导方针和主要目标 [Среда развития, руководящие принципы и основные цели «14-го пятилетнего плана» и долгосрочных целей на 2035 год] // *新华*. 05.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021lh/2021-03/05/c_1127172897.htm. (дата обращения: 09.04.2022).

Trade and Economic Cooperation of China with the Countries of the World and Russia in the 14th Five-year Plan (2021–2025)

Dmitry V. Gordienko

Doctor of Military Sciences, Professor, Leading Researcher of the Center for the Study of Strategic Problems of Northeast Asia and the Shanghai Cooperation Organization, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 117997, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 32). ORCID: 0000-0002-7972-5711. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

Received 13.05.2022.

Abstract:

The article analyzes the trends in trade and economic cooperation of the People's Republic of China in the 14th Five-Year Plan (2021–2025). China is the world leader in foreign trade. In 2021, China's trade volume in dollar terms increased by 30 % to reach \$6.05 trillion, including exports of \$3.36 trillion and imports of \$2.69 trillion. According to the General Administration of Customs (GAC) of China, trade in yuan increased by 21.4 % year-on-year to 39.1 trillion yuan in 2021, while exports grew by 21.2 % to 21.73 trillion yuan, and imports — by 21.5 % — to 17.37 trillion yuan.

At the same time, according to the GAC of the PRC, in 2021 the Russian-Chinese trade turnover increased by 35.8 % to 146.89 billion dollars compared to 2020. The sanctions struggle with the West makes it possible to intensify the process of Russia's Turn to the East and deepen trade and economic ties with China. The results of the analysis of China's trade and economic cooperation with the countries of the world and Russia suggest that increasing the volume of foreign trade is a necessary condition for China's socio-economic development. The priority of ensuring the growth of China's foreign trade with the countries of the world and Russia prevails in the country's foreign policy, giving this policy pragmatism and flexibility in the face of the sanctions fight against the United States and the support of strategic partners.

Key words:

14th five-year plan; foreign trade turnover; People's Republic of China; The Russian Federation; sanctions struggle; USA; European Union; ASEAN countries

For citation:

Gordienko D.V. Trade and Economic Cooperation of China with the Countries of the World and Russia in the 14th Five-Year Plan (2021–2025) // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 4. Pp. 56–74. DOI: 10.31857/S013128120021449-4.

References

- China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2021 (in USD). *General Administration of Customs of the People's Republic of China*. January 14, 2022.
URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html> (accessed: 10.04.2022).
- Gordienko D. V. Ekonomicheskiye vzaimootnosheniya stran «strategicheskogo treugol'nika» Rossiyskaya Federatsiya — KNR — SSHA. Chast' 3: Ekonomicheskoye sotrudnichestvo mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy [Economic relations between the countries of the "strategic triangle" Russian Federation — China — USA. Part 3: Economic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Economics and Management: Problems and Solutions*. 2021. No. 8. T. 1 (116). S. 147–163. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.08.01.021. (In Russ)
- Gordienko D. V. Ekonomicheskiye vzaimootnosheniya stran «strategicheskogo treugol'nika» Rossiyskaya Federatsiya — KNR — SSHA. Chast' 4: Perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiyyey i Kitayem, Rossiyyey i SSHA [Economic relations between the countries of the "strategic triangle" Russian Federation — China — USA. Part 4: Prospects for economic cooperation between Russia and China, Russia and the USA]. *Economics and Management: Problems and Solutions*. 2021. No. 4. T. 2 (112). S. 102–117. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.02.015. (In Russ)
- Gordienko D. V. Vliyaniye amerikano-kitayskogo protivostoyaniya na realizatsiyu natsional'nykh interesov Rossii. Chast' 3: Realizatsiya natsional'nykh interesov Rossii na fone amerikano-kitayskogo protivostoyaniya [Influence of the American-Chinese Confrontation on the Realization of Russia's National Interests. Part 3: Implementation of Russia's National Interests Against the Background of the American-Chinese Confrontation]. *Economics and Management: Problems and Solutions*. 2021. No. 10. T. 2 (118). S. 82–87. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.02.011. (In Russ)
- Obzornaya informatsiya o vneshnej torgovle Rossii i Kitaya v 2021 g. [Overview information on foreign trade between Russia and China in 2021]. *Torgovoe predstavitel'stvo Rossii v Kitae*. February, 2022.
URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf> (accessed: 10.04.2022).
- Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China, February 28, 2022.
URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 09.04.2022).
- “十四五”规划和 2035 远景目标的发展环境、指导方针和主要目标 [Development Environment, Guiding Principles, and Main Goals of the 14th Five-Year Plan and Long-Term Goals for 2035]. 新华. 03.05.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021lh/2021-03/05/c_1127172897.htm (accessed: 04.09.2022). (In Chin.)

Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990-е гг. — настоящее время)

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120020452-8

Макеева Светлана Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент по кафедре китаеведения, заведующий отделом исторической и региональной демографии Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (адрес: 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.). ORCID: 0000-0003-2953-0411.

E-mail: msbmag9581@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.

Аннотация:

Реализация планов региональных преобразований на территории провинции Ляонин направлена на создание центра цифрового интеллектуального производства, области всестороннего возрождения в Северо-Восточном Китае, международного судоходного центра в Северо-Восточной Азии и зоны сотрудничества в области морского экономического развития. Особое внимание уделяется системе межрегионального взаимодействия с российскими регионами. Современное развитие провинции Ляонин во взаимодействии с регионами мира выстраивается на основе реализации глобального проекта Нового Шёлкового пути — инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Географические преимущества провинции, развитая инфраструктура, наличие множества портов (Цзиньчжоу, Дандун, Далинь, Инкоу) и развитая сеть железных дорог — все это создает серьезные преимущества провинции Ляонин перед другими регионами Китая. Китайская сторона заинтересована вывести диалог с регионами-побратимами России из разряда гуманитарного сотрудничества в систему многовекторного партнерского взаимодействия. За провинцией Ляонин в качестве побратимских партнеров были закреплены Новосибирская и Иркутская области, сотрудничество с которыми с начала 1990-х гг. развивалось по различным направлениям. Накопленный за последние десятилетия опыт межрегионального побратимского, партнерского сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской, Новосибирской областями может служить основой для дальнейшего взаимодействия по линии Ляонин — российские регионы. Перспективными направлениями для межрегионального сотрудничества провинции Ляонин с Россией выступают деятельность по расширению прямых иностранных инвестиций в энергопроизводящие регионы, такие как Сибирь; реформирование и совершенствование зон свободной торговли в провинции Ляонин, ориентированных на сотрудничество с Россией; регулярное общение с представителями администрации российских регионов на информационных платформах «Один пояс, один путь»; укрепление технического и культурного обмена между предприятиями провинции Ляонин и предприятиями российских регионов.

Ключевые слова:

провинция Ляонин, региональные проекты, межрегиональное сотрудничество, «Один пояс, один путь», Иркутская область, Новосибирская область, регионы-побратимы, партнерские отношения.

Благодарности:

Выражаем особую признательность сотрудникам администраций города Новосибирск, города Иркутск, Новосибирской области, Иркутской области за помощь в предоставлении документов (соглашений, протоколов, отчетов) по межрегиональному сотрудничеству с провинцией Ляонин за период с 1985 по 2021 г.

Для цитирования:

Макеева С.Б. Региональное развитие провинции Ляонин и партнерское сотрудничество с Россией (1990-е гг. — настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120020452-8.

С 1985 г., с начала периода нормализации и восстановления китайско-советских отношений, провинция Ляонин, как и другие северо-восточные провинции КНР (Хэйлунцзян и Цзилинь), проявляла активность в установлении и развитии межрегионального сотрудничества с областями и краями Советского Союза. Особая роль в данном процессе отводилась системе побратимского сотрудничества, которая регулировалась четкими указаниями ЦК КПК и Государственного совета через Китайскую ассоциацию дружбы с зарубежными странами (中国人民对外友好协会). Китайская сторона была заинтересована вывести диалог с регионами-побратимами России из разряда гуманитарного сотрудничества в систему многовекторного партнерского взаимодействия. За провинцией Ляонин в качестве побратимских партнеров были закреплены Новосибирская и Иркутская области, сотрудничество с которыми с начала 1990-х гг. развивалось по различным направлениям.

В работах отечественных исследователей (М.В. Александровой¹, Д.А. Глазунова², Т.А. Дудник³, И.В. Ставрова⁴) и зарубежных специалистов (Ли Сюя⁵, Лю Цзинцзюаня⁶, Чжоу Яньли⁷, Ши Чуньяна⁸) особое внимание уделяется комплексному анализу развития одной из северо-восточных провинций Китая — Ляонин. В данной статье предпринята попытка рассмотрения специфики развития провинции Ляонин в системе партнерского, побратимского сотрудничества с российскими регионами — Новосибирской и Иркутской областями, а также особое внимание уделено перспективам и возможностям в поддержании межрегионального взаимодействия по линии Ляонин — российские регионы.

Особенности преобразований в провинции Ляонин в 1990–2020-е гг.

Региональная инфраструктура провинции Ляонин связана с историческим прошлым успешного развития промышленных баз Китая в 1950–1960-е гг. После начала политики «реформ и открытости» в 1978 г., особенно в рамках реализации 9-ого пятилетнего плана социально-экономических преобразований (1996–2000 гг.), руководство ЦК КПК и Госсовет ориентировали провинцию Ляонин на достижение значительных результатов в экономическом строительстве. Особыми сравнительными преимуществами ре-

¹ Александрова М.В. Внешнеэкономический комплекс провинции Ляонин: современное состояние и направления развития // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2011. № 16. С. 172–213.

² Глазунов Д.А. Реформаторская деятельность Цюань Шужэня: становление региональной модели экономики провинции Ляонин // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2 (94). С. 164–169.

³ Дудник Т.А. Реализация реформы государственных предприятий в северо-восточном регионе Китая в начале XXI в. (на примере провинции Ляонин) // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34. С. 56–71.

⁴ Ставров И.В. Экономическое развитие провинции Ляонин КНР в начале XXI в.: планы и результаты // *Россия и АТР*. 2011. № 4. С. 118–125.

⁵ 李旭; 辽宁省农民专业合作社成长问题研究 李旭 [Ли Сюя. Исследование роста сельскохозяйственных кооперативов в провинции Ляонин]. 北京: 经济日报出版社, 2015 年. 第104页.

⁶ Лю Цзинцзюань. Пространственная политика совместного развития региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2021. № 7 (27). С. 65–72.

⁷ Чжоу Яньли. Научно-техническое и инновационное сотрудничество провинции Ляонин с Россией // *Россия и АТР*. 2011. № 4. С. 102–107.

⁸ Ши Чуньян. «Пять точек на одной линии»: стратегия провинции Ляонин в новой структуре открытости внешнему миру // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2009. № 1. С. 86–92.

гионального развития территории этой провинции выступало инновационное промышленное развитие и строительство сельскохозяйственных производственных баз.

Со второй половины 1990-х гг. в ходе реализации стратегии структурной оптимизации (结构优化战略) система промышленности, собственности и занятости населения провинции претерпела значительные перемены. Если в 1990 г. доли первичной / вторичной / третичной отраслей промышленности провинции Ляонин составляли соответственно 16:51:33, то к 2002 г. произошли изменения до 11:48:41 в пользу третичной отрасли. Сохранялась весомая роль государственных предприятий в экономике провинции Ляонин, но при этом доля негосударственного сектора росла. Отрасль услуг (недвижимость, туризм, финансы и торговля) активно развивалась в городах Шэньян и Далянь, достигнув более 45 % к 2000 г.⁹ К концу 9-й пятилетки в провинции Ляонин было основано свыше 190 высокотехнологичных предприятий.

Государственные предприятия на территории провинции в ходе осуществления политики «три реформы — одно усилие» (三改一加强), т.е. «реформирование, реорганизация, преобразование и усиление направления», повысили свою конкурентоспособность. Была создана современная система государственных крупных и средних предприятий в области нефтехимической, металлургической промышленности и производства оборудования. Трансформировалась легкая промышленность, текстильная промышленность, медицина, производство строительных материалов. В системе региональной инфраструктуры весомые позиции стали занимать автомобилестроение и электротехнологические отрасли.

Региональные преобразования в 1990–2000-е гг. коснулись строительства инфраструктуры провинции Ляонин, в состав которой входило 14 городов и 100 уездов. Была построена современная транспортная сеть, связывающая автомагистрали, железные дороги и морской транспорт. Были достигнуты успехи в градостроительстве и охране окружающей среды, претерпел исторические изменения облик крупных городов, таких как Шэньян и Далянь, значительно повысился уровень застройки уездов, поселков. В результате привлечения иностранных инвестиций были созданы зоны технико-экономического развития в Даляне и Хулудао, зоны свободной торговли, зоны переработки продукции на экспорт, в их числе: экспортная компания «Шэньян», «Северная экспортная компания Шэньян», машиностроительный завод «Ляоян Души», зона экспортной обработки Ляонин, предприятие по изготовлению одеял из обработанного хлопка «Юго-Восточные ворота», обрабатывающее предприятие по сварке электрозаклепками «Юго-Западные ворота», завод по заклепке и сварке цветной стали «Северо-Западные ворота», электросварочный завод «Юго-Западные ворота», экспортная компания «Ляохуа», Гаочэнский клепально-сварочный завод. Таким образом в провинции Ляонин сложилась модель всесторонней открытости внешнему миру. С середины 1990-х гг. было подписано свыше 25 000 иностранных инвестиционных проектов, а фактическое использование иностранного капитала составило 30 млрд долл. США. С начала 9-й пятилетки (1996–2000 гг.) внешняя торговля провинции росла в среднем на 10,8 % в год¹⁰.

Особое влияние на региональное развитие провинции Ляонин оказало начало реализации Госсоветом КНР с 2003 г. Стратегии возрождения старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае, позволившая решать проблемы неравномерности и диспропорциональности развития промышленности в северо-восточных провинциях страны, в частности в провинции Ляонин. В настоящее время на территории провинции

⁹ 辽宁省人民政府 [Народное правительство провинции Ляонин] // 辽宁省人民政府.

URL: <http://www.ln.gov.cn/zfsj/> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁰ 年辽宁省统计年鉴 2011–2021 [Статистические ежегодники провинции Ляонин 2011–2021] // 辽宁省统计局 技术支持. URL: <http://tjj.ln.gov.cn/tjsj/sjcx/nds/> (дата обращения: 14.04.2022).

ции Ляонин реализуется план по содействию региональному скоординированному развитию «Один круг, один пояс, два района» (一圈一带两区), который играет стратегическую роль в ускорении реализации комплексного возрождения данной провинции. В ходе реализации 14-го пятилетнего плана социально-экономических преобразований КНР (2021–2025) региональное развитие Северо-Восточного Китая направлено на возрождение и ускорение качественного развития региональной экономики с использованием взаимодополняющих сравнительных преимуществ. Модель регионального скоординированного развития «Один круг, один пояс, два района» на территории провинции Ляонин формирует «два ядра»: города Шэньян и Далянь — своеобразные «полусысы роста». «Один круг» — это современная агломерация Шэньян, включающая 7 городов: Шэньян, Аньшань, Фушунь, Бэньси, Фусинь, Ляоян, Телин и демонстрационную зону Шэньфу. «Один пояс» — это прибрежный экономический пояс Ляонин, включающий 6 городов: Далянь, Даньдун, Цзиньчжоу, Инкоу, Паньцзинь и Хулудао. «Два района» представляют собой зону зеленой экономики восточной части провинции Ляонин. К ним относятся город Фэнчэн и 8 уездов Сюань, Куандянь, Бэньси, Хуаньжэнь, Фушунь, Синьбинь, Цинъюань, Сифэн; а также интеграция западного Ляонина: города Фусинь, Чаоян и Хулудао в регионе Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй. Данная модель, представленная в трехлетнем плане развития провинции Ляонин 6 февраля 2022 г., ориентирована на инновационные, скоординированные, «зеленые» региональные преобразования¹¹. Основной целью выступает строительство провинции Ляонин как центра цифрового интеллектуального производства, области для всестороннего возрождения в Северо-Восточном Китае, важного международного судоходного центра в Северо-Восточной Азии и зоны сотрудничества в области морского экономического развития. Разработка и реализация различных планов региональных преобразований КНР, нацеленных на экономическое усиление всей территории страны, в том числе и провинции Ляонин, продолжается до сих пор. Особое внимание уделяется геополитическому положению трех северо-восточных провинций в центре Северо-Восточной Азии.

Опыт поддержания китайско-российского межрегионального побратимского, партнерского сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской областью

Исторический опыт развития гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской областью достаточно значительный. Развитие сотрудничества в области культурно-образовательной сферы между Шэньяном и Иркутском началось в середине XX в., в годы советско-китайской дружбы¹², и прервалось в середине 60-х гг. в связи с обострением советско-китайских отношений. После восстановления китайско-советских отношений в середине 1980-х гг. провинция Ляонин и Иркутская область начинают развивать диалог в различных сферах. Обмены между Шэньяном и Иркутском были возобновлены с 1988 г. Первоначально Иркутскую область посетила делегация провинции Ляонин, члены которой стали первыми официальными представителями Шэньяна, посетившими Иркутск после восстановления отношений между Китаем и Советским Союзом. 2 июля 1991 г. был официально открыт международ-

¹¹ 辽宁举行《辽宁省推进“一圈一带两区”区域协调发展三年行动方案》发布会 [В провинции Ляонин состоялась пресс-конференция, посвященная реализации трехлетнего плана «Один круг, один пояс, два района» в рамках содействия скоординированному развитию] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 16.02.2022. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gssxwfbh/xwfbh/liaoning/Document/1720854/1720854.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

¹² 峥嵘岁月七十载 [Семьдесят давних лет] // 沈师记忆第二期 曲折发. 07.05.2021.

URL: <https://www.027art.com/liaoningbenke/HTML/9885618.html> (дата обращения: 14.03.2022).

ный маршрут Шэньян — Иркутск, что значительно облегчило обмен между провинцией Ляонин и Иркутской областью. 12 августа 1992 г. администрации городов Шэньян и Иркутск официально подписали соглашение об установлении побратимских отношений. В 1992 и 1993 гг. состоялся обмен визитами мэров двух городов, что сыграло положительную роль в развитии сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской областью. В 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между администрациями провинции Ляонин и Иркутской областью, что свидетельствовало об официальном закреплении многолетнего взаимодействия регионов-побратимов двух стран.

С установлением российско-китайского стратегического партнерства обмена между провинцией Ляонин и Иркутской областью становились все более тесными. В 1990-е гг. сформировались основные направления межрегионального взаимодействия на уровне Ляонин — Иркутская область:

- в сфере образования (Иркутский государственный университет активно развивал партнерские отношения с высшими учебными заведениями Китая, в том числе реализовывались совместные проекты с Ляонинским университетом);

- в сфере культуры (детские творческие фольклорные коллективы провинции Ляонин являлись традиционными участниками фестивалей, проводимых в Иркутской области);

- в сфере спорта (взаимное участие спортсменов Иркутской области и провинции Ляонин в международных спортивных мероприятиях);

- развитие торгово-экономического сотрудничества в сфере лесного комплекса и сельского хозяйства;

- развитие сотрудничества в сфере туризма и молодежной политики.

В 2000-е гг. интенсивность межрегионального взаимодействия провинции Ляонин и Иркутской области значительно возрастает. Усиливается двусторонний диалог между городами-побратимами — столицей провинции Ляонин Шэньяном и Иркутском, административным центром Иркутской области. В январе 2005 г. мэр Шэньяна Чэнь Чжэнгао во главе делегации из провинции Ляонин посетил Иркутск. В мае 2006 г. мэр г. Иркутска В.В. Якубовский возглавил делегацию, посетившую Шэньян с ответным визитом. Несколько заместителей иркутского мэра в качестве глав делегаций приняли участие в крупных международных мероприятиях, проходивших в Шэньяне, — Производственной выставке (2006), Всемирной выставке садоводства (2008), Форуме Северо-Восточной Азии (2007) и Выставке высоких технологий Северо-Восточной Азии (2010). Наблюдалась активизация сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской областью в сфере образования, спорта, культуры.

Особо стоит отметить роль Иркутской области в проведении Всемирной выставки садоводства. На ней, в частности, российские дизайнеры из Иркутска занимались оформлением стационарной экспозиции «Русский сад». В международном выставочном центре города Шэньян Иркутская область представила диораму озера Байкал из зеленого нефрита. В мае 2009 г. заместитель мэра г. Шэньян Ян Ячжоу возглавил делегацию, посетившую город Иркутск, и передал правительству Иркутска и Иркутской области бронзовую скульптуру Шэньянского императорского дворца в масштабе 1:25.

Межрегиональное побратимское взаимодействие провинции Ляонин и Иркутской области опиралось не только на гуманитарное сотрудничество, но и на активные торгово-экономические связи. Расширение партнерского взаимодействия способствовало реализации новых форм сотрудничества, которые были закреплены в обновленном Соглашении о долгосрочном сотрудничестве между администрацией Иркутской области РФ и Народным Правительством провинции Ляонин КНР, подписанным 19 декабря 2007 г.

В 2010-е гг. одними из новых форм межрегионального взаимодействия Ляонин — Иркутская область становятся регулярные презентации регионального инфра-

структурного потенциала Иркутской области в рамках мероприятий, проходивших в провинции Ляонин, что свидетельствовало о заинтересованности администрации Иркутской области в поиске новых направлений партнерского сотрудничества с данной китайской провинцией и выходе побратимских связей за пределы гуманитарного взаимодействия.

В ходе очередной такой презентации Иркутской области в декабре 2014 г. губернатор С.В. Ерошенко заявлял: «Иркутская область готова сотрудничать с провинцией Ляонин в различных сферах промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, науке и культуре. Мы приглашаем руководителей ваших (китайских) предприятий посетить Приангарье с ознакомительной целью. Это даст возможность рассмотрения вопросов вложения инвестиций в экономику Иркутской области»¹³. В рамках поездки в провинцию Ляонин в 2014 г. губернатор Иркутской области подписал Меморандум о сотрудничестве с компанией «Хуавеи» с целью реализации на территории города Иркутск совместного российско-китайского проекта «Безопасный город»¹⁴. Обсуждались планы по созданию совместного российско-китайского научно-исследовательского института на территории Иркутска.

В 2016 г. в Шэньяне состоялась презентация экономического, инвестиционного и туристского потенциала Иркутской области, по итогам которой был подписан Меморандум о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Восточной Сибири и Торгово-промышленной палатой провинции Ляонин. Во время презентации прошла официальная встреча между руководством правительства Иркутской области и руководством правительства провинции Ляонин. В 2017 г. состоялся визит в Иркутскую область Секретаря партийной группы руководства, заместителя начальника Управления интеллектуальной собственности провинции Ляонин господина Ли Юйбиня, в ходе которого обсуждались вопросы создания платформы по защите интеллектуальной собственности в торгово-экономической, научно-технической и промышленных отраслях.

На протяжении ряда лет КНР занимала 1 место среди ведущих торговых партнеров Иркутской области. По данным Сибирского таможенного управления ФТС России, внешняя торговля Иркутской области с Китаем (с учетом Тайваня и Гонконга) характеризуется следующими показателями: традиционно около 90 % товарооборота обеспечивают экспортные поставки продукции иркутских товаропроизводителей на китайский рынок. Основу экспорта из Иркутской области в Китай традиционно составляют древесина и изделия из нее, нефтепродукты, продукция химической промышленности. Также из региона на рынки Китая поставляются алюминий и изделия из него, продукты питания, машиностроительная продукция, инструменты и оптические аппараты. Основу импорта из Китая в Иркутскую область составляют промышленное оборудование и электрические станки, транспортные средства, изделия из черных и цветных металлов, продукция химической промышленности, товары народного потребления, продукты питания¹⁵.

Накопленный исторический опыт межрегионального взаимодействия провинции Ляонин и Иркутской области может служить хорошей основой для дальнейшего развития партнерских побратимских связей китайской и российской сторон.

¹³ Иркутский губернатор привез из Китая соглашения // *Клуб регионов*. 01.12.2014. URL: <http://club-rf.ru/38/news/36110> (дата обращения: 08.04.2022).

¹⁴ 俄罗斯斯伊尔库茨克州将和华为合建大型数据中心 [Иркутская область построит совместно с компанией Huawei крупный центр обработки данных] // *中国IDC圈*. 01.12.2014. URL: <http://news.idcquan.com/scqb/64997.shtml> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁵ Внешняя торговля Иркутской области // *Сибирское таможенное управление*. 04.05.2018. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146899/document/146900> (дата обращения: 15.02.2022).

Опыт поддержания китайско-российского межрегионального побратимского, партнерского сотрудничества между провинцией Ляонин и Новосибирской областью

На протяжении 1990-х гг. торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество провинции Ляонин и Новосибирской области были одним из приоритетных направлений межрегионального взаимодействия. Отношения между регионами-побратимами официально были установлены в 1992 г., когда состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между канцелярией иностранных дел провинции Ляонин КНР и Комитетом по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Новосибирской области РСФСР. В рамках поддержания долгосрочного дружественного сотрудничества в 1990-е гг. происходил обмен делегациями представителей администраций провинции Ляонин и Новосибирской области. Новосибирские предприятия принимали активное участие в выставках и ярмарках, проводимых в Китае. Начиная с 1997 г. Новосибирская область ежегодно участвовала в выставке научных достижений в столице провинции Ляонин городе Шэньян.

В 1990-е гг. провинция Ляонин установила отношения сотрудничества в области высоких технологий с Сибирским отделением Российской Академии наук в г. Новосибирске. Данное отделение подписало соглашение о сотрудничестве с Шэньянским отделением Китайской Академии наук. Ряд новосибирских институтов осуществляли научные контакты и обмен учеными с академическими и отраслевыми научными центрами Китая. В 2001 г. состоялся визит начальника департамента кадров провинции Ляонин Ван Цзюньляня в Новосибирскую область. Прошли встречи с руководством администрации области, президиумом Сибирского отделения РАН. В 2002 г. Технопарк «Новосибирск» подписал соглашение о научно-техническом сотрудничестве с Комитетом по науке и технологиям города Далянь. В ходе выполнения Соглашения стороны обменивались специалистами в области науки и образования. Также в 2002 г. был создан Китайско-российский центр по научно-техническому сотрудничеству в городе Далянь, в рамках совместной деятельности которого российская и китайская стороны работали над научными проектами.

В июне 2004 г. исполнительный вице-губернатор провинции Ляонин Сюй Вэйго посетил Новосибирскую область и провел встречи с заместителем губернатора В.А. Юрченко. Стороны обменялись мнениями о дружбе и торгово-экономическом сотрудничестве между провинцией и областью, договорились активно укреплять и расширять связи. Во время визита делегации был проведен круглый стол между новосибирскими и китайскими предприятиями. В апреле 2005 г. вице-губернатор провинции Ляонин Тэн Вэйпин возглавил делегацию из китайских научно-технических специалистов г. Шэньян. В ходе визита в Новосибирскую область было подписано четырехстороннее соглашение о создании Китайско-российского научно-технологического парка в провинции Ляонин.

Ежегодное расширение межрегионального побратимского сотрудничества провинции Ляонин и Новосибирской области привело к необходимости официального закрепления новых форм взаимодействия. В октябре 2005 г. состоялся визит губернатора Новосибирской области В.А. Толоконского в провинцию Ляонин. Во время проведения «Дней экономики Новосибирской области в КНР» было подписано Соглашение между администрацией Новосибирской области РФ и Народным правительством провинции Ляонин КНР о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В рамках визита состоялась презентация научно-технического и торгово-экономического потенциала области в Посольстве РФ в городах Пекине и Шэньяне, были проведены индивидуальные переговоры деловых кругов. Также была организована Конференция по продвижению проектов научно-технического сотрудничества Новосибирской области и провинции Ляонин. В ноябре 2005 г. губернатором Новосибирской области было под-

писано распоряжение о создании рабочей группы по сотрудничеству Новосибирской области с провинцией Ляонин.

Во второй половине 2000-х гг. межрегиональный диалог по линии провинция Ляонин — Новосибирская область значительно расширился. В октябре 2006 г. в рамках проводимого в Китае «Года России» провинцию Ляонин с рабочим визитом посетила делегация в составе 33 человек во главе с губернатором Новосибирской области. Были согласованы проекты торгово-экономического сотрудничества провинции Ляонин и Новосибирской области и проведена совместная конференция по обмену научными кадрами, а также выставка высоких технологий в г. Шэньян. В 2006 г. Новосибирскую область с ответным визитом посетили делегации провинции Ляонин во главе с Чжан Синсаном и Ван Чжифаэ.

Анализируя торгово-экономическое сотрудничество Новосибирской области и провинции Ляонин, необходимо отметить, что во внешнеторговом обороте Новосибирской области Китай всегда занимал одно из первых мест. Значительную часть экспорта в Китай из Новосибирской области составляли топливно-энергетические продукты (антрацит), помимо этого вывозилась продукция химической отрасли (полимеры), черные металлы и изделия из них, лом цветных металлов, древесина, органические соединения и машиностроительная продукция (котлы, оборудование и механические устройства, тепловыделяющие элементы, генераторы и приборы). По импорту в Новосибирскую область Китай лидировал на протяжении многих лет. Импорт включал в себя широкий спектр продукции, большую часть которого составляли текстиль, текстильные изделия и обувь, поставлялась также продукция машиностроительной отрасли, металлы и изделия из них, черные металлы, котлы, оборудование и механические устройства¹⁶.

Основу побратимского сотрудничества провинции Ляонин и Новосибирской области в 2000–2010-е гг. составляло гуманитарное взаимодействие. В рамках проведения «Года Китая» в России с 11 по 12 июля 2007 г. в Новосибирской области находилась делегация провинции Ляонин во главе с вице-губернатором Ли Ваньцаем. С целью укрепления многолетнего сотрудничества, обмена специалистами в области образования, науки и техники Сибирское отделение РАН подписало Соглашение о сотрудничестве с Департаментом кадров Народного правительства провинции Ляонин. С 7 по 8 сентября 2007 г. в Новосибирске и Иркутске состоялись торжественные церемонии открытия Институтов Конфуция, созданных совместно с Даляньским университетом иностранных языков, Новосибирским техническим университетом, Ляонинским университетом и Иркутским государственным университетом.

На протяжении 2000–2010 гг. между провинцией Ляонин и Новосибирской областью на регулярной основе осуществлялся обмен делегациями в разных сферах гуманитарного сотрудничества. В июне 2009 г. Цзинь Гошэн, заместитель председателя Народного политического консультативного совета Китая в провинции Ляонин, посетил руководство Новосибирской области и Сибирское отделение РАН. В сентябре 2009 г. Новосибирск по приглашению администрации Новосибирской области посетила делегация администрации провинции Ляонин в составе 8 человек во главе с президентом Шэньянского политехнического университета Ван Цзюнем. Китайская делегация приняла участие в Первом Международном молодежном инновационном форуме «Интерра» и посетила Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН и Новосибирский государственный университет. С 2009 по 2012 г. официальные делегации провинции Ляонин ежегодно посещали Новосибирскую область в рамках проведения Международного молодежного инновационного форума «Интерра». 11 сентября 2009 г. Сибирский государ-

¹⁶ Внешняя торговля Новосибирской области // *Новосибирскстат*. URL: <https://novosibstat.gks.ru/folder/31731> (дата обращения: 15.02.2022).

ственный университет путей сообщения посетила делегация Шэньянского политехнического университета. В ходе визита было подписано соглашение о сотрудничестве между вузами, которое предусматривало совместную работу по подготовке специалистов, языковые стажировки, реализацию научно-исследовательских проектов по гуманитарным и техническим направлениям, проведение совместных семинаров и конференций, обмен научной информацией, в том числе по состоянию железнодорожного комплекса Китая.

В марте 2010 г. официальная делегация из провинции Ляонин во главе с начальником отдела при Управлении по туризму города Аньшань Лу Сеин посетила Новосибирскую область с целью проведения презентации под названием «Туризм для здоровья — санаторий “Танганцзы”, Китай, г. Аньшань», посвященную китайскому государственному санаторию с термальными источниками «Танганцзы». В период с 14 по 25 апреля 2010 г. в Новосибирском государственном краеведческом музее при поддержке Института Конфуция при НГТУ прошла персональная выставка акварелей «Поэзия цвета Поднебесной» профессора Института искусств и дизайна Даляньского университета легкой промышленности, художника-акварелиста Чэнь И.

В 2010-е гг. усиливается межрегиональное партнерское сотрудничество между провинцией Ляонин и Новосибирской областью в сфере образования. В мае 2016 г. делегация из шести человек во главе с ректором Даляньского университета иностранных языков Чэнь Цзыцзяо посетила Новосибирскую область и провела межвузовские обмены с Новосибирским техническим университетом. В сентябре 2016 г. делегация из четырех человек во главе с проректором Шэньянского химико-технологического университета Юань Дэ посетила Новосибирскую область в рамках мероприятий по поддержанию сотрудничества с Институтом неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН. В октябре 2016 г. Чэнь Цзыцзяо посетил Новосибирский технический университет с целью организации подготовки преподавателей китайского языка для Института Конфуция, созданного совместно двумя университетами.

Накопленный исторический опыт межрегионального взаимодействия провинции Ляонин и Новосибирской области может служить хорошей основой для дальнейшего развития партнерских, побратимских связей китайской и российской сторон.

Китайский взгляд из провинции Ляонин на сотрудничество с регионами России

Региональная политика по развитию провинции Ляонин направлена на использование сравнительных преимуществ данной территории и открытости внешнему миру, ее ключевой позиции в Северо-Восточной Азии и не ограничивается только установленными в 1990-е гг. побратимскими связями с регионами России. Современное развитие провинции Ляонин во взаимодействии с регионами мира выстраивается на основе реализации глобального проекта Нового Шёлкового пути. Географические преимущества провинции, развитая инфраструктура, наличие множества портов (крупнейшие из которых Цзиньчжоу, Даньдун, Далянь, Инкоу — это опорные порты современного Шёлкового пути) и развитая сеть железных дорог — все это создает серьезные преимущества провинции Ляонин перед другими регионами Китая. По мнению китайских экспертов, Россия всегда поддерживала инициативу «Пояс и путь». Это открывает перед провинцией Ляонин новые возможности для углубления торгово-экономического сотрудничества с Россией в инвестиционной, торговой, научно-технической и других областях¹⁷.

¹⁷ Шёлковый путь Ляонина // *Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение*. 07.06.2015. URL: <https://ruchina.org/liaonin-article/china/829.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Китайские эксперты отмечают, что уровень политического взаимного доверия между Китаем и Россией постоянно повышается. В последние годы политические обмены постепенно становились более тесными, а также постоянно повышался уровень политического взаимного доверия между двумя сторонами. Россия является важным торговым партнером Китая¹⁸. В экономической сфере КНР на протяжении последнего десятилетия является крупнейшим торговым партнером России, а товарооборот в 2021 г. вырос на 35,8 %, достигнув рекордной отметки 146,88 млрд долл. США.

В состав экспорта из провинции Ляонин в регионы России входят в основном сельскохозяйственные продукты, предметы первой необходимости и другие товары. Так, например, в 2016 г. основу экспортной продукции провинции Ляонин в Россию составили предметы одежды (23,83 %), механические и электротехнические изделия (23,50 %), сельскохозяйственная продукция (17,51 %). Основными экспортными товарами России в Ляонин являются сырая нефть, природный газ, механические и электротехнические изделия, необходимые для развития народного хозяйства. Возникает проблема неравной стоимости экспортных продуктов¹⁹. Согласно статистическим данным, объем экспорта провинции Ляонин в российские регионы за 2021 г. составил 7 570 млн юаней, что на 21,3 % больше по сравнению с 2020 г., и насчитывает 2,3 % от всего экспорта²⁰.

Китайские эксперты среди проблем межрегиональных связей провинции Ляонин и российских регионов выделяют отсутствие торгово-экономического сотрудничества в смежных областях науки и техники. Провинция Ляонин создает основы для научно-исследовательского сотрудничества с Россией, такие как региональная платформа «Северо-Восток — Дальний Восток» («东北-远东»地区贸易合作平台)²¹. Однако провинция Ляонин заинтересована в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией в высокотехнологичных отраслях. Кроме того, китайские эксперты выделяют такую проблему, как торговый дефицит и небольшой масштаб инвестиций в отношениях провинции Ляонин и регионов России. По мнению китайской стороны, система торгово-экономического сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией несовершенна в двух аспектах: во-первых, мало обменов между правительством провинции Ляонин и администрациями регионов России, а во-вторых, существующие проекты межрегионального сотрудничества очень ограничены. В последние годы основными торговыми партнерами провинции Ляонин были в основном Япония и Южная Корея, а также другие страны²².

В настоящее время китайские эксперты отмечают, что провинции Ляонин следует серьезно изучить российский рынок торговли и сформировать эффективные направления межрегионального сотрудничества. Одним из приоритетных направлений взаимодействия провинции Ляонин и регионов России выступает научно-исследовательское со-

¹⁸ 高欣: 新机遇下辽宁对俄经贸合作现状、问题及对策研究 [Гао Синь. Исследование торгово-экономического сотрудничества провинции Ляонин с Россией: современное состояние, проблемы и их решение] // 对外经贸. 2015 年. 第10 号. 第1 页.

¹⁹ 郭俏好: 辽宁省与俄罗斯经贸合作研究 [Го Цяоюй. Исследование торгово-экономического сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией] // 合作经济与科技. 2020 年. 第7 号.
URL: <https://www.fx361.com/page/2020/0420/6581220.shtml> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁰ 二〇二一年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 [Статистический бюллетень социально-экономического развития провинции Ляонин за 2021 г.]. URL: http://www.ln.gov.cn/zwgkx/tjgb2/ln/202204/t20220401_4534906.html (дата обращения: 23.04.2022).

²¹ 周延丽, 韩艳丽: 辽宁省对俄经济合作现状与展望 [Чжоу Яньли, Хань Яньли. Состояние и перспективы экономического сотрудничества провинции Ляонин с Россией] // 西伯利亚研究. 2019 年. 第46 (2) 号. 第3 页.

²² 俄罗斯与辽宁的人才合作日益密切 [Сотрудничество высококвалифицированных кадров провинции Ляонин и России с каждым днем увеличивается] // CCTV.com. 24.09.2021.
URL: <http://news.cctv.com/society/20060924/100363.shtml> (дата обращения: 21.03.2022).

трудничество. Китайские эксперты считают, что Россия — это страна с передовой наукой и технологиями, и отмечают очень высокий уровень научно-технологических разработок наших специалистов в области производства оборудования, металлургии, новой энергетики и военной промышленности.

Территория провинции Ляонин включена в стратегию возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая, и ключевым направлением развития региональной инфраструктуры провинции Ляонин выступает производство оборудования. Реализация проекта «Один пояс, один путь» позволяет провинции Ляонин в полной мере использовать свои промышленно-технологические преимущества в сотрудничестве с некоторыми более мощными предприятиями по производству высокотехнологичного оборудования в России. Воспользовавшись этой возможностью, провинция Ляонин может углубить научно-техническое сотрудничество с российскими компаниями.

Перспективными направлениями для межрегионального сотрудничества провинции Ляонин с Россией выступает деятельность по расширению прямых иностранных инвестиций в энергопроизводящие регионы, такие как Сибирь; реформирование и совершенствование зон свободной торговли в провинции Ляонин, ориентированных на сотрудничество с Россией; регулярное общение с представителями администрации российских регионов на информационных платформах «Один пояс, один путь»; укрепление технического и культурного обмена между предприятиями провинции Ляонин и предприятиями российских регионов²³.

Таким образом, разработка и реализация различных планов преобразований на территории провинции Ляонин направлена на создание центра цифрового интеллектуального производства, области для всестороннего возрождения в Северо-Восточном Китае, важного международного судоходного центра в Северо-Восточной Азии и зоны сотрудничества в области морского экономического развития. Накопленный за последние десятилетия опыт межрегионального побратимского, партнерского сотрудничества между провинцией Ляонин и Иркутской и Новосибирской областями может служить основой для дальнейшего взаимодействия по линии Ляонин — российские регионы.

Литература

- Александрова М.В. Внешнеэкономический комплекс провинции Ляонин: современное состояние и направления развития // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2011. № 16. С. 172–213.
- Внешняя торговля Иркутской области // *Сибирское таможенное управление*. 04.05.2018. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146899/document/146900> (дата обращения: 15.02.2022).
- Внешняя торговля Новосибирской области // *Новосибирскстат*. URL: <https://novosibstat.gks.ru/folder/31731> (дата обращения: 15.02.2022).
- Глазунов Д.А. Реформаторская деятельность Цюань Шужэня: становление региональной модели экономики провинции Ляонин // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2 (94). С. 164–169.
- Дудник Т.А. Реализация реформы государственных предприятий в северо-восточном регионе Китая в начале XXI в. (на примере провинции Ляонин) // *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2021. Т. 34. С. 56–71.
- Иркутский губернатор привез из Китая соглашения // *Клуб регионов*. 01.12.2014. URL: <http://club-ir.ru/38/news/36110> (дата обращения: 08.04.2022).
- Лю Цзинцзюань. Пространственная политика совместного развития региона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2021. № 7 (27). С. 65–72.

²³ 张波, 朱明欣, 杜炎馨: “一带一路”背景下辽宁省与俄罗斯的经贸问题及对策研究 [Чжан Бо, Чжу Минсинь, Ду Яньсинь. Исследование проблем и их решений в торгово-экономических связях между провинцией Ляонин и Россией в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь»] // *中国经贸导刊 (理论版)*. 2017年. 第29号. 第1–2页.

- Ставров И.В. Экономическое развитие провинции Ляонин КНР в начале XXI в.: планы и результаты // *Россия и АТР*. 2011. № 4. С. 118–125.
- Чжоу Яньли. Научно-техническое и инновационное сотрудничество провинции Ляонин с Россией // *Россия и АТР*. 2011. № 4. С. 102–107.
- Шёлковый путь Ляонина // *Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение*. 07.06.2015. URL: <https://ruchina.org/liaonin-article/china/829.html> (дата обращения: 15.02.2022).
- Ши Чуньян. «Пять точек на одной линии»: стратегия провинции Ляонин в новой структуре открытости внешнему миру // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2009. № 1. С. 86–92.
- Ляонин举行《辽宁省推进“一圈一带两区”区域协调发展三年行动方案》发布会 [В провинции Ляонин состоялась пресс-конференция, посвященная реализации трехлетнего плана «Один круг, один пояс, два района» в рамках содействия скоординированному развитию] // 中华人民共和国国务院新闻办公室. 16.02.2022. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gssxwfbh/xwfbh/liaoning/Document/1720854/1720854.htm> (дата обращения: 10.01.2022).
- 高欣: 新机遇下辽宁对俄经贸合作现状、问题及对策研究 [Гао Синь. Исследование торгово-экономического сотрудничества провинции Ляонин с Россией: современное состояние, проблемы и их решение] // *对外经贸*. 2015 年. 第 10 号.
- 郭俏好: 辽宁省与俄罗斯经贸合作研究 [Го Цяоюй. Исследование торгово-экономического сотрудничества между провинцией Ляонин и Россией] // *合作经济与科技*. 2020 年. 第 7 号. URL: <https://www.fx361.com/page/2020/0420/6581220.shtml> (дата обращения: 10.04.2022).
- 俄罗斯伊尔库茨克州将和华为共建大型数据中心 [Иркутская область построит совместно с компанией Huawei крупный центр обработки данных] // *中国IDC圈*. 01.12.2014. URL: <http://news.idcquan.com/scqb/64997.shtml> (дата обращения: 21.03.2022).
- 李旭: 辽宁省农民专业合作社成长问题研究 李旭 [Ли Сюй. Исследование роста сельскохозяйственных кооперативов в провинции Ляонин]. 北京: 经济日报出版社, 2015 年. 126 页.
- 辽宁省人民政府 [Народное правительство провинции Ляонин] // 辽宁省人民政府. URL: <http://www.ln.gov.cn/zfsj/> (дата обращения: 12.04.2022).
- 峥嵘岁月七十载 [Семьдесят давних лет] // 沈师记忆第二期 曲折发. 07.05.2021. URL: <https://www.027art.com/liaoningbenke/HTML/9885618.html> (дата обращения: 14.03.2022).
- 俄罗斯与辽宁的人才合作日益密切 [Сотрудничество высококвалифицированных кадров провинции Ляонин и России с каждым днем увеличивается] // *CCTV.com*. 24.09.2021. URL: <http://news.cctv.com/society/20060924/100363.shtml> (дата обращения: 21.03.2022).
- 年辽宁省统计年鉴 2011–2021 [Статистические ежегодники провинции Ляонин 2011–2021]. URL: <http://tjj.ln.gov.cn/tjsj/sjcx/nds/> (дата обращения: 14.04.2022).
- 二〇二一年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 [Статистический бюллетень социально-экономического развития провинции Ляонин за 2021 г.] // 辽宁省统计局 技术支持. URL: http://www.ln.gov.cn/zwgkx/tjgb2/ln/202204/t20220401_4534906.html (дата обращения: 23.04.2022).
- 张波, 朱明欣, 杜炎馨: “一带一路”背景下辽宁省与俄罗斯的经贸问题及对策研究 [Чжан Бо, Чжу Минсинь, Ду Яньсинь. Исследование проблем и их решений в торгово-экономических связях между провинцией Ляонин и Россией в рамках реализации проекта «Один пояс — один путь»] // *中国经贸导刊 (理论版)*. 2017 年. 第 29 号.
- 周延丽, 韩艳丽: 辽宁省对俄经济合作现状与展望 [Чжоу Яньли, Хань Яньли. Состояние и перспективы экономического сотрудничества провинции Ляонин с Россией] // *西伯利亚研究*, 2019 年. 第 46 (2) 号.

Regional Development of Liaoning Province and Partnership with Russia (1990s to present)

Svetlana B. Makeeva

Ph.D. in History, Associate Professor at the Department of Chinese Studies, Head of the Department of Historical and Regional Demography, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (address: 119333, Russia, Moscow, Fotieva st., 6, building 1). ORCID: 0000–0003–2953–0411. E-mail: msbmag9581@yandex.ru

Received 21.04.2022.

Abstract:

The implementation of regional transformation plans in Liaoning province aims to create a digital intelligent manufacturing center, a comprehensive revitalization area in Northeast China, an international shipping center in Northeast Asia, and a maritime economic development cooperation zone. Particular attention is paid to the system of interregional interaction with Russian regions. The modern development of Liaoning province in cooperation with the regions of the world is built on the basis of the implementation of the global project of the New Silk Road. The geographical advantages of the province, developed infrastructure, many ports (Jinzhou, Dandong, Dalian, Yingkou) and a developed network of railways — all this creates serious advantages for Liaoning province over other regions of China. The Chinese side was interested in bringing the dialogue with Russia's sister regions from the humanitarian cooperation towards a system of multi-vector partnership interaction. Novosibirsk and Irkutsk regions were assigned to Liaoning province as "sister partners", their cooperation started in the early 1990s and developed in various directions. The experience accumulated over the past decades of inter-regional "sister-city" partnership cooperation between the province of Liaoning and the Irkutsk and Novosibirsk regions can serve as a basis for further cooperation between Liaoning and the Russian regions. Promising areas for inter-regional cooperation between Liaoning Province and Russia are activities to expand foreign direct investment in energy-producing regions such as Siberia; reform and improvement of free trade zones in Liaoning province, focused on cooperation with Russia; regular communication with representatives of the administration of the Russian regions on the One Belt, One Road information platforms; strengthening the technical and cultural exchange between the enterprises of Liaoning Province and the enterprises of the Russian regions.

Key words:

Liaoning province, regional projects, interregional cooperation, «One Belt, One Road», Irkutsk region, Novosibirsk region, sister regions, partnerships.

Acknowledgements:

We express special gratitude to the employees of the administrations of the city of Novosibirsk, the city of Irkutsk, the Novosibirsk region, the Irkutsk region for their assistance in providing documents (agreements, protocols, reports) on interregional cooperation with Liaoning province for the period from 1985 to 2021.

For citation:

Makeeva S.B. Regional Development of Liaoning Province and Partnership with Russia (1990s to present) // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 75–88. DOI: 10.31857/S013128120020452-8.

References

- Aleksandrova M.V. Vneshneekonomicheskij kompleks provincii Lyaonin: sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya [Foreign Economic Complex of Liaoning Province: Current State and Directions of Development]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. 2011. No. 16. S. 172–213. (In Russ.)
- Chzhou Yan'li. Nauchno-tekhnicheskoe i innovacionnoe sotrudnichestvo provincii Lyaonin s Rossiej [Scientific, technical and innovative cooperation between Liaoning Province and Russia]. *Rossiya i ATR*. 2011. No. 4. S. 102–107. (In Russ.)
- Dudnik T.A. Realizaciya reformy gosudarstvennyh predpriyatij v severo-vostochnom regione Kitaya v nachale XXI v. (na primere provincii Lyaonin) [Implementation of the reform of state-owned enterprises in the northeastern region of China at the beginning of the 21st century. (on the example of Liaoning Province)]. *Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN*. 2021. T. 34. S. 56–71. (In Russ.)
- Glazunov D.A. Reformatorskaya deyatel'nost' Cyuan' SHuzhenya: stanovlenie regional'noj modeli ekonomiki provincii Lyaonin [Reformatory activity of Quan Shuzhen: the formation of a regional model of the economy of Liaoning Province]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 2 (94). S. 164–169. (In Russ.)
- Irkutskij gubernator privez iz Kitaya soglasheniya [The governor of Irkutsk brought agreements from China.]. *Klub regionov*. 01.12.2014. URL: <http://club-rf.ru/38/news/36110> (accessed: 08.04.2022). (In Russ.)

- Lyu Czinczyuan*. Prostranstvennaya politika sovmestnogo razvitiya regiona Pekin-Tyan'czin'-Hebej [Spatial policy of joint development of the Beijing-Tianjin-Hebei region]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. No. 7 (27). S. 65–72. (In Russ.)
- Shelkovyj put' Lyaonina [Liaoning Silk Road]. *Rossiya i Kitaj. Aziatskoe illyustrirovannoe obozrenie*. 07.06.2015. URL: <https://ruchina.org/liaonin-article/china/829.html> (accessed: 15.02.2022). (In Russ.)
- Shi Chun'yan*. «Pyat' toček na odnoj linii»: strategiya provincii Lyaonin v novej strukture otkrytosti vneshnemu miru ["Five points on the same line": the strategy of Liaoning province in the new structure of openness to the outside world]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2009. No. 1. S. 86–92. (In Russ.)
- Stavrov I. V.* Ekonomicheskoe razvitie provincii Lyaonin KNR v nachale XXI v.: plany i rezul'taty [Economic development of the Liaoning province of the PRC at the beginning of the XXI century: plans and results]. *Rossiya i ATR*. 2011. No. 4. S. 118–125. (In Russ.)
- Vneshnyaya torgovlya Irkutskoj oblasti [Foreign trade of the Irkutsk region]. *Sibirskoe tamozhennoe upravlenie*. 04.05.2018. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/146899/document/146900> (accessed: 15.02.2022). (In Russ.)
- Vneshnyaya torgovlya Novosibirskoj oblasti [Foreign trade of the Novosibirsk region]. Novosibirskstat. URL: <https://novosibstat.gks.ru/folder/31731> (accessed: 15.02.2022). (In Russ.)
- 辽宁举行《辽宁省推进“一圈一带两区”》[A press conference was held in Liaoning Province on the implementation of the three-year "One Circle, One Belt, Two Districts" Plan for the Promotion of Coordinated Development]. 中华人民共和国国务院新闻办公室. 02.16.2022. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gssxwfbh/xwfbh/liaoning/Document/1720854/1720854.htm> (accessed: 10.01.2022). (In Chin.)
- 高欣: 新机遇下辽宁对俄经贸合作现状、问题及对策研究 [Gao Xin. Study of trade and economic cooperation between Liaoning province and Russia: current state, problems and their solution]. 对外经贸. 2015年. 第10号. (In Chin.)
- 郭俏好: 辽宁省与俄罗斯经贸合作研究 [Guo Qiaoyu. Study of trade and economic cooperation between Liaoning Province and Russia]. 合作经济与科技. 2020年. 第7号. URL: <https://www.fx361.com/page/2020/0420/6581220.shtml> (accessed: 10.04.2022). (In Chin.)
- 俄罗斯伊尔库茨克州将和华为合建大型数据中心 [The Irkutsk region will build a large data processing center together with Huawei]. 中国IDC圈. 01.12.2014. URL: <http://news.idcquan.com/scqb/64997.shtml> (accessed: 21.03.2022). (In Chin.)
- 李旭: 辽宁省农民专业合作社成长问题研究李旭 [Li Xu. A Study on the Growth of Agricultural Cooperatives in Liaoning Province]. 北京: 经济日报出版社, 2015年. 126页. (In Chin.)
- 辽宁省人民政府 [Liaoning Provincial People's Government]. 辽宁省人民政府. URL: <http://www.ln.gov.cn/zfsj/> (accessed: 12.04.2022). (In Chin.)
- 峥嵘岁月七十载 [Seventy old years]. 沈师记忆第二期 曲折发. URL: <https://www.027art.com/liaoningbenke/HTML/9885618.html> (accessed: 14.03.2022). (In Chin.)
- 俄罗斯与辽宁的人才合作日益密切 [Cooperation of highly qualified personnel from Liaoning province and Russia is increasing every day]. *CCTV.com*. 24.09.2021. URL: <http://news.cctv.com/society/20060924/100363.shtml> (accessed: 21.03.2022). (In Chin.)
- 年辽宁省统计年鉴 2011–2021 [Statistical Yearbooks of Liaoning Province 2011–2021]. URL: <http://tjj.ln.gov.cn/tjsj/sjcx/nds/> (accessed: 14.04.2022). (In Chin.)
- 二〇二一年辽宁省国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin of Socio-Economic Development of Liaoning Province 2021]. 辽宁省统计局 技术支持. URL: http://www.ln.gov.cn/zwgkx/tjgb2/ln/202204/t20220401_4534906.html (accessed: 23.04.2022). (In Chin.)
- 张波, 朱明欣, 杜炎馨: “一带一路”背景下辽宁省与俄罗斯的经贸问题及对策研究 [Zhang Bo, Zhu Mingxin, Du Yanxin. Study of problems and their solutions in trade and economic relations between Liaoning province and Russia in the framework of the One Belt — One Road project]. 中国经贸导刊 (理论版). 2017年. 第29号. (In Chin.)
- 张波, 朱明欣, 杜炎馨: “一带一路”背景下辽宁省与俄罗斯的经贸问题及对策研究 [Zhou Yanli, Han Yanli. Status and Prospects of Economic Cooperation between Liaoning Province and Russia]. 西伯利亚研究, 2019年. 第46(2)号. (In Chin.)

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

От юбилея к юбилею (Письмо в редакцию)

Шабалин Вадим Иванович

Доктор экономических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол; в 1967 г. заместитель директора ИДВ, в 2000—2018 гг. главный научный сотрудник ИДВ РАН; в течение ряда лет — заведующий сектором Китая Отдела ЦК КПСС.

На основе личного архива и публикаций СМИ автор рассказывает о некоторых событиях истории Института Дальнего Востока и дает им свою оценку

В сентябре 2021 г. Институт Дальнего Востока РАН отметил 55-летие своего образования, издана посвященная этой дате книга «Азиатский вектор российской науки». Казалось бы, это обычные явления, сопровождающие академический юбилей. Но они напомнили о некоторых алогичных событиях в истории ИДВ, обозначили существующие лакуны в историографии китаеведения.

Организаторы юбилея и составители книги, цитируя документы, отметили имеющий ключевое значение факт создания в сентябре 1966 г. Института Дальнего Востока по решению ЦК КПСС. Это важно. Вокруг этой даты после краха Советского Союза стали появляться лукавые ковы и посягательства на историю Института.

ИДВ отметил в 1976 г. свое 10-летие, в 1986 г. — 20-летие, в 1996 г. — 30-летие, был издан справочник «ИДВ — 30 лет». К этому времени в стране произошли крутые перемены. Исчез СССР, исчезла КПСС. Начался процесс перетолковывания советской истории. И в справочнике уже ничего не говорилось ни о создателях ИДВ, ни о решении ЦК КПСС. Возникло впечатление, что ИДВ возник как бы из воздуха.

Прошло еще 10 лет — в 2006 г. Институту исполнилось 40 лет. И вдруг зазвучали фанфары — «ИДВ РАН — 50 лет!», были изданы праздничные фолианты. Академик Михаил Леонтьевич Титаренко написал в книге «ИДВ — 50 лет», что «не надо формально следовать хронологии», дата создания Института «может быть отодвинута на десять лет» — к моменту образования Института китаеведения АН СССР — к 1956 г. Он утверждал, что Институт китаеведения (ликвидирован Н. Хрущевым в 1960 г.) был якобы в 1966 г. «воссоздан как Институт Дальнего Востока». Академик Сергей Леонидович Тихвинский заявил, что сотрудники Института китаеведения «составили костяк» коллектива ИДВ. Эти утверждения повторялись десятилетиями. Местные летописцы писали, что ИДВ — это просто «возрожденный Институт китаеведения под новым названием». На медали, выпущенной к «пятидесятилетию», засияла золотыми бликами гравировка «ИДВ РАН 50 лет. 1956–2006».

Может быть, летописцы запутались в двух соснах? Или это была акция в духе новейшего времени?

А время было временем «перестройки» истории СССР. Модные историки правили тризну по Советскому Союзу, грубо и истерично клепали на наше прошлое. Но прошлое можно ранить без истерики, просто скрыть «ненужные факты». В «праздник пятидесятилетия» отдали должное ученым монахам Русской православной миссии

(XVIII в.), но замолчали имя «отца-основателя» ИДВ и затушевали советский период развития китаеведения в 20 лет.

Стоит напомнить, хотя бы кратко, что Институт китаеведения АН СССР (далее в случае сокращения — ИКАН) был создан в 1956 г. на пике «братской дружбы СССР и КНР». Перед ним, наряду с традиционными темами, была поставлена основная цель: «Изучать достижения и опыт социалистического строительства в КНР». Политические задачи государственного уровня перед ИКАН не ставились. Хотя нестыковки в межгосударственных связях Москвы и Пекина уже проявлялись, критический анализ положения в КНР, как правило, отсутствовал. Исследователи двигались иногда по тропинкам, проложенным китайскими политиками и идеологами.

ИКАН был образован путем перевода из Института востоковедения АН первоначально 50 в основном молодых сотрудников. Некоторые стали впоследствии именитыми китаеведами. В истории этого Института немало славных страниц, но все же это был недостаточно мощный организм, который просуществовал менее четырех лет и не успел толком развиться. С.Л. Тихвинский не числился в ряду основателей Института китаеведения, не значился в числе первой группы сотрудников, он был директором ИКАН несколько месяцев, перед тем как Институт в 1960 г. ликвидировали и раскололи.

Часть сотрудников перешла во вновь образованный Институт экономики мировой соцсистемы, где был создан закрытый отдел Китая, а другая, большая часть, вернулась в Институт востоковедения, преобразованный в Институт народов Азии. Китаеведы-энтузиасты продолжали, пусть и камерно, следить за развитием Китая.

Шесть лет (1960–1966 гг.) не было в стране академического или какого-либо другого союзного научного центра, который комплексно, на государственном уровне занимался бы изучением Китая. Вечно так продолжаться не могло. Идея о создании института по Китаю витала в воздухе, а после отставки Н. Хрущева опустилась на землю и приобрела форму споров: воссоздать ли Институт китаеведения на его осколках как «прямого наследника» прошлого (С.Л. Тихвинский) или создавать новый на пустовавшем в течение 6 лет месте (Отдел ЦК КПСС).

Китайское направление в Отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран возглавлял в то время зам. заведующего Отделом Рахманин Олег Борисович. Он взял в свои руки работу по созданию нового института. На ранних подступах к формированию ИДВ, по предложению Рахманина, было предпринято, что другой зам. заведующего Отделом Сладковский Михаил Иосифович будет директором нового института. Они плотно сотрудничали еще в Пекине — первый советник посольства и торгпред. Это и был тот «тандем», который создавал ИДВ, они — «отцы-основатели» Института. Им помогали консультант Отдела М.Л. Титаренко и зав. сектором Китая Б.Т. Кулик.

Фактически академический институт формировался Отделом ЦК. Конечно, привлекались эксперты, советовались с академическими авторитетами.

Директор Института экономики мировой соцсистемы Г.М. Сорокин, его заместитель, в то время доктор исторических наук, С.Л. Тихвинский, директор Института народов Азии Б.Г. Гафуров непосредственного, практического участия в создании ИДВ не принимали. Впоследствии академик М.Л. Титаренко, будучи директором ИДВ, и академик С.Л. Тихвинский в качестве главного научного сотрудника ИДВ внесли существенный вклад в развитие Института как ведущего научного центра отечественного китаеведения мировой известности.

Михаил Иосифович Сладковский занял достойное место в истории ИДВ. Он был директором 18 лет. Ему посвящены емкие и содержательные статьи, сделан анализ его научной деятельности в историографической литературе. Его имя не было забыто в «праздник пятидесятилетия», в книге «Азиатский вектор российской науки».

А О.Б. Рахманин? Человек, который возглавлял работу по созданию Института Дальнего Востока и оказывал зримое влияние на развитие китаеведения в стране в течение почти 20 лет?

После разрушения Советского Союза и мероприятий, подобных «празднику пятидесятилетия», его известное ранее имя и оценки его научного творчества и политической деятельности исчезли, растворились в модных стремлениях изъять из памяти советский период развития китаеведения в сложных условиях советско-китайского раскола. Стоит, видимо, напомнить некоторые моменты биографии О.Б. Рахманина.

Он фронтовик. Во время боев на Курской дуге лейтенант Рахманин, командир разведки артдивизиона, был тяжело ранен. У Рахманина 8 высоких орденов, но особенно он гордился двумя солдатскими медалями «За отвагу». После госпиталей его демобилизовали и направили в МИД СССР учить китайский язык, затем — в наши генконсульства в Чанчуне и Харбине. Начинал с низов. В КНР два года вновь учил в китайской спецшколе китайский язык, окончил факультет международных отношений Народного университета Китая. Отлично знал китайский, переводил в беседах с Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем, Дэн Сяопином. После учебы в Высшей дпшколе МИДа (ныне Дипломатическая академия) работал советником посольства. Почти 20 лет в Китае. Министр иностранных дел А.А. Громыко, не склонный раздавать лестные отзывы о сотрудниках МИДа, писал о посольском периоде деятельности Рахманина: «Он уже тогда являлся специалистом по Китаю и одним из наших крупных международных».

В 1963 г. Рахманин начал работать в Отделе ЦК КПСС референтом по Китаю. В 1966 г., когда создавался ИДВ, был уже зам. заведующего Отделом.

Рахманин был видной фигурой в ЦК КПСС. Избирался делегатом съездов КПСС, почти 20 лет в руководящих органах партии, 15 лет в Верховных Советах РСФСР и СССР в качестве руководителя Комиссий по иностранным делам.

В условиях раскола между Москвой и Пекином оказывал заметное влияние на формирование политики в отношении Китая. Рахманин знал Китай, говорил: «Это моя судьба», но не верил лидерам КПК: «Они националисты, шовинисты». Он по-своему оценивал политику Пекина. Один из помощников Ю. Андропова называл его «ведущим ястребом в советско-китайских отношениях».

По существу (несколько упрощая) он стремился найти пути нормализации отношений с КНР: «С Китаем-товарищем хочу жить в добре», но не за счет односторонних уступок, надо идти навстречу друг другу, но строго соблюдать наши интересы, а не сдаваться во имя какой-то идеи. Между прочим, это совпадало с позицией А.А. Громыко.

Влиятельный политический деятель был вместе с тем высокопрофессиональным ученым-китаеведом, подготовил и издал более 100 научных трудов. Его книги переведены и опубликованы в США, Японии, Китае, Гонконге, на языках бывших социалистических стран. Доктор наук, профессор, опубликованы десятки рецензий на его работы, в том числе за рубежом. За учебник «Внешняя политика Советского Союза» ему присуждена Государственная премия, за вклад в развитие науки удостоен академической Серебряной медали имени П.Л. Капицы. В своих работах, которые нередко публиковал под псевдонимами О. Борисов, О. Владимиров, О. Иванов, он уделял повышенное внимание анализу идеологической борьбы в КНР, концепций Мао Цзэдуна, внешней политики Китая, отношениям нашей страны с Китаем.

Перу Рахманина принадлежит ряд научных работ, касающихся анализу действий Советских Вооруженных Сил на Востоке, Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Вооруженных Сил Китая, конфликта на КВЖД, военного строительства в КНР и реформ в китайской армии. Соавтор «Истории Второй мировой войны».

Он выступал с научными докладами на отечественных и международных конференциях. Способствовал открытию для научных исследований архива Коминтерна, архивных документов МИДа и КГБ. Преподавал в Дипломатической академии МИД СССР,

участвовал в подготовке аспирантов, был членом Ученого совета академии, действительным членом Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Академии проблем дипломатических наук и международных отношений. В течение ряда лет являлся первым заместителем председателя Центрального правления Общества советско-китайской дружбы, членом президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки и Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития, членом Союза журналистов России, лауреатом этой организации за вклад в международную публицистику.

Это был незаурядный человек. Не надо создавать из О.Б. Рахманина кумира, но не стоит и хоронить его в историческом забвении.

ИДВ создавался в зыбких условиях нарастания советско-китайских межгосударственных противоречий. Пекин и Москва шли к расколу. Идеологический спор усиливал напряженность. Отставка Н. Хрущева не ослабила взаимной неприязни. В 1966 г. произошел разрыв межпартийных отношений, создававших образ единства двух социалистических стран. В КНР в этом году началась «культурная революция», СССР стал для Пекина «социал-империализмом». Китай обнажил антисоветское жало.

Игнорировать эти явления, имевшие стратегические последствия, было бы ошибкой. Существовала также опасность превратить ИДВ в «пропагандистскую забегаловку». В отношении создания ИДВ не было четких установок от членов Политбюро; мнения секретарей ЦК КПСС порою не совпадали. МИД, КГБ, Минобороны «тянули одеяло на себя». Рахманин и Сладковский порою сетовали на типичные и вместе с тем необычные трудности, «на ухабы» на пути подготовки решения ЦК КПСС и в первый период организации работы ИДВ.

«Отцы-основатели» ИДВ в этих условиях разработали оптимальное, исторически оправданное решение и обеспечили его реализацию: был создан новый закрытый Институт по проблемам современного Китая (в печати — ИДВ), определено высокое государственное и академическое значение Института; наряду с обычными академическими функциями на ИДВ была возложена задача обеспечить научное сопровождение государственной политики СССР в отношении Китая, задача углубленного комплексного и критического анализа китайской действительности с упором на обеспечение национально-государственных интересов нашей страны. Институт тесно сотрудничал с Отделом ЦК КПСС, структурами правительства СССР, МИДом, администрациями дальневосточных регионов. Направлял им результаты актуальных исследований, выполнял поручения по подготовке информационно-аналитических материалов, нередко выступал с практическими рекомендациями. Подобная работа в известной мере продолжалась в отношениях с администрациями Президента РФ, Совета Безопасности, Государственной Думы и Совета Федерации. Это были новые функции, которые существенно отличались от задач ИКАН.

В ИДВ получили развитие актуальные, востребованные направления исследований (советско-китайские отношения, экономические и политические проблемы КНР). Вместе с тем были сохранены и активно поддержаны традиционные для российского китаеведения исследования истории и философии Китая, цивилизаций стран СВА.

ИДВ стремился поддержать исторические традиции российского китаеведения, взял на вооружение научные наработки ИКАН в сфере основных академических направлений изучения КНР. В ИДВ перешли научные сотрудники-китаеведы Отдела Китая Института экономики мировой соцсистемы.

Под брендом «ИДВ» институт расширил диапазон своих исследований, привлек ученых-практиков по Японии, двум корейским государствам, Вьетнаму, АТР и действительно стал Институтом Дальнего Востока.

Это был довольно мощный НИИ: 300 сотрудников (сейчас меньше 100), вполне приличное по тем временам здание, хорошие условия для научной работы, оптимальное

финансовое обеспечение, благоприятное отношение ЦК КПСС, поддерживавшего ИДВ своими решениями.

Новый по основному своему направлению Институт нуждался в научных сотрудниках нового типа: в ученых-исследователях и одновременно ученых-практиках, знакомых с механизмами политической, идеологической и иной работы. Знающих Китай не только «с лица», имеющих опыт работы в различных ведомствах, иногда опыт принятия ответственных решений. Такие ученые и составили «костяк» коллектива ИДВ: это директора ИДВ М.В. Сладковский (МВТ, Торгпредство, Отдел ЦК), М.Л. Титаренко (Посольство, Отдел ЦК), заместители директора Ю.М. Галенович (Торгпредство, Посольство, работа в США), В.А. Кривцов (Посольство), В.Я. Портяков (Торгпредство, Посольство), А.В. Островский (КНР, Тайвань) — все доктора наук. «Шагали на двух ногах» и руководители научных центров В.О. Кистанов (Япония), А.З. Жебин (Корея), В.М. Мазырин (Вьетнам). Можно назвать десятки такого же типа научных сотрудников: Б.Т. Кулик, Г.А. Ганшин, Р.М. Асланов, В.Н. Барышников, В.И. Потапов, В.Н. Бунин, Д.В. Петров, А.Ф. Клименко, А.В. Болятко, П.Б. Каменнов, Т.Р. Рахимов, В.Ф. Феоктистов, Е.В. Кобелев, А.А. Крушинский, А.С. Давыдов и др.

В своеобразной и сложной обстановке советско-китайского раскола Китаеведение в нашей стране по ряду основных направлений развивалось интенсивнее и, пожалуй, успешнее, чем ранее, хотя слово «успешнее» не должно скрывать некоторую однобокость и противоречивость развития.

Это был не стихийный процесс. По предложению Отдела ЦК были приняты более 15 решений ЦК КПСС, направленных на укрепление материально-технической базы Китаеведения, расширение и углубление научных исследований, подготовки кадров.

Это прежде всего создание в 1966 г. Института Дальнего Востока АН СССР.

В 1966 г. было налажено издание «Информационного бюллетеня ИДВ», в котором публиковались научные труды (монографии, сборники статей, документы). С 1970 г. стал выходить ежегодник — серийное информационно-аналитическое издание «Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура», сначала до 1973 г. — для служебного пользования (тираж 1000 экз.), с 1975 г. — открытые издания (тираж от 10000 до 25000 экз., ныне — около 500 экз.).

Началось издание журнала «Проблемы Дальнего Востока», который с 1972 г. выходил ежеквартально — 20,5 тыс. экз. В лучшие годы журнал издавался на английском, японском и испанском языках (в настоящее время тираж — около 300 экз.).

Во многих научно-исследовательских институтах, занимавшихся международной тематикой, были сформированы группы по изучению отдельных аспектов китайской проблемы. Расширен прием в аспирантуру высших учебных и научных учреждений по проблемам Китая до 50 человек в год, организована стажировка Китаеведов за рубежом в наших посольствах и торгпредствах.

Воссозданы китайские отделения в Иркутском, Казанском, Казахском, Киевском, Якутском госуниверситетах и центр по изучению Китая на Дальнем Востоке, налажена подготовка кадров Китаистов в Приморье.

Организовано издание серии научных бюллетеней, в том числе по вопросам науки и техники КНР.

Приступил к работе вновь образованный Научный совет Академии наук по проблемам зарубежного Дальнего Востока.

Значительно выросли ряды Китаеведов. Если в начале 60-х гг. число специалистов, занимавшихся исследовательской и практической работой по Китаю, составляло около 300 человек, то на конец 1981 г. их было более тысячи.

В Советском Союзе с 1917 по 1949 г. опубликовано около 100 книг по Китаю — большим тормозом явились гражданская война и Великая отечественная война. За восемь

лет (1950–1957 гг.) издано 147 таких книг. С 1971 по 1980 г. в СССР было выпущено более 550 книг по Китаю, защищено около 200 кандидатских и докторских диссертаций.

В 1983 г. была учреждена Всесоюзная ассоциация китаеведов, общественная, юридически оформленная организация при АН.

Проводились Всесоюзные научные конференции китаеведов, первая в 1971 г., вторая — в 1989 г. Отдел ЦК и руководство ИДВ стремились использовать эти и другие совещания, чтобы построить китаеведов в одну колонну, обеспечить единообразие их политических взглядов, не допустить идеологической смуты с китайского угла. В выступлениях вице-президента АН П.Н. Федосеева, О.Б. Рахманина, С.Л. Тихвинского, М.С. Капицы излагались партийно-политические требования к науке.

Крупные мероприятия осуществлены по сотрудничеству с зарубежным китаеведением. В функционировавшей с 1967 г. системе партийного китаеведения «Интеркит» (Интернациональное китаеведение) наладилось сотрудничество с партийными работниками, занимающимися проблемами КНР, и учеными-китаеведами социалистических стран. Сессии «Интеркита» проводились ежегодно.

В 1976 г. была создана Международная академическая комиссия по актуальным проблемам Дальнего Востока (современным проблемам Китая) с участием китаеведческих центров СССР, НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ПНР, ЧССР, Кубы и Вьетнама. Она координировала научно-исследовательскую работу научных центров, проводила совместные исследования, научные конференции и симпозиумы. В работе Международной комиссии принимали участие Институт Дальнего Востока, Институт востоковедения, Институт мировой соцсистемы, Институт научной информации по общественным наукам. За десять лет 15 встреч состоялось в Москве и 16 — в других странах-участницах.

Китаеведческие центры стали активнее принимать участие в научных конференциях в странах Запада. Институт Дальнего Востока в 1976 г. вступил в качестве коллективного члена в Европейскую ассоциацию китаеведов. Наши ученые вошли в руководящие и рабочие органы ассоциации. Советские китаеведы участвовали в конференциях в США, Японии, Бельгии, Австралии, Мексике и в некоторых других странах.

Китаеведение (как и изучение Советского Союза в КНР) длительное время было в значительной мере подчинено задачам политического противостояния двух государств. В этих условиях сложилось несколько не имевших порою достаточно четких границ групп китаеведов.

Можно выделить немногочисленную группу ученых-практиков, которые оказывали влияние на государственную политику не только путем предоставления систематизированной информации, но и формируя предложения о нашей тактике для руководства страны. В эту группу входили О.Б. Рахманин, М.С. Капица (Михаил Степанович — зам. Министра иностранных дел, автор ряда книг, стал членом-корреспондентом АН и директором Института востоковедения), С.Л. Тихвинский (Сергей Леонидович занимал в то время весьма высокие должности в МИДе) и еще несколько человек. «Их влияние проистекало не только из того, что многие из них занимали высокие посты в партийно-административном аппарате и в академических учреждениях, но и благодаря их интеллектуальному потенциалу», — отмечал один из американских исследователей советского китаеведения.

Другую группу ученых составляли сотрудники ИДВ во главе с М.В. Сладковским. По преимуществу они обслуживали политическую линию в отношении Китая. Здесь в основном собрались активные ученые, которых отличало наличие практического опыта.

Определенной автономии в исследовании Китая придерживался Институт востоковедения (в 1960–1970 гг. Институт народов Азии), видные китаеведы Л. Делюсин, В. Гельбрас, А. Меликсетов и др., не связанные непосредственно с практикой политического противостояния СССР и КНР. Институт востоковедения сосредоточился в основ-

ном на изучении фундаментальных проблем истории и культуры Китая. Проводились научные конференции «Общество и государство в Китае». В институте работали крупные ученые Л. Васильев, А. Бокшанин, О. Непомнин, Л. Эйдлин, редкие специалисты со знанием старокитайского языка. Под руководством профессора И. Ошанина велась подготовка 4-томного Большого китайско-русского словаря.

Группа китаеведов работала в Ленинградском отделении Института востоковедения. Они в основном изучали древнюю и средневековую историю, философию и филологию на базе фундаментального собрания китайской литературы (рукописные памятники буддийской культуры, литература и документы из пещер Дуньхуана, тибетские рукописи и ксилографы, памятники тангутского и киданьского письма).

Проблемами Китая занималась также большая группа журналистов, сотрудников различных органов СМИ, политических обозревателей, в том числе популярные в то время А. Бовин и Ф. Бурлацкий.

Подготовкой китаеведов и исследованием проблем Китая занимались в Институте стран Азии и Африки при МГУ, МГИМО МИД СССР, а также на Восточном факультете Ленинградского университета (профессора Е. Серебряков, Н. Спешнев) и в ряде институтов и научных центров во Владивостоке и Хабаровске.

По существу, решающее влияние на работу НИИ оказывала не Академия наук, а Отдел ЦК КПСС.

Сотрудники аппарата ЦК, имевшие ученые степени и звания, входили на общественных началах в состав редколлегий, ученых советов. Были членами Ученого совета ИДВ, редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока», редколлегии ежегодника «Китайская Народная Республика», членами правления и президиума Всесоюзной ассоциации китаеведов, входили в Бюро Научного совета АН по проблемам зарубежного Дальнего Востока, в состав проблемной комиссии АН «Обобщение опыта строительства социализма в странах содружества». В качестве членов советской делегации участвовали в работе конференций Европейской ассоциации китаеведов в Италии, Швейцарии, Англии, Германии. Это также было «государево око».

Вместе с тем профессионализм, уровень знаний этих «аппаратчиков» позволял им активно участвовать в творческой работе научных организаций. В международных отделах ЦК насчитывалось 15 китаистов. Все имели опыт работы в различных ведомствах, все служили или учились в Китае, знали китайский язык. Среди них — 5 докторов и 6 кандидатов наук. Из этой группы до и после ликвидации КПСС вышли 6 послов, представлявших нашу страну в 12 государствах, 2 заместителя министра иностранных дел. Большинство тех, кто оказался на пенсии, стали ведущими сотрудниками НИИ. Они опубликовали сотни своих работ.

Влиять профессионально на все многообразие китаеведения силами оперативных работников Отдела ЦК, погруженных в текущую политическую деятельность, было невозможно. Такая задача не ставилась. Научные учреждения к официальной политико-идеологической полемике между Москвой и Пекином не привлекались. Руководство Отдела стремилось прежде всего мобилизовать потенциал науки для создания более основательной базы знаний о Китае.

В октябре 1984 г. пленум ЦК КПК принял постановление «О реформе хозяйственной системы». По существу, речь шла о новом этапе реформ.

В целях всесторонней оценки решений пленума Отдел ЦК поручил основным научно-исследовательским институтам проанализировать ситуацию в Китае, сделать предложения о нашей реакции, в том числе в сфере советско-китайских отношений. Были привлечены НИИ Академии наук: экономики, экономики мировой социалистической системы, мировой экономики и международных отношений, Дальнего Востока, международного рабочего движения, философии, научной информации по общественным нау-

кам, а также Институт марксизма-ленинизма, Академия общественных наук при ЦК КПСС и др.

Отдел получил два десятка содержательных докладов. Вместе с тем этот пример показал, насколько велика была сила давления «руководящих идей», а также самоцензуры и политического консерватизма: ни один институт не вышел за рамки установок и курса ЦК КПСС, не выступил с радикальными оценками и предложениями.

В результате создания Института Дальнего Востока и других мер, направленных на развитие китаеведения в условиях советско-китайского раскола, удалось поднять китаеведение на государственный уровень, преодолеть критическую ситуацию с изучением Китая, которая сложилась к началу 1960-х гг., когда под давлением китайского руководства был закрыт Институт китаеведения, ослаблена подготовка китаеведческих кадров, сокращено издание литературы по Китаю. Если бы не меры по укреплению китаеведения, оно вряд ли выдержало удары «демократических» волн 1990-х гг.

Критический настрой и аналитический подход позволили заглянуть в такие глубины китайской действительности и поднять такие пласты общественной жизни КНР, которые были недоступны и неведомы ранее. По ряду направлений заметно расширились возможности для более основательного творческого изучения Китая.

Зав. отделом истории ИДВ видный ученый, д.и.н. В.И. Глунин в докладе на второй Всесоюзной научной конференции констатировал: в 1967–1982 гг. китаеведение «совершило количественный и качественный скачок в изучении истории КПК».

Руководитель экономического направления в ИДВ д.э.н. В.И. Акимов на этой же конференции отметил: «Без всякого преувеличения — китаеведы-экономисты проделали значительную работу по изучению экономики Китая».

Зав. отделом внешней политики ИДВ заслуженный деятель науки, д.и.н. А.Г. Яковлев подчеркнул: эти годы «отмечены интенсивным развитием исследований по Китаю».

Ограничиться репликами авторитетных ученых-китаеведов при характеристике научной сути развития китаеведения в последние 20 лет советского периода было бы, конечно, недостаточно.

Исследования по Китаю были в этот период сильно политизированы. Бывало, содержание научной деятельности принижалось до уровня обслуживания текущих интересов государства. Ограничиться и этой распространенной оценкой также недостаточно, тем более что подобная тенденция — в той или иной мере — была почти всегда присуща китаеведению.

Общая, «синтетическая» картина состояния науки в указанное время не может быть нарисована без объективного анализа и обобщения многих факторов, профессиональной оценки развития основных направлений китаеведения. Сделать это непросто, т.к. политический фактор сказывается и ныне в условиях новой фазы отношений между Москвой и Пекином.

Пока эта полоса в 20 лет — белое пятно в нашей историографии.

Весомый образец научного исследования развития отечественного китаеведения в условиях постсоветского времени (1990-е гг. — начало XXI в.) дает фундаментальный труд «Основные направления и проблемы российского китаеведения», подготовленный учеными ИДВ РАН (2014 г.). Период, конечно, специфический, но методология исследования, принципы анализа и обобщения этого новаторского труда применимы для изучения и других периодов эволюции китаеведения нашей страны, в том числе для последнего советского 20-летия. Мы же не Иваны, не помнящие родства. К тому же не за горами и 60-летие ИДВ. Будут фанфары, научные фолианты, медаль и анализ, и обобщение развития китаеведения за весь период существования ИДВ.

From Anniversary to Anniversary (Letter to the Editor)

Vadim I. Shabalin

Dr.Sc. (Economics), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Deputy Director of the IFES (1967), Chief Researcher of IFES (2000—2018); for a number of years Head of China Branch of the Department of the CPSU Central Committee.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Особенности обеспечения безопасности на Олимпийских играх в Пекине в 2008 и 2022 гг.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021379-7

Горбачев Борис Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, Научное отделение военной истории АВН РФ (адрес: 119330, Москва, Университетский пр-т, 14). ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.04.2022.

Аннотация:

Статья посвящена сравнительному анализу работы обеспечения безопасности XXIX летних Олимпийских игр 2008 г. и XXIV зимних Олимпийских игр 2022 г., проведенных в Китае. На Играх-2008 основная угроза исходила от международного и внутреннего терроризма, поэтому для защиты Олимпиады привлекались значительные силы армии и полиции. Было задействовано много различного вооружения, военной и специальной техники, в том числе средств обнаружения радиоактивных, химических, взрывчатых и других опасных веществ. Роль военных и других силовых структур в охране Олимпиады широко освещалась в китайских СМИ, чтобы предупредить активность потенциальных террористов. Основной угрозой для Игр-2022 являлась пандемия COVID-19, что выдвинуло на первый план противоэпидемическую работу. В этих условиях организация безопасности Олимпийских игр потребовала иных подходов, хотя был учтен и опыт Олимпиады-2020, проведенной в 2021 г. в Токио. Использовались такие принципы профилактики пандемии, как упрощенное управление соревнованиями, вакцинация, управление «замкнутым контуром», эффективная утилизация, интеграция профилактики и контроля, единое планирование и всесторонний учет. В сложном и разноплановом процессе обеспечения безопасности Олимпиад в Китае в 2008 и 2022 гг. было много общего (создание единых координирующих органов безопасности, применение зарубежного опыта, сотрудничество с иностранными спецслужбами, использование специальных технических средств). Безопасность стала основной предпосылкой и важной гарантией успешного проведения Олимпиад в Китае как в 2008, так и 2022 гг.

Ключевые слова:

Олимпийские игры, Олимпиада, Пекин, общественная безопасность, НОАК, полиция, пандемия COVID-19, «замкнутый контур» противоэпидемических мероприятий.

Для цитирования:

Горбачев Б.Н. Особенности обеспечения безопасности на Олимпийских играх в Пекине в 2008 и 2022 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 98–115.
DOI: 10.31857/S013128120021379-7.

Для Пекина Олимпиада была не только крупнейшим спортивным мероприятием, но и средством показать другим государствам возможности Китайской Народной Республики, ее достижения в спортивной сфере, в экономической, культурной и других областях. Китай намеревался использовать это мероприятие для укрепления своего международного авторитета, консолидации народа, развития инфраструктурных проектов и демонстрации своего национального и культурного своеобразия¹, не только показать спор-

¹ Песков А.В. Международный опыт обеспечения безопасности Олимпийских игр (анализ правоохранительной деятельности) // Первый ежегодный международный форум по спортивному праву. М.: РУДН, 2013. С. 132–145.

тивные успехи своих атлетов на зимней Олимпиаде, но и доказать правильность китайской стратегии борьбы с COVID-19².

Усилия китайских властей по организации безопасности летней Олимпиады 2008 г. и зимней Олимпиады 2022 г. имели как общие черты, так и свои особенности.

Безопасность на летней Олимпиаде в Пекине

Вопросами безопасности летней Олимпиады, проходившей в разных городах Китая 8–24 августа 2008 г., занимался Организационный комитет Олимпийских игр КНР. В декабре 2004 г. в его составе была создана Координационная рабочая группа по обеспечению безопасности Олимпиады во главе с заместителем секретаря Пекинского горкома КПК Цян Вэем, которая к марту 2008 г. провела более десятка заседаний. Координационная группа ведала также деятельностью Центра управления по обеспечению безопасности XXIX Олимпийских игр, проводившего практическую работу. Командующим центра являлся начальник Управления общественной безопасности Пекина Ма Чжэньчунь. Свои практические задачи Центр выполнял через Управление общественной безопасности г. Пекина, а также другие управления Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР, органы Пекинского городского комитета КПК и правительства г. Пекина. Всего было создано 25 профессиональных команд и 10 региональных команд. Общий план включал общественную безопасность, безопасность дорожного движения и транспорта, противопожарную безопасность, безопасность проведения масштабных мероприятий, внедрение системы электронных билетов, антитеррористическую безопасность и предотвращение беспорядков, охрану VIP-персон. В общей сложности было реализовано свыше 900 конкретных планов³.

При Министерстве государственной безопасности (МГБ) КНР был создан разведывательный центр Олимпиады, который использовал национальную систему разведки и информации и провел оценку факторов риска и угроз с целью их нейтрализации, а также проверку биографических данных лиц определенных категорий. Вся необходимая информация представлялась в Координационную рабочую группу и Организационный комитет Олимпиады⁴.

В феврале 2005 г. в составе Координационной группы была создана Армейская рабочая группа по обеспечению безопасности Олимпиады⁵, которая выполняла работу по координации вопросов обеспечения безопасности между армейскими и гражданскими органами⁶. К руководству работой по оказанию помощи Олимпиаде были привлечены свыше

² Мануков С. Омикрон угрожает Пекинской Олимпиаде // *Эксперт*. 13.01.2022.

URL: <https://expert.ru/2022/01/13/olimpiada-pekina/> (дата обращения: 18.01.2022).

³ 刘绍武: 安保工作渗透到奥运场馆每一处角落 [Лю Шаоу. Работа по обеспечению безопасности проникла в каждый уголок мест проведения Олимпиады] // *北京晚报*. 23.07.2008.

URL: <https://news.sina.com.cn/c/2008-07-23/132215984868.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

⁴ 张宇: 奥运安保协调小组全面运转指挥中心等运行顺利 [Чжан Юй. Координационная группа по безопасности Олимпиады полностью функционирует, командный центр работает бесперебойно] // *人民网*. 12.05.2008. URL: <http://news.sohu.com/20080512/n256802234.shtml> (дата обращения: 16.01.2022).

⁵ 朱文轶: 北京奥运安保负责人田义祥: 时间不允许请示 [Чжу Вэньи. Тянь Исян — лицо, ответственное за безопасность пекинской Олимпиады: время не позволяет просить указаний] // *新闻中心*. 06.08.2008. URL: <http://news.sina.com.cn/c/2008-08-06/171416072997.shtml> (дата обращения: 18.01.2022).

⁶ В связи с растущей потребностью оргкомитета Олимпиады в поддержке армии ЦВС КНР 24 февраля 2007 г. создал Руководящую группу по армейской поддержке Олимпиады во главе с заместителем начальника Главного политического управления НОАК Цзя Тинъанем. С мая 2008 г. этот орган возглавил начальник ГПУ НОАК генерал-полковник Ли Цинай.

60 лиц командного состава больших военных округов, больше 1700 начальников уровня командира дивизий. Из состава четырех главных управлений НОАК было создано 180 рабочих групп для непосредственной работы в местах проведения игр⁷. Для освещения участия китайской армии в работе по обеспечению безопасности был создан специальный информационный центр по взаимодействию с китайскими и зарубежными журналистами.

Главное внимание на начальном этапе было уделено строительству крупных олимпийских объектов (в общей сложности создавалось 102 объекта)⁸. Уже в марте 2002 г. Управление общественной безопасности Пекина разработало планы и технические условия, чтобы средства и технологические системы безопасности проектировались и создавались параллельно с олимпийскими объектами⁹. Во время работ «не было возбуждено ни одного уголовного дела на строительных площадках, связанных с обеспечением безопасности объектов»¹⁰.

Подготовка технического оснащения полицейских сил началась в 2001–2002 гг. Закупались новейшие образцы спецмашин различного типа и назначения: бронированные транспортно-боевые машины, спецавтомобили обнаружения и ликвидации взрывоопасных устройств, многоцелевые спецмашины, универсальные защитные автомобили и др. Мобильные комплексы связи выступали в роли передвижных пунктов управления. Они располагали новейшими средствами радио-, телетайпной и видеосвязи, которая позволяла путем интеграции различных технических средств, в том числе спутниковых, передавать изображение. Часть специальных технических средств была приобретена за рубежом, в т.ч. для нужд пекинской полиции было закуплено четыре иностранных вертолета (CA109 и AW139).

Большое внимание уделялось подготовке полицейских кадров. Управление общественной безопасности Пекина создало специальную полицейскую группу для борьбы с преступностью, терроризмом и беспорядками накануне и в ходе Олимпиады. Проводились как плановые ситуационные и целевые учения, так и внеплановые испытания¹¹. К охране Игр-2008 был привлечен особый отряд спецназа «Сюэбао» («Снежный барс»). Стоимость вооружения и экипировки одного бойца этого подразделения превышала 300 тыс. юаней. Для подготовки личного состава был построен специальный городок, имитирующий здания Олимпийской деревни в масштабе 1:1¹².

В начале июня 2008 г. в Китае прошла очередная серия тренировок специальных антитеррористических сил «Великая Стена 5». Организационный комитет Олимпиады

⁷ 李继耐: 军队援奥, 载入史册的辉煌 [Ли Цзинай. Помощь, оказанная армией Олимпиаде, — слава, которая войдет в историю] // 瞭望. 07.04.2009. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2009-04-07/1619547949_2.html (дата обращения: 20.01.2022).

⁸ Байрамов В.М. Анализ международного опыта обеспечения экономической безопасности при проведении Олимпийских игр // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 4. С. 42.

⁹ 华仔浏: 安保部部长刘绍武- 解读2008 北京奥运安保 [Хуа Цзылю. Начальник отдела безопасности Лю Шаоу — расшифровка обеспечения безопасности пекинской Олимпиады-2008] // 华强电子网. 10.08.2016. URL: https://tech.hqew.com/news_376488 (дата обращения: 16.01.2022).

¹⁰ 刘绍武: 安保工作以“平安奥运”为奋斗目标 [Лю Шаоу. Целью борьбы за обеспечение безопасности является «Благополучная Олимпиада»] // 中央政府门户网站. 04.04.2007. URL: http://www.gov.cn/govweb/wszb/zhibo35/content_571794.htm (дата обращения: 10.01.2022).

¹¹ 华仔浏: 安保部部长刘绍武- 解读2008 北京奥运安保 [Хуа Цзылю. Начальник отдела безопасности Лю Шаоу — расшифровка обеспечения безопасности пекинской Олимпиады-2008] // 华强电子网. 10.08.2016. URL: https://tech.hqew.com/news_376488 (дата обращения: 16.01.2022).

¹² 单兵装备超30万的特种部队有多牛, 曾创造一神迹 [Многочисленное вооружение и экипировка одиночного солдата спецвойск, превышающее по стоимости 300 тыс. юаней, способно однажды сотворить чудо] // 时代视野. 02.05.2020. URL: https://www.sohu.com/a/392603631_783742 (дата обращения: 25.01.2022).

подготовил более 500 специальных планов по предотвращению потенциальных угроз для гостей и участников, а также ряд мер по защите VIP-персон. Кроме специальных формирований, безопасность Олимпиады должны были обеспечивать 290 тыс. добровольцев, которые привлекались на олимпийские объекты в качестве патрулей¹³.

Проведение таких масштабных международных мероприятий, как Олимпийские игры, требует укрепления международного сотрудничества. В процессе подготовки китайские власти придавали большое значение изучению опыта обеспечения безопасности предыдущих Олимпийских игр¹⁴.

Примером такого международного сотрудничества стало создание в апреле 2008 г. горячей линии между Интерполом и китайскими спецслужбами. Интерпол обязался предоставлять КНР оперативную информацию и своих специалистов, Китай в свою очередь был допущен к базе данных Интерпола, где хранились сведения о преступных элементах с отпечатками пальцев и фотографиями¹⁵.

Особую роль в обеспечении безопасности Олимпиады-2008 играли вооруженные силы. В апреле 2008 г. было заявлено: «Сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы НОАК обеспечат безопасность Олимпиады по следующим направлениям: безопасность воздушного пространства над Пекином и его окрестностями; безопасность в водных акваториях; защита от террористических угроз, в том числе с использованием ядерного, химического и бактериологического оружия, содействие силам общественной безопасности в борьбе с террористами и обезвреживании взрывоопасных устройств; предоставление разведсведений; проведение спасательных работ при стихийных бедствиях, оказание медицинской помощи и предоставление вертолетной техники; укрепление пограничного режима, поддержание стабильности вдоль сухопутных границ и береговой линии; реализация других задач, которые поручит армии Координационная рабочая группа по обеспечению безопасности Олимпийских игр»¹⁶.

В начале 2005 г. в соответствии с единым планом Координационной рабочей группы армия развернула работу по обеспечению безопасности Олимпийских игр. На всех армейских уровнях были образованы свои органы управления. Военная разведка снабжала данными органы общественной безопасности. Важным моментом стало создание совместных структур разведывательного обеспечения в составе военных и гражданских органов.

Большое внимание уделялось налаживанию взаимодействия между армейскими и гражданскими структурами, снабжению войск военной и специальной техникой, всеми

¹³ Сарсенбаев И. «Высшие руководители считают терроризм главной угрозой проведению торжеств Олимпийских Игр», — особо подчеркнул Лю Шаоу // *РИА Новости*. 19.06.2008. URL: <https://ria.ru/20080619/111343006.html> (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁴ 北京奥组委安保部负责人刘绍武答记者问 [Ответы на вопросы журналистов Лю Шаоу — ответственного лица отдела по обеспечению безопасности Оргкомитета пекинской Олимпиады] // *新华社*. 17.09.2008. URL: <http://news.cctv.com/china/20080917/108993.shtml> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁵ Каргапольцев И., Кириллов А. Пекин к Олимпийским играм готов, главная забота — обеспечение безопасности // *Компас*. URL: <https://rodon.org/polit-080731081636> (дата обращения: 21.03.2022).

¹⁶ Горбачев Б.Н. Белая муха не пролетит // *Независимое военное обозрение*. 4–10.02.2022. № 4. С. 14. URL: https://nvo.ng.ru/spforces/2022-02-03/14_1175_china.html (дата обращения: 07.02.2022); 未克: 解放军承担08奥运安保7项任务 兵力涉及四大军区 [Вэй Кэ. На НОА возложено 7 задач по обеспечению безопасности Олимпиады 2008 г., привлекаются силы 4 больших военных округов] // *解放军报*. 03.05.2008. URL: http://www.china.com.cn/military/txt/2008-05/03/content_15051137.htm (дата обращения: 18.03.2022).

видами довольствия. Был изучен опыт проведения других Олимпиад, особенно в Сиднее и Афинах, куда специально ездили китайские военные эксперты¹⁷.

В ходе подготовки к Олимпиаде повышенное внимание уделялось координации действий с другими участниками по обеспечению безопасности. В вооруженных силах была создана собственная трехступенчатая система управления «НОАК — военный округ, ВМС, ВВС — командование армейской части или подразделения, выполняющее непосредственную задачу». В гражданские органы управления были направлены армейские представители, которые под руководством гражданских лиц налаживали взаимодействие.

По оценке китайских властей, главная угроза Олимпийским играм могла исходить от международных террористов. В то же время Олимпиаде угрожали и силы национального сепаратизма и религиозного экстремизма, находящиеся в КНР. Действительно, незадолго до начала Олимпийских игр произошли опасные выступления, связанные с сепаратистскими действиями в отдельных национальных районах Китая, а также деятельностью секты «Фалуьгунь», получавших поддержку из-за границы.

С заметными сложностями проходила эстафета олимпийского огня за рубежом. На своем пути в ряде городов она столкнулась с протестами и призывами бойкота пекинской Олимпиады. В основном в них участвовали представители тибетской диаспоры в Европе, а также различные правозащитники. Например, при нападении в Париже факелоносцу были нанесены удары и предпринята попытка загасить олимпийский огонь с помощью огнетушителя. Кроме этого, были отмечены инциденты в Лондоне, Сан-Франциско, Буэнос-Айресе. Из-за враждебных действий маршрут олимпийского огня, который иногда из-за мер предосторожности везли на автомобильном транспорте, пришлось сократить, а некоторые этапы совсем отменить. Необходимо отметить, что за безопасность эстафеты отвечала полиция принимающей стороны. Подобные протестные действия не достигли поставленных целей. В большинстве своем мировое сообщество бойкот пекинской Олимпиады не поддержало¹⁸.

Для защиты от ударов террористов с воздуха было определено 5 районов, охрану которых осуществляли части ПВО НОАК, установлены зоны с ограниченным пролетом и полностью закрытые для любых летательных аппаратов. Созданы четыре линии защиты для обнаружения опасных и вредных веществ. Выполнение указанных задач в Пекине обеспечивали 40 групп, общей численностью 188 сотрудников, несших круглосуточное дежурство. Работе данных опергрупп помогала специально созданная система мониторинга утечек газа и радиоактивных элементов¹⁹.

В местах, прилегающих к проведению соревнований, были собраны войсковые силы и средства химзащиты, инженерного и медицинского обеспечения, части и подразделения авиации экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Они осуществляли контроль на 46 олимпийских объектах в течение более 13 тыс. часов, а также провели свыше 3200 мероприятий маневренного контроля²⁰.

¹⁷ 刘逢安, 于滨: 奥运安保部队部署到位 反恐怖袭击是重中之重 [Лю Фэнъань, Юй Бинь. Войска по обеспечению безопасности Олимпиады расположены на местах, наиважнейшим является анти-террористический удар] // 瞭望. 07.07.2008. URL: <http://news.sohu.com/20080707/n258003818.shtml> (дата обращения: 16.01.2022).

¹⁸ Как рождался Олимпийский факел Китая // Мир вокруг меня. 05.12.2013. URL: <https://milomalo.ru/archives/33779> (дата обращения: 16.01.2022).

¹⁹ Чаплыгина М. Власти Китая создают к Олимпиаде спецподразделения по безопасности // РИА Новости. 07.06.2008. URL: <https://ria.ru/20080607/109446970.html> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁰ 李继耐: 军队援奥, 载入史册的辉煌 [Ли Цзинай. Помощь, оказанная армией Олимпиаде, — слава, которая войдет в историю] // 瞭望. 07.04.2009. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2009-04-07/1619547949_2.html (дата обращения: 20.01.2022).

Необходимые силы были собраны для охраны водных акваторий, установлены районы, в которых ограничивалось или запрещалось прохождение судов и катеров. Накануне соревнований на воде подводники китайских ВМС производили гидроакустический контроль водных участков. В период соревнований части морских сил НОАК вели патрулирование и охранение, не допускали заход в район соревнований неизвестных кораблей и катеров, буев, поплавок, пловцов и аквалангистов.

В окрестностях Пекина были размещены мобильные станции слежения за воздушным пространством и ракетные комплексы. Были проведены многочисленные антитеррористические учения, на которых отрабатывались действия по обеспечению безопасности воздушного пространства и патрулирования прибрежных с олимпийскими объектами районов²¹. В июле 2008 г. рядом с главным олимпийским объектом — стадионом «Птичье гнездо», рассчитанном на 91 тыс. зрителей, были размещены две пусковые установки ЗРК и пункт боевого управления войск ПВО.

В общей сложности для обеспечения безопасности и других задач Олимпиады в Китае в период августа-сентября 2008 г. было задействовано более 46 тыс. человек личного состава из 14 родов войск НОАК²², в т.ч. 98 самолетов, 60 вертолетов, 63 корабля и катера, 44 дивизиона ПВО, части и подразделения РЛС, войск связи, химической защиты и инженерных войск. С 2004 г. к выполнению задач в интересах Олимпиады было привлечено свыше 300 тыс. военнослужащих и войск вооруженной полиции, а в период самой Олимпиады — 179 тыс. человек, которые выполнили 114 видов задач.

Для обеспечения безопасности на олимпийских объектах было также привлечено 40 тыс. резервистов народного ополчения. На 100 пунктах контроля были проверены десятки миллионов людей и десятки тысяч автомобилей. Более 100 тыс. личного состава сил вооруженной полиции обеспечивали безопасность эстафеты олимпийского огня, проходившей по всем провинциям страны. Более 10 тыс. военнослужащих приняли участие в церемонии открытия и закрытия Олимпиады. 1 тыс. солдат раскладывала сувенирные пакеты на трибунах стадиона «Птичье гнездо». Армейские группы более 30 раз выступили в отдельных культурных программах, воины роты почетного караула 2588 раз участвовали в церемонии поднятия флагов²³.

Намеченный в 2002 г. бюджет средств на обеспечение безопасности Олимпиады к марту 2007 г. увеличился до 300 млн долл. США²⁴. В последующем эта сумма выросла до 455 млн долл. Некоторые эксперты называли и большую цифру — 1,3 млрд долл.²⁵

²¹ 黎云: 奥运安保部队部署到位 [Ли Юнь. Войска заняли позиции по обеспечению безопасности Олимпиады] // 新华. 17.07.2008. URL: <http://2008.sina.com.cn/2008-07-17/0212111405.shtml> (дата обращения: 04.04.2022).

²² Для сравнения укажем, что в охране афинской Олимпиады 2004 г. было задействовано примерно 70 тыс. чел., а лондонской в 2012 г. — свыше 36 600 чел. (18 200 военных, 12 000 полицейских, 6 500 сотрудников охранных компаний).

²³ 李继耐: 军队援奥, 载入史册的辉煌 [Ли Цзинай. Помощь, оказанная армией Олимпиаде, — слава, которая войдет в историю] // 瞭望. 07.04.2009. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2009-04-07/1619547949_3.html (дата обращения: 20.01.2022).

²⁴ *Лента.ру*. 06.03.2007. URL: <https://lenta.ru/news/2007/03/06/security/> (дата обращения: 21.03.2022).

²⁵ *Бойко И.В.* Структура затрат и проблемы окупаемости Олимпийских игр // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2012. № 2 (12). С. 111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-zatrat-i-problemy-okupaemosti-olimpiyskih-igr> (дата обращения: 02.04.2022). См.: Затраты на безопасность Игр в Сочи-2014 будут рекордными // *Полит.ру*. 18.10.2010. URL: <https://polit.ru/news/2010/10/18/so4i/> (дата обращения: 03.03.2022); *Мужиков Е.* Безопасность Олимпиады-2014 может оказаться самой дорогой // *Maxpark*. 19.10.2010. URL: <https://maxpark.com/user/486787864/content/541218> (дата обращения: 18.07.2022); *Горбачев Б.Н.* «Человек с ружьем» на главном спортивном празднике мира // *Независимое военное*

Хотя и эта сумма вряд ли отражает реальную картину затрат китайской стороны на обеспечение безопасности Олимпиады в 2008 г. Для сравнения приведем сведения по Олимпийским играм разных лет (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Затраты на обеспечение безопасности Олимпийских игр
Costs of ensuring the security of the Olympic Games

Принимающий город / страна	Год	Общие затраты на Олимпиаду, включая инфраструктурные проекты (млрд долл.)	Затраты на безопасность (млрд долл.)
Сидней / Австралия	2000	6,6–8	0,350
Солт-Лейк-Сити / США	2002	1,5–2,9	0,225
Афины / Греция	2004	15–18	1,8–4
Турин / Италия	2006	4,4–5,3	0,120
Пекин / Китай	2008	42–44	0,455–1,3
Ванкувер / Канада	2010	7–8,9	1,26
Лондон / Великобритания	2012	15,5	1,455
Сочи / Россия	2014	47–50	2
Рио-де-Жанейро / Бразилия	2016	13,6–20	1
Пчхечхан / РК	2018	12,5–12,9	1
Токио / Япония	2021	15,4–26,3	2

Примечание: представленные цифры имеют ориентировочный характер, так как содержат официальные и экспертные оценки, которые весьма разнятся.

Источники: Бойко И.В. Структура затрат и проблемы окупаемости Олимпийских игр [Cost structure and payback problems of the Olympic Games] // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12) С. 111; Галин Д. ВС Великобритании в обеспечении безопасности Олимпийских игр и Паралимпийских игр 2012 года [British Armed Forces in the security of the Olympic Games and Paralympic Games 2012] // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 12. С. 26–35; Миллиарды на спорт. Сколько стоят Олимпийские игры [Billions for sports. How much do the Olympic Games cost] // БКС Экспресс. 04.02.2022. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/milliardy-na-sport-skol-ko-stoiat-olimpiiskie-igry> (дата обращения: 16.07.2022).

Итоги деятельности по обеспечению безопасности Игр-2008 были подведены заместителем начальника Управления общественной безопасности г. Пекина Лю Шаоу в мае 2009 г. в Юридическом институте Китайского народного университета в Пекине²⁶.

Безопасность на зимней Олимпиаде в Пекине

После решения МОК о проведении зимней Олимпиады в Китае 31 июля 2015 г. власти КНР приступили к работе по подготовке Олимпиады-2022, которая велась под контролем высшего руководства страны. В начале 2021 г. председатель КНР Си Цзиньпин проинспектировал олимпийские объекты и в одном из выступлений привел слова из

обозрение. 06.12.2013. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2013-12-06/10_china.html (дата обращения: 18.07.2022).

²⁶ *北京市公安局副局长、北京奥组委安保部部长刘绍武博士受聘为法学院兼职教授 [Доктор Лю Шаоу, заместитель начальника Управления безопасности г. Пекина, начальник отдела по обеспечению безопасности Оргкомитета пекинской олимпиады принят на работу по совместительству профессором юридического института] // 人大新闻网. 04.05.2009. URL: <https://news.ruc.edu.cn/archives/16010> (дата обращения: 04.04.2022).*

стихотворения мастера чань-буддизма IX в. Хуанбо Сиюаня: «Аромат сливы создается благодаря суровому холоду»²⁷. Говоря о «суровом холоде», Си Цзиньпин, видимо, имел в виду не только зимнее время года, но и чрезвычайно «холодную обстановку», в которой велась подготовка к зимней Олимпиаде: пандемии COVID-19, давление и санкции со стороны США и ряда других стран, угрозы вооруженных столкновений, конфликтов и массовых беспорядков в странах, в том числе у китайских границ. В таких условиях обеспечение безопасности Белой Олимпиады было важным залогом успеха мирового спортивного форума на китайской земле.

Говоря о подготовительных работах к зимним Играм в Пекине, официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь заявил: «Китайская сторона полна уверенности и решимости провести для всего мира экономные, безопасные и яркие Игры»²⁸. В этой триаде главное место, безусловно, занимает безопасность. Пекинские власти прекрасно понимали это и четко следовали давнему китайскому принципу «безопасность на первом месте» (安全第一).

Работа по обеспечению безопасности и порядка в ходе зимней Олимпиады проводилась Пекинским организационным комитетом зимних Олимпийских и Паралимпийских игр, образованным 15 декабря 2015 г., через созданное Главное командование по обеспечению безопасности зимней Олимпиады, в которое вошли представители министерств и ведомств, в том числе национальная руководящая группа по антитеррору

Данная группа, созданная еще в августе 2014 г., к 2018 г. превратилась в важнейшую структуру по борьбе против так называемых трех сил зла: терроризма, экстремизма и сепаратизма. Ее возглавил министр МОБ. Основными функциями этого органа являются: предотвращение террористических актов, локализация их последствий, информирование населения о мероприятиях по антитеррору. В Китае действует вертикаль органов антитеррора на местах.

Общее количество сил безопасности, полиции и военных, привлеченных к охране зимней Олимпиады в Пекине, в отличие от летних Игр-2008, не разглашалось.

Поскольку в Китае в течение более чем четырех лет подряд не было зафиксировано террористических актов и основные внутренние угрозы были устранены²⁹, отсутствовала острая необходимость привлечения больших сил личного состава. К тому же зимняя Олимпиада по масштабам уступала летней, «замкнутые контуры» Олимпиады сужали возможности для перемещения и маневра любых, в том числе потенциально опасных личностей. По данным китайских СМИ, в обслуживании помещений и различных объектов Олимпиады было задействовано свыше 5 тыс. сотрудников³⁰, а также некоторая часть из 19 тыс. волонтеров³¹, которые привлекались к выполнению задач по обеспечению безопас-

²⁷ Си Цзиньпин призвал китайских спортсменов добиться достойных результатов на зимней Олимпиаде-2022 // *Жэньминь жибао онлайн*. 06.01.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0106/c31521-9941364.html> (дата обращения: 20.01.2022).

²⁸ Исключительно высокая эффективность подготовки к Олимпиаде в Пекине не вызывает сомнений — МИД КНР // *Жэньминь жибао онлайн*. 08.01.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0108/c31521-9942372.html> (дата обращения: 10.01.2022).

²⁹ Террористических актов не было в Китае более четырех лет подряд — МОБ КНР // *Жэньминь жибао онлайн*. 16.04.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0416/c31521-9839706.html> (дата обновления: 03.04.2022).

³⁰ 2022年冬奥会安保人员 [Охранный персонал зимней Олимпиады 2022 г.] // *QMKGE*. 11.01.2022. URL: <http://www.qmkge.com/wd/?s=2022年冬奥会安保人员> (дата обращения: 26.03.2022).

³¹ На Олимпиаде в Пекине будут работать около 19 тыс. волонтеров // *TACC*. 03.02.2022. URL: <https://tass.ru/sport/13601549> (дата обращения: 31.03.2022); 2022年北京冬季奥运会 [Пекинская зимняя Олимпиада 2022 года] // *Бaidu*. URL: <https://baike.baidu.com/item/2022年北京冬季奥运会> (дата обращения: 26.03.2022).

ности. Для сравнения приведем данные о численности личного состава привлеченного для обеспечения безопасности на зимних Олимпийских играх разных лет (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество личного состава для обеспечения безопасности зимних Олимпийских игр
Number of personnel to ensure the security of the Winter Olympic Games

Принимающий город / страна	Год	Численность личного состава
Солт-Лейк-Сити / США	2002	10 тыс. военнослужащих
Турин / Италия	2006	15 тыс. военных и полицейских
Ванкувер / Канада	2010	15,5 тыс. полицейских
Сочи / Россия	2014	70 тыс. чел., в том числе 40 тыс. полицейских, 23 тыс. сотрудников МЧС
Пчхечхан / РК	2018	55 тыс. чел., включая 10 тыс. полицейских, несколько тыс. военных, 15 тыс. волонтеров

Источники: Бобылев С. XXIII зимняя Олимпиада в цифрах и фактах. Досье [XXIII Winter Olympics in facts and figures. Dossier] // ТАСС. 25.02.2018. URL: https://tass.ru/info/4986713?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 01.04.2022); Бойко И.В. Структура затрат и проблемы окупаемости Олимпийских игр [Cost structure and payback problems of the Olympic Games] // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12) С. 111; Смертин А. Олимпиаду в Сочи охраняют более 70 тыс. силовиков, в т.ч. 40 тыс. полицейских [The Olympics in Sochi are guarded by more than 70 thousand security officials, including 40 thousand policemen] // Юга.ру. 30.01.2014. URL: <https://www.yuga.ru/news/321081/> (дата обращения: 01.04.2022); Уровни безопасности и риски при проведении Олимпиады-2014 в Сочи [Safety levels and risks during the 2014 Olympics in Sochi] / Центр политической информации. М., 2013. С. 11; Фузани К. Олимпиада безопасности в Турине: на одного атлета — шесть агентов [Security Olympics in Turin: six agents per athlete] // La Repubblica. 23.01.2006. URL: <https://www.inopressa.ru/article/23Jan2006/repubblica/olimpic.html> (дата обращения: 16.07.2022).

Хотя борьба с коронавирусной инфекцией занимала главное место в мерах по обеспечению безопасности Олимпиады-2022, в поле зрения находились и другие направления безопасности. Выступая 5 февраля 2022 г., Си Цзиньпин подчеркнул: «Пандемия коронавирусной инфекции далеко не побеждена, актуальнее становятся глобальные проблемы современности, в частности изменение климата и терроризм»³².

Китайские эксперты обращали внимание на необходимость учета самых разных террористических угроз в отношении конкретных объектов зимних Олимпийских игр в Пекине: применение взрывчатых веществ, наезд на людей автотранспортом, устройство поджогов и пожаров, применение биологического оружия, совершение кибератак. В КНР предпринимались меры по усилению информационной и разведывательной работы, созданию комплексных центров антитеррористической борьбы, совершенствованию профилактической работы, улучшению научно-технического обеспечения борьбы с терроризмом³³.

³² Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном банкете по случаю зимних Олимпийских игр-2022 в Пекине // *Жэньминь жибао онлайн*. 06.02.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0206/c31521-9953408.html> (дата обращения: 27.03.2022).

³³ 孙越颖, 杨玉海, 朱海明: 2022年冬奥会反恐形式及防范对策研究 [Сунь Юэин, Ян Юйхай, Чжу Хаймин. К вопросу об изучении ситуации в борьбе с терроризмом во время зимних Олимпийских игр 2022 г. и профилактические контрмеры.] // *北京警察学院学报*. 2018年. № 1. 第 43–44页.

Руководство страны задолго до Олимпиады принимало меры по укреплению органов правопорядка. В 2019 г. стало понятно, что действующего личного состава в МОБ КНР не хватает, и набор в полицию был увеличен. В 2021 г. по новым, более строгим правилам отбора было принято на службу свыше 40 тыс. человек³⁴.

Летом 2020 г. в Китае вступил в силу новый Закон КНР о народной вооруженной полиции³⁵. Бывшие войска народной вооруженной полиции Китая с 1 января 2018 г. в рамках военной реформы были выведены из состава НОАК и стали напрямую подчиняться Центральному военному совету КНР (ранее они находились в двойном ведении — МОБ КНР и НОАК)³⁶. Войска вооруженной полиции стали ударной силой при обеспечении безопасности Игр-2022, в т.ч. бригада «Сюэбао» вооруженной полиции Пекина, задействованная в охране Олимпиады-2008. К выполнению задач привлекались также части и подразделения НОАК, силы особого назначения.

Заранее проводились различные профилактические мероприятия, направленные на укрепление безопасности, в т.ч. с вовлечением широких масс населения. С июня по сентябрь 2021 г. в рамках ширококомандной борьбы с преступностью была проведена кампания по изъятию незаконно хранящихся взрывчатых веществ и оружия. Всего было конфисковано 19 000 ружей, 520 000 патронов, 12 тонн взрывчатых веществ и 54 000 детонаторов. 314 случаев удалось расследовать с помощью общественных осведомителей³⁷.

Национальную руководящую группу по антитеррору Китая возглавлял министр МОБ КНР, член Госсовета КНР Чжао Кэчжи. Одним из его заместителей являлся генерал-майор Чэнь Гуанцзюнь — помощник заместителя начальника Объединенного штаба ЦВС КНР.

В отличие от Игр-2008 роль НОАК в вопросах обеспечения безопасности в преддверии зимних Олимпийских игр 2022 г. в публичном пространстве не освещалась, за

URL: <https://www.doc88.com/p-1912503487079.html> (дата обращения: 12.01.2022); 鲍晓燕: 北京冬奥会反恐情报工作保障体系研究 [Бао Сяоянь. К вопросу о системе обеспечения информационно-разведывательной работы в антитеррористической борьбе на зимней Олимпиаде] // 北京警察学院学报. 2020年5月17日. 第 1–13页. URL: <https://www.secrss.com/articles/19566> (дата обращения: 12.01.2022).

³⁴ “公安2021”年综盘点报道 [Уточненная общая информация «Общественная безопасность в 2021 году»] // 中国警察网. 24.01.2022. URL: <https://www.mps.gov.cn/n2254098/n4904352/c8349346/content.html> (дата обращения: 30.03.2022).

³⁵ В Китае принят пересмотренный закон о народной вооруженной полиции // *Синьхуа*. 20.06.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-06/20/c_139154362.htm (дата обращения: 20.01.2022). В течение 10 лет после 18 съезда КПК в Китае были разработаны или откорректированы свыше 20 законодательных актов, связанных с разными аспектами национальной безопасности: законы КНР о контрразведке (2014 г.), государственной безопасности (2015 г.), кибербезопасности (2017 г.), ядерной безопасности (2018 г.), борьбе с терроризмом (2018 г.) и др. Среди них фундаментальную роль играет Закон КНР о национальной безопасности (2015 г.). Эта работа позволила китайским властям создать в стране достаточно целостную законодательную базу для обеспечения национальной безопасности.

³⁶ 《新时代的中国国防》白皮书全文 [Белая книга «Оборона Китая в новую эпоху»: полный текст] // 新华社. 24.07.2019. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424_5.htm (дата обращения: 30.03.2022).

³⁷ Китай усиливает меры по изъятию незаконного оружия и взрывчатых веществ // *Жэньминь жибао онлайн*. 27.05.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0527/c31516-9854363.html> (дата обращения: 02.04.2022). Ранее в ходе 2-летней кампании, развернутой в феврале 2018 г. МОБ КНР, китайская полиция уничтожила в общей сложности 107 тыс. единиц нелегального огнестрельного оружия и большое количество взрывчатых веществ в 154 городах страны. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0813/c31516-9605433.html> (дата обращения: 02.04.2022).

исключением участия 11 образцовых солдат из роты почетного караула НОАК в церемонии подъема государственного флага КНР во время открытия Олимпийских игр на стадионе «Птичье гнездо»³⁸.

Непосредственной координацией усилий вооруженных сил КНР по обеспечению безопасности Олимпиады-2022 занимался Центр оперативного управления ЦВС КНР³⁹. Для этого были объективные причины.

Во-первых, положение в стране по сравнению с периодом летней Олимпиады-2008 значительно изменилось. Вооруженные силы КНР и их возможности стали другими. Официальный военный бюджет Китая с 2008 г. увеличился в 3 раза — с 60,1 млрд долл. в 2008 г. до 179 млрд долл. в 2020 г.⁴⁰ На 2022 г. оборонный бюджет КНР запланирован на сумму 1,45 трлн юаней (примерно 229 млрд долл. США), что на 7,1 % больше по сравнению с 2021 г.⁴¹

Во-вторых, масштабы зимних Олимпийских игр по количеству спортсменов, зрителей и туристов значительно сократились, что требовало меньших ресурсов для обеспечения безопасности. В 2008 г. состязания проходили на 37 олимпийских объектах, из которых 31 находился в Пекине, а 6 — в других далеко расположенных друг от друга городах (Шанхай, Шэньян, Тяньцзинь, Циндао, Циньхуандао и Гонконг). Зимние Олимпийские игры проходили в трех местах: в Пекине, в г. Аньцине (80 км северо-западнее Пекина) и в г. Чжанцзякоу (180 км от китайской столицы). Всего было задействовано 12 спортивных объектов, 3 зала для тренировок и 26 вспомогательных сооружений, а также три Олимпийские деревни общей площадью 330 тыс. кв. м⁴². Морские и водные акватории не использовались. На летнюю Олимпиаду в 2008 г. в Пекин приехало 11 028 спортсменов, в 2022 г. их оказалось в 4 раза меньше (на 01.02.2022 было зарегистрировано 2892 человек). Также уменьшилось с 34 до 15 число видов спорта. На церемонии открытия и закрытия летних игр в 2008 г. на стадионе «Птичье гнездо» присутствовало более 90 тыс. зрителей, при открытии зимних Игр-2022 на трибуны попало всего 15 тыс. человек «избранной публики»⁴³. В Пекине отсутствовали толпы иностранных и китайских туристов.

Главное, изменился характер возможных угроз. Если в 2008 г. они ожидалась от вооруженных внутренних и международных террористов, а также экстремистов и сепаратистов, то в 2021–2022 гг. они исходили главным образом от ситуации, связанной с пандемией COVID-19.

³⁸ 把“仪仗精神”带到冬奥开幕式 [«Дух почетного караула» принесен на церемонию открытия зимней Олимпиады] // *News-sohu*. 25.02.2022. URL: http://news.sohu.com/a/525511788_121124217 (дата обращения: 07.04.2022).

³⁹ 北京冬奥会、冬残奥会突出贡献集体名单 [Список отличившихся коллективов на зимних Олимпийских и Паралимпийских играх в Пекине] // *人民日报*. 09.04.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1729581235777022704&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 09.04.2022).

⁴⁰ Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. М.: ИД «Форум», 2009. С. 279; *ИТАР-ТАСС*. 22.05.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8536037> (дата обращения: 08.03.2022).

⁴¹ Китаю не нужно отчитываться перед Западом за развитие военной мощи страны // *Жэньминь жибао онлайн*. 07.03.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0307/c95181-9967244.html> (дата обращения: 08.03.2022).

⁴² 2022年北京冬季奥运会 [Пекинская зимняя Олимпиада 2022 года] // *百度百科*. URL: <https://baike.baidu.com/item/2022年北京冬季奥运会> (дата обращения: 26.03.2022).

⁴³ Фукс С. Около 15 тысяч зрителей посетили церемонию открытия Олимпиады в Пекине // *РИА Новости*. 05.02.2022. URL: <https://rsport.ria.ru/20220205/olimpiada-1771198410.html> (дата обращения: 26.03.2022).

28 октября 2021 г., за 100 дней до открытия Олимпиады, в Китае официально была введена в действие система безопасности. Чжао Кэжи потребовал принять всесторонние и жесткие меры безопасности для предотвращения возможных рисков. Для этого была создана трехуровневая система управления безопасностью (страны, территорий и объектов), были усилены командные и управленческие функции уездных, провинциальных и центральных органов общественной безопасности, интегрирован механизм практической работы и укреплены вертикальные и горизонтальные связи для своевременного реагирования на любые угрозы.

Работа по обеспечению безопасности координировалась с профилактикой и контролем эпидемии COVID-19. В основе этой деятельности была положена установка Си Цзиньпина: «Обеспечение безопасности является основной предпосылкой и важнейшей гарантией проведения зимних Олимпийских игр в Пекине»⁴⁴.

Большое внимание в Китае уделялось усилению разведывательно-информационной работы. Китай активно взаимодействовал с соответствующими службами и ведомствами иностранных государств. На заседании координационной группы по безопасности в июле 2021 г. заместитель главы Главного командования по обеспечению безопасности Олимпиады Ван Сяохун говорил: «Мы должны уделять пристальное внимание международным обменам, укреплять связь и тесное сотрудничество с международными спортивными организациями, такими как Международный Олимпийский комитет, а также с органами безопасности различных стран (регионов) и их представителями в Китае»⁴⁵.

Главное внимание международной общественности и китайских властей накануне Олимпиады-2022 было привлечено не к потенциально опасным террористическим действиям, а к эпидемическим угрозам. «Глобальную пандемию COVID-19 следует рассматривать как серьезную угрозу безопасному проведению Игр <...> Мы должны принять строгие меры по профилактике вирусов и борьбе с ними в Пекине в 2022 г.»⁴⁶.

Защита от COVID-19 основывалась на трех главных принципах: вакцинации, системе «замкнутого контура» («пузыря») и ежедневного тестирования. Эти принципы были записаны во второй редакции Руководства по противодействию распространению COVID-19 во время зимней Олимпиады в Китае, принятого в декабре 2021 г.⁴⁷ Документ был разработан Оргкомитетом зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 г. во взаимодействии с МОК и определял правила профилактики эпидемии для участников Олимпиады. В последующем эти правила были уточнены и упорядочены⁴⁸.

⁴⁴ Для успешного проведения зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 года в Китае будут введены более жесткие меры безопасности // *Синьхуа*. 28.10.2021.

URL: http://russian.news.cn/2021-10/28/c_1310274853.htm (дата обращения: 14.01.2022); 北京2022年冬奥会和冬残奥会安全保卫工作动员部署会召开 [Открылось совещание по обеспечению безопасности зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Пекине в 2022 году] // *The Paper*. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_15100462 (дата обращения: 14.01.2022).

⁴⁵ 王小洪在北京冬奥会安全保卫工作协调小组 [Ван Сяохун на совещании координационной группы по обеспечению безопасности пекинской зимней Олимпиады] // *公安部*. 10.07.2021. URL: <https://baijiaohao.baidu.com/s?id=1704906886640586745&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.04.2022).

⁴⁶ Безопасное обслуживание остается главным приоритетом по мере приближения Пекина 2022 года // *Пекинский оргкомитет зимних Олимпийских игр*. URL: <https://www.beijing2022.su/gu/?p=16702> (дата обращения: 24.03.2022).

⁴⁷ МОК. URL: <https://olympics.com/ioc/beijing-2022-playbooks> (дата обращения: 24.03.2022).

⁴⁸ Какие результаты покажет Пекин в противоэпидемической работе на Олимпийских играх-2022? // *Жэньминь жибао онлайн*. 29.01.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0129/c31514-9951275.html> (дата обращения: 30.01.2022).

Система «замкнутого контура» предназначалась для размежевания потока зарубежных участников Олимпийских игр и граждан КНР с момента попадания в аэропорт. Для прибывающих на Олимпиаду спортсменов, около 2,9 тыс. человек из 91 страны, а также других аккредитованных лиц были определены отдельные коридоры паспортного контроля, они полностью изолировались от прочей публики. С октября 2021 г. в период тестовых соревнований и в период Олимпиады силы полиции свыше 115 тыс. чел./раз использовались для контроля в аэропорту Пекина «Шоуду». Полицейскими было обслужено свыше 900 международных авиарейсов, проведена проверка более 11 тыс. членов экипажей⁴⁹.

К местам проживания и соревнований участники Олимпиады перевозились на спецтранспорте по выделенным полосам, которые функционировали с 26 декабря по 31 марта. В Пекине на 6 трассах были созданы специальные полосы общей длиной 205,6 км. Для обслуживания Олимпиады Оргкомитет Игр, власти Пекина и Чжанцзякоу подготовили 6 800 автомобилей и 13 тыс. водителей.

Закрытая система была создана и на высокоскоростных железнодорожных дорогах между Пекином и Чжанцзякоу (174 км, 10 станций), Пекином и Яньцином (75 км). Поезда, развивая скорость до 350 км/ч, в течение примерно 50 и 20 минут соответственно, производили перевозку пассажиров. Специальные автобусы курсировали между станциями, обеспечивая пересадки и доставку к пунктам назначения⁵⁰.

После окончания своего выступления на соревнованиях спортсмены в течение двух суток обязаны были уехать по «замкнутому контуру» из Китая к себе домой⁵¹.

Заметно повысило безопасность противоэпидемической работы во время Олимпиады использование различных научно-технических приемов. В местах состязаний для обнаружения COVID-19 были установлены сборщики аэрозолей. На объектах соревнований и в Олимпийской деревне дежурили свыше 100 «умных сотрудников по профилактике эпидемии» (специализированных роботов). Спортсменам не надо было снимать маски, их личность и температура тела определялись за 1–2 секунды. Такой подход существенно повышал эффективность проверки и скорость передвижения участников Олимпиады⁵².

Для обработки больших потоков информации была создана главная информационная база. При поступлении данных о положительном результате ПЦР-теста спортсмена можно было быстро определить, где он находится.

Иностранные зрители и жители Гонконга и Макао на трибуны соревнований не допускались. Билеты на состязания не продавались, а распределялись среди китайских граждан в небольшом количестве. Обязательным условием нахождения на олимпийских объектах было ношение масок установленного вида (класса защиты K№ 95, № 95, FFP2 или эквивалентного стандарта).

Торжественная церемония открытия игр была сокращена до полутора часов вместо 4 часов на летней Олимпиаде в 2008 г., количество участников уменьшилось с

⁴⁹ 首都机场公安圆满完成北京冬奥会安保任务 [Органы безопасности полностью выполнили задачу в столичном аэропорту по обеспечению безопасности зимней Олимпиады] // 人民公安报. 26.02.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725792688171559133&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.03.2022).

⁵⁰ 2022年北京冬季奥运会 [Пекинская зимняя Олимпиада 2022 года] // 百度百科. URL: <https://baike.baidu.com/item/2022年北京冬季奥运会> (дата обращения: 26.03.2022).

⁵¹ МОК высоко оценил противоэпидемические меры на зимних Олимпийских играх в Пекине // *Жэньминь жибао онлайн*. 17.02.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0217/c31514-9959103.html> (дата обращения: 21.02.2022).

⁵² Какие результаты покажет Пекин в противоэпидемической работе на Олимпийских играх-2022? // *Жэньминь жибао онлайн*. 29.01.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0129/c31514-9951275.html> (дата обращения: 01.02.2022).

15 тыс. человек до 3 тыс. (Церемония закрытия игр длилась 80 минут)⁵³. Режиссер церемонии Чжан Имоу заверял: «Отказ от прежней стратегии “огромной толпы” произошел не столько из-за коронавируса, сколько ввиду ставки на высокие технологии и стремления сфокусироваться на простоте»⁵⁴, главной темой стала «красота природы, человечества и спорта, а доминирующим настроением — чувство позитива и оптимизм»⁵⁵.

С 23 января по 7 февраля 2022 г. были выявлены 393 человека с положительными результатами ПЦР-теста, среди них 40,46 % — спортсмены и сопровождающий их персонал, 59,54 % — другие представители. 62,85 % случаев были обнаружены в аэропорту, а 37,15% — внутри «замкнутого контура». При этом не были зафиксированы кластерные вспышки COVID-19, что свидетельствовало об эффективности мер по профилактике и контролю, «эпидемиологический риск, в целом, находился под контролем»⁵⁶. Всего к 19 февраля было отмечено 437 случаев коронавирусной инфекции. Для сравнения: в «замкнутом контуре» летней токийской Олимпиады 2021 г. был выявлен положительный анализ на коронавирус у 464 человек⁵⁷. После пекинской Олимпиады и Паралимпиады было подсчитано, что «коэффициент положительности теста в «замкнутом контуре» составил всего 0,01 %»⁵⁸.

Предпринимая строгие санитарно-эпидемиологические меры на Олимпийских играх, китайское руководство прежде всего думало о гражданах КНР, чтобы не утратить контроль за распространением COVID-19 и избежать его завоза из-за рубежа⁵⁹.

26 января 2022 г. в Пекине было проведено 3-е заседание Координационной рабочей группы по обеспечению безопасности Олимпиады. Ее руководитель Чжао Кэчжи потребовал строгого соблюдения всех мер охраны высокопоставленных лиц по стандартам «абсолютной безопасности». На открытии присутствовали главы государств и правительств 23 стран (в 2008 г. прибыли главы 70 стран), а также руководители ряда международных организаций. Был усилен контроль за безопасностью фейерверков, запрещены полеты для низколетящих и малых летательных аппаратов, повышена готовность к

⁵³ 2022年北京冬季奥运会 [Пекинская зимняя Олимпиада 2022 года] // 百度百科.

URL: <https://baike.baidu.com/item/2022年北京冬季奥运会> (дата обращения: 26.03.2022).

⁵⁴ *Портякова Н.* Замкнутый круг: Как Пекин готовится к Олимпиаде // *Известия*. 11.01.2022.

URL: <https://iz.ru/1275403/natalia-portiakova/zamknutyi-drug-kak-pekini-gotovitsia-k-olimpiade> (дата обращения: 20.01.2022).

⁵⁵ Чжан Имоу станет постановщиком церемоний открытия зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине // *Спорт*. 11.01.2022. URL: <https://noi.md/ru/sport/chzhan-imou-stanet-postanovshhikom-ceremonij-otkrytiya-zimnih-olimpijskih-igr-2022-goda-v-pekine?prev=1> (дата обращения: 13.01.2022).

⁵⁶ В замкнутой системе управления в рамках зимних Олимпийских игр в Пекине не зафиксированы кластерные вспышки COVID-19 // *Жэньминь жибао онлайн*. 09.02.2022.

URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0209/c31514-9955310.html> (дата обращения: 16.02.2022).

⁵⁷ *Fenno N.* How effective was China at stopping coronavirus at Olympics? // *Los Angeles Times*.

URL: <https://www.latimes.com/sports/olympics/story/2022-02-19/china-closed-loop-beijing-olympics-coronavirus> (дата обращения: 25.02.2022).

⁵⁸ «星际光盾»在2022北京冬奥会闭环内 [«Межзвездный световой щит» в замкнутом контуре зимней Олимпиады 2022 года в Пекине] // *搜狐*. 22.03.2022. URL: http://biznews.sohu.com/a/531834484_121198369 (дата обращения: 06.04.2022).

⁵⁹ *Морозов М.* 5 колец безопасности: Хозяева Олимпиады в Пекине 2022 года обеспечат нулевую терпимость к ковиду // *Спорт. Рамблер*. 08.11.2021. URL: <https://sport.rambler.ru/summer/47535074-5-kolets-bezopasnosti-hozyaeva-olimpiady-v-pekine-2022-goda-obespechat-nulevuyu-terpimost-k-kovidu/> (дата обращения: 15.01.2022).

чрезвычайным ситуациям и выполнению других «ключевых мероприятий»⁶⁰. Особое внимание уделялось оснащению современными техническими средствами безопасности — системам контроля доступа, охранно-пожарным системам и системам видеонаблюдения с алгоритмами видеоаналитики, а также инженерным средствам защиты.

В первые дни Олимпиады МОБ КНР привело некоторые конкретные данные о действиях полиции по обеспечению безопасности Игр-2022. Так, полицейские Пекина и провинции Хэбэй обеспечили безопасность эстафеты олимпийского огня (участвовало 1200 факелоносцев)⁶¹, приезд спортсменов и других участников Игр-2022 к местам проживания и соревнований, проведение церемонии открытия Игр. 13 тыс. чел./раз были задействованы полицейские силы и более 3600 раз — полицейские автомобили. По всей стране предпринимались строгие профилактические меры с привлечением «добровольных помощников из местного населения» по предупреждению происшествий и контролю ситуации, поддержанию социальной стабильности, проверке хранения взрывчатых и других опасных веществ. На улицах городов, особенно в столице, сотрудники вооруженной полиции вели патрулирование, строго досматривались пассажиры и их багаж в метро, на вокзалах и в аэропортах. С началом Олимпиады-2022 свыше 380 тыс. чел./раз силы полиции участвовали в усиленной охране улиц и объектов, свыше 3,3 млн чел./раз — в массовых профилактических мероприятиях, направленных на укрепление порядка и безопасности⁶².

24 февраля 2022 г. в Пекине состоялось заключительное заседание Главного командования по обеспечению безопасности зимней Олимпиады 2022 г., на котором были подведены итоги работы⁶³. Полицейские силы были нацелены на то, чтобы создать «железную армию общественной безопасности», которая «под строгим контролем партии» могла бы «железным кулаком» обеспечить полную безопасность в стране в период подготовки и проведения XX съезда КПК в ноябре 2022 г.

Расходы на обеспечение безопасности Олимпийских игр-2022 не обнародовались. Оргкомитет сообщил только общие затраты, которые оценивались на момент начала соревнований в сумму 3,9 млрд долл.⁶⁴ По мнению специалистов, Олимпиада обош-

⁶⁰ 赵克志: 精益求精做好安保警卫各项工作 确保北京冬奥会开幕式安全顺利 [Чжао Кэжи. Продолжайте совершенствоваться и сохраняйте бдительность, чтобы обеспечить безопасность церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Пекине] // 新华社. 28.01.2022.

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/28/content_5670972.htm (дата обращения: 06.04.2022).

⁶¹ 北京冬奥会火炬手由1200名“不平凡的普通人”组成“ [На зимней Олимпиаде в Пекине участвует 1200 факелоносцев — «необыкновенных обычных людей»] // 国际在线. 28.01.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723185676322565357&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 07.04.2022).

⁶² 日均38万余警力巡逻防控 全国公安机关为北京冬奥会保驾护航 [Ежедневно 380 тыс. полицейских обеспечивают безопасность зимних Олимпийских игр] // 人民网. 08.02.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1724183542312899494&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 31.03.2022).

⁶³ 赵克志在主持召开北京2022年冬奥会和冬残奥会安保总指挥部第四次会议时强调统筹抓好各项安保工作措施的落实确保北京冬残奥会和全国两会安全顺利 [Чжао Кэжи на четвертом заседании штаба по обеспечению безопасности зимних Олимпийских игр и зимних Паралимпийских игр в Пекине в 2022 г. подчеркнул необходимость реализации различных мер безопасности для обеспечения безопасности и бесперебойной работы всех мероприятий] // 新华社. 24.02.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725657978160031282&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.02.2022).

⁶⁴ 北京冬奥能盈利吗, 账该怎么算? [Могут ли пекинские Олимпийские игры стать сверхприбыльными и как для этого надо считать] // 步行僧. 25.02.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1725745638308228621&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 04.04.2022); Ткачев И. Во что обойдется Олимпиада в Пекине. Экономика в цифрах // РБК. 31.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/01/2022/61f2a3229a79470a36a09584> (дата обращения: 08.02.2022).

лась Китаю значительно дороже, так как в названную сумму не были включены траты на строительство, некоторые инфраструктурные проекты, меры профилактики COVID-19 и экологические затраты⁶⁵. Хотя конкретные статьи расходов не были раскрыты, понятно, что на охрану и обеспечение безопасности Игр-2022 Китай потратил значительные средства. Президент МОК Томас Бах заявил: «Это было одно из самых безопасных мест на планете, если не самое безопасное место»⁶⁶.

Отмечая заслуги разных категорий участников подготовки и проведения Игр-2022, Си Цзиньпин на первое место поставил медицинских работников. Вторыми были названы представители силового блока⁶⁷. Среди 148 награжденных, отличившихся на Олимпиаде, было 9 человек, относящихся к силовым структурам (3 представителя органов общественной безопасности, 1 — войск вооруженной полиции, 1 — пожарно-спасательной и 1 пограничной службы)⁶⁸.

* * *

Задачи по обеспечению безопасности летней Олимпиады-2008 и зимней Олимпиады-2022 были выполнены Китаем на достойном уровне и получили высокую оценку МОК, участников Олимпийских игр, иностранных и китайских экспертов.

Главная особенность в организации безопасности этих Олимпиад состояла в том, что на летних Олимпийских играх в 2008 г. основные угрозы исходили от международных и внутренних террористов, поэтому к выполнению задач по охране и безопасности Олимпиады-2008 были привлечены большие контингенты армии, войск вооруженной полиции и органов общественной безопасности МОБ КНР, а также значительное число народных ополченцев и добровольцев. Было задействовано большое количество военной и специальной техники. Роль военных и других силовых структур в охране Олимпиады широко освещалась в китайских СМИ.

Основной угрозой для зимней Олимпиады стала пандемия COVID-19. В этих условиях организация безопасности потребовала иных подходов, использовался опыт Олимпиады в Токио, проведенной в 2021 г.

Перед зимними Олимпийскими играми роль китайской армии в подготовке и выполнении задач по обеспечению безопасности Олимпиады-2022 практически не освещалась в китайских СМИ. В то же время накануне Олимпиады на самом высоком уровне были даны ясные сигналы, что в вопросах обеспечения безопасности Олимпийских игр армия не находится в стороне.

⁶⁵ *Бастрыгин С.* Олимпиада в Пекине — формально одна из дешевых. Но Китай включил не все затраты — так цена выросла бы в 10 раз // *Спорт.ру*. 06.02.2022. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/tv/3012590.html?ext=yandex&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 16.02.2022).

⁶⁶ Почему пекинские Игры войдут в олимпийскую историю // *Жэньминь жибао онлайн*. 23.03.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0223/c31514-9962086.html> (дата обращения: 02.03.2022).

⁶⁷ 习近平: 在北京冬奥会, 冬残奥会总结表彰大会上的讲话 [Си Цзиньпин. Речь при награждении на торжественном собрании, посвященном подведению итогов зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Пекине] // *新华网*. 08.04.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1729555796233262831&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 09.04.2022).

⁶⁸ 北京冬奥会、冬残奥会突出贡献个人名单公布! 北京日报社记者上榜 [Объявлен список лиц, внесших выдающийся вклад в проведение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Пекине! Репортер Beijing Daily в списке] // *北京日报客户端*. 08.04.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1729516801628290480&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 08.04.2022).

В работе по обеспечению безопасности Олимпиад 2008 и 2022 гг. существовало много общего. К выполнению задач привлекались все силовые структуры: армия, войска вооруженной полиции, полицейские подразделения и другие формирования. Однако количественные пропорции силовых структур в 2008 и 2022 гг. заметно отличались. Заблаговременно создавались единые органы руководства деятельностью по обеспечению безопасности Олимпиад. Они выполняли задачи оперативных штабов с широкими полномочиями, которые координировали действия государственных и местных органов, других структур в сфере безопасности и охраны Олимпийских игр. В период между двумя Олимпиадами повысилась роль специальных технических средств, позволявших более эффективно обеспечивать безопасность и сократить численность привлекаемого личного состава.

Безопасность стала основной предпосылкой и гарантией успешного проведения Олимпиад в Китае в 2008 и 2022 гг. Опыт Китая в области безопасного проведения Олимпийских игр 2008 и 2022 гг. заслуживает внимания при подготовке и проведении крупных международных спортивных, общественно-политических и других массовых мероприятий, а также для учета возросших возможностей Китая решать задачи по обеспечению безопасности в стране в целом.

Литература

- Бойко И.В. Структура затрат и проблемы окупаемости Олимпийских игр // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2012. № 2(12). С. 106–112.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-zatrat-i-problemy-okupaemosti-olimpiyskih-igr>. (дата обращения: 02.04.2022).
- Варфоломеев В.П., Чжао Ди. Олимпийские игры в Пекине как крупномасштабный проект: методы верификации и проблемы социально-экономической эффективности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. № 11 (176). С. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiyskie-igr-v-pekine-kak-krupnomasshtabnyy-proekt-metody-verifikatsii-i-problemy-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti> (дата обращения: 01.04.2022).
- 李继耐: 军队援奥, 载入史册的辉煌 [Ли Цзинай. Помощь, оказанная армией Олимпиаде, — слава, которая войдет в историю] // *瞭望*. 07.04.2009. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2009-04-07/1619547949_2.html (дата обращения: 20.01.2022).
- 华仔浏: 安保部部长刘绍武- 解读2008 北京奥运安保 [Хуа Цзылю. Начальник отдела безопасности Лю Шаоу — расшифровка обеспечения безопасности пекинской Олимпиады-2008] // *华强电子网*. 10.08.2016. URL: https://tech.hqew.com/news_376488. (дата обращения: 16.01.2022).
- 孙越颖, 杨玉海, 朱海明: 2022年冬奥会反恐形式及防范对策研究 [Сунь Юэин, Ян Юйхай, Чжу Хаймин. К вопросу об изучении ситуации в борьбе с терроризмом во время зимних Олимпийских игр 2022 г. и профилактические контрмеры] // *北京警察学院学报*. 2018年. 第1期.
URL: <https://www.doc88.com/p-1912503487079.html> (дата обращения: 12.01.2022).

MILITARY BUILD-UP

Security Features at the 2008 and 2022 Beijing Olympics

Boris N. Gorbachev

Ph.D. (History), Professor, full member of the Russian Academy of Military Sciences Scientific Department of Military History of the Russian Academy of Sciences (address: 14 Universitetskii Av., Moscow, 119330, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6553-8486.

E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Received 14.04.2022.

Abstract:

The article is devoted to a comparative analysis of the security of the XXIX Summer Olympic Games in 2008 and the XXIV Winter Olympic Games in 2022 held in China. At the 2008 Games the main threat came from international and domestic terrorism. Therefore, to protect the Olym-

pics, significant forces of the army and police were involved. Many different weapons, military and special equipment were involved, including means for detecting radioactive, chemical, explosive and other dangerous substances. At the same time, the role of the military and other security forces in protecting the Olympics was widely reported in the Chinese media in order to warn and frighten potential terrorists and other hostile forces. The main threat to the 2022 Games was the COVID-19 pandemic, which brought anti-epidemiological work to the fore. Under these conditions the organization of the security of the Olympic Games required different, new approaches, although the experience of the 2020 Olympics held in 2021 in Tokyo was used. The following general principles of pandemic prevention were used: simplified competition management, vaccination, closed-loop management, efficient disposal, integration of prevention and control, unified planning and comprehensive accounting. The complex and diverse process of ensuring the security of the Olympics in China in 2008 and 2022 had much in common (the creation of unified coordinating security agencies, the use of foreign experience, cooperation with foreign intelligence services, the use of special technical means). Security has become a fundamental prerequisite and an important guarantee for the success of the Olympics in China in both 2008 and 2022.

Key words:

Beijing-2008 Summer Olympics, Beijing, public security, PLA, police, COVID-19 pandemic, closed-loop anti-epidemic measures.

For citation:

Gorbachev B.N. Security Features at the 2008 and 2022 Beijing Olympics // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 1–18. DOI: 10.31857/S013128120021379-7.

References

- Bojko I.V.* Struktura zatrat i problemy okupaemosti Olimpijskih igr [The Cost Structure and Payback Problems of the Olympic Games]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii*. 2012. No. 2 (12). S. 106–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-zatrat-i-problemy-okupaemosti-olimpijskih-igr> (accessed: 02.04.2022). (In Russ.)
- Varfolameev V.P., Zhao Di.* Olimpijskie igry v Pekine kak krupnomasshtabnyj proekt: metody verifikacii i problemy social'no-ekonomicheskoy effektivnosti [The Olympic Games in Beijing as a Large-Scale Project: Verification Methods and Problems of Socio-Economic Efficiency]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2010. No. 11 (176). S. 42–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpijskie-igry-v-pekine-kak-krupnomasshtabnyy-proekt-metody-verifikatsii-i-problemy-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti> (accessed: 01.04.2022). (In Russ.)
- 李继耐: 军队援奥, 载入史册的辉煌 [*Li Jinai*. The help provided by the army to the Olympics is a glory that will go down in history]. 瞭望. 07.04.2009. URL: http://mil.news.sina.com.cn/2009-04-07/1619547949_2.html (accessed: 20.01.2022). (In Chin.)
- 华仔浏: 安保部部长刘绍武- 解读2008北京奥运安保 [*Hua Ziliu*. Head of Security Liu Shaowu — 2008 Beijing Olympic Security Decryption]. 华强电子网. 10.08.2016. URL: https://tech.hqew.com/news_376488 (accessed: 16.01.2022). (In Chin.)
- 孙越颖, 杨玉海, 朱海明: 2022年冬奥会反恐形式及防范对策研究 [*Sun Yueying, Yang Yuhai, Zhu Haiming*. On the study of the situation in the fight against terrorism during the 2022 Winter Olympics and preventive countermeasures]. 北京警察学院学报. 2018年. 第1期. URL: <https://www.doc88.com/p-1912503487079.html> / (accessed: 12.01.2022). (In Chin.)

ИСТОРИЯ**К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021381-0

Курмызов Александр Александрович

Лаборант-исследователь отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0001-0431-8578.

E-mail: kurmyzov@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 02.06.2022.**Аннотация:*

Статья посвящена анализу источников идей президента Южной Кореи Пак Чон Хи в 1960–1970-х гг. Пак Чон Хи руководил модернизацией Южной Кореи и стремился к созданию государственной идеологии, обосновывавшей его политический курс. Эволюция идеологии была обусловлена не только ситуацией на Корейском полуострове, но и личными взглядами Пака. Его политические взгляды оказывали большое влияние на принятие важных политических решений. В статье выявлены основные корни взглядов Пак Чон Хи. Нами проанализировано влияние конфуцианства, идей и опыта Японии эпохи Мэйдзи, политики японского милитаризма и северокорейской идеологии чучхе на Пак Чон Хи. Мировоззрение Пака не было монолитным, а состояло из различных идей и влияний. Его представления о государстве и обществе испытывали влияние конфуцианских концепций. Пак, будучи офицером, получившим японское военное образование, испытывал глубокое влияние японского колониального и милитаристского наследия. Он позаимствовал многие лозунги и аспекты экономической политики у Японии. Сравнивая себя с модернизаторами Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912), Пак Чон Хи в то же время оставался корейским националистом. Он стремился к построению развитого в экономическом и военном отношении государства во главе с сильным лидером. В 1972 г. Пак превратил свой мягкий авторитарный режим в неограниченную диктатуру (*Юсин*). Его идеал государства имел много схожих черт с режимом Ким Ир Сена в Северной Корее.

Ключевые слова:

Пак Чон Хи, Республика Корея, Южная Корея, Япония, Реставрация Мэйдзи, Юсин, конфуцианство, модернизация, чучхе.

Для цитирования:

Курмызов А.А. К вопросу об идейных истоках общественно-политических взглядов Пак Чон Хи (1961–1979) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 116–127.

DOI: 10.31857/S013128120021381-0.

Республика Корея (Южная Корея) в 1960–1980-х гг. успешно осуществила экономическую модернизацию, получившую название «корейское экономическое чудо». Процесс превращения Южной Кореи из отсталой аграрной страны в развитое индустриальное государство начался в период правления генерала Пак Чон Хи (1961–1979 гг.).

Оказавшись на вершине власти в результате военного переворота, Пак и его соратники в своей государственной деятельности руководствовались такими общегосударственными задачами, как установление политической стабильности, развитие национальной экономики и укрепление обороноспособности. В этих условиях требовалось создание новой идеологии, призванной мобилизовать население на выполнение столь масштабных задач, равно как и легитимировать политический курс новой власти. Будучи лидером авторитарного типа, Пак Чон Хи не только руководил страной, но и непосредственно выступал в роли идеолога возглавляемого им режима. Взгляды южнокорейского

руководителя на государство и общество нашли отражение на страницах его теоретических трудов: «Путь нашей нации» (1962), «Государство, революция и я» (1963), «Сила нации» (1971) и «Путь возрождения нации» (1978). Пак Чон Хи сыграл значительную роль в политическом и социально-экономическом развитии Южной Кореи в 1960–1970-х гг., поэтому вопрос об источниках его политических воззрений представляется важным и актуальным. Их изучение позволяет лучше понять мотивы и логику действий Пак Чон Хи как руководителя государства. Данная тема недостаточно разработана в российском корееведении, что дополнительно повышает интерес к ней.

Идеологические концепции авторитарного режима периода Третьей (1962–1972) и Четвертой Республик (1972–1981) складывались не только под влиянием ситуации на Корейском полуострове, но и личных взглядов Пак Чон Хи. К первой группе факторов можно отнести динамику отношений РК и США, противостояние (а в начале 1970-х гг. и диалог) с КНДР, экономическое развитие РК и борьбу с политической оппозицией. Что же касается идейных факторов, то в трудах и выступлениях Пак Чон Хи можно обнаружить отсылки к конфуцианству, японскому идейному наследию и северокорейским идеям *чучхе*.

Пак Чон Хи и конфуцианство

Корейская политическая культура формировалась под воздействием конфуцианских ценностей, заимствованных из Китая. Конфуцианская модель общества основана не на равенстве, а на строгой иерархии, а государство рассматривается как большая семья. В рамках такого подхода правитель признается отцом, а подданные — его детьми, обязанными повиноваться отцу. В свою очередь, правитель должен заботиться о подданных. Высшей ценностью в конфуцианском государстве являются стабильность и гармония, а не права человека. Ограничение прав человека в конфуцианской культуре воспринимается гораздо спокойнее, чем в европейской, а жесткий правитель пользуется большим уважением, чем мягкий и нерешительный¹. Таким образом, традиционная корейская политическая культура, основанная на конфуцианских нормах, не предполагает всеобщего равенства и политического плюрализма.

Изучение элементов конфуцианства в концепциях Пак Чон Хи показательны в плане общей эволюции его воззрений. В своих первых трудах «Путь нашей нации» и «Государство, революция и я» он негативно оценивал влияние конфуцианской доктрины на корейскую историю, видя в ней источник фракционализма, раболепия, догматизма в корейской политической жизни. По его мнению, конфуцианство деформировало политическое развитие Кореи, привело к стагнации общества, замедлению прогресса в сфере науки и техники и даже к ослаблению «духа национальной самостоятельности» (민족 자주적인 기개)². Безусловно, подобная критика конфуцианства не уникальна для восточноазиатского региона и вполне созвучна идеям, высказывавшимся рядом китайских интеллектуалов в 1920-х гг.

Однако с начала 1970-х гг. в РК произошло переосмысление значимости конфуцианского наследия для развития Кореи, что нашло непосредственное отражение в трудах Пак Чон Хи. В своей последней теоретической работе «Путь возрождения нации» президент апеллировал к таким конфуцианским ценностям, как преданность государству (충추н) и сыновняя почтительность (효행). Он трактовал их следующим образом: «По-

¹ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 10–11.

² См.: 박정희. 우리 민족의 나날 길 [Пак Чон Хи. Путь нашей нации] // 하면 된다! 떨쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 46–103쪽; 박정희. 국가, 혁명 과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 254쪽.

нятия *чхун* и *хё* основаны на пламенной любви индивидуума к коллективу, к которому он принадлежит. Если семья — это маленькая община, то государство или нация является большой общиной. В своей основе любовь к своей семье и любовь к государству не отличаются друг от друга. Точно так же, как дом является небольшой общиной, государство является большой общиной, и любовь к своему дому должна быть такой же сильной, как и любовь к своей стране»³. Пак Чон Хи фактически ставил знак равенства между следованием семейным добродетелям и преданностью государству.

В этой работе Пак Чон Хи отказался от противопоставления конфуцианской традиции современности: «Существует тенденция отвергать конфуцианское учение как устаревшее. Однако если мы посмотрим на его ценности, то они являются замечательными традициями, которые мы должны вернуть в современную жизнь»⁴.

Достоверным свидетельством поворота Пак Чон Хи к конфуцианству, равно как и к традиционным ценностям корейской культуры в целом, стало создание в 1978 г. Института корейской духовной культуры (한국 정신 문화 연구원). В своей речи, произнесенной во время церемонии открытия, президент подчеркивал, что основная цель его создания заключается в том, чтобы «глубоко изучив и правильно поняв нашу традиционную культуру, установить самостоятельный подход к национальной истории (주체적 민족 사관) и возродить сияющий дух самостоятельности наших предков (자주 정신), и внести активный вклад в создание новой культуры (새로운 문화 창조) и возрождение нации (민족 중흥)»⁵. В поисках ценностных ориентиров для южнокорейского общества Пак Чон Хи апеллировал к примеру предков. Обращение к прошлому, традиционно рассматривавшемуся на Дальнем Востоке как набор поучительных примеров, и к «славным предкам» также является частью конфуцианской традиции.

Институт корейской духовной культуры занимался не только проведением исследований по корейской истории и культуре, но и популяризацией конфуцианских ценностей. Пропаганда таких ценностей, как повиновение правителю, сыновняя почтительность, уважение к образованию, проводилась также в рамках программы «Движение за новый дух» (새 마음 운동). Ее реализацией занималась Пак Кын Хе, дочь президента Пак Чон Хи. Власти активно финансировали издание работ по данным темам и проведение мероприятий пропагандистского характера.

На наш взгляд, причина идеологического поворота южнокорейских властей к традиционализму тесно связана с эволюцией режима Пак Чон Хи. На рубеже 1960–1970-х гг. в РК происходил процесс укрепления президентской власти. В 1969 г. была принята поправка к Конституции, позволявшая Пак Чон Хи избираться на третий президентский срок. В конце 1972 г. Пак ввел военное положение по всей стране и принял новую конституцию, известную как *Юсин* (유신), фактически гарантировавшую президенту неограниченную власть. Период *Юсин* справедливо рассматривается в российской и зарубежной историографии как время усиления авторитарных тенденций в политической жизни РК. Примерно в это же время произошел и идеологический поворот властей РК в сторону конфуцианства. Негативное отношение Пак Чон Хи к конфуцианству в 1960-е гг. было в немалой степени связано с тем, что южнокорейский лидер и его соратники позиционировали себя как революционеров, стремящихся к преобразованию корейского общества. В ранних работах Пак Чон Хи давал весьма критическую оценку исторического

³ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 239쪽.

⁴ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 238쪽.

⁵ Цит. по: 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 191–192쪽.

пути, пройденного Кореей, акцентируя внимание прежде всего на тех негативных аспектах, которые, по его мнению, стали причиной бед его родины в XX в. Однако с ростом экономического потенциала Республики Корея и одновременно с усилением авторитарных тенденций в политической сфере Пак Чон Хи стал позиционировать себя не столько как революционера, сколько как защитника корейских традиций. Созданный им режим *Юсин* представлял собой авторитарную диктатуру консервативного типа, ставящую во главу угла сохранение политической стабильности в условиях роста оппозиционных настроений среди городских слоев (студентов, интеллектуалов, профсоюзных и религиозных активистов). Южнокорейский руководитель сделал ставку на конфуцианские ценности, стремясь с их помощью укрепить систему *Юсин*. Апелляцию к культурным и религиозным традициям своего народа, вместо революционного стремления их разрушить и заменить новыми, следует рассматривать как типичную черту идеологии многих авторитарных режимов, расценивающих традицию как источник легитимации своей власти.

В работах 1970-х гг. Пак Чон Хи нередко обращался к положительным примерам из корейской традиции. В своей книге «Сила нации» южнокорейский лидер упомянул гуманистический принцип *хоньк инган* (흥익 인간, «принесение пользы всем людям»), якобы установленный Тангуном — мифическим прародителем корейского народа. Миф о Тангуне был призван подчеркнуть божественное происхождение власти в старой Корее. Образ Тангуна широко использовался в официальной пропаганде в период правления первого руководителя Республики Корея Ли Сын Мана. Так, в период с 1948 по 1962 г. в стране использовалось летоисчисление *танги* (단기), начинающееся с 2333 г. до н. э. — легендарной даты основания первого корейского государства Тангуном. При Пак Чон Хи образ первопредка корейского народа использовался в государственной пропаганде не столь активно, однако представление о Тангуне как образцовом правителе по-прежнему сохранялось на официальном уровне. Другим примером из корейской традиции, встречающимся в идейных концепциях режима периода Четвертой Республики, были *хвараны* (화랑) — члены военно-тренировочной организации аристократической молодежи в древнекорейском государстве Силла. Пак Чон Хи высоко оценивал *хваранов*, рассматривая их как образцовых подданных и гармонично развитых людей⁶, что также является конфуцианской трактовкой.

Японское влияние на мировоззрение Пак Чон Хи

Японское идейное влияние на становление политических взглядов Пак Чон Хи не было однородным и, говоря о нем, следует выделить, во-первых, лозунги эпохи Мэйдзи, во-вторых — наследие японского милитаризма, в-третьих — экономический опыт послевоенной Японии. Выпускник Военной академии Императорской армии Японии Пак Чон Хи искренне восхищался «Реставрацией Мэйдзи» 1867–1868 гг., положившей начало превращению Японии в великую державу. Заслуживает внимания тот факт, что он уделил ее описанию несколько страниц в работе «Государство, революция и я»⁷, созданной в 1963 г. Южнокорейский лидер сравнивал «Реставрацию Мэйдзи» с революциями в Китае, Турции и Египте. Повествуя о ней, Пак Чон Хи проанализировал крах сегуната Токугава, процесс зарождения сил, поддерживавших перемены, и причины успеха преобразований. Он акцентировал внимание на том, что идеологической базой «Реставрации Мэйдзи» был патриотизм, основанный на национализме, и отмечал, что Япония смогла «переварить» иностранные идеи, «японизировав» их и избежав иностранного вторжения.

⁶ 박정희. 민족의 저력 [Пак Чон Хи. Сила нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 90쪽.

⁷ 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 172–177쪽.

Другим примером обращения южнокорейских властей и лично Пак Чон Хи к опыту «Реставрации Мэйдзи» стало установление системы *Юсин* в октябре 1972 г. С.О. Курбанов обращает внимание на то, что слово *юсин* представляет собой корейское прочтение двух иероглифов, которые читаются по-японски как *исин*, и означает «реформы». Полное название «Реставрации Мэйдзи» на японском звучит как *Мэйдзи исин*⁸. Таким образом, южнокорейский лидер стремился подчеркнуть тождество октябрьских событий в Южной Корее в 1972 г. и революции Мэйдзи, положившей начало модернизации Японии.

Японский милитаризм эпохи Сёва (период правления императора Хирохито, 1926–1989) оказал не меньшее влияние на формирование мировоззрения Пак Чон Хи. В Японии 1930-х гг. военные неоднократно организовывали антиправительственные путчи. Переворот 16 мая 1961 г., приведший Пака к власти, имел немало общего с путчем 26 февраля 1936 г. В обоих случаях заговор был организован молодыми офицерами, участники ставили своей целью борьбу с коррупцией и крайней бедностью населения и негативно относились к профессиональным политикам. Стоит также отметить, что японские офицеры — участники путча не были членами элитных слоев, а вышли из деревни, как и Пак Чон Хи. Южнокорейский лидер высоко оценивал патриотический дух японских военных, предпринявших попытку военного переворота 26 февраля 1936 г. Такую же положительную оценку он давал «инциденту 15 мая» — вооруженному выступлению, которое предприняли весной 1932 г. офицеры военно-морского флота, разъяренные фактом подписания правительством соглашений, сокращавших численность японского флота⁹.

Духовное родство между Пак Чон Хи и японскими военными-националистами отмечает и американский кореевед Г. Хендерсон. Среди черт, роднящих Пак Чон Хи и его соратников по перевороту 16 мая 1961 г. с японскими офицерами 1930-х гг., исследователь, в частности, выделяет пламенный патриотизм, презрение к гражданским политикам, пренебрежительное отношение к демократии, склонность к экстремистским действиям¹⁰.

Опыт Японии также оказал несомненное влияние на экономическую стратегию режима Пак Чон Хи. Ким Чон Нём, министр торговли и промышленности РК в 1967–1969 гг., приводит в своих воспоминаниях слова Пак Чон Хи о том, что «сила, которая позволила Японии начать Тихоокеанскую войну, брала начало от сталелитейных заводов. Япония могла производить танки, пушки и суда, потому что имела сталелитейные заводы»¹¹. Неслучайно строительство сталелитейного завода было объявлено одним из приоритетных проектов первого пятилетнего плана, разработанного в 1962 г. Развитие сталелитейной промышленности продолжало оставаться одним из главных направлений развития экономики во втором пятилетнем плане 1967–1971 гг.

Вскоре после прихода к власти Пак Чон Хи южнокорейская экономическая стратегия стала основываться на пятилетних планах развития. Подобная практика планирования народного хозяйства вызывает у российского читателя неизбежные ассоциации с советскими пятилетками, однако аналогичное планирование использовалось японскими военными в марионеточном государстве Маньчжоу-го. Так, в 1937 г. был

⁸ Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 499.

⁹ Lee Chong-Sik. Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. P. 274.

¹⁰ Henderson G. Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. P. 183.

¹¹ Цит.по: Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. P. 118.

принят пятилетний план экономического развития, ставивший своей целью индустриализацию Маньчжурии, а в 1941 г. — второй¹². В рамках пятилетнего плана было осуществлено масштабное строительство дорог, шахт, заводов, проведена электрификация страны. Экономика Маньчжурии была поставлена под контроль японских концернов (*дайбацу*), но их деятельность осуществлялась под строгим надзором военных Квантунской армии. Во время Второй мировой войны Пак Чон Хи окончил военную академию в Маньчжурии, созданную японцами, служил в армии Маньчжоу-го и мог своими глазами наблюдать изменения, происходившие в этом некогда отсталом крае. Такие реалии Южной Кореи 1960–1970-х гг., как доминирующая роль военных в политике, экономическое планирование и регулируемая сверху капиталистическая экономика, трудовые мобилизации населения, свидетельствуют об использовании Пак Чон Хи опыта индустриализации Маньчжурии.

Опыт послевоенной Японии также внимательно изучался и применялся Пак Чон Хи. Образцом для экономической стратегии Южной Кореи 1970-х гг., ориентированной на развитие тяжелой и химической промышленности, послужил долгосрочный план экономического развития Японии, принятый в 1957 г.¹³ Идея обеспечить рост экспорта, сделав ставку на несколько крупных корпораций (*чжэболей*) и поставив под их контроль мелкие и средние предприятия, имела японское происхождение.

Политика Пак Чон Хи в области культуры также испытала японское влияние. Критически настроенные к Пак Чон Хи авторы даже высказывают мнение, что в идеологическом плане режим опирался не столько на корейские традиции, сколько на японские ценности. Известный российский кореевед и публицист Владимир Тихонов (известный также как Пак Но Чжа) в полемической книге «Ваша Республика Корея» (당신들의 대한민국) обвиняет президента Южной Кореи в подмене корейских конфуцианских ценностей самурайскими идеями, усвоенными им в бытность офицером японской армии. По его мнению, южнокорейский «Устав народного образования» (국민 교육 헌장) 1968 г. в значительной степени копировал «Императорский рескрипт об образовании» 1890 г. и проповедовал идеи слепой покорности и послушания властям¹⁴. Даже меры президента, направленные на возвеличивание выдающихся деятелей корейской истории являются скорее продуктом японской, нежели корейской традиции. В качестве примера он указывает на воздвигнутый в конце 1960-х гг. в центре Сеула памятник адмиралу Ли Сун Сину (1545–1598). Автор отмечает, что в Корею не существовало традиции ставить статуи военных деятелей в общественных местах, а их память обычно увековечивалась строительством поминальных храмов или стел на их малой родине. Мода же на подобные памятники возникла в Европе и пришла в Японию в конце XIX в. Одним из первых примеров такого рода считается воздвигнутая в святилище Ясукуни статуя Омуре Масудзиро, создателя японской армии современного образца¹⁵.

Невозможно отрицать тот факт, что родившийся и выросший в колониальной Корею Пак Чон Хи испытал сильное японское идейное влияние. В отличие от Ким Ир Сена, Ли Сын Мана и других лидеров национально-освободительного движения, он рассматривал Японию не как врага, а как образец для подражания. Неудивительно, что многие аспекты его мировоззрения, равно как и внешние формы создававшегося в период

¹² Усов В.А. Последний император Китая. Пу И (1906–1967). М.: Олма-Пресс, 2003. С. 228.

¹³ Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. P. 120.

¹⁴ 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 35쪽.

¹⁵ 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 41쪽.

его правления государственного национализма, имели японские корни. Однако абсолютизировать фактор японского влияния не стоит. Во-первых, и Корея, и Япония находились под сильным культурным влиянием Китая, а идейные концепции обеих стран (в частности, японская идеология *коккутай*, активно пропагандировавшаяся в период до Второй мировой войны) имели общие конфуцианские корни. Во-вторых, Пак Чон Хи был в первую очередь корейским националистом, апеллировавшим к национальным чувствам корейцев, тогда как его отношение к другим странам, даже к Японии, нельзя назвать раболепным. Японское влияние при всей его значимости было лишь одним из идейных факторов, повлиявших на формирование взглядов Пак Чон Хи.

Чучхе и чучхесон

Если влияние конфуцианства и японского опыта на идеологическую платформу режима Пак Чон Хи достаточно очевидно и подтверждается целым рядом свидетельств и фактов, проблема связи между южнокорейской идеологией *чучхесон* (주체성), создававшейся в годы правления Пака, и северокорейскими идеями *чучхе* (주체) редко рассматривается в российском и зарубежном корееведении. Между тем существуют основания для проведения многочисленных параллелей между идеологическими постулатами противостоявших друг другу корейских государств.

Формирование обеих идеологий началось тогда, когда начал меняться внешнеполитический курс КНДР и РК в связи с их стремлением выстроить более самостоятельные отношения с державами-покровительницами — СССР и США. К этому времени процесс адаптации западных политических ценностей и институтов к корейским реалиям завершился, и начался синтез ценностей, заимствованных извне с элементами корейской традиционной культуры.

Само название обеих идеологий выражает стремление к самостоятельности и звучит похожим образом. Согласно трактовке С.О. Курбанова, понятие *чучхе* обозначает ситуацию, при которой «человек является хозяином как себя самого, так и всего окружающего мира»¹⁶. Действительно, основной философский принцип северокорейской идеологии *чучхе*: «Человек — хозяин всего, и он решает все»¹⁷. Из этого принципа логично вытекает стремление к самостоятельности. Термин *чучхесон* в работах советского времени обычно переводится как «национальный субъективизм». Однако более правильно перевести его как «самобытность» (суффикс *сон* в корейском языке выражает характер, качество предмета), т.е. он имеет схожее значение с «*чучхе*».

Термин *чучхе* встречается еще в сочинениях философов школы *сирхак* в XVIII в., а в XX в. в Северной Корее была создана чучхейская идеология. Однако слово «чучхе» употребляется не только в трудах северокорейских лидеров — Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, но и Пак Чон Хи. На страницах его работы «Государство, революция и я» неоднократно встречается понятие *чучхе ыйсик* (주체 의식, «самостоятельное сознание») и *чучхесон*.

Идея самобытности и особого пути Кореи, лежащая в основе *чучхесон*, сближает ее с *чучхе*. Так, по мнению Ким Ир Сена, «чучхе — это значит делать все в соответствии с действительностью нашей страны, творчески применять к нашей действительности общие положения марксизма-ленинизма и опыт других стран»¹⁸.

¹⁶ Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // *Восточная коллекция*. 2001. С. 59. № 4 (7).

¹⁷ Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1982. С. 10.

¹⁸ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. С. 239.

Подобно северокорейским руководителям, пропагандировавшим лозунг «социализма корейского образца», Пак Чон Хи считал, что демократия в Корее должна быть построена в соответствии с корейскими традициями и спецификой. Он считал, что западная демократия не подходит для Кореи¹⁹ и противопоставлял ей «кореизированную демократию» (한국적 민주주의). В разное время Пак Чон Хи использовал и другие обозначения для пропагандируемого им политического строя: «административная демократия» (행정적 민주주의), «национальная демократия» (민족적 민주주의), «кореизированная демократия» (한국적 민주주의). Основная идея этих концепций заключалась в обосновании необходимости для Кореи сильной централизованной власти, тогда как отступления от принципов либеральной демократии оправдывались ссылками на национальную специфику. Несмотря на использование фразеологии, заимствованной из «импортных» доктрин (марксизма-ленинизма в КНДР и либеральной демократии в РК), обе идеологии носили кореецентричный характер и были направлены на утверждение приоритета корейских ценностей (в официальной трактовке) во всех сферах жизни общества.

Анализ работ и речей Пак Чон Хи периода Юсин (1972–1979) позволяет обнаружить много общего с тезисами северокорейских лидеров. Пак неоднократно использовал понятие *чаджу* (자주), означающее «независимость», «самостоятельность», то есть имеющее отчасти схожее значение с *чучхе*. Пак Чон Хи трактовал принцип *чаджу* следующим образом: «Кратко говоря, дух *чаджу* означает осознание того, что мы являемся хозяевами своей страны. Проживая на этой прекрасной земле, мы также являемся наследниками ее 5-тысячелетней истории»²⁰. В свою очередь, Ким Ир Сен заявлял, что «установить *чучхе* — это значит по-хозяйски подходить к революции и строительству в своей стране. Другими словами, это значит воплощать самостоятельность и творчество, а именно: решать все вопросы, выдвигающиеся в революционной борьбе и строительстве, с самостоятельной и творческой позиции, главным образом опираясь на собственные силы, в соответствии с действительностью своей страны»²¹.

Таким образом, оба корейских лидера прибегали к похожей публичной риторике, пропагандируя «хозяйский», самостоятельный подход к решению проблем, стоявших перед страной.

Следует упомянуть, что центральный орган власти, учрежденный в 1972 г. в Южной Корее, был назван Объединительным самостоятельным гражданским собранием (통일 주체 국민 회의). Его создание по времени совпало с межкорейским диалогом начала 1970-х гг. Вероятно, называя так новый орган власти, Пак Чон Хи хотел показать северокорейской стороне заинтересованность в продолжении диалога²².

И *чучхе*, и *чучхесон* превозносят в качестве идеала сильное государство с независимой внешней политикой и самостоятельной экономикой. Ким Ир Сен определял политическую суть идей *чучхе* следующим образом: «Чучхе в идеологии, независимость в политике, самостоятельность в экономике, самооборона в защите страны»²³.

В свою очередь, Пак Чон Хи с самого начала рассматривал создание «самостоятельной экономики» (자립 경제, 자주 경제) одним из приоритетных направлений своей

¹⁹ 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 231쪽.

²⁰ 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 231쪽.

²¹ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. Т. 2. С. 434.

²² Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // Восточная коллекция. № 4 (7). 2001. С. 60.

²³ Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. С. 500.

политики. С 1968 г. в речах Пака все чаще стало встречаться понятие «самостоятельная оборона государства» (자주 국방), а с 1970 г. — упоминания о «духе опоры на собственные силы, самостоятельности и независимости». Новогоднее обращение Пак Чон Хи 1969 г. содержало призыв «строить (экономику. — Прим. авт.), сражаясь» (싸우며 건설하자)²⁴. На пресс-конференции в начале 1970 г. он озвучил похожий лозунг: «И оборона, и строительство одновременно» (일면 국방 일면 건설)²⁵. Лозунг переключался с провозглашенным Ким Ир Сенем на пленуме ЦК ТПК в декабре 1962 г. курсом на параллельное ведение экономического и оборонного строительства. В новогоднем послании нации от 1 января 1971 г. Пак Чон Хи отметил необходимость *опоры на собственные силы*²⁶. В декларации 17 октября 1972 г. Пак объявил, что «дух национальной независимости должен быть основан на самостоятельности, опоре на собственные силы и самообороне»²⁷. Приведенные примеры показывают очевидное сходство ряда идеологических постулатов Севера и Юга в 1960–1970-х гг.

Несомненной чертой сходства идеологии двух корейских режимов было представление о важности идеологического воспитания масс. В его основе лежало представление об особой роли сознания человека, являющееся по своей сути гораздо более конфуцианским, чем марксистским²⁸. Пак Чон Хи, как и Ким Ир Сен, был инициатором целого ряда идеологических кампаний, направленных на изменение ментальности народа, создание нового человека, соответствующего требованиям текущей общественно-политической системы. Самой известной и масштабной кампанией в Южной Корее было «Движение за новую деревню» (새마을 운동), проводившейся в 1970-е гг. По идеологии и методам его можно сравнить с Движением *Чхоллима* (천리마) в КНДР в конце 1950-х гг. Инициатором обеих кампаний выступило государство, стремившееся с их помощью мобилизовать все население на решение хозяйственных задач. В обоих случаях экономические мероприятия сопровождались интенсивной пропагандой, прославлявшей такие ценности, как коллективизм, опору на собственные силы, преданность государству и трудолюбие. Как *Чхоллима*, так и *Движение за новую деревню* преподносились официальной пропагандой как общенациональные движения, призванные вывести страну на новый уровень развития.

Разумеется, это сходство всячески замалчивалось, поскольку идеологией сеульских властей и лично Пак Чон Хи оставался воинствующий антикоммунизм. Однако это не исключает возможность влияния северокорейских идей *чучхе* на идеологическую платформу Пак Чон Хи. Известно, что он проявлял определенный интерес к опыту КНДР, чья экономика на рубеже 1950–1960-х гг. достигла заметных успехов. Вплоть до 1970-х гг. Северная Корея в большей степени соответствовала паковскому идеалу крепкого в экономическом и военном отношении государства с сильным лидером, чем Южная Корея. Нельзя исключать, что правящие круги РК, находясь под определенным впечатлением от достижений Северной Кореи, считали нужным заимствовать из идей *чучхе* полезные, на их взгляд, элементы.

Подводя итоги, следует сказать, что изучение идейных корней политических взглядов Пак Чон Хи позволяет лучше понять его деятельность как руководителя госу-

²⁴ Цит. по: 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 55쪽.

²⁵ 박정희대통령 연설문집 [Сборник речей Президента Пак Чон Хи]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 28쪽.

²⁶ Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. P. 24.

²⁷ Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. P. 42.

²⁸ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 263.

дарства. Стремясь к мобилизации масс на выполнение задач модернизации страны и одновременно легитимации своего правления, Пак Чон Хи придавал немалое значение разработке различных концепций. На протяжении 1960–1970-х гг. идеологические концепции сеульских властей претерпевали определенные изменения, однако они неизменно были ориентированы на построение в Южной Корее развитого в военном и экономическом отношении государства с сильным лидером во главе. С установлением системы *Юсин* и усилением авторитаризма в политической жизни страны пропаганда самобытности политического развития РК достигла своего апогея. Идеология *Юсин* объявлялась исконно корейской и самобытной. Однако, как показывает анализ идейных концепций Пак Чон Хи, подавляющее большинство постулатов официальной идеологии 1960–1970-х гг. не были абсолютно оригинальными. Представления о государстве и обществе, об отношениях между властью и народом были почерпнуты из конфуцианства. Идеи «революции сверху», «богатой страны и сильной армии» были подражанием концепциям Японии эпохи «Рестаурации Мэйдзи», а «военная революция» 16 мая 1961 г. имела явное сходство с японскими переворотами 1930-х гг. Экономическая стратегия, главным образом индустриальная политика и ориентация экономики на экспорт, также была основана на опыте Японии — как милитаристской, так и послевоенной. Лозунги опоры на собственные силы, национальной самобытности, самостоятельной внешней политики и экономики могли быть заимствованы из северо-корейской идеологии. Относительно новыми в содержании идеологии Юсин можно считать установки на модернизацию экономики на передовой технологической основе и задачу развития национальной демократии²⁹. Реализация идей Пак Чон Хи обеспечила определенную устойчивость режима и позволила создать мощную экономику, но в конце 1970-х гг. установленная Паком система *Юсин* столкнулась с серьезными вызовами, результатом чего стала гибель Пак Чон Хи в 1979 г.

Литература

- Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. 484 с.
- Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 1. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1974. 652 с.
- Ким Ир Сен. О чучхе в нашей революции. Т. 2. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. 612 с.
- Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1982. 98 с.
- Курбанов С.О. Идеи чучхе — конфуцианская традиция // *Восточная коллекция*. 2001. № 4 (7). С. 58–65.
- Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. 628 с.
- Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007. Часть 1. 366 с.
- Усов В.А. Последний император Китая. Пу И (1906–1967). М.: Олма-Пресс, 2003. 417 с.
- Henderson G. Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. 479 p.
- Lee Chong-Sik. Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. 390 p.
- Moon Chung-in, Jun Byung-joon. Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. Pp. 115–139.
- Park Chung Hee. Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976. 189 p.

²⁹ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2007. Часть 1. С. 336.

- 박노자. 당신들의 대한민국 [Пак Но Чжа. Ваша Республика Корея]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 304 쪽.
- 박정희. 국가, 혁명과 나 [Пак Чон Хи. Государство, революция и я]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 296 쪽.
- 박정희. 민족의 저력 [Пак Чон Хи. Сила нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희. 민족 중흥의 길 [Пак Чон Хи. Путь возрождения нации] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희. 우리 민족의 나갈 길 [Пак Чон Хи. Путь нашей нации] // 하면 된다! 떨쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽.
- 박정희대통령 연설문집 [Сборник речей Президента Пак Чон Хи]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 344 쪽.
- 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [Чон Чжэ Хо. Исследование национализма режима Пак Чон Хи]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 243 쪽.

HISTORY

To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979)

Aleksandr A. Kurmyzov

Research assistant, Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-0431-8578. E-mail: kurmyzov@mail.ru

Received 02.06.2022.

Abstract:

This article analyzes the sources of South Korean President Park Chung Hee's ideas of 1960–1970s. Park Chung Hee guided South Korea's modernization and tried to create a state ideology that justified his political course. The evolution of this ideology was determined not only by the situation on the Korean Peninsula but also by Park's personal views. His political views had a great influence on important political decisions in the country. The article reveals the basic roots of Park Chung Hee's views. We analyzed the influence of Confucianism, ideas and experience of Meiji Japan and policy of Japanese militarism, North Korean Juche ideology. Park's worldview was not monolithic, but composed of different ideas and influences. His ideas about state and society were influenced by Confucian concepts. Park being a Japanese trained officer was deeply influenced by Japanese colonial and military legacies. He borrowed many slogans and aspects of economic policy from Japan. Comparing himself with Meiji Japan's modernizers Park Chung Hee was a Korean nationalist. He intended to build a militarily and economically developed state led by a strong leader. Park remolded his soft authoritarian regime into an unlimited dictatorship (*Yushin*) in 1972. His ideal of state had a lot of similarities with regime of Kim II Sung in North Korea.

Key words:

Park Chung Hee, the Republic of Korea, South Korea, Japan, Meiji Restoration, Yushin, Confucianism, modernization, Juche.

For citation:

Kurmyzov A.A. To the Question of the Ideological Roots of Park Chung Hee's Socio-political Views (1961–1979) // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 1–12.
DOI: 10.31857/S013128120021381-0.

References

- Asmolv K.V.* Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya [Korean Political Culture: Traditions and Transformation]. M.: IDV RAN, 2009. 484 s. (In Russ.)
- Kim II Sung.* O chuchkhe v nashej revolyucii [About Juche in our Revolution]. T. 1. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury v inostrannyh yazykah, 1974. 652 s. (In Russ.)

- Kim Il Sung*. O chuchkhe v nashej revolyucii [About Juche in our Revolution] T. 2. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1975. 612 s. (In Russ.)
- Kim Jong-il*. Ob ideyah chuchkhe [On the Juche Idea]. Phen'yan: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1982. 98 s. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Idei chuchkhe — konfucianskaya tradiciya [The Juche Idea —Confucianist Tradition]. *Vostochnaya kollekcija*. 2001. No. 4 (7). S. 58–65. (In Russ.)
- Kurbanov S.O.* Kurs lekciij po istorii Korei: s drevnosti do konca XX v. [The Course of Lectures on Korean History from Ancient Times until the End of the Twentieth Century]. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2002. 628 s. (In Russ.)
- Tolstokulakov I.A.* Politicheskaya modernizaciya YUzhnoj Korei [Political Modernization in South Korea. Historical and Politological Analysis]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2007. Chast' 1. 366 s. (In Russ.)
- Usov V.N.* Poslednij imperator Kitaya. Pu I (1906–1967) [The Last Emperor of China. Puyi (1906–1967)]. M.: Olma Press, 2003. 417 s. (In Russ.)
- Henderson G.* Korea. The Politics of the Vortex. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1978. 479 p.
- Lee Chong-Sik.* Park Chung-Hee. From Poverty to Power. Seoul: the KHU Press, 2012. 390 p.
- Moon Chung-in, Jun Byung-joon.* Modernization Strategy: Ideas and Influences // The Park Chung Hee Era. The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2011. Pp. 115–139.
- Park Chung Hee.* Toward Peaceful Unification. Seoul: Kwangmyong Publishing Co, 1976.
- 박노자. 당신들의 대한민국 [*Park No Ja*. Your Republic of Korea]. 서울: 한겨레신문사, 2002. 304 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 국가, 혁명과 나 [*Park Chung Hee*. The Country, the Revolution and I]. 서울: 도서출판 지구촌, 1997. 296 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 민족의 저력 [*Park Chung Hee*. To Build a Nation] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 민족 중흥의 길 [*Park Chung Hee*. Korea Reborn. A Model for Development] // 나라가 위급할때 어찌 목숨을 아끼리. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희. 우리 민족의 나갈 길 [*Park Chung Hee*. Our Nation's Path: Ideology of Social Reconstruction]. 하면 된다! 펼쳐 일어나자. 서울: 동서문화사, 2005. 426 쪽. (In Kor.)
- 박정희대통령 연설문집 [The Collection of Speeches of President Park Chung Hee]. 서울: 대통령비서실, 1971. 제 7집. 자 1970년 1월-지 1970년 12월. 344 쪽. (In Kor.)
- 전재호. 박정희 체제의 민족주의 연구. 담론과 정책을 중심으로 [*Jong Jae Ho*. Research on Nationalism of Park Chung Hee's Regime]. 서울: 서강대학교 대학원 정치외교학과 (정치학 전공), 1997. 243 쪽. (In Kor.)

Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021382-1

Сунь Ичжи

Лаборант-исследователь, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5). ORCID: 0000-0002-2656-2859. E-mail: yizhisun961203@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23.05.2022.

Аннотация:

Статья посвящена анализу степени участия центральной и местных советских властей в подготовке и ходе Движения 30 мая, финансовой помощи китайским стачечникам, а также исследованию разведывательной деятельности СССР в Шанхае в этот период. До 30 мая 1925 г. центральные органы СССР и РКП(б) не были инициаторами Движения. Крупнейшее рабочее движение в Шанхае произошло стихийно и не было подконтрольно Коминтерну или Политбюро. Тем не менее нельзя полностью отрицать того факта, что со стороны консульства СССР предпринимались попытки организовывать и контролировать Движение уже в первые дни стачки, поскольку документально подтверждено, что практические действия советских агентов начались еще до того, как Политбюро заинтересовалось шанхайскими событиями. ВЦСПС от лица советской власти оказывал легальную поддержку забастовщиков. Приезд делегации советских профсоюзов в Шанхай был открытым и не содержал элементов секретной дипломатии. В рамках осуществления «секретной политики» для руководства Движением через КПК в Шанхай был направлен Г.Н. Войтинский. Во время Движения 30 мая советская разведка должна была работать в усиленном режиме. Однако в материалах полиции содержатся упоминания о действиях советских шпионов только в начале Движения. Объясняется это тем, что в июле и августе внимание полиции целиком было сосредоточено на так называемом деле Доссера, масштаб которого существенно преувеличила шанхайская пресса и Муниципалитет Международного сэттльмента — дело, по сути, было раздуто. Тем не менее не стоит переоценивать влияние советской власти на Движение 30 мая. По большому счету Советы могли контролировать через КПК и Генеральный профсоюз лишь рабочую и частично студенческую часть забастовок. Лидирующую роль в Движении 30 мая играли все-таки крупные коммерсанты, а не Политбюро и Коминтерн.

Ключевые слова:

Шанхай, Китай, Россия, СССР, Движение 30 мая, русская эмиграция, советская разведка, революция.

Для цитирования:

Сунь Ичжи. Советский Союз и шанхайское Движение 30 мая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 128–143. DOI: 10.31857/S013128120021382-1.

Движение 30 мая 1925 г. является ключевым событием в истории Китая. Оно положило начало так называемой эпохе Великой революции (大革命) и пробудило революционное самосознание рабочих, коммерсантов и студентов Шанхая. Русские эмигранты, будучи частью шанхайского общества, активно участвовали в Движении: белоэмигранты выступили штрейкбрехерами в пользу иностранных властей Шанхая¹. С другой стороны, центральные и местные советские власти также вмешивались в ход Движения.

Движение 30 мая 1925 г. было освещено в советской и китайской революционной историографии². О роли СССР в Движении 30 мая писали и русские эмигранты³, и

¹ Сунь Ичжи. Русские штрейкбрехеры и Движение 30 мая 1925 г. в Шанхае // *Вестник Московского университета. Серия 8, История*. 2021. № 4. С. 88–102.

² См.: 鄧中夏: 中國職工運動簡史 [Дэн Чжунся. Краткая история рабочего движения Китая]. 上海: 新華書店, 1949年. 第205–252頁; Пын Мин. История китайско-советской дружбы / пер. с кит.

современные российские исследователи⁴, а также китайские историки⁵. Однако в связи с интенсивным развитием исторической науки требуется осветить данную проблему более детально и комплексно. В статье автор пытается восстановить общую картину влияния Советского Союза на Движение 30 мая с привлечением материалов всех сторон — участников события.

Как «старший брат» мирового пролетариата, СССР несомненно оказал влияние на события 30 мая. После своего возвращения в Шанхай в руководстве Движением принял участие знаменитый «красный миссионер» Г.Н. Войтинский⁶. Тем не менее не стоит считать СССР основным инициатором всеобщей забастовки, как думали радикальные белоэмигранты-монархисты во главе с главным редактором газеты «Россия» Н.В. Колесниковым и некоторые представители шанхайского иностранного общества. Движение 30 мая и всеобщая забастовка рабочих, коммерсантов и студентов с большой долей вероятности были стихийными. Современные русские исследователи — составители сборников документов ВКП(б) и Коминтерна о Китае также считают, что, «судя по имеющимся документам, Коминтерн был непричастен к началу Движения 30 мая, которое явилось для него неожиданностью»⁷. В принципе, в доиюньских документах с советской стороны не имеется никаких прямых сведений о намерениях СССР подготовить шанхайский инцидент — ни в документах заседаний Политбюро и его китайской комиссии⁸, ни в переписках Сталина, Чичерина и Карахана⁹.

Из секретного письма тогдашнего вице-консула СССР в Шанхае С.Л. Вильде Г.Н. Войтинскому от 13 мая 1925 г. становится известно, в частности, что в это время М.М. Бородин и в целом большевики в Китае планировали совместно с ЦК Гоминьдана «бросить все свои силы в Кантон (хотя бы в ущерб остальной работе)»¹⁰. ЦК Гоминьдана, напротив, хотел сосредоточиться на других направлениях. Однако даже ЦК Гоминьдана, по словам Бородина, «временно выброшенный на поверхность местными событиями», не включал в свои планы активных действий Шанхай¹¹.

А.Ф. Котовой. М.: Изд. социально-политической литературы, 1959. С. 147–153; *Тихвинский С.Л.* История Китая. 1919–1949: борьба за объединение и независимость Китая. М.: Наука, 2006. С. 145; *Новейшая история Китая 1917–1927* / под ред. *М.И. Сладковского.* М.: Наука, 1983. С. 210–268; *Юрьев М.Ф.* Революция 1925–1927 гг. в Китае. М.: Наука, 1968.

³ *Kotenev A.M.* Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China daily news & herald, 1927. P. 116–151.

⁴ См.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 8–65; *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 162–206; *Крюков В.М., Крюков М.В.* Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2. М.: Памятник исторической мысли, 2015.

⁵ См.: *中华民国史 [История Китайской республики]* / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第192–270页; 姚金果, 苏杭, 杨云若: 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [*Яо Цзинго, Су Хан, Ян Юньжо.* Коминтерн, ВКП(б) и Великая китайская революция]. 福州: 福建人民出版社, 2002年.

⁶ *维经斯基在中国的有关资料 [Материалы о Войтинском в Китае]*. 北京: 中国社会科学院出版社, 1982年. 第480页; ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. *Го Хэньюй, М.Л. Титаренко* и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 575.

⁷ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. *Го Хэньюй, М.Л. Титаренко* и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 498.

⁸ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. *Го Хэньюй, М.Л. Титаренко* и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 491–569.

⁹ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 415–535.

¹⁰ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. *Го Хэньюй, М.Л. Титаренко* и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 557.

¹¹ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. *Го Хэньюй, М.Л. Титаренко* и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 557.

Накануне Движения, 29 мая 1925 г., в длинном разъяснительном письме Л.М. Карахана Г.В. Чичерину о ситуации в Китае ни о какой подготовке Движения в Шанхае не упоминалось, в центре внимания было дело Чжан Цзолина, Фэн Юйсяна и прочие «крупные дела»¹².

ЦК КПК и шанхайский окружной партком КПК — «руки и ноги красных в Китае» (так называли их иностранцы в Шанхае. — Прим. авт.) — действительно активно пытались разжечь стачечное движение в Шанхае¹³. Однако в доиюньских документах советское влияние не прослеживается. Отдел уголовного расследования (Criminal Investigation Department (CID), 稽查處) полиции Международного сэттльмента также не обнаружил сведений о руководящей роли и агитации советской власти до конца мая, в основном забастовки и агитация до начала событий 30 мая были подготовлены именно китайскими революционерами¹⁴.

Первое упоминание о Движении в документах советских центральных партийных органов встречается только 11 июня — в протоколе № 66 (особый № 49) заседания Политбюро ЦК РКП(б)¹⁵. Речь на заседании, в частности, шла об ассигновании денежных средств на поддержку шанхайских событий. Сталин 12 июня также телеграфировал Л.М. Карахану по поводу отчисления денег¹⁶. Однако 1 июня в ежедневном полицейском отчете Международного сэттльмента содержится упоминание о том, что 31 мая с 9:00 до 13:00 в советском консульстве прошла конференция с участием 15 русских и китайцев. Было отмечено, что все участники конференции, «как говорят люди», связаны с пропагандистской машиной советского правительства¹⁷.

Также в отчете были подробно перечислены все принятые на конференции решения, в частности: отправить отчет о событиях в Департамент азиатской пропаганды в Харбине; запросить инструкцию от московского Политбюро; раздать инструкцию всем агентам о начале пропагандистской кампании в связи с указанными событиями; подстрекать китайских рабочих к началу всеобщей забастовки в ответ на расстрел демонстрации 30 мая и иностранной эксплуатации; агентам необходимо участвовать во всех китайских митингах и демонстрациях и всячески провоцировать дальнейшие беспорядки¹⁸.

Достоверность этих сведений вызывает сомнения. Столь подробное описание полученной информации слишком буквально «иллюстрирует» популярный среди иностранцев стереотип о «советском влиянии» и создает впечатление вымышленных слухов. Конференция, согласно информации, прошла в советском консульстве. Значит, полиция могла получить эту информацию только от шпионов, проникших внутрь советского консульства. Однако никаких достоверных сведений о таком проникновении в доступных документах нет.

Тем не менее уже 2 июня шанхайская пресса опубликовала новость о конференции 31 мая, почти полностью продублировав отчет полиции от 1 июня¹⁹. 3 июня совет-

¹² Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 528–536.

¹³ 五卅运动 [Движение 30 мая]. 第1卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. С. 12–23.

¹⁴ SMPF. CID. 10381. Рр. 1–8.

¹⁵ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 573.

¹⁶ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 539.

¹⁷ “上海公共租界工部局《警务日报》6月1日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сэттльмента, 1 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第109页.

¹⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》6月1日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сэттльмента, 1 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第109–110页.

¹⁹ The North-China Daily News. 1925. Jun 2.

ский консул К.Э. Озарнин в своем ответе опроверг участие консульства в Движении²⁰, что соответствовало позиции центральной советской власти о непризнании участия в «шанхайском бунте»²¹. Хотя, судя по документам, приказ Политбюро, предписывавший «работникам посольства и русским работникам в Китае вообще соблюдать величайшую осторожность» (протокол № 68 и особый № 51), появился только 25 июня²². Работники консульства получили приказ соблюдать осторожность еще в самом начале Движения.

Тогда никто не поверил словам К.Э. Озарнина. Редактор *The North-China Daily News* даже считал, что генконсул не знал о случившемся, т.к. его подчиненные, осознавая опасность своих действий, не уведомили его²³. Далее обсуждение конференции шло на мировом уровне, и среди английских и некоторых китайских политиков сформировалось мнение о том, что Движение 30 мая было инициировано и продолжено с помощью советского консульства²⁴.

С другой стороны, нельзя считать позицию англичан полностью политизированной и отрицать участие советского консульства в первых днях Движения. Запоздалая реакция Политбюро и Коминтерна не означала отсутствия действий «снизу» на местном уровне. Как мы уже говорили, в документах центральной власти СССР до 11 июня отсутствуют упоминания о Движении 30 мая, однако шанхайские материалы, вопреки заявлениям советского консульства, подтверждают, что советская агитация и поддержка начались буквально с первых дней Движения. В полицейском отчете от 8 июля все большевики, участвовавшие в Движении 30 мая, были поделены на три группы. В самую первую и значимую входили «члены третьего Интернационала»²⁵. Коминтерн «отправил представителей в Китай, чтобы разжигать забастовки и руководить активностью китайских большевиков»²⁶.

Об участии советского консульства в первых днях Движения можно судить по деятельности его агентов. Так, по сведениям CID, сотрудник гостиницы «Астор Хаус» (*Astor House Hotel 禮查飯店*) рассказал, что 2 июня в 10:30 и 12:15 в гостиницу, расположенную напротив советского консульства, дважды приходили трое русских. Во второй раз они вместе с шестью китайцами прошли на второй этаж, в комнату отдыха для слуг. После их ухода на двери комнаты появилась пропагандистская листовка о забастовках на китайском языке²⁷.

1 июня на Нанкин Роуд в связи с так называемым студенческим бунтом было арестовано несколько русских. В 10:30 утра полицейские пытались разогнать толпу на углу Нанкин и Чжэцзян Роуд, однако были атакованы «бунтовщиками». В столкновении один человек был убит, 17 ранено, некоторые арестованы, в том числе и русские²⁸. Один из них — А.А. Катков (А.А. Каукорф), прибывший в Шанхай в начале 1925 г. из СССР, — был приговорен Смешанным судом к двум месяцам заключения и изгнанию из Международного сэттльмента²⁹. Официальное обвинение вменяло ему незаконное возвращение в Сэттльмент после вынесенного ранее решения об изгнании, из чего следует, что данный советский агент был активистом еще до описываемых событий. Остальные его коллеги были ос-

²⁰ *The North-China Daily News*. 1925. Jun 3.

²¹ *The China Press*. 1925. Jun 4.

²² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 576–577.

²³ *The North-China Daily News*. 1925. Jun 3.

²⁴ *中华民国史 [История Китайской республики]* / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第249页. *SMPF*. Ю. 6350. Р. 1.

²⁵ *SMPF*. Ю. 6350. Р. 1.

²⁷ “上海公共租界工部局《警务日报》6月12日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сэттльмента, 12 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第5卷. 第178页.

²⁸ *SMPF*. D. 4820. Р. 10.

²⁹ *The Shanghai Times*. 1925. Jun 3.

вобожжены под залог³⁰. 3 июня полиция при обыске гостиниц «Грейд Истерн» (Great Eastern Hotel) и «Ориенталь» (Oriental Hotel) обнаружила советский герб, значительное количество большевистской литературы и другие документы революционного содержания³¹.

В делопроизводственных материалах правительства СССР ее политическая линия четко прослеживается уже с первых дней Движения. 25 июня Г.Н. Войтинский был направлен в Шанхай для руководства забастовкой, которое надлежало осуществлять в опоре на сталинскую установку: «Двигать вперед обязательно, не боясь обострения»³². В конце июля — середине августа, когда Движение пошло на спад, с целью сохранения профсоюзной организации в Шанхае был разработан план «свертывания стачечного движения»³³ и «спуска на тормозах»³⁴. Следует отметить, что все эти планы Политбюро ЦК РКП(б), носившие общий характер, нельзя рассматривать в качестве некоего программного документа, как писали некоторые советские и китайские исследователи. Желания Политбюро и Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) не определяли основной ход событий Движения 30 мая, хотя сами представители этих партийных органов считали, что «движение вступает в новый этап, когда во главе его идет рабочий класс Китая»³⁵ и большевики могут эффективно контролировать и руководить шанхайскими рабочими через КПК.

ИККИ в ходе событий действительно пытался давать распоряжения всем фракциям Движения 30 мая. В Проекте директивы ИККИ, направленной «партии»³⁶, значилось, что «для осуществления этого лозунга рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция и все слои, ведущие борьбу против империалистов, должны требовать созыва Всекитайского революционного народного собрания, которое должно расторгнуть все неравные договоры, добиться действительной независимости Китая»³⁷.

Была предпринята попытка создать представительный орган с участием всех слоев китайского общества, исключая крупную буржуазию: «Для непосредственного руководства революционно-освободительной борьбой китайского народа на место комитетов содействия во всех центрах борьбы незамедлительно должны быть созданы Комитеты борьбы за независимость Китая. В эти комитеты должны войти представители рабочих, в том числе таких рабочих организаций, как цехи и гильдий, студенческих организаций, ремесленников. А там, где это возможно, представители народных армий, мелкого и среднего купечества. Надо стремиться к вовлечению в эти комитеты также и представителей крестьянства»³⁸.

Крупная буржуазия была исключена из представительного органа: «Надо всячески охранять эти комитеты от влияния крупной буржуазии, по отношению к которой надо добиваться нейтрализации»³⁹.

³⁰ The Shanghai Times. 1925. Jun 3.

³¹ The Shanghai Times. 1925. Jun 4.

³² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 498.

³³ Письмо Чичерина Каравану № 86 от 18 августа 1925 г. // Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 584.

³⁴ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 499; 中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 第251页.

³⁵ Проект директивы ИККИ по поводу событий в Шанхае. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 1.

³⁶ Из документа не понятно, речь идет о КПК или РКП(б).

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 1.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 2.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235. Л. 2.

Однако на самом деле СССР мог контролировать только рабочую и частично студенческую часть Движения через КПК, о тотальной поддержке забастовщиков со стороны СССР не могло идти и речи. Лидирующую роль в Движении 30 мая играли все-таки крупные коммерсанты, которым удалось взять инициативу в свои руки и объединить силы всех коммерсантов и большей части китайских политических деятелей.

Широкомасштабное вмешательство во внутришанхайскую политику началось с ассигнования средств из резервного фонда Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР). 11 июня на заседании Политбюро было решено немедленно отправить в Шанхай 50 тыс. рублей через Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС)⁴⁰. На следующем заседании Политбюро 18 июня было решено дополнительно выделить 50 тыс. рублей из резерва СНК СССР в распоряжение ВЦСПС⁴¹. 5–7 августа на заседании Китайской комиссии Политбюро было принято решение «предложить Международной организации помощи Борцам революции в срочном порядке перевести в распоряжение стачечников Шанхая, Гонконга и других городов Китая сто тысяч рублей»⁴². Сколько денег из этой суммы было отправлено в Шанхай, неизвестно.

Из делопроизводственных материалов полиции следует, что и до 11 июня советская власть тайно пыталась снабжать Движение деньгами. Активный военный разведчик Гуцин под псевдонимом «господин Мстиславов»⁴³ вел работу в Шанхае с января 1925 г. Согласно проанализированным С.С. Балмасовым материалам ГАРФа, А.Ф. Гуцин был войсковым старшиной Донского казачьего войска, временным сподвижником атамана Краснова в 1918 г.⁴⁴. Генерал Лукомский писал, что Гуцин «после захвата власти большевиками в ноябре 1917 г. стал одним из наиболее усердных большевистских работников»⁴⁵. Однако в краткой справке, сделанной полицией Международного селтльмента, значится, что Гуцин в 1918–1919 гг. был «офицером в армии генерала Деникина» и только с 1920 г. «находился в службе у большевиков»⁴⁶.

С.С. Балмасов ошибся в дате прибытия Гуцина в Шанхай. Без соответствующей ссылки на архивные материалы или мемуары исследователь пишет, что «в конце 1924 г. в Шанхай прибыли и остановились в лучшей здешней гостинице советские военные и морские агенты, в том числе Гуцин»⁴⁷. Однако из делопроизводственных материалов полиции видно, что Гуцин прибыл в Шанхай лишь в январе 1925 г.⁴⁸

Основная деятельность Гуцина в Шанхае была связана с агитацией русского отряда в составе армии Фэнтяньской клики с целью убедить его перейти на службу советскому правительству⁴⁹. Гуцин был разоблачен полицейским-белоэмигрантом Кедролванским и арестован 4 июня в гостинице «Бурлингтон» (Burlington Hotel)⁵⁰. В отчете Кедролванского также было зафиксировано, что, помимо сбора информации о группировке китайских войск в Цзянсу, Гуцин привез с собой крупную сумму денег и имел на

⁴⁰ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 573.

⁴¹ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 575.

⁴² ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Титаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. С. 586–587.

⁴³ У Гуцина было много псевдонимов: Mstislavoff, General Gudjon, A. Koumoff, A. Sigidis и др.

⁴⁴ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁴⁵ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326. SMPF. Ю. 6203. Р. 1.

⁴⁷ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁴⁸ SMPF. Ю. 6203. Р. 1, 10.

⁴⁹ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. С. 326.

⁵⁰ SMPF. Ю. 6203. Рр. 11, 13.

руках «специальную секретную инструкцию»⁵¹. Однако во время допроса, проведенного другим полицейским-белоземляком, Корольковым, Гуцин отказался признавать факт наличия у него крупной суммы денег и утверждал, что привез с собой из России только 900 золотых долларов, которые уже истратил⁵².

Кедроливанский не раскрывает источников своей информации. Но если верить его словам и учитывать, что Гуцин прибыл в Шанхай еще в январе, то вполне можно предположить, что в задачи Гуцина действительно входило финансирование и разжигание забастовок в Шанхае еще до начала Движения 30 мая. Однако, как выяснилось, никаких приказов из центра по разжиганию забастовок до 30 мая не существовало. Интересно отметить, что 3 июня в газете «Россия» была опубликована статья, в которой говорилось о том, что советское консульство направило телеграмму в Москву с просьбой предоставить инструкции и деньги на развитие Движения, а Гуцин стал военным советником стачечников⁵³ (сам Гуцин на допросе отказался признать свое участие в Движении). Вполне возможно, что дело об участии Гуцина в Движении 30 мая и финансировании стачечников советским консульством раздула именно редакция «России». Не исключено, что Кедроливанский при составлении официальной характеристики Гуцина воспользовался именно этой информацией либо почерпнул ее из личной беседы с Н.В. Колесниковым⁵⁴. Существование денежной поддержки от СССР до 11 июня в целом документально не подтверждено. Гуцин вскоре после задержания выехал из Шанхая на север. Согласно его словам, репортаж на страницах «России» о его участии в Движении 30 мая «заставил его уехать из Шанхая как можно скорее, так как “нет смысла защищать себя”»⁵⁵.

Финансовая помощь от СССР после 11 июня не являлась тайной — само Российское телеграфное агентство (РОСТА) публиковало сведения об этом. В шанхайской прессе этот факт также широко освещался⁵⁶. Вместе с тем общая сумма отправленных денег была неизвестна. В полицейском отчете от 8 июля значилась, например, баснословная сумма: «Было доложено, что третий Интернационал выделил 3 000 000 долларов на поддержку забастовок на текстильных фабриках и кораблях»⁵⁷. Однако документы Политбюро и Коминтерна не подтверждают эту информацию.

Полученные от СССР деньги контролировало руководство Генерального профсоюза и Рабочего клуба западного Шанхая (滬西工友俱樂部 = 閘北潭子灣工友俱樂部), в конце июня ставшего Четвертым управлением Генерального профсоюза (上海總工會第四辦事處). 22 июня во время раздачи денег рабочим им также выдавали листовки ВЦСПС, озаглавленные «Приветствие от русских рабочих китайским товарищам»⁵⁸. 23 июня при раздаче денег выдали листовки «Наша поддержка растет с каждым днем», в которых подчеркивалась роль советских профсоюзов⁵⁹.

⁵¹ SMPF. IO. 6203. P. 13.

⁵² SMPF. IO. 6203. P. 9.

⁵³ Россия. 1925. 3 июня.

⁵⁴ Из материалов «дела Доссера» следует, что Кедроливанский имел хорошие отношения с Н.В. Колесниковым.

⁵⁵ SMPF. IO. 6203. P. 9.

⁵⁶ The China Press. 1925. Jun 13; The North-China Daily News. 1925. Jun 16; The Shanghai Times. 1925. Jun 23.

⁵⁷ SMPF. IO. 6350. P. 5.

⁵⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》6月23日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного поселения, 23 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第232页; Shanghai Times. 1925. Jun 23.

⁵⁹ “上海公共租界工部局《警务日报》6月24日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного поселения, 24 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第236页.

Неизвестно, какая именно часть из общей суммы была направлена на поддержку рабочих. Очевидно, что 100 000 рублей, отправленных ВЦСПС в Шанхай в июне, было недостаточно для поддержки забастовки. Уже 20 июня средств для раздачи денег рабочим не хватало⁶⁰. Поскольку баланс Генерального профсоюза не разглашался, у нас нет сегодня возможности детально исследовать механизм расходования советских денег в Шанхае. Ходили слухи, что руководитель Движения Ли Лисань (李立三) разбогател за счет финансовой помощи СССР. После раскола между КПК и Зеленой бандой (青幫)⁶¹ руководство Банды начало раздавать листовки «Раскрыты темные махинации шанхайского Генерального профсоюза» (揭破上海總工會的黑幕), в которых говорилось, что Ли Лисань хотел «большими партиями получить золотые рубли от Советской России» и что «через месяц после того, как он стал главой Генерального профсоюза, уже превратился из бедняка в акционера табачной компании», а «[деньги, полученные Генеральным профсоюзом] стали капиталом для вклада в табачную компанию»⁶². Сам Ли Лисань и профсоюз это отрицали и жестко критиковали слухи⁶³.

На формальном уровне вопросами Движения 30 мая с советской стороны занимался не Коминтерн, а ВЦСПС. Уже 7 июня, до вынесения первого решения о Движении в Политбюро, председатель ВЦСПС М.П. Томский через РОСТА обратился к стачечникам. Обращение было опубликовано и в шанхайской англоязычной прессе⁶⁴. Июньские субсидии от фонда СНК СССР также были переданы шанхайскому Генеральному профсоюзу через ВЦСПС.

В конце июля ВЦСПС направил официальную делегацию в Шанхай, которая пробыла там до конца августа. В ходе визита делегаты не проводили крупных секретных операций. Шанхайская пресса активно публиковала репортажи о приезде делегации⁶⁵, а один из ее членов, корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер, 6 августа даже дала интервью The China Press⁶⁶. Полиция Международного селтльмента следила за делегацией все время и записывала все их действия в Шанхае. 24 августа полиция составила развернутый отчет⁶⁷.

В делегацию вошли член президиума ВЦСПС и председатель Всесоюзного профсоюза металлистов И.И. Лепсе, член ВЦСПС Ю. Смургис, председатель Дальневосточного бюро ВЦСПС М.А. Брискин, корреспондент «Труда» Владимир Васкин и корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер. 30 июля по прибытию в Шанхай на вокзале их встретил С.Л. Вильде, консул К.Э. Озарнин при этом не присутствовал⁶⁸.

Помимо визита 1 августа в Генеральный профсоюз, содержание которого широко освещалось в прессе, утром того же дня делегация посетила шанхайского комиссара по иностранным делам МИД (外交部特派駐滬交涉員) Сюй Юаня (許沅)⁶⁹. Содержание

⁶⁰ “上海公共租界工部局《警务日报》6月21日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 21 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第222页.

⁶¹ Зеленая банда — самая влиятельная нелегальная организация в Шанхае в это время, в ходе Движения 30 мая временно поддерживала позицию КПК и содействовала в делах забастовки.

⁶² “上海公共租界工部局《警务日报》7月28日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 28 июля]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第351–352页.

⁶³ “上海公共租界工部局《警务日报》7月29日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 29 июля]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第357页.

⁶⁴ The China Press. 1925. Jun 7.

⁶⁵ The North-China Daily News. 1925. Aug 1; 新聞報. 1925. 2,5 августа; Shanghai Times. 1925. Aug 5; The North-China Herald and Supreme Court & Consular Gazette. 1925. Aug 22. и т.д.

⁶⁶ The China Press. 1925. Aug 6.

⁶⁷ SMPF. IO. 6522. Pp. 1–4.

⁶⁸ SMPF. IO. 6522. Pp. 1–4.

⁶⁹ SMPF. IO. 6522. P. 2.

их переговоров осталось тайной даже для полиции Международного сэттлмента. Возможно, речь шла о плане «спуска на тормозах» и «свертывании забастовки». Сюй Юань был связующим звеном между Движением и Муниципалитетом Международного сэттлмента и одним из тех, кто мог способствовать нормализации ситуации, поэтому визит делегации к нему имел большое значение.

Как уже отмечалось, визит делегации в Генеральный профсоюз 1 августа (в 16:00) широко освещался⁷⁰. И.И. Лепсе в своей речи, в частности, заявил, что целью визита делегации является «расследование китайского движения»⁷¹. Было решено, что Генеральный профсоюз предоставит делегации три отчета: о состоянии профсоюзов, о погибших и раненых и об условиях жизни рабочих⁷². Делегация планировала потратить на свое «расследование» неделю и уехать в Кантон⁷³, но в результате задержалась в Шанхае вплоть до конца августа.

Иностранная публика и Муниципалитет с недоверием и в целом недоброжелательно отнеслись к визиту делегации ВЦСПС. Вечером 30 июля, в день прибытия делегации, в здании советского консульства была отключена электроэнергия. Причиной стала «задержка с оплатой счетов от Департамента электричества»⁷⁴. В действиях Департамента, который воспользовался забастовкой рабочих электростанции в момент прибытия делегации ВЦСПС, очевидно присутствовала политическая подоплека. Подача электричества в консульство восстановилась лишь 31 июля.

Особая недружелюбность в отношении делегатов проявилась на страницах *The Shanghai Times*. Редакция сделала серию репортажей, в которых говорилось, что визит делегации дал новый толчок забастовочному движению, забастовщики получили очередную финансовую помощь, но, несмотря на это, китайцы начали постепенно осознавать истинную цель СССР и отдаляться от него⁷⁵. В интервью китайской прессе И.И. Лепсе выразил свое недовольство подобной реакцией *The Shanghai Times*. По его словам, газета «описала нашу задачу ложным образом»⁷⁶. Редакция *The Shanghai Times* в свою очередь восприняла слова И.И. Лепсе как «атаку»⁷⁷ на себя.

Русские эмигранты также разделяли настроения иностранной публики. 4 августа на страницах «России» появилась фантастическая цифра финансовой поддержки, привезенной делегацией ВЦСПС в размере 50 000 000 рублей⁷⁸. На следующий день, правда, Н.В. Колесников признал ошибку и уточнил, что «правильная цифра [субсидии] будет 500 000 рублей»⁷⁹. Хотя И.И. Лепсе несколько раз отрицал факт финансирования забастовщиков, это не помешало редакции «России» опубликовать следующую информацию: «Когда делегация выезжала из Москвы в Китай, было переслано 150 000 рублей, из которых 50 000 руб. подлежало выдаче семьям убитых и раненых 30 мая, 50 000 руб. в Контоне и добавочных, 50 000 руб. в распоряжение Шанхайского Рабочего Союза в пользу бастующих»⁸⁰.

⁷⁰ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷¹ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷² 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷³ 新聞報. 1925. 2 августа.

⁷⁴ *The North-China Daily News*. 1925. Aug 1; *The Shanghai Times*. 1925. Jul 31.

⁷⁵ *Chinese Repudiate Soviet // The Shanghai Times*. 1925. Jul 31; *Russian Delegates Give New Impetus to Strike Movement // The Shanghai Sunday Times*. 1925. Aug 2; *Cantonese Awaken to Soviet Russia's Exploitation // The Shanghai Sunday Times*. 1925. Aug 2.

⁷⁶ *The Shanghai Times*. 1925. Aug 5.

⁷⁷ *The Shanghai Times*. 1925. Aug 5.

⁷⁸ Россия. 1925. 4 августа.

⁷⁹ Россия. 1925. 5 августа.

⁸⁰ Россия. 1925. 5 августа.

Нет прямых документальных свидетельств о дополнительном финансировании забастовщиков со стороны ВЦСПС, кроме вышеупомянутых июньских 100 000 руб. Однако, хотя сведения «России» с большой вероятностью были вымышлены Н.В. Колесниковым, имеются некоторые косвенные свидетельства о дополнительных денежных средствах, выделенных СССР во второй половине августа. Уже после отъезда делегации в Кантон, 30 августа, с 12:00 до 16:00, в Четвертом управлении Генерального профсоюза происходила раздача денег рабочим, на которой присутствовали двое русских с двумя переводчиками. Они хотели сфотографировать рабочих, но караул фэнтяньской армии был против. В 15:00 русские все-таки получили разрешение штаба на фотографирование и сделали снимок рабочего, державшего в одной руке деньги, в другой — зарплатную книжку, а также снимок здания Генерального профсоюза⁸¹. Их целью определенно было получение материалов для пропаганды. В связи с тем, что июньские деньги ВЦСПС уже давно были растрочены, возможно, данная пропаганда была направлена на демонстрацию разумного использования новой субсидии.

Все действия делегации ВЦСПС были отражены в ежедневных отчетах полиции Международного селтльмента и итоговом отчете от 24 августа 1925 г. Однако зачастую записи из ежедневных и итогового отчетов не совпадают. Ниже приведем сводное расписание делегации:

1. Утром 1 августа визит к Сюй Юаню; 16:00 — торжественная встреча в Генеральном профсоюзе⁸².

2. 2 августа (12:30–13:30) четверо из пяти делегатов, в т.ч. корреспондент «Известий» Зинаида Рихтер, посетили Четвертое управление Генерального профсоюза. Планировалось устроить торжественную встречу, но ближайший караул фэнтяньской армии не дал разрешения⁸³.

В итоговом отчете, правда, указаны другие сведения. В частности, визит трех делегатов в Управление датирован 4 августа (16:00–17:00). В ходе визита делегатам был вручен Устав Генерального профсоюза⁸⁴. В отчете также не говорится о разгоне торжественной встречи караульными фэнтяньской армии.

3. 6 августа (10:15–11:00) четыре делегата посетили Объединенную ассоциацию рабочих, коммерсантов и студентов (工商學聯合會). Глава Генерального профсоюза Ли Лисань лично встречал делегацию⁸⁵.

4. 8 августа (15:10–16:00) четыре делегата посетили Объединенную ассоциацию студентов (學生聯合會). Руководство Ассоциации в лице Лю Ицин (劉一清) и Гу Гуи (顧毅宜) лично встречало их⁸⁶.

В итоговом отчете имеется другая версия событий: 7 августа в 15:30 четверо делегатов посетили Ассоциацию студентов. Лю Ицин и Гу Гуи сообщили им свою версию расстрела 30 мая на Нанкин роуд и выразили желание продолжать забастовку до победного конца⁸⁷.

⁸¹ “上海公共租界工部局《警务日报》8月31日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 31 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第442页.

⁸² *SMPF*. IO. 6522. P. 2; “上海公共租界工部局《警务日报》8月2日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 2 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第369页.

⁸³ “上海公共租界工部局《警务日报》6月3日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 3 июня]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第370页.

⁸⁴ *SMPF*. IO. 6522. Pp. 2–3.

⁸⁵ “上海公共租界工部局《警务日报》8月7日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 7 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第380页.

⁸⁶ “上海公共租界工部局《警务日报》8月8日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного селтльмента, 8 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第383页.

⁸⁷ *SMPF*. IO. 6522. P. 3.

5. 11 августа (14:15–15:30) один из делегатов повторно посетил Объединенную ассоциацию студентов. Гу Гуи встретил его (или ее: возможно, это была Зинаида Рихтер)⁸⁸. Согласно итоговому отчету, Гу Гуи сообщил делегату, что любая денежная помощь из Советской России будет принята с благодарностью⁸⁹.

После 11 августа делегация прекратила свои визиты. Именно в это время ее участники планировали покинуть Шанхай и отправиться в Катон⁹⁰. Однако по неизвестной причине они задержались и остались в Шанхае вплоть до конца августа. С 11 числа и до конца августа они провели большую часть времени внутри советского консульства и посетили множество внутренних конференций совместно с работниками консульства⁹¹.

Из расписания видно, что делегация посетила все органы забастовки, подконтрольные или симпатизировавшие КПК. Несмотря на формальный характер этих визитов, позиция некоторых представителей руководства забастовки представляет для нас большой интерес, в особенности установка Гу Гуи на «продолжение забастовки до победного конца», прямо противоположная программе «спуска на тормозах». Видимо, не все просоветски настроенные забастовщики восприняли эту программу, чем можно частично объяснить трудности с нормализацией ситуации и приостановкой забастовки во второй половине августа — первой половине сентября.

Кроме субсидии из казны СНК, которая подтверждена материалами Политбюро, у бастующих, судя по сохранившимся документам, был и другой источник финансирования в СССР. Речь идет о пожертвовании от советских хозяйственных учреждений в Шанхае. Инициатива принадлежала консулу Э.К. Озарнину. В его сообщении заместителю торгового представителя СССР в Китае И.С. Сорокину от 28 июня 1925 г. значилось, в частности: «...принимая во внимание происходящие в Шанхае события, невозможно допустить, чтобы находящиеся в Шанхае Совучреждения не приняли участия в помощи бастующим китайцам <...> мы должны внести и пожертвования от наших учреждений, работающих в Шанхае»⁹².

Э.К. Озарнин сообщал, что среди советских служащих в Шанхае уже прошел подписной лист для сбора пожертвований и что планируется также внести пожертвования от советских хозяйственных учреждений. Однако суммы пожертвований, по информации Озарина, должны быть символическими: от 100 до 150 мексиканских долларов от каждого учреждения⁹³.

В конце июня было организовано совещание советских учреждений, в ходе которого для каждого из них была установлена своя сумма пожертвований. Всего было собрано 1100 мексиканских долларов. Служащие учреждений проявили особую активность в этом деле. Так, сотрудники Коммерческого агентства КВЖД в Шанхае собрали 1000 долларов, Центросоюза — 750, Коммерческого агентства УссЖД — 400 и т.д. Всего от советских работников поступили 5 550 долларов, общая сумма собранных пожертвований составила 6 650 и осталась символической⁹⁴.

Вместе с формальной поддержкой ВЦСПС советская власть предприняла и практические шаги. Кроме вышеупомянутого пропагандистского курса, денежных субсидий из казны СНК и совучреждений в Шанхае, советская власть также приложила усилия иного рода для активизации Движения. Речь в данном случае идет о разведывательной деятельности.

⁸⁸ “上海公共租界工部局《警务日报》8月12日” [Ежедневный отчет полиции шанхайского Международного сегтльмента, 12 августа]. 五卅运动. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 第392页.

⁸⁹ *SMPF*. Ю. 6522. Р. 4.

⁹⁰ *SMPF*. Ю. 6522. Р. 4.

⁹¹ *SMPF*. Ю. 6522. Р. 4.

⁹² *ГАХК*. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 61–62.

⁹³ *ГАХК*. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 61–62.

⁹⁴ *ГАХК*. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187. Л. 56.

Г.Н. Войтинский как «знаток шанхайских дел», начавший подпольную работу здесь еще в 1920 г.⁹⁵, 25 июня был заново направлен в Шанхай. Он получил приказ Сталина «продвинуть» Движение. Г.Н. Войтинский пытался сблизиться с китайцами и вести агитационную работу уже непосредственно в китайской среде, без посредников. Работа Г.Н. Войтинского была настолько объемной, что в Шанхае не хватало для нее переводчиков. В письме Сталину 17 июля 1925 г. Л.М. Карахан пишет: «Трагически обстоит дело с переводчиками. На 40 человек имеются 3–4 [переводчика]. Люди стоят в очереди, но переводчики не используются в полной мере и естественно ноют, заняты излишним критicismом и пр. Войтинский сообщил, что переводчики выезжают. Надо нажать, чтобы они ехали в первую очередь»⁹⁶.

Советская разведка в Шанхае 1924–1927 гг. всегда работала под прикрытием консульства (после 1945 г. и под прикрытием РПЦ). Многие работники консульства сами занимались разведкой, в том числе и вице-консулы С.Л. Вильде⁹⁷ и Я.Г. Минский (Минскер)⁹⁸. Последний с 1925 г. был сотрудником Иностранного отдела Объединенного государственного политического управления (ИНО ОГПУ).

На страницах «России» также есть репортажи о том, что местные представители советской разведки агитировали эмигрантов участвовать в разведывательной деятельности: «Емельян Андрианович Коломиец, в откровенном разговоре со своими приятелями, заявляет, что он работает по политическому сыску от высшего органа чрезвычайки в Шанхае и имеет тесную связь с советскими представителями в Шанхае. Основной оклад жалования получает 50 долларов в месяц, кроме авансов, выдаваемых ему на агитацию и командировки по Китаю. Свою работу, по его заявлению, он ведет официально и преследований, с чьей бы то ни было стороны, не боится»⁹⁹.

Также был «разоблачен» ближайший сотрудник Е.А. Коломиеца: «Измаил Амиров, который командирован, время от времени, в Гонконг и Кантон, и другие города Китая, для коммунистической пропаганды среди китайцев, против европейцев. В последнюю поездку он возвратился в Шанхай 17 июля и остановился на квартире у Коломийца...»¹⁰⁰.

Достоверность этих сведений вызывает большие сомнения в связи с чрезмерной политизированностью позиции «России» и самого Н.В. Колесникова. Вполне возможно, что это было очередной попыткой нанести удар по личным неприятелям главного редактора. Но как бы там ни было, очевидно, что феномен белоэмигрантов—чекистов имел место в Шанхае уже тогда и просуществовал вплоть до 1949 г.

Некоторые отдельные упоминания о рядовых шпионах советской разведки в Шанхае в начале Движения 30 мая были приведены нами выше. Однако у нас нет возможности детально исследовать шпионскую деятельность советских агентов в Шанхае в то время. Скорее всего, они были хорошо законспирированы: в материалах полиции Международного селтльмента почти нет упоминаний о них, за исключением дела Гуцина. Преследование советских шпионов активизировалось в Шанхае непосредственно после Движения 30 мая. Именно тогда и появилось множество личных дел шпионов в делопроизводственных материалах полиции.

Другой причиной отсутствия упоминаний о советских агентах в материалах полиции была чрезмерная сосредоточенность ведомства на так называемом деле Доссера.

⁹⁵ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 167.

⁹⁶ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. С. 564.

⁹⁷ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 175.

⁹⁸ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. С. 178.

⁹⁹ Россия. 1925. 6 августа.

¹⁰⁰ Россия. 1925. 6 августа.

Доссер — уполномоченный Нефтесиндиката СССР¹⁰¹. Чиновник внешнеторговой организации, он, с большой долей вероятности, был привлечен к агитационной деятельности, хотя советская центральная власть потом всячески это отрицала¹⁰². 30 июня его вместе с женой арестовали полицейские Международного сэттлмента.

Суд над Доссером и его товарищами (длвшийся с 30 июня по 3 августа) стал настоящим «праздником» для шанхайской публики и русских эмигрантов. Пресса непрерывно публиковала всю возможную подтвержденную и неподтвержденную информацию о Доссере¹⁰³.

«Дело Доссера» постепенно обрастало всеми необходимыми подробностями детективных сюжетов в духе «злобные чекисты уничтожают весь мир» и находилось в центре внимания шанхайской публики. Приведем несколько захватывающих «фактов» из данного «детектива»:

1. Это единственный крупный советский шпион, пойманный во время Движения 30 мая, при нем якобы нашли советские документы об агитационной работе в Шанхае.

2. Известный русский доктор в Шанхае Фортунатов пытался дать взятку полицейскому, причем полицейскому-белоэмигранту Кедроливанскому, однако тот «не соблазнился подкупом советских бандитов и честно исполнил свой общественный и человеческий долг по борьбе с большевистской заразой»¹⁰⁴.

3. После ареста Фортунатова некий Александр Григоренко, «советская сволочь, известный иркутский садист»¹⁰⁵, еще раз пытался дать взятку Кедроливанскому. 18 июля он был также арестован за содействие подкупу.

4. Фортунатов впоследствии бежал из-под суда и «оставил красную власть в дураках»¹⁰⁶. Советская газета «Новая шанхайская жизнь» обвинила его и призвала присутствовать на судебном заседании, однако главный редактор монархической газеты «Россия», представляющей интересы белой эмиграции, Н.В. Колесников не верил прессе и считал, что «Фортунатов сбежал при помощи и содействии красной власти»¹⁰⁷.

5. Итальянский юрист Оскар Фишер взялся защищать Доссера. Сразу после этого Н.В. Колесников начал обвинять О. Фишера в большевизме, осыпать ругательствами, обсуждать его якобы существующие связи с Омском, Читой и Владивостоком¹⁰⁸. Однако эти обвинения не подтвердились, О. Фишер после публичного унижения собирался подать на «Россию» и Н.В. Колесникова в суд. В связи с этим Н.В. Колесникову пришлось принести публичные извинения на первой полосе номера «России» от 19 июля¹⁰⁹.

¹⁰¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. С. 178.

¹⁰² Дело Доссера или английская фальшивка // *Антисоветские подлоги, история фальшивок, факсимиле и комментарии*. М.: Литиздат НКВД, 1926. С. 89.

¹⁰³ The Shanghai Times. 1925. Jun 30, Jul 1, 7, 15; The North-China Daily News. 1925. Jun 30, Jul 15, 23, 28, 30; The China Press. 1925. Jul 1, 3, 4, 9, 22, 30, Aug 2, 4; 新聞報. 1925. 4, 15 июля, 4 августа; Россия. 1925. 16, 18, 19, 21, 22, 24 июля.

¹⁰⁴ Россия. 1925. 16 июля.

¹⁰⁵ Россия. 1925. 21 июля.

¹⁰⁶ Россия. 1925. 24 июля.

¹⁰⁷ Россия. 1925. 24 июля. На самом деле о бегстве Фортунатова советской власти было ничего не известно. В письме Л.М. Карахану от 25 июля Г.В. Чичерин писал: «Жду от Вас ответа по поводу неявки Фортунатова на суд. Одновременно в 3-х дневный срок здесь должна быть произведена юридическая консультация по этому вопросу. Нужно выяснить вполне юридические, политические и экономические последствия неявки». См.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 578.

¹⁰⁸ Россия. 1925. 8 июля.

¹⁰⁹ Россия. 1925. 19 июля.

Все эти «занимательные события» привели англоязычную прессу в большое возбуждение. При чтении газетных репортажей того времени может легко возникнуть иллюзия, будто вся система подпольной разведки СССР в Шанхае была раскрыта, но, по существу, данное дело было столь малозначительным, что даже центральная советская власть недоумевала, зачем полиция Международного сэттлмента и Муниципалитет настаивают на дальнейшем расследовании. Г.В. Чичерин, например, в письме Л.М. Карахану от 7 июля 1925 г. связывал попытки раздуть это дело с желанием английского правительства начать новую кампанию против СССР: «Сейчас дело Доссера в центре внимания. У меня определенное впечатление, что это сделано нарочно для того, чтобы дать материал нашим противникам в среде британского кабинета»¹¹⁰.

Сегодня уже сложно установить, кто именно был инициатором раздувания «дела Доссера»: шанхайская пресса, Муниципалитет Международного сэттлмента или английский правительство. Однако под давлением прессы и властей полиция предпочла сосредоточиться именно на этом мелком деле, хотя, по сути, оно должно было быстро завершиться вынесением приговора о депортации Доссера из Шанхая, как и дело А.А. Каткова 1 июня. В результате полиция потеряла ценную возможность заняться поиском более важных советских агитаторов в Шанхае.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) [The State Archive of the Khabarovsk Krai (GANK)].

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) [The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)].

Shanghai Municipal Police Files (SMPF).

Литература

- Антисоветские подлоги, история фальшивок, факсимиле и комментарии. М.: Литиздат НКВД, 1926. 170 с.
- Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. 559 с.
- ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае / под ред. Го Хэньюй, М.Л. Тутаренко и др. Т. 1. М.: Буклет, 1994. 768 с.
- ГАХК. Ф. Р. 730. Оп. 9. Д. 187.
- Крюков В.М., Крюков М.В. Весна и осень революционной дипломатии: Первое десятилетие советской политики в Китае. Т. 2. М.: Памятник исторической мысли, 2015. 398 с.
- Новейшая история Китая 1917–1927 / под ред. М.И. Сладковского. М.: Наука, 1983.
- Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008. 704 с.
- Пын Мин. История китайско-советской дружбы / пер. с кит. А.Ф. Котовой. М.: Изд. социально-политической литературы, 1959. 360 с.
- РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 235.
- Сунь Ичжи. Русские штрейкбрехеры и Движение 30 мая 1925 г. в Шанхае // *Вестник Московского университета. Серия 8, История*. 2021. № 4. С. 88–102.
- Тихвинский С.Л. История Китая. 1919–1949: борьба за объединение и независимость Китая. М.: Наука, 2006. 716 с.
- Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. 2-е изд. М.: Дом Конфуция, 2011. 384 с.
- Юрьев М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае. М.: Наука, 1968. 518 с.
- Kotenev A.M. Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China Daily News & Herald, 1927. 548 p.
- SMPF. CID. 10381.
- SMPF. D. 4820.
- SMPF. Ю. 6203.

¹¹⁰ Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 561.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6522.

鄧中夏. 中國職工運動簡史 [Дэн Чжунся. Краткая история рабочего движения Китая]. 上海:

新华书店, 1949年. 299 页

维经斯基在中国的有关资料 [Материалы о Войтинском в Китае]. 北京: 中国社会科学院出版社,

1982年. 510 页.

五卅运动 [Движение 30 мая]. 第1卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 612 页.

五卅运动 [Движение 30 мая]. 第2卷. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 757 页.

姚金果, 苏杭, 杨云若. 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [Яо Цзинго, Су Хан, Ян Юньжо. Коминтерн, ВКП(б) и Великая китайская революция]. 福州: 福建人民出版社, 2002年. 532 页.

中华民国史 [История Китайской республики] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 579页.

The Soviet Union and the May Thirtieth Movement in Shanghai

Sun Yizhi

Assistant Researcher, Institute of History, Saint-Petersburg State University (address: 5, Mendeleevskaya Line, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-2656-2859. E-mail: yizhisun961203@gmail.com

Received 23.05.2022.

Abstract:

This article focuses specifically on the Soviet factor in The May Thirtieth Movement in Shanghai, including the degree of central and local Soviet authorities' involvement in the preparation and course of the Movement and financial assistance to Chinese strikers. It also examines Soviet intelligence activities in Shanghai during this period. Until May 30 the central organs of the USSR and the RCP(b) were not the initiators of the Movement. The largest workers' movement in Shanghai occurred spontaneously and was not under the control of the Comintern or the Politburo. However, we cannot completely deny the existence of attempts to organize and control the Movement by the Soviet Consulate as early as the first days of the strikes and it has been documented that the practical actions of Soviet agents began even before the Politburo began to pay attention to the Shanghai events. The All-Union Central Trade Union Council represented the "legal" support for the strikers by the Soviet authorities. The arrival of a delegation of Soviet trade unions in Shanghai was open and contained no elements of secret diplomacy. In the field of "secret politics", G.N. Voitinsky was sent to Shanghai to lead the Movement through the CCP. During the May Thirtieth Movement, Soviet intelligence had to work in intensified mode. However, in the Shanghai municipal police files we can only find references to the activities of Soviet spies at the beginning of the Movement. The reason for this is that all police attention in July and August was concentrated on the so-called "Dossier case", which was essentially of a small scale, but was hyped up by the Shanghai press and the Municipal Council of International Settlement. Nevertheless, one should not exaggerate the influence of the Soviets on the May Thirtieth Movement. The Soviets could only control, through the CCP and the General Trade Union, the workers' and partly the students' part of the strikes. The leading role in the May Thirtieth Movement was still held by the Shanghai merchants, not by the Politburo and the Comintern.

Key words:

Shanghai, China, Russia, USSR, the May Thirtieth Movement, Russian Émigré, Soviet Intelligence, Revolution.

For citation:

Sun Yizhi. The Soviet Union and the May Thirtieth Movement in Shanghai // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 128–143. DOI: 10.31857/S013128120021382-1.

References

Antisovetskie podlogi, istoriya fal'shivok, faksimile i kommentarii [Anti-Soviet Forgeries, the History of Forgeries, Facsimiles and Commentary]. M.: Litizdat NKID, 1926. 170 s. (In Russ.)

Balmasov S.S. Beloemigranty na voennoj sluzhbe v Kitae [White Émigré in Military Service in China]. M.: ZAO Centropoligraf, 2007. 559 s. (In Russ.)

GAHK. F. R. 730. Op. 9. D. 187.

Kotenev A.M. Shanghai: Its Municipality and the Chinese. Shanghai: North-China Daily News & Herald, 1927. 548 p.

Kryukov V.M., Kryukov M.V. Vesna i osen' revolyucionnoj diplomatii: Pervoe desyatiletie sovetskoj politiki v Kitae [Spring and Autumn of Revolutionary Diplomacy: The First Decade of Soviet Policy in China]. Vol. 2. M.: Pamyatnik istoricheskoy mysli, 2015. 608 s. (In Russ.)

Novejshaya istoriya Kitaya 1917–1927 [The Modern History of China 1917–1927] / pod red. *M.I. Sladovskogo*. M.: Nauka, 1983. 398 s. (In Russ.)

Peng Ming. Istoriya kitajsko-sovetsoj družby [The History of Sino-Soviet Friendship] / per. s kit.

A.F. Kotovoj. Moscow: Izd. social'no-politicheskoy literatury, 1959. 360 s. (In Russ.)

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karahanom: dokumenty, avgust 1923 g. — 1926 g. [Correspondence of I.V. Stalin and G.V. Chicherin with Soviet Ambassador to China L.M. Karakhan: documents, August 1923–1926]. M.: Natalis, 2008. 704 s. (In Russ.)

RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 235.

SMPF. CID. 10381.

SMPF. D. 4820.

SMPF. IO. 6203.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6350.

SMPF. IO. 6522.

Sun Yizhi. Russkie shtrejkbrekheri i Dvizhenie 30 maya 1925 g. v Shanhae [Russian Strikebreakers and the May Thirtieth Movement in Shanghai]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istoriya*. 2021. No. 4. S. 88–102. (In Russ.)

Tihvinsky S.L. Istoriya Kitaya. 1919–1949: bor'ba za ob"edinenie i nezavisimost' Kitaya [The History of China. 1919–1949: Struggle for the Unification and Independence of China]. M.: Nauka, 2006. 716 s. (In Russ.)

Usov V.N. Sovetskaya razvedka v Kitae v 20-e gody XX veka [The Soviet Intelligence in China in the 1920s]. ed. 2. M.: Dom Konfuciya, 2011. 384 s. (In Russ.)

VKP(b), Komintern i nacional'no-revolucionnoe dvizhenie v Kitae [The All-Union Communist Party, Comintern and the National Revolutionary Movement in China] / pod red. *Guo Henyv, M.L. Titarenko* i dr. Vol. 1. M.: Buklet, 1994. 518 s. (In Russ.)

Yuriev M.F. Revolyuciya 1925–1927 gg. v Kitae [The Revolution of 1925–1927 in China]. M.: Nauka, 1968. 518 s. (In Russ.)

鄧中夏. 中國職工運動簡史 [*Deng Zhongxia. A Brief History of China's Labour Movement*]. 上海: 新華書店, 1949年. 299 頁. (In Chin.)

维经斯基在的有关资料 [*Material on Voitinsky in China*]. 北京: 中国社会科学院出版社, 1982年. 510 頁. (In Chin.)

五卅运动 [The May Thirtieth Movement]. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第1卷. 612 頁. (In Chin.)

五卅运动 [The May Thirtieth Movement]. 上海: 上海人民出版社, 1991年. 第2卷. 757 頁. (In Chin.)

姚金果, 苏杭, 杨云若. 共产国际, 联共(布)与中国大革命 [*Yao Jingguo, Su Hang, Yang Yunruo. The Comintern, All-Union Communist Party and the Great Chinese Revolution*]. 福州: 福建人民出版社, 2002年. 532 頁. (In Chin.)

中华民国史 [History of the Republic of China] / 李新主编. 北京: 中华书局, 2012年. 第5卷. 579 頁. (In Chin.)

ФИЛОСОФИЯ**«Конфигурации силы» (ши) в культурной традиции Китая
(на примере боевых искусств)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021165-2

Малявин Владимир Вячеславович

Доктор исторических наук, профессор-исследователь НИУ ВШЭ (адрес: 109028, Москва, ул. М. Ордынка, 17); ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32); внештатный профессор Педагогического университета пров. Хэбэй (адрес: 050024, пров. Хэбэй, г. Шицзячжуан, Район Юй Хуа, Проспект Нань Эрхуань, 20, КНР). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Статья поступила в редакцию 22.06.2022.

Аннотация:

В статье на материале не изучавшихся ранее текстов XVI-XVIII вв. анализируется содержание одного из самых важных и оригинальных понятий боевых искусств и всей традиционной культуры Китая «конфигурация силы» *ши* (勢). Ввиду отсутствия даже отдаленных аналогов данного термина в философии и культуре Запада он переводится на западные языки по-разному: «конфигурационная динамика», «потенциал ситуации», «эффективное движение», «сила вещей» и т.д. Как показывает автор, понятие *ши* относилось одновременно к объективной и субъективной реальности, имело как материальное, так и духовные измерения и мыслилось как средство достижения главной цели человеческой деятельности в китайской традиции: «восполнению работы Небес» и реализации «согласного единства человека и Неба». Сила, генерируемая в ее конфигурациях, вошедших в культурную традицию, происходила из превращений психосоматической субстанции организма, именуемой *ци* (气). Соответственно, практика «питания» (养) или «закаливания» (炼) этой энергии жизни была обязательным условием обретения силы в ее различных конфигурациях. Данную силу принято называть «внутренней» или «духовной». Усвоение этой силы перемен требовало одухотворения восприятия, способности осознавать мельчайшие «импульсы» жизненного динамизма и, как следствие, предвосхищать течение событий. Такое действенное знание соответствовало природе живого тела как акта самосокрытия, длящейся сокровенности. Невозможность объективировать «конфигурацию силы» предопределило ее разложение на субъективную волю и внешние формы. В современном Китае комплексы «конфигураций силы» превратились фактически в элементы физкультуры и хореографии. Традиционное понимание этой практики сохранилось в рамках малочисленных замкнутых школ.

Ключевые слова:

конфигурация силы, импульс перемен, духовная просветленность, внутренняя сила, типизация опыта.

Для цитирования:

Малявин В.В. «Конфигурации силы» (*ши*) в культурной традиции Китая (на примере боевых искусств) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 144–159.

DOI: 10.31857/S013128120021165-2.

Понятие, выражаемое здесь словосочетанием «конфигурация силы» (勢), — одно из ключевых и наиболее самобытных в китайской традиции. В широком смысле речь идет о некоем сопряжении, констелляции множества сил — величине не столько количественной, сколько качественной. Сила в данном случае не поддается локализации, лишена предметности, но происходит из всей совокупности (потенциально безграничной) факторов, составляющих «текущий момент». По существу, в «конфигурациях силы» мы

имеем дело не с вещами, а с отношениями между ними и не с отдельным, конечным действием, а с действительностью в своем роде бесконечной.

Понятие «конфигурации силы» в полной мере отобразило зыбкость, многосмысленность, свойственные основным категориям китайской мысли. В западной литературе его трактуют по-разному: «конфигурационная динамика», «потенциал ситуации», «эффективное движение». Ф. Жюльен, посвятивший этому понятию специальное исследование, определяет его как имманентную «силу вещей» (*propension des choses*) и притом равнозначную эффективности действия¹. Авторы, исследовавшие значение *ши* в китайской военной стратегии, склонны описывать его как стихийную «мощь» жизни (Н.И. Конрад) или «стратегическое преимущество» (Р. Эймс).

В традиции китайской мысли, которая исходит из приоритета превращения над сущностью и сводит бытие к событию (именно: со-бытию), категория «конфигурации сил» примечательна тем, что она, во-первых, превосходит оппозицию субъекта и объекта, материи и духа и, во-вторых, требует рассматривать мир в перспективе потока времени и превышает всего актуального момента. Именно поэтому в китайской традиции знание не отделялось от действия и, точнее, овладения «текущим моментом» в полноте и, добавим сразу, неисчерпаемом множестве его свойств, ведь время есть не что иное как процесс непрерывного обновления, и пребывание в нем не допускает статичной идентичности.

История понятия «конфигурации силы» как раз представляет собой процесс последовательной дифференциации его содержания. У этого процесса, как мы увидим ниже, есть свои пределы, «скачки постепенности», которые радикально изменяют семантическое поле самого термина и создают угрозу разложения его изначальной целостности.

В древнейших памятниках китайской традиции понятие «конфигурации силы» еще не играет существенной роли. Оно отсутствует в «Лунь юе» Конфуция, а в даосском каноне «Дао-Дэ цзин» употребляется лишь однажды, где означает, если верить китайским комментаторам, условия роста и созревания живых существ². Примечательно, что в списках даосского канона из Мавандуя вместо знака *ши* употреблен термин *ци* (器) (свойства, формы вещей), что переносит акцент в этой фразе на врожденные качества самих вещей.

Древние авторы понимали *ши* преимущественно как благоприятный момент для применения власти или действия на войне, что требовало умения выжидать, а в нужное время действовать со всей решительностью. В стратегии способность воспользоваться как бы спонтанно возникшим благоприятным моментом ценилась гораздо выше субъективных расчетов³. Авторы древних сочинений по военному делу, а также мыслители из школы законников (*фа цзя*) уже понимали возможность постепенного созидания выгодной «конфигурации сил», но сам процесс накопления преимуществ во властных отношениях или военном противоборстве и тем более значение «конфигурации сил» для общества и культуры еще не стали объектом систематического осмысления. Можно говорить лишь о первых шагах такого осмысления, в частности зафиксированном в «Книге Перемен» представлении о «зачатках» (几, 机)⁴ события и необычайной ясности сознания, «духовной просветленности» (神明), превосходящей естественное восприятие.

¹ Jullien F. *La propension des choses. Pour une histoire de l'efficacité en Chine* Paris: Seuil. 1992.

² Дао-Дэ цзин. Пер. В.В. Маливина. М.: Феория, 2019. С. 426.

³ 管子, 七法篇 [Гуань-цзы, гл. Цифа] // *Chinese text project*. URL: <https://ctext.org/guanzi> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴ Согласно комментарию, речь идет о моменте «перехода от отсутствия к присутствию», когда «есть упорядоченность, но нет форм». См.: 周易正义 [Истинный смысл «Чжоу и»]. 北京: 北京大学出版社, 1999年. 第308页.

Благодатный материал для продумывания идеи «конфигурации силы» предоставила древним китайцам их иероглифическая письменность. Само строение китайских иероглифов, как правило, являло наглядный образ динамического сопряжения различных идей, который лежит в основе понятия «конфигурация силы». В первые столетия н.э. появилось выражение «конфигурация силы иероглифов» (字势). Естественно, ничто не мешало распространить это понятие на текст в целом. Возникновение искусства каллиграфии, получившего тогда технические возможности для своего развития (именно в ту эпоху получили распространение бумага, тушь и писчая кисть), сделало «конфигурацию силы» центральной категорией эстетики (практически неотделимой от магии) письма. Уже в самом раннем сочинении о сущности каллиграфии, приписываемом ученому II в. Цай Юну, говорится о «девяти конфигурациях силы» на письме, которые воплощают некую всеобъемлющую и потому неустойчивую силу самого хода событий (девятка обозначает здесь все множество явлений силы).

«Письмо кистью коренится в том, что таково само по себе. Когда то, что таково само по себе, установлено, рождаются инь и ян. Когда рождены инь и ян, появляются формы вещей и конфигурации силы... Когда сила приходит, ее не остановить; когда сила уходит, ее не удержать. Только от мягкости кисти рождается чудесное.

Когда выписываешь знаки, то, что вверху, должно осенять то, что внизу, а то, что внизу, должно наследовать тому, что вверху. Сделай так, чтобы на письме образы силы перекликались между собой, и чтобы эти образы не распадались...»⁵.

Согласно Цай Юну, «девять конфигураций силы» в работе каллиграфа образуют в совокупности некую целостную, полную в себе матрицу духовной практики, в которой содержится преемственность традиции даже помимо отвлеченных идей:

«Когда овладеешь девятью конфигурациями силы, то даже без наставлений учителя сможешь чудесным образом войти в согласие с древними. Нужно много работать с кистью и тушью, и тогда откроешь для себя мир чудес»⁶.

Рассуждения Цай Юна указывают на три важнейших измерения «конфигураций силы».

Во-первых, измерение пространственное: «конфигурации силы» являют образ некоей сферы — образа внутренней полноты и завершенности, все элементы которого находятся в согласии, «перекликаются» между собой и благодаря этому всеобъемлющему согласию могут восполнять себя, обретать цельность.

Во-вторых, измерение внутренней глубины: «конфигурации силы» имеют свою генеалогию, включающую в себя стадии взаимодействия сил Инь и Ян, а своим истоком имеющую «то, что таково само по себе» — предельную реальность в китайском понимании. В основе этой генеалогии мироздания лежит момент превращения всего сущего, который обуславливает нераздельность и даже взаимную проницаемость всех антиномий: единого и единичного, бесформенного и форм, бесконечного и конечного. Подобная, как говорили в Китае, «недвойственность» противоположностей как раз соответствует понятию «мира чудес» (妙) у Цай Юна⁷.

Третье измерение — временное: осуществление «конфигураций силы» в их полноте приобщает к вечнопреемственности мировых метаморфоз, где все пребывает «в согласии» с другим. В этом смысле оно дарит причастность к бессмертию, понимаемому как вечное обновление.

⁵ 汉魏六朝书画论. 潘运告编. [Сочинения о живописи и каллиграфии эпохи Хань, Вэй, Шести династий. Ред. Пань Юньгао]. 长沙: 湖南美术出版社, 2006年. 第44页.

⁶ 汉魏六朝书画论. 潘运告编. [Сочинения о живописи и каллиграфии эпохи Хань, Вэй, Шести династий. Ред. Пань Юньгао]. 长沙: 湖南美术出版社, 2006年. 第45页.

⁷ Выражение Цай Юна отсылает, конечно, к 1-ой главе «Дао-Дэ цзина».

В другом сочинении, «Слово о письме», Цай Юн рассказывает о том, как занятия каллиграфией способствуют духовному совершенствованию:

«Письмо — это рассеивание. Если хочешь писать, сначала рассей свои тревоги, дай волю своим чувствам, доверься своей природе и тогда приступай к письму. А если не отрешись от забот, то даже кистью из зайца с горы Чжуншань не напишешь красиво.

Приступая к письму, выправь свою позу, упокой мысли и отдайся влечению воли. Не изрекай слов, не сбивай дыхания, запечатай свой дух глубоко внутри, как если бы ты предстоил перед августейшим владыкой. Тогда письмо будет превосходным»⁸.

Взгляд на «конфигурации силы» в свете практики каллиграфии многое проясняет в культурном измерении этой реальности, ведь мы имеем дело с собственно человеческим творчеством. Трактровка «конфигураций силы» в средневековых трактатах о каллиграфии показывает (нередко очень подробно), каким образом мастер письма может перенять и притом значительно усилить действие естественного динамизма жизни. Тем самым китайский каллиграф выполнял предназначение человека, завещанное ему традицией: «приводить к завершению работу Неба». Здесь человек не подавляет природу и даже не манипулирует ею как самовластный субъект, но вживается в нее и «сотрапничает» с ней, высвобождая ее потенциал. Так он претворяет высший принцип китайского мировоззрения: «претворять согласное единство Человека и Неба».

«Конфигурации силы» в китайском боевом искусстве

Как можно было заметить, усвоение «конфигураций силы» — практика, по сути, телесная. Правда, речь идет не столько о том, чтобы пользоваться своим телом, сколько именно *пользоваться* его: тело служит здесь не столько развитию тех или иных навыков, даже если это навык личного совершенствования, сколько погружению, «вживанию» в полноту своего существования. В китайской литературе строго разграничиваются «тренировка» (练), т.е. наращивание функционала тех или иных способностей тела и «закаливание» (炼) его природных задатков, где главным методом, как сказано уже у Цай Юна, выступает недоступное рефлексии и манипуляции «рассеивание» (散)⁹ предметности знания и опыта, что равнозначно возвращению к безусловной цельности существования. Чаще всего этот акт самовосполнения или само-освобождения обозначался словом «расслабление», «оставление» (放, 松).

Современная философия хорошо знает, что живое тело является условием восприятия и источником всех действий, оставаясь недоступным рефлексии¹⁰. Именно телесное бытие-в-мире как нечто вечно отсутствующее в мысли представляет самый полный и притом интуитивно доступный прообраз акта «оставления», который переводит превращение в план эффективности. Здесь таится центральная драма китайской традиции, в которой острое переживание эфемерности всего существующего¹¹, преобладание элегического настроения в словесности сочетаются с искренним оптимизмом, радостным ощущением игры жизненных сил.

Сказанное в полной мере относится к боевому искусству как средству и методу духовного совершенствования. Но, видно, то, что ближе всего, опознается позже всего. Со времен Цай Юна должно было минуть больше тысячелетия, прежде чем духовный

⁸ 汉魏六朝书画论. 潘运告编. [Сочинения о живописи и каллиграфии эпохи Хань, Вэй, Шести династий. Ред. Пань Юньгао]. 长沙: 湖南美术出版社, 2006年. 第45页, 第43页.

⁹ 汪永泉: 授杨氏太极拳语录及拳照 [Ван Юнцюань. Беседы о тайцзицюань школы Ян с фотографиями кулачного искусства]. 北京: 北京体育大学出版社, 2010年. 第27页, 第83页.

¹⁰ Обстоятельное исследование этой темы см.: Leder D. Absent Body. Chicago: University of Chicago Press, 1990.

¹¹ См.: Allen B. Vanishing into Things. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015.

потенциал боевых искусств получил публичное признание и методичное применение. Около 1560 г. появились сразу три важные книги на интересующую нас тему: «Военный компендиум» (*У бэй*) ученого Тан Шуньчжи (1507–1560), «Новая книга боевых искусств» (*Цзисяо синьши*) полководца Ци Цзигуана (1528–1588) и «Канон меча» (*Цзянь цзин*) Юй Даю (1503–1580), учителя Ци Цзигуана в фехтовании. Почти одновременное появление трех близких по содержанию трактатов было вызвано, как часто случалось в Китае, прагматическими соображениями: все три их автора участвовали в отражении набегов пиратов на морское побережье и стремились создать полезные для правительственных войск своды военных знаний. По этой же причине их внимание направлено в первую очередь на внешнюю сторону и практическую пользу военного дела. Но одновременно они сообщают важные сведения о принципах занятий боевыми искусствами. Наибольший интерес представляет сочинение Тан Шуньчжи, которое открывается как раз описанием природы «конфигураций силы» и их роли в боевых единоборствах. Вот что в нем говорится:

«В кулачном искусстве имеются конфигурации силы, и благодаря им меняются позы в поединке. В них можно двигаться и поперек, и наискось, и боком, и фронтально, можно подниматься и стоять, обходить и опускаться. Во всем этом имеются отдельные школы. Так можно и защищаться, и нападать, поэтому их называют конфигурациями силы.

В кулачном искусстве приняты определенные конфигурации силы, однако в момент применения искусства не бывает установленных конфигураций, все зависит от того, как ими пользоваться. В движениях тела нет застывших конфигураций, но в действительности конфигурации не исчезают. Это называется “держат конфигурации”.

В исполнении конфигураций есть и пустое, и настоящее. Говорят так: пугать — это пустое, а делать что-то взаправду — это настоящее. Кажется, что пугают, а в действительности делают по-настоящему; как будто делают по-настоящему, а в действительности пугают. Польза пустого и настоящего чудесным образом претворяется самим человеком. Поэтому мастера кулака не могут держаться только за внутреннюю или внешнюю стороны движений, короткое или длинное расстояние в ударе. Нужно безупречно владеть всем пространством движений тела, только тогда станешь мастером кулака.

Мастерство должно быть утонченным и разносторонним, а в его применении нужно быть умелым и проворным. Если противники равны в мастерстве, то победит тот, у кого область применения мастерства шире. Если у противников мастерство имеет одинаково широкий охват, то из них победит более умелый. А если противники одинаково умелые, то из них победит более проворный и смекалистый. Только тот, кто имеет преимущество во всех измерениях мастерства, добьется победы в поединке»¹².

Как было принято в старом Китае, Тан Шуньчжи начинает с формальной классификации поз и движений в боевом искусстве. Для него на первом месте стоит правильное, выверенное действие, без которого не будет и отточенного мастерства. В этом отношении боевое искусство предстает аналогом каллиграфии, да и всех прочих искусств, сложившихся в русле китайской традиции, ведь все эти искусства укоренены в телесной практике. Хранителем же традиции является школа, имеющая точные правила исполнения каждой позы и каждого движения.

Следующий пассаж указывает, что «конфигурации силы» представляют собой, по сути, результат осознания жизненного динамизма или, точнее, его спонтанную артикуляцию, в которой телесные жесты как бы рассеиваются в потоке жизненных метаморфоз и все тело становится как один кулак. Движения здесь исчезают прежде, чем обретут внешнюю форму. Они существуют в режиме предвосхищения, реминисценции или фан-

¹² 明清武术古籍拳学论析. 江百龙, 林鑫海编 [Анализ старинных материалов о кулачной науке эпохи Мин-Цин. Ред. Цзян Байлун, Линь Синьхай]. 北京: 人民体育出版社, 2008年. 第20–21页.

тазма, т.е. как «тень» себя. Эту тему особенно выделяет Ци Цзигуан, который тоже подчеркивает, что «конфигурации силы» даже условно нельзя свести к статичным стойкам. Мастерство боевого поединка вызывает в нем почти мистический восторг, даром что он писал фактически учебник для регулярного войска:

«Конфигурации силы перетекают друг в друга, победу одерживаешь, только встретившись с противником. Превращениям нет конца, они чудесно-утонченны и неизмеримы. Такие глубокие! Такие сокровенные! Невозможно их разглядеть, и их называют божественными. Поговорка гласит: “Кулачный бой познать нельзя”. Движения в нем стремительны, как гром: не успеваешь уши заткнуть. Вот что называется “нет ни приемов, ни поз, все делается на раз”. А если по ошибке приготовишь прием или примешь позу, будешь делать десять раз»¹³.

В поединке, как в потоке произвольных перемен самой жизни, хочет сказать Ци Цзигуан, не может быть фиксированных фигур и позиций. Тот, кто хочет победить, уповая на какую-то особенно «эффективную» стойку, на самом деле всегда ошибается и обрекает себя на поражение. Мы должны перестать полагаться на рефлексию и воображение, оставить все «мыслеобразы» ума и вернуться к истоку опыта, к смутным интуициям зачатков душевных движений в нас. Конфигурации силы указывают на некое внутреннее, непередаваемое во внешние формы течение жизни, в котором тот, кто стяжал «духовную просветленность» приобщается к вечнопреемственности мировой жизни. В древнейшем произведении традиции тайцзицюань, «Песне о передаче тайны»¹⁴, об этом говорится так:

«Без форм, без образов, все тело пронизано пустотой...»

Подлинная «тайна» мастерства, или *гунфу* (功夫), в боевых искусствах Китая есть необыкновенная чуткость духа, позволяющая улавливать мельчайшие (微), «темные», «сокровенные» (幽, 玄, 冥), предваряющие и рефлексию, и чувственное восприятие, укорененные во внутреннем самовосприятии (проприоцепции) жизненные превращения. Такая чувствительность предполагает возвращение к первоизданной чистоте, покою и целостности духа до разделения мира на субъект и объект, способность опознавать «семена» явлений прежде, чем они обретут внешнюю форму. Мудрый, согласно заветам древних китайских учителей, «действует там, где еще ничего не видно»¹⁵. Он умеет, как предписывает военный канон Китая, «выходить позже других, а приходиться прежде других». Он живет предвосхищением грядущего, которое в действительности возвращает его к началу существования и не имеет «установленной формы». В традиции боевых искусств это называлось «обретением импульса» (得机), «соответствием импульсу» (应机) жизненных перемен для чего требовалось «оставить себя» и «следовать» спонтанности жизненного динамизма¹⁶. Нетрудно понять, что импульс перемен несет в себе семя, зародыш нарождающейся конфигурации силы. Задача мастера ушу состоит в том, чтобы посредством усвоения нарождающихся элементов опыта позволить консолидироваться этой «силе момента» или, как говорили в Китае, «овладеть ею». Конфигурация силы в равной мере принадлежит субъекту и объективному миру, а занятия боевыми искусствами точно соот-

¹³ 明清武术古籍拳学论析. 江百龙, 林鑫海编 [Анализ старинных материалов о кулачной науке эпохи Мин-Цин. Ред. Цзян Байлун, Линь Синьхай]. 北京: 人民体育出版社, 2008年. 第46页. Перевод основывается на разъяснении Шэнь Шоу: 沈寿: 太极拳文集. [Шэнь Шоу. Собрание сочинений о тайцзицюань]. 北京人民体育出版社, 2004年. 第127页.

¹⁴ Полный русский перевод см.: *Маливин В.В.* Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. М.: КноРус, 2011. С. 387–391.

¹⁵ *Лао-цзы.* Дао-дэ цзин / Лао-цзы; пер., коммент. *В.В. Маливина.* М.: Феория, 2019. С. 497.

¹⁶ 阮纪正: 拳以合道 [Жуань Цзичэн. Кулачное искусство, вводящее в согласие с Дао]. 上海: 人民出版社, 2009年. 第16–17页.

ветствуют общей установке китайской культуры: «совершенствовать небесное начало человеческим усилием».

Принципиальная «непонятность» боевого искусства объясняется именно указанным выше «возвратным», уводящим «внутри» и «вглубь» динамизмом духовной практики. В свете этого вечно возвращающегося возвращения реальность предстает как «мгновение ока», неопознаваемый разрыв, лишенная идентичности «междубытность», будучи в действительности вечнопреемственностью просветленного сознания. Можно сказать, что сущность духовной практики совпадает с самой природой времени как процесса бесконечного саморазличения, вечного самоотличия.

Основа всякого искусства в Китае — это всепроницающая «одна нить» или, если угодно, «нить одного», о которой говорил еще Конфуций¹⁷: преемственность «различения без различий», обновления вездесущего, в которой бесчисленные символические миры появляются и исчезают прежде, чем обретут объективное (а равным образом субъективное) существование, «встают и заходят безмолвно, как звезды в ночи». Мы имеем дело с практикой, которая одновременно предъявляет видимые формы и устраняет их, познаваема интуитивно, но не доступна определению. Как следствие, мастерство в китайском «кулачном искусстве» состоит во владении изначальной неопределенностью, двусмысленностью движений в свете мирового всеединства: этим движениям можно придать статус как обманного маневра (в терминологии Тан Шуньчжи, «пустого движения»), так и реального удара («настоящего движения»). Попытка сделать выбор между этими альтернативами обрекает на поражение. И наоборот: тот, кто удерживает неопределенность образов практики, обеспечивает себе победу. Конечно, эта способность предполагает доскональное знание «регулярных» маневров в бою, но решающим фактором является способность сознания, преодолевшего дуализм рефлексии, держаться «золотой середины» между видимым и невидимым аспектами практики, присутствием и отсутствием, движением и покоем, духовным и материальным измерениями существования. Речь идет о скольжении на грани жизненных миров, самообновлении вечносущего, что и составляет секрет «следования Срединному Пути» — подлинного идеала китайской традиции.

Как видим, китайская традиция предполагает присутствие в практике некоей внутренней глубины, которая одновременно утверждается и отрицается и, более того, присутствует ровно настолько, насколько отсутствует. Об этой реальности сообщает старинная поговорка мастеров боевых искусств в Китае: «В руке нет руки, в каждом месте рука». К подобной, говоря языком китайской традиции, недвойственности, взаимному проникновению полярных величин, относится уже известное нам качество мастерства, которое обозначалось словом «чудесное», «утонченное» (妙). В свете «утонченности» все есть только подобие, мнение, но оказывается... совершенно реальным! В боевых искусствах Китая речь шла о внезапном ударе, который необъяснимым образом вылетает «из пустоты» или, говоря шире, взаимном превращении отсутствия и присутствия вплоть до их неразличения. Такая метаморфоза повергала зрителей в благоговейное изумление и придавала боевым искусствам Китая ореол мистической тайны, так ярко отпечатавшийся в китайском фольклоре¹⁸.

Итак, понятие «конфигурации силы» относилось к актуализации внутренней полноты и завершенности существования. Чтобы понять этот процесс, нужно взглянуть

¹⁷ 论语 浅解 [Лунь юй]. 北京: 古籍出版社, 1988年. 第75页.

¹⁸ Хорошим примером такого отношения может служить «Песнь о кулачном искусстве Даочеловека с горы Эмэй» того же Тан Шуньчжи, где описывается исполнение комплекса конфигураций силы одним загадочным даосом. См.: Малявин В.В. Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. М.: КноРус, 2011. С. 91–92.

на него изнутри и увидеть в нем развертывание потенциалов самой жизни. Такая перспектива представлена в главном теоретическом сочинении традиции боевых искусств — «Каноне изменения сухожилий» (*И цзинь цзин*), которое приписывается легендарному основоположнику чань-буддизма Бодхидхарме, но получило известность лишь в XVII в.¹⁹

Главный тезис «Канона изменения сухожилий», присущий, разумеется, всему китайскому мировоззрению, — это органическое единство тела и духа, воплощенное в жизненной субстанции *ци*, одновременно космической и индивидуальной. *Ци* является непосредственным продолжением сознания и одновременно источником жизненной силы тела. По этой же причине чистота и покой сознания, достигаемые в медитации, были необходимым условием укрепления или, как говорили в Китае, «питания» жизненной силы организма. Наибольшее значение придавалось самому тонкому физическому субстрату тела — фасциям и костному мозгу, которые *ци*, растекаясь по каналам его циркуляции, наполняло и укрепляло в первую очередь. Систематическое описание связи жизненного субстрата *ци* и конфигураций силы впервые появляется в книге о боевом искусстве Чан Найчжоу (1724 — ок. 1783), создателе собственной школы ушу. Познакомимся с ним подробнее.

Чан Найчжоу исходит из тезиса о присутствии в человеке врожденного «центрированного ци», которое предопределяет целостность и сознания, и живого тела. «Сознание (букв. “сердце”) — сущность *ци*, а *ци* — способ применения сознания», — указывает он²⁰. В телесной динамике центрированность предстает балансом двух ее универсальных аспектов: «воздействия» (букв. «входа», 入) и «поддержки» или «удержания» (伏). Для Чана каждый «вход», т.е. действие, изменяющее актуальное состояние, должен уравниваться, «удерживаться» противоположно направленной силой. Указанный баланс имеет много измерений и выражается в сопряжениях и взаимных переходах разных модусов существования: инь и ян, мягкость и жесткость, растяжение и сжатие, опустошение и наполнение, восхождение и опускание и т.д. Подобное «удержание центрированности» воспитывало ту самую духовную сверхчуткость, которая позволяла мгновенно и даже в режиме упреждения находить наиболее эффективное в данный момент противоборства и притом непредсказуемое для противника, как бы стирающее себя действие. Это действие, подобно виртуозному искусству, свободно от материальных условий его осуществления, лишено предметности и обладает внутренней полнотой творческого акта.

Чан Найчжоу говорит о наличии строгой корреляции между духовными и физическими аспектами практики и подробно описывает ее формы. Он называет это соответствие «чудесным» (妙), поскольку оно не сводится к причинно-следственной связи. Можно только следовать свободе его движения согласно принципу «действия от обратного». Ведь вращение сферы предполагает противоположно направленные движения в разных ее сегментах: вращение вправо сопровождается поворотом влево, движение вверх требует движения вниз и т.д. Согласно той же логике, покой порождает максимально быстрое движение, из предельной мягкости исходит высшая твердость, интенсивная «внутренняя работа» с *ци* предполагает отсутствие внешних движений.

Таким образом, речь идет не об инструментальном использовании тела, а об укреплении его, так сказать, суггестивного потенциала, просветлении сознания, возведении физической чувственности к духовной чуткости, одним словом — стяжании чистоты и покоя духа через расслабление и бодрствование, причем предел расслабления совпада-

¹⁹ См.: *Малявин, В.В.* «Канон изменения сухожилий». Перевод и предварительное исследование // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 6.

²⁰ 苕乃周: 苕氏武术书 [Чан Найчжоу. Книга боевого искусства рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第46页.

ет с вершиной бодрствования. Чан Найчжоу принадлежит уникальное описание действия *ци*, подчеркивающее взрывной характер порождаемой им силы:

«Словно пережил испуг во сне; словно внезапно пробудился, прозрев Путь; словно по коже забегали искры; словно от нахлынувшего холода прошиб озноб; словно привиделся чарующий пейзаж.

Стремительно, с неуправляемой силой приходит подлинное *ци*. Как сокрушительные раскаты грома, как ослепительная вспышка в дыму и пламени...»²¹

Духовное основание мастерства создавалось согласованием энергичного субстрата организма и воли бодрствующего духа, которые, согласно Чан Найчжоу, взаимно «выправляют» и «направляют» друг друга. В состоянии бодрствующего расслабления энергичный субстрат жизни становится неодолимой силой. В своем истоке он принадлежит вселенской «единотелесности», которая есть «первозданное зияние», пустота вездесущей «междубытности», проникающая физические тела. Соответственно, практика боевых искусств имела целью опознание «энергичной конфигурации силы пустоты и отсутствия». «Пустота» и «отсутствие» выступают здесь как две стадии погружения в покой: оставление всего и пред-оставленность всего себе.

У Чан Найчжоу «конфигурация силы» — базовая единица боевого искусства, и предстает она не столько фигурой, стойкой или позой, сколько процессом обретения (восстановления, высвобождения) центрированности, который реализуется, как уже говорилось, посредством вращения сферы — прообраза телесного кинестезиса. Полный поворот сферы соответствует полному претворению потенциала жизненной силы в момент ее извержения вовне. Чан говорит о трех стадиях консолидации силы в теле: собиране или согласование *ци* (合), его возвратное вращение (回环) и, наконец, «достижение предела» или «исчерпание» (尽), т.е. разрядка, выброс силы. «Когда приходит настоящее мастерство, три стадии применения *ци* сходятся воедино», — заключает он²². Похожее рассуждение встречается в материалах школы тайцзицюань из местечка Чжаобао, где мы читаем:

«В каждой конфигурации силы надлежит созидать сферически-пустотную завершенность, каковая есть Беспредельное и Связность. Поэтому главное в каждой конфигурации — вращение, и в нем сокрыта внутренняя завершенность. Нельзя прерывать продолжение, нельзя допускать застоя. Пусть повсюду будет согласованность»²³.

Коль скоро речь идет о «конфигурациях силы», ясно, что мы имеем дело не с сущностями, а с ситуациями, т.е. ритмами, скоростями, отношениями, складывающимися в бесконечно сложный узор мироздания или, как говорит Чан, «небесное согласие» всего сущего. Это — алгебра «небесного устройства» мира, которая превосходит арифметику мира физического и воплощается в «хаотической» россыпи явлений жизни. Отсюда парадоксальное на первый взгляд, но в действительности логичное сочетание пустотности этой силы и невозможности противостоять ей. «Когда сила приходит, ее не остановить. Когда сила уходит, ее не удержать», — гласит старинное наставление мастеров тайцзицюань²⁴. «Конфигурация силы» — полностью естественное явление, но она творится человеком.

У Чан Найчжоу «конфигурация силы» знаменует построение жизненной сферы, в которой потенции жизни входят в динамическое единство. Совокупная сила тела про-

²¹ 苕乃周: 苕氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевого искусства рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第35页.

²² 苕乃周: 苕氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевого искусства рода Чан]. 台北: 逸文出版, 1996年. 第47页.

²³ 侯氏太极拳 [Тайцзицюань рода Хоу]. 太原, 山西科学技术出版社, 2010年. 第209–210页.

²⁴ То же самое, как мы помним, говорил применительно к занятию каллиграфией еще Цай Юн.

истекает из... его отсутствия, пустот в телесности или, как говорит Чан Найчжоу, «пустотой промежутков»: пространством суставов и сочленений, складок тканей, способствующих собиранию *ци*. Усвоение «конфигурации силы» требует «следовать» круговороту самого бытия, тем самым восполняя всякое существование²⁵ и не внося в мир ничего частного и субъективного. Таков специфически китайский способ усвоения природных сил, требовавший, чтобы сила проявлялась благодаря отказу от применения силы, и дух действовал в пустоте само-оставленности сознания, распустившего свою хватку над вещами. Собирательное вращение жизненной сферы придает создаемому им качеству опыта характер надвременного, по сути, вечносущего типа, хотя последний имеет своей основой именно «пустоту» и «отсутствие». «Конфигурации силы» оказываются своеобразной машиной выработки стиля в культуре, преобразования актуальности жизни в репертуар типовых, «выправленных» или «центрированных» чувств и жестов, что делает их важнейшим дидактическим инструментом и базовыми кирпичиками культурной традиции, по сути — вратами в бессмертие, даруемое культурой.

«Конфигурация силы» оказывается на поверку весьма сложной структурой. Ее композиция подчинена логике взаимного замещения противоположных качеств опыта. Эти качества «полагаются» друг на друга и, более того, друг друга «восполняют», не находясь в причинно-следственных связях между собой и не подменяя друг друга. Характер их отношений можно определить как свободная совместность или, если угодно, со-бытийность всего происходящего. Именно о такой связи как «сокровенной преемственности» несходных и даже несопоставимых величин сообщает уже не раз упоминавшаяся категория даосско-буддийской традиции Китая — понятие *мяо* (妙). В западной литературе ей уделяется незаслуженно мало внимания. В русском переводе она передается чаще всего словами «утонченность», «чудо», в отдельных случаях «секрет». Речь идет, если воспользоваться формулой Ж. Симондона, об «отношении без отношения» — неопределимой связи присущей, например, синергии. Так выявляется уникальность каждого события как реализации самоинаковости. Вся практика боевых искусств в китайском понимании сводится к «утонченному действию», в котором присутствие и отсутствие, утверждение и отрицание нераздельны и друг другу «пособляют», все есть подобие. Это обстоятельство, как уже говорилось, придает «утонченному» действию сущностно стратегический характер.

Таким образом, «конфигурация силы» есть не что иное как пространственно-временной континуум жизни, артикулируемый моментами реализации его потенциала. Он не только не поддается формальным определениям, но всегда представляет собой нечто иное по отношению к наличному содержанию опыта. Сам Чан Найчжоу в соответствии с его концепцией «удержания центрированности» различает в «конфигурации» главную («прямую») и дополнительную («побочную») формы извержения силы, при этом точки, как он выражается, «падения *ци*» и нанесения физического удара, как правило, не совпадают. Таков микробраз интересующей нас структуры.

Другое уже известное нам измерение «конфигурации силы», которое условно можно считать ее макрообразом, представлено типизацией данных опыта, претворением их в культурный стиль и созданием типовой формы как основы традиции. Однако эту форму можно выделить только аналитически, ее нельзя свести ни к умозрительной, ни к чувственной реальности.

Наконец, существует, так сказать, мегаобраз «конфигурации силы», воплощенный в комплексах так называемых «дорожек» (套路). Такие комплексы тоже представляют собой определенную целостность, но в ее высших проявлениях возвышающуюся до

²⁵ Уместно напомнить слова Лао-цзы о том, что мудрый «поддерживает то, что таково само по себе, в каждой вещи» и так претворяет «великое пособие». См.: 道德经 [Дао-Дэ цзин], гл. 64, 65.

космических масштабов. Мы имеем дело, по существу, с темперированным потоком сознательно проживаемой жизни, неким прообразом космогенеза и одновременно филогенеза, становления человека в полноте его жизненных свойств. Современный автор называет комплексы «конфигураций силы» «путем превращений форм боевого искусства в его стратегической целостности»²⁶. В школах тайцзицюань, например, комплексы нормативных движений воспроизводят рождение мира вещей из хаотической цельности Беспредельного и возвращение мира к первоначальному покою.

«Конфигурации силы» в истории китайской культуры

Познание «конфигураций силы» ввиду их укоренности в глубинных пластах сознания сопряжено с особыми трудностями. Слияние с динамизмом самой жизни делало их недоступными для рефлексии или чувственного восприятия. В результате мы наблюдаем характерную для китайской культуры картину: устойчивость структуры «конфигураций силы» и даже организации их отдельных комплексов, сочетается с переменчивостью их названий и толкований. Так, Ци Цигуан описывает 32 «конфигурации силы» в школе «длинного кулака», существовавшего, по его словам, с X в., и подавляющее большинство из них присутствует также в комплексах фигур современных школ тайцзицюань²⁷. Однако названия многих фигур записываются разными, чаще всего сходно звучащими словами, что указывает на первостепенное значение устной речи в практике боевых искусств. Именно разговорная речь, в Китае обычно совпадавшая с диалектом, составляла главный ресурс вариативности и иносказательности в языке — этих лингвистических параллелей события, которое всегда опознается как серия явлений, вариация темы, превыше всего — как свидетельство конкретности опыта, отсутствующей в мысли и языке. Фантастический колорит, присущий названиям «конфигураций силы», помимо прочего, напоминает о том, что перед нами только подобие, тень отсутствующей реальности.

Не удивительно, что вопрос о соотношении «конфигураций силы» и способов ее применения порождал множество споров среди мастеров ушу, и в каждой школе решался по-разному. Так, в традиции тайцзицюань из Чжаобао в каждой из 72 «конфигураций» общего комплекса движений различались 4 момента извержения внутренней силы, что давало в общей сложности 288 ударов. Считалось, что комплекс содержал все возможные способы применения внутренней силы²⁸. В других известных комплексах наблюдается похожая ситуация. Например, в комплексе из 32 «конфигураций», приводимом Ци Цигуаном, современный автор различает «более 90» ударов, а в комплексе из 24 «конфигураций» в тайцзицюань школы Чэнь их насчитывается «более 60», т.е. по 2–3 удара в каждой «конфигурации»²⁹.

Интересно, что Чан Найчжоу выработал собственный подход к проблеме «конфигураций силы». Он выделил в общей сложности 360 (по числу дней в году) норматив-

²⁶ 清玄散人: 拳经洞微 [Цинсюань саньжэнь. Проникновение в тонкости кулачного искусства]. 郑州: 河南人民出版社. 第 35 页.

²⁷ Сводную таблицу «конфигураций силы» в книге Ци Цигуана и различных школах тайцзицюань, а также их литературный контекст см.: 清玄散人: 太极拳沿革考 [Цинсюань саньжэнь. Разыскания об эволюции тайцзицюань]. 河南人民出版社, 2013 年. 第 267–272 页; 清玄散人: 拳经洞微 [Цинсюань саньжэнь. Проникновение в тонкости кулачного искусства]. 郑州: 河南人民出版社, 2008 年. 第 110–317 页.

²⁸ 郑瑞, 谭大江: 武当赵堡太极拳小架 [Чжэн Жуй, Тань Дацзян. Малая форма уданского тайцзицюань из Чжаобао]. 北京: 人民体育出版社, 1999 年. 第 44 页.

²⁹ 清玄散人: 太极拳沿革考 [Цинсюань саньжэнь. Разыскания об эволюции тайцзицюань]. 河南人民出版社, 2013 年. 第 105 页.

ных движений, но ввиду громоздкости этого репертуара свел их к 24-м базовым «конфигурациям», имеющим, как уже было сказано, главную и вторичную версии, причем каждая «конфигурация» включала в себе 8 моментов извержения силы. Соотношение двух видов конфигураций Чан истолковывал в традиционном для Китая ключе как двуединство «сущности» (букв. «тела») и «применения». Итак, для китайского автора все вовлечено в отношения взаимной дополнительности, но природа превращения есть нечто единственное, исключительное, так что вещи тождественны именно в своей инаковости.

Названия отдельных «конфигураций» призваны указывать на качество генерируемой в них силы, каковая и составляет сущность превращения. Однако из-за невозможности определить предмет превращения эти названия в большинстве своем носят откровенно иносказательный характер, представляют собой импровизированные метафоры и аллюзии, отсылающие к классике или фольклору. Тем самым они сообщают не столько о том или ином предмете, сколько об отсутствии предмета именованного, разрыве между мыслью и реальностью. Показательна в этой связи книга Чан Найчжоу. Будучи одним из первых мастеров ушу, прошедшим хорошую книжную выучку, Чан ввел в названия многих установленных им «конфигураций» ссылки на эпизоды классической литературы Китая. Так практика боевых искусств (как, впрочем, все искусства традиционного Китая в последние столетия его истории) обрела прочную связь с культурной традицией, и это обстоятельство придавало прежде сомнительному в глазах образованного сословия искусству известный авторитет. Придуманные Чан Найчжоу названия «конфигураций» не вышли за пределы его школы, но это не умаляет значения подобного приема в истории китайской культуры и творимого им нового культурного синтеза.

В то же время новые достижения в консолидации китайской культуры сопровождались усилением ее фрагментарности и внутренних противоречий. Достаточно сказать, что задача синхронизации или даже согласования внутреннего и внешнего сторон существования, или, говоря конкретнее, движения тела и *ци* в нем не может быть решена логически. Если пустота и вещи, согласно установкам китайской традиции, совпадают по своему пределу, то для аналитического разума навсегда останется загадкой, чем одно отличается от другого и зачем вообще нужна пустота для оправдания вещей. Мы наталкиваемся здесь на метапроблему всей китайской традиции, которая вследствие невозможности определить центрированность круговорота бытия, оправдывающую схождение крайностей, в конце концов оказалась неспособной обосновать собственные мировоззренческие послылки³⁰. В книге Чан Найчжоу она дает знать о себе в невольном смещении акцента на физическое измерение практики, что предполагает углубление раскола между ее субъективной и объективной сторонами и, как следствие, ставке на субъективный произвол. Но обращение к насилию — всегда признак интеллектуального или духовного бессилия, отказа от задания личного совершенствования.

При всей убежденности Чана в том, что нельзя стать мастером, только «размахивая руками и ногами», он признает, что в сравнении с «Каноном изменения сухожилий» он учит применению «силы более внешнего порядка»³¹. При этом он еще не различает сколько-нибудь четко физическую силу и силу конфигурации одухотворенного тела. Он утверждает, что в точке концентрации *ци*, тело обретает «твердость металла и камня», но сущность преемственности внутреннего и внешнего измерений практики остается у него непроясненной. Мы знаем, что китайская традиция в этом пункте уповала на интуицию и врожденный «духовный свет сердца». Проблема в том, что это упование сделало тра-

³⁰ Подробнее см.: *Малявин, В.В.* Сумерки Дао. Китайская культура на пороге Нового Времени. М.: АСТ, 2001; 2-е изд. 2019.

³¹ 苒乃周: 苒氏武技书 [Чан Найчжоу. Книга боевого искусства рода Чан].台北: 逸文出版, 1996年. 第38页.

дицию недоступной для объективного обоснования. И в эпоху торжества западной науки и техники эта традиция оказалась на обочине жизни.

В широком смысле осознание невозможности согласования формы и бесформенного, внутреннего и внешнего, пустоты и вещей и т.д. заставляло образованную элиту той эпохи акцентировать нереальность всех форм, что вело к усилению гротеска в искусстве и литературе, часто наполненного тревогой, откровенно зловещего. Достаточно вспомнить популярность разного рода гротескных персонажей, «пейзажей сновидений», образов демонов в живописи того времени или такие вершинные и глубоко пессимистические произведения китайской прозы, как роман «Сон в Красном тереме» и рассказы Ляочжяя.

В области боевых искусств неопределенность отношения бесформенного и форм, по крайней мере отчасти, подталкивала восприимчивых этой традиции к известной мистификации их мастерства, что выразилось в популярности рассказов о постижении секрета *гунфу* благодаря чудесным сновидениям, встрече с «необыкновенными людьми» или даже богами. Впрочем, с еще большим основанием в этом мотиве можно видеть и способ защитить металогическую правду «следования импульсу перемен» от посягательств рассудка.

Чан Найчжоу и другие энтузиасты боевых искусств сообщают о частой утрате секретов духовной просветленности в школах и вырождении практики совершенствования в бои «деревенских костоломов». Впоследствии эта тенденция, в своем роде неизбежная, только усиливалась. В масштабах национальных культур она проявилась в переходе от акцента на «внутреннем достижении», свойственного китайскому ушу, к спортивным боевым поединкам в Корее и Японии вне системного представления о духовных основаниях боевого искусства. Еще одна грань деградации боевых искусств — разложение школ на чисто индивидуальные стили. Как отмечал во времена Чан Найчжоу еще один знаток кулачного боя Цао Хуаньдоу, «возникло много ответвлений школ, каждый считает правым только себя, и подлинная традиция постепенно пропала»³². Эта тенденция ставила под вопрос саму возможность наследования мастерства.

Как конкретно проявилась деградация традиции боевых искусств и ее фундаментального понятия конфигурации силы? Последние, как мы знаем, созидались волей к стилизации образов, вышедших из первозданного хаоса. Эта воля придает восприятию все большую конкретность и в конечном счете растворяет вещи в мозаике неуловимо тонких различий, в бездне вечнотекучего Хаоса, но на сей раз — хаоса жизни досконально эстетизированной, ставшей символом человеческого присутствия. Этим обусловлена, помимо прочего, учительная роль нормативных комплексов движений: усвоение конфигураций, развивая способность к типизации опыта, требует сосредоточения и покоя духа. Нужно помнить, что типовые формы, составляющие арсенал китайской традиции, — это результат укрупнения невыразимых микровосприятий, их природа — невообразимое подобие, так что они в действительности не имеют прототипов во внешнем мире. Однако всегда существует опасность забвения символической глубины опыта и истока «конфигурации сил». В таком случае последние соотносятся уже с предметным миром, их начинают считать отражением «объективной действительности», а в названиях конфигураций, изначально призванных напоминать об отсутствии связи этих генераторов духовной силы с физическими процессами, видят только филологические курьезы. Невозможность свести «конфигурации» к какому-либо предметному содержанию порождает бесконечные споры об их аутентичности, а их

³² 曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序 [Цао Хуаньдоу. Комментарии к «Канону кулачного искусства» г-на Чжан Кунчжао. Предисловие] // 知乎专栏. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/358755257> (дата обращения: 31.05.2022).

всеобъемлющий характер, охватывающий все аспекты практики, привел к подмене этого понятия целым рядом терминов, обозначающих различные внешние грани конфигурации: «фигура» или «форма» (式), «стойка» (架), «поза» (形) и др.

В последнее время все чаще можно услышать мнение о том, что разучивание «конфигураций силы» бесполезно для боевой практики. В середине прошлого века известный мастер ушу Ван Сянчжай вообще упразднил в своей школе «конфигурации силы», заменив их позами стоячей медитации, так называемым столбовым стоянием. Причина ясна: чрезмерное увлечение внешней формой практики, препятствовавшее достижению подлинного мастерства.

После образования КНР и начала ускоренной модернизации китайского общества традиционные «конфигурации силы» были преобразованы в комплексы оздоровительной и спортивной гимнастики и стали частью современной физической культуры. «Конфигурации силы» в их традиционном виде и их традиционное понимание сохранились только в замкнутых наследственных школах, где авторитет учителя по-прежнему неоспорим.

Вопрос о том, является ли овладение «конфигурациями силы» гарантией достижения мастерства или, по крайней мере, обязательным этапом обучения боевым искусствам, остается открытым. В любом случае в китайском ушу действительное мастерство, или *гунфу*, как вершина именно духовной практики доступно немногим. Но верно и то, что духовная истина не требует массовости как раз потому, что несет в себе образ всечеловеческого в человеке, образ неумирающий и вездесущий, присутствующий в каждом моменте существования и в каждом своем проявлении неповторимый. Это хорошо знали и в Китае.

Литература

- Лао-цзы. Дао-дэ цзин / Лао-цзы; пер., коммент. В.В. Малявина. М.: Феория, 2019. 704 с.
- Малявин В.В. Тайцзицюань: классические тексты, принципы, мастерство. М.: КноРус, 2011. 528 с.
- Малявин В.В. Сумерки Дао. Китайская культура на пороге Нового Времени. М.: АСТ, 2001; 2-е изд. 2019. 560 с.
- Малявин В.В. «Канон изменения сухожилий». Перевод и предварительное исследование // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 6. С. 150-166.
- Allen B. Vanishing into Things. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015. 289 p.
- Hsu E. The Iconography of Time: What the Visualisation of Efficacious Movement Tells Us About the Yi-jin Jing. *Imagining Chinese Medicine*. Ed. by V.Lo et al. Leiden: Brill, 2018. Pp. 89-99.
- Jullien F. La propension des choses. Pour une histoire de l'efficacité en Chine Paris: Seuil. 1992. 288 p.
- Leder D. Absent Body. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 229 p.
- 汪永泉: 授杨氏太极拳语录及拳照 [Ван Юнцюань. Беседы о тайцзицюань школы Ян с фотографиями кулачного искусства]. 北京: 北京体育大学出版社, 2010年. 154页
- 管子, 七法篇 [Гуань-цзы, гл. Цифа] // *Chinese Text Project*. URL: <https://ctext.org/guanzi> (дата обращения: 01.06.2022).
- 阮纪正: 拳以合道 [Жуань Цзичэн. Кулачное искусство, вводящее в согласие с Дао]. 上海: 人民出版社, 2009年. 523页.
- 论语 浅解 [«Лунь юй» с краткими разъяснениями]. 北京: 古籍出版社, 1988. 304页.
- 明清武术古籍拳学论析. 江百龙, 林鑫海编 [Анализ старинных материалов о кулачной науке эпохи Мин-Цин. Ред. Цзян Байлун, Линь Синьхай]. 北京: 人民体育出版社, 2008年. 334页.
- 汉魏六朝书画论. 潘运告编 [Сочинения о живописи и каллиграфии эпохи Хань, Вэй, Шести династий. Ред. Пань Юньгао]. 长沙: 湖南美术出版社 2006年. 335页.
- 侯氏太极拳 [Тайцзицюань рода Хоу]. 太原, 山西科学技术出版社, 2010. 226页.
- 拳经洞微 [Цинсюань саньжэнь. Проникновение в тонкости кулачного искусства]. 郑州: 河南人民出版社, 2008年. 526页.
- 清玄散人: 太极拳沿革考 [Цинсюань саньжэнь. Разыскания об эволюции тайцзицюань]. 河南人民出版社, 2013年. 350页.

- 裴乃周: 裴氏武术书 [Чан Найчжоу. Книга боевого искусства рода Чан].台北. 逸文出版, 1996年. 148页.
- 郑瑞, 谭大江: 武当赵堡太极拳小架 [Чжэн Жуй, Тань Дацзян. Малая форма уданского тайцзицюань из Чжаобао].北京: 人民体育出版社, 1999年. 148页.
- 周易正义 [Истинный смысл «Чжоу и»].北京: 北京大学出版社, 1999年. 396页.
- 曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序 [Цао Хуаньдоу. Комментарии к «Канону кулачного искусства» г-на Чжан Кунчжао. Предисловие] // 知乎专栏. URL: <https://zhuoanlan.zhihu.com/p/358755257> (дата обращения: 31.05.2022).
- 沈寿: 太极拳文集 [Шэнь Шоу. Собрание сочинений о тайцзицюань].北京: 人民体育出版社, 2004年. 646页.

PHILOSOPHY

The Configurations of Force (shi) in Chinese Cultural Tradition (focusing on martial arts)

Vladimir V. Maliavin

Dr.Sc. (History), Research Professor in the National University Higher School of Economics, Moscow (address: 17, M. Ordynka st., Moscow, 109028, Russian Federation); Leading Research Member, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation); Professor, The Normal University of Hebei Province (20, Nanerhuan av., Yuhua district, Shijiazhuang, Hebei, 050024, PRC). ORCID: 0000-0001-8966-6359. E-mail: vladmal0913@gmail.com

Received 22.06.2022.

Abstract:

This article, based primarily on previously unexplored texts of the XVI-XVIIIth centuries, deals with one of the most important and original concepts of Chinese culture and martial arts in particular: the notion of the “configuration of force” *shi* (势). This term has no close synonyms in European languages and is translated quite differently in Western literature: “configurational dynamics”, “potential of the situation”, “strategic advantage”, “propensity of things”, etc. The author points out that *shi* had both an objective and subjective, spiritual and material dimensions and served the main goal of human activity in Chinese tradition: “completing the work of Heaven” and achieving “harmonious unity of Heaven and man”. The force generated in its normative configurations was related to the transformations of the organism’s psychosomatic substance called *qi*. Accordingly, the practice of “nourishing” (养) or “sublimating” (炼) this life energy was the necessary condition of acquiring force in its various configurations. This force is usually defined as “internal” or “spiritual”. The appropriation of the changes’ efficiency required the strengthening of spiritualized sensitivity, the capacity to grasp the smallest impulses of transformations and, consequently, to anticipate the course of events. In fact, this kind of efficient knowledge is related to the existential meaning of the living body as the act of self-concealment, the persistent absence. The impossibility to objectify the configurations of force resulted in their dissolution into subjective will and external forms. In modern China the normative routines of *shi* have actually become part of physical culture and choreography. Their legacy has been preserved within small and closed schools of traditional type.

Key words:

configuration of force, impulse of change, spiritual enlightenment, internal force, typeing of experience.

For citation:

Maliavin V.V. The Configurations of Force (*shi*) in Chinese Cultural Tradition (Focusing on Martial Arts) // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 144–159. DOI: 10.31857/S013128120021165-2.

References

- Allen B. Vanishing into Things. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2015. 289 p.
- Lao-czy. Dao-de czin / Lao-czy; per., komment. V.V. Malyavina [Laozi. Tao Te Ching / Laozi; translated by V.V. Malyavin]. M.: Feoriya, 2019. 704 s.

- Hsu E. The Iconography of Time: What the Visualisation of Efficacious Movement Tells Us About the Yi-jin Jing. *Imagining Chinese Medicine*. Ed. by V.Lo et al. Leiden: Brill, 2018. Pp. 89-99.
- Jullien F. La propension des choses. Pour une histoire de l'efficacité en Chine Paris: Seuil, 1992. 288 p.
- Leder D. Absent Body. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 229 p.
- Maliavin V.V. Taijiquan: klassicheskie teksty, principi, masterstvo [Taijiquan: Classical Texts, Principles, Mastery]. M.: KNORUS, 2011. 528 s. (In Russ.)
- Maliavin V.V. Sumerki Dao [Twilights of the Dao]. M.: AST, 2001. 560 s. (In Russ.)
- Maliavin V.V. «Kanon izmeneniya suhozhilij». Perevod i predvaritelnoe issledovanie [“Canon of Muscle and Tendon Changes”. Translation and Preliminary Research]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 6. Pp. 150-166. (In Russ.)
- 曹焕斗: 注释张孔昭先生《拳经》序. [Cao Huandou. Commentaries to the “Classic of Martial Art” by Mr. Zhang Kongzhao. Preface]. 知乎专栏. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/358755257> (accessed: 31.05.2022). (In Chin.)
- 苕乃周: 苕氏武术书 [Chang Naizhou. The Book of Mr. Chang's Martial Art]. 台北: 逸文出版, 1996年. 148页. (In Chin.)
- 管子, 七法篇 [Guanzi. Ch. Qifa]. *Chinese Text Project*. URL: <https://ctext.org/guanzi> (accessed 01.06.2022). (In Chin.)
- 汉魏六朝书画论. 潘运告编 [Discourses on Painting and Calligraphy of Han, Wei and Six Dynasties Period. Ed. Pan Yungao]. 长沙: 湖南美术出版社 2006年. 335页. (In Chin.)
- 侯氏太极拳 [Hou Family Taijiquan]. 太原: 山西科学技术出版社, 2010年. 226页. (In Chin.)
- 阮纪正: 拳以合道 [Ruan Jicheng. Harmony with the Dao through Martial Art]. 上海: 人民出版社, 2009年. 523页. (In Chin.)
- 论语 浅解 [Analects with Short Explanations]. 北京: 古籍出版社, 1988年. 304页. (In Chin.)
- 明清武术古籍拳学论析. 江百龙, 林鑫海编 [Analysis of Ancient Materials on Martial Art from Ming-Qing Times. Ed. By Jiang Bailong, Lin Xinhai]. 北京: 人民体育出版社, 2008年. (In Chin.)
- 沈寿: 太极拳文集 [Shen Shou. Collected Writings on Taijiquan]. 北京人民体育出版社, 2004年. 334页. 646页. (In Chin.)
- 清玄散人: 拳经洞微 [Qingxuan sanren. Inquiry into the Subtleties of Martial Art]. 郑州: 河南人民出版社, 2008年. 526页. (In Chin.)
- 清玄散人: 太极拳沿革考 [Qingxuan sanren. Studies on the Transformation of Taijiquan]. 河南人民出版社, 2013年. 350页. (In Chin.)
- 汪永泉: 授杨氏太极拳语录及拳照 [Wang Yongquan. Recorded Sayings on Yang Family Taijiquan with Photographs of Martial Art]. 北京: 北京体育大学出版社, 2010年. 154页. (In Chin.)
- 郑瑞, 谭大江: 武当赵堡太极拳小架 [Zheng Rui, Tan Dajiang. Small form of Wudang Taijiquan from Zhaobao]. 北京: 人民体育出版社, 1999年. 148页. (In Chin.)
- 周易正义 [Correct Meaning of Zhou Yi]. 北京: 北京大学出版社, 1999年. 396页. (In Chin.)

КУЛЬТУРА**Языковая политика в Китае:
новейшие полевые исследования**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021422-5

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 22.07.2022.

Аннотация:

Официальный список народов КНР, разработка которого была начата в 1950-е гг. и завершена в 1979 г., включал и по-прежнему включает 56 народов, говорящих в общей сложности на 54 языках. Масштабные полевые исследования последних лет свидетельствуют о том, что этническая и языковая картина страны на самом деле гораздо сложнее и многообразнее, чем это представлялось до конца 1970-х гг. Китай остается одним из самых разнообразных в языковом отношении государств мира, но многими языками малых народов и разновидностями китайских диалектов — как известными ранее, так и недавно открытыми — владеют уже несколько тысяч, несколько десятков или всего несколько местных жителей старшего поколения. Важнейшая задача, поставленная китайским государством перед лингвистами, — дальнейшее изучение с сохранением на электронных носителях многочисленных языков малых народов, любых китайских диалектов и с недавнего времени образцов местной духовной и материальной культуры. В 2015–2019 гг. была осуществлена масштабная «Программа сохранения языковых ресурсов Китая». Собранные в ходе полевых исследований материалы, в том числе по исчезающим языковым разновидностям, представлены в многочисленных публикациях и использованы при создании уникальной онлайн-платформы, доступной как лингвистам, так и частично обычным пользователям интернета. Очередной этап изучения и сохранения лингвокультурного наследия Китая инициирован государством в 2020 г. Документ, полностью посвященный языковым проблемам и языковой политике, опубликован канцелярией Госсовета КНР в 2021 г.

Ключевые слова:

языки народов Китая, китайские диалекты, локальные культуры, полевые лингвистические исследования.

Для цитирования:

Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422-5.

«Язык и письменность — это важнейшие средства человеческого общения и носители информации, базовые составляющие человеческой культуры и ее символы», — подчеркивается в специальном документе, который был выпущен канцелярией Госсовета КНР в сентябре 2020 г., опубликован в 2021 г. и полностью посвящен языковым проблемам и языковой политике в стране. Среди задач, поставленных перед лингвистами и чиновниками разного уровня, — совершенствование Закона о языке и письменности, вступившего в силу в 2001 г. Важнейшей задачей по-прежнему остается распространение официального китайского языка *путунхуа* и стандартной иероглифической письменности — как в национальных и китайских диалектных районах внутри страны во имя ее единства, так и в качестве продвижения мягкой силы за рубежом. В этом же документе идет речь о необходимости продолжать любые теоретические и практические лингвистические исследования. Часть этих исследований — дальнейшее изучение и сохранение на

электронных носителях языков малых народов, любых китайских диалектов, а в последние годы также образцов местной духовной и материальной культуры. С использованием собранных материалов будут совершенствоваться уже созданные и создаваться новые базы данных, в том числе онлайн-платформы и языковые корпуса¹. О необходимости, с одной стороны, «укреплять чувство общности китайской нации, содействовать обменам, взаимодействию и интеграции различных этнических групп», с другой — о важности охраны и практического использования культурного наследия всех народов Китая говорил Си Цзиньпин во время поездки в Синьцзян-Уйгурский АР в июле 2022 г.²

Известно, что в эпоху урбанизации, информационных технологий и повышения уровня образования малые языки, диалекты и особые локальные разновидности духовной и материальной культуры стали ускоренно исчезать по всему миру. В последние десятилетия выяснилось, что в Китае многими языками малых народов и разновидностями китайских диалектов — как известными ранее, так и недавно открытыми — владеют уже несколько тысяч, несколько десятков или вообще несколько местных жителей старшего поколения. Так, в уезде Мяньнин на юге провинции Сычуань только шесть человек старшего возраста могут до сих пор относительно свободно говорить на языке *тосу* (多续), относящемуся к цянским языкам внутри тибето-бирманской ветви языков. В уезде Дзаю на юго-востоке Тибетского АР обнаружен еще один, предположительно тибето-бирманский и, возможно, относящийся к так называемым изолированным, язык *каман* (по-китайски 格曼语), которым владеют всего 13 из 7 000 человек, входящих в эту группу. Проблема исчезающих языковых разновидностей обсуждается не только в работах лингвистов, но также достаточно активно в китайских СМИ и в публикациях пользователей интернета³. В 2021 г. вышел из печати сборник, в котором 100 авторов делятся воспоминаниями и впечатлениями о своем общении с носителями редких языков народов Китая и китайских диалектов во время новейших полевых исследований в разных районах страны⁴.

Несмотря на все эти неизбежные процессы, Китай остается одной из самых разнообразных в языковом отношении стран мира. Изучение языков малых народов и китайских диалектов было инициировано в стране еще в довоенные годы и продолжено после образования КНР вплоть до начала «культурной революции». В период «реформ и открытости» китайские власти снова стали уделять огромное внимание поиску, изучению и сохранению на современных носителях любых языковых разновидностей, а с недавнего времени также и образцов локального культурного наследия. Не случайно, что именно в Китае в сентябре 2018 г. ЮНЕСКО вместе с Министерством образования КНР

¹ 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (дата обращения: 21.12.2021).

² Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // *Жэньминь Жибао*. 16.07.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (дата обращения: 17.07.2022).

³ 我国有一门语言,只有6个人能流利使用 [В нашей стране есть язык, на котором могут свободно говорить всего шесть человек] // 百家号 — 百度. 02.04.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022); 中国25种语言使用人口不足千人!濒危语言如何保护? [Число говорящих в Китае на каждом из списка в 25 языков не достигает 1000 человек! Как защитить исчезающие языки?] // 百家号 — 百度. 27.01.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴ 语保故事 [Истории о сохранении языков] / 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年.

и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности провели конференцию, посвященную вопросам охраны языкового разнообразия в современном мире. По материалам конференции была опубликована «Декларация Юэлу», названная в честь основанной при династии Северная Сун академии — престижного образовательного центра конфуцианского Китая⁵. Академия Юэлу находилась на территории Чанша, административного центра провинции Хунань, который относится к ареалу современных китайских диалектов группы Сян. В 1903 г. академия была модернизирована и в 1926 г. стала Хунаньским университетом.

Официальный список народов КНР, разработка которого была инициирована в 1950-е гг. и завершена в 1979 г., включал и по-прежнему включает 56 этносов — 55 малых народов и китайцев-ханьцев, в общей сложности говорящих на 54 языках. Тем не менее масштабные полевые исследования последних лет свидетельствуют о том, что этническая и языковая картина Китая на самом деле гораздо сложнее и многообразнее, чем это представлялось до конца 1970-х гг.

Так, два малых народа в официальном списке — мусульмане *хуэй* (*хуэйцзу*) и маньчжуры — обозначены в списке как утратившие свои исходные языки с переходом на китайский. Тем не менее в последние десятилетия выяснилось, что самоназвание *хуэйцзу* до сих пор используют примерно 20 тыс. исповедующих ислам жителей двух деревень, Танцзя и Ванцзя, в уезде Линьтао провинции Ганьсу. Креолизованный язык этой этнической группы, которую местные жители называют *танван*, сочетает китайскую лексику с очевидно исходной для группы *танван* грамматикой одного из местных монгольских языков — дунсянского. Этноним *хуэй* употребляется также по отношению к чамам (*уцунлам*), которые некогда переселились на остров Хайнань с территории Вьетнама и сохранили свой исходный язык, относящийся к австронезийской семье. Правда, в настоящее время как *танван*, так и австронезийский язык чамов уже отнесены к исчезающим⁶.

Что же касается маньчжуров, то примерно 100 носителей маньчжурского языка по-прежнему живет в провинции Хэйлунцзян на территории исторической Маньчжурии⁷. Примерно половина из них понимает маньчжурский язык на слух, половина (преимущественно люди старшего поколения) до сих пор владеет родным языком активно. Возрождением маньчжурского языка с недавнего времени активно занимаются ученые и местные органы власти в северо-восточном Китае. Используют традиционное маньчжурское письмо, восходящее к старомонгольскому, и до сих пор, по сути, говорят на диалекте маньчжурского языка также те сибинцы (*сибо*), которые при династии Цин были переселены в Синьцзян с территории исторической Маньчжурии. В официальный список сибинцы включены как отдельный народ с отдельным языком, в Чапчал-Сибоском автономном уезде в Синьцзяне на сибинском языке издается газета.

⁵ «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [В Пекине прошла презентация «Декларации Юэлу» о защите и содействии сохранению языкового разнообразия в мире] // 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201902/t20190225_30747.html (дата обращения: 19.10.2019).

⁶ 徐丹, 冉启斌: 甘肃东乡唐汪话 [Сюй Дань, Жань Цибинь. Дунсянский говор *танван* в провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年; 田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [Тянь Сяниэн, Чэнь Баоя. Язык *хуэйхуэй* из города Санья на Хайнане] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年.

⁷ 王庆丰: 满语研究 [Ван Цинфэн. Исследование маньчжурского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 北京: 民族出版社, 2005年; 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Лю Хоушэн. Возрождение, передача следующим поколениям и употребление маньчжурского языка] // 中国语言生活状况报告 (2014) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 139–143页.

В целом сохраняющихся до сих пор в Китае языков оказалось гораздо больше, чем это было зафиксировано в официальном списке. В 1997–2014 гг. по результатам новейших исследований была опубликована серия брошюр с описанием не только маньчжурского, но также еще 47 недавно открытых языков⁸. В итоговом фундаментальном издании «Языки Китая» содержится описание 129 языков включая китайский⁹. В некоторых официальных публикациях упоминаются 130 языков, очевидно с учетом русского, который, в частности, до сих пор сохраняется в активном употреблении у потомков русских эмигрантов в Синьцзяне.

В 2015–2019 гг. Министерством образования КНР и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности была инициирована новая масштабная «Программа сохранения языковых ресурсов Китая». Ее целью были полевые исследования по всей стране, сохранение на современных электронных носителях и системное описание не только многочисленных языков малых народов и китайских диалектов, но также разнообразных образцов местной духовной и материальной культуры¹⁰. В проекте принимали участие десятки лингвистов, специалистов в смежных областях, местных чиновников и энтузиастов-добровольцев. В общей сложности были обнаружены и изучены десятки находящихся под угрозой исчезновения языковых разновидностей.

Полученные в ходе программы 2015–2019 гг. результаты полевых исследований уже представлены на уникальной платформе в интернете. Предназначенный специалистам вариант платформы состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен китайским диалектам и содержит данные, полученные у 8344 информантов в 1288 населенных пунктах. Второй включает сведения об относящихся к восьми семьям языках малых народов. В опросе участвовали 1095 местных жителей в 430 населенных пунктах в разных регионах. И наконец, в третьем разделе, этнографическом, представлены образцы местной духовной и материальной культуры. На платформе есть также общедоступный раздел, он содержит видеозаписи с диалогами, песнями, бытовыми и театральными сценами¹¹.

Изданы многочисленные публикации с результатами проведенных исследований. Среди наиболее значимых — 20 брошюр серии «Лингвокультурный фонд Китая», выпущенных издательством «Шаньу иньшугуань» в 2017 г. под редакцией известного лингвиста профессора Цао Чжюня. Особое внимание в этой серии уделялось тем языковым составляющим, которые связаны с местными обычаями, искусством, фольклором. Девятнадцать выпусков серии были посвящены китайским диалектам, относящимся к девяти разным группам в разных регионах, в одном выпуске содержится описание особой языковой разновидности — говора *бяо* в уезде Хуайцзи провинции Гуандун. Этот говор, с одной стороны, относят к тай-кадайским языкам. С другой — как в

⁸ Ср., например, описание тувинского языка, который относится к тюркским, но в Синьцзяне числился диалектом монгольского языка: 吴宏伟: 图瓦语研究 [У Хунвэй. Исследование тувинского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 上海: 远东出版社, 1999年.

⁹ 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年.

¹⁰ 王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [Ван Линин. Стратегия и методы осуществления «Программы сохранения языковых ресурсов в Китае»] // 中国语言生活状况报告(2016) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. 北京: 商务印书馆, 2016. 037–042页;

《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [Обзор «Доклада о языковой ситуации в Китае в 2020 г.», «Зеленая серия»] // 百家号 — 百度. 02.06.2020.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2022).

¹¹ 语保工程采录展示平台 [Платформа с данными, собранными в рамках программы сохранения языковых ресурсов] // 中国语言资源保护工程采录展示平台.

URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (дата обращения: 16.04.2022).

лексике, так и в грамматике он обнаруживает значительные составляющие из местных китайских диалектов групп Юэ, и, возможно, на самом деле является контактным креолизированным языком¹².

В 2019 г. и частично в 2020 г. (один выпуск) опубликованы 30 брошюр еще одной серии под редакцией проф. Цао Чжиюня, которая содержит описание 20 языков малых народов и 10 китайских диалектов, находящихся под угрозой исчезновения. В ближайшее время планируется выпустить следующие 20 брошюр этой же серии. В числе исчезающих оказался, например, язык западных югуров в Сунань-Югурском автономном уезде на севере провинции Ганьсу¹³. В целом югуры включены в официальный список народов КНР, но на самом деле под этим названием объединены две разные группы. Западные югуры, язык которых представлен в брошюре, говорят на одном из тюркских языков и исповедуют ислам, восточные — на одном из монгольских языков, и они буддисты. Еще один пример — тунгусо-маньчжурский язык нанайцев (*хэчжэ, хэчжэнь*), в Китае они проживают в провинции Хэйлунцзян¹⁴. Возрождением нанайского языка, в том числе в школьном образовании с разработкой письменности и созданием пособий, с 1986 г. стала заниматься одна из носительниц нанайского языка в уезде Жаохэ в этой провинции¹⁵.

Масштабные полевые исследования последних лет, таким образом, свидетельствуют о том, что Китай остается чрезвычайно разнообразной и до последнего времени недостаточно изученной в языковом отношении стран мира. Лингвистическая стратегия китайского государства с участием многочисленных китайских ученых позволяет надеяться на появление новой информации о языках народов Китая, китайских диалектах и языковых составляющих локальных культур. Совершенно очевидно, что полученные в ходе новых исследований данные обогатят языковую картину не только Китая с его почти полуторамиллиардным многонациональным населением, но и современного мира в целом.

Литература

- Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // *Жэньминь Жибао*. 16.07.2022.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (дата обращения: 17.07.2022).
- 《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [Обзор «Доклада о языковой ситуации в Китае в 2020 г.», «Зеленая серия»] // 百家号 — 百度. 02.06.2020.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2022).
- «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [В Пекине прошла презентация «Декларации Юэлу» о защите и содействии сохранению языкового разнообразия в мире»] // 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201902/t20190225_30747.html (дата обращения: 19.10.2019).
-
- ¹² 杨璧菡, 曾霖: 怀集 (标话) [Ян Бивань, Цэн Линь. Говор бяо в уезде Хуайцзи] / 中国语言文化典藏 [Лингвокультурный фонд Китая]. 北京: 商务印书馆, 2017年. Ср. также более раннее описание: 张均如. 标话 [Чжан Цзюньжу. Говор бяо] // 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 第1125–1193页.
- ¹³ 苗东霞: 甘肅南西部裕固語 [Мяо Дунся. Язык западных югуров в уезде Сунань провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019.
- ¹⁴ 金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [Цзинь Лина, Чэн Яхэн. Нанайский язык в Тунцзяне провинции Хэйлунцзян] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年.
- ¹⁵ 有一种语言正在消逝, 有一个人想将它留住 [Есть один исчезающий язык, и есть один человек, который хочет его сохранить] // 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (дата обращения: 18.07.2022).

- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (дата обращения: 21.12.2021).
- 金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [Цзинь Лина, Чэн Яхэн. Нанайский язык в Тунцзяне провинции Хэйлунцзян] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 302页.
- 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Лю Хоушэн. Возрождение, передача следующим поколениям и употребление маньчжурского языка] // 中国语言生活状况报告 (2014) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 第139–143页.
- 苗东霞: 甘肃肃南西部裕固语 [Мяо Дунся. Язык западных югуров в уезде Сунань провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 289页.
- 田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [Тянь Сяньшэн, Чэнь Баоя. Язык хуэйхуэй из города Санья на Хайнане] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 285页.
- 王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [Ван Линин. Стратегия и методы осуществления «Программы сохранения языковых ресурсов в Китае»] // 中国语言生活状况报告(2016) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. 北京: 商务印书馆, 2016. 第037–042页.
- 王庆丰: 满语研究 [Ван Цинфэн. Исследование маньчжурского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 北京: 民族出版社, 2005年. 350页.
- 我国有一门语言, 只有6个人能流利使用 [В нашей стране есть язык, на котором могут свободно говорить всего шесть человек] // 百家号 — 百度. 02.04.2022.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022).
- 吴宏伟: 图瓦语研究 [У Хунвэй. Исследование тувинского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 上海: 远东出版社, 1999年. 238页.
- 徐丹, 冉启斌. 甘肃东乡唐汪话 [Сюй Дань, Жань Цибинь. Дунсянский говор танван в провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 288页.
- 杨璧菀, 曾霖: 怀集 (标话) [Ян Бивань, Цэн Линь. Говор бяо в уезде Хуайцзи] / 中国语言文化典藏 [Лингвокультурный фонд Китая]. 北京: 商务印书馆, 2017年. 334页.
- 有一种语言正在消逝, 有一个人想将它留住 [Есть один исчезающий язык, и есть один человек, который хочет его сохранить] // 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (дата обращения: 18.07.2022).
- 语保工程采录展示平台 [Платформа с данными, собранными в рамках программы сохранения языковых ресурсов] // 中国语言资源保护工程采录展示平台.
URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (дата обращения: 16.04.2022).
- 语保故事 [Истории о сохранении языков]. 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年. 408页.
- 张均如: 标话 [Чжан Цзюньжу. Говор бяо] // 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 第1125–1193页.
- 中国25种语言使用人口不足千人! 濒危语言如何保护? [Число говорящих в Китае на каждом из списка в 25 языков не достигает 1000 человек! Как защитить исчезающие языки?] // 百家号 — 百度. 27.01.2022.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.04.2022).
- 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 2638页.

CULTURE

Language Policy in China: Recent Field Investigations

Olga I. Zavyalova

Dr. Sc. (Linguistics), Chief Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598.
E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Received 22.07.2022.

Abstract:

The recent large-scale field investigations show that the ethnic and language situation in China is much more complex than it seemed before the end of the 1970s, and China remains one of the most linguistically and culturally diverse countries in the world. However, many languages of various ethnic groups and many Chinese dialects, both known in the past or recently discovered, are spoken by no more than a few members of the older generation. Among the most important tasks, set for the linguistic community by the Chinese authorities, is the investigation and preservation on electronic carriers of numerous languages of the peoples of China, any Chinese dialects and the samples of local cultures. The data collected in 2015–2019 within a large-scale “Program for the preservation of Chinese language resources” is represented in numerous publications devoted in particular to the endangered languages of China and on a unique online platform accessible for the linguists and partially for any Internet users. The next stage of the field studies of the language and local cultural heritage of China was officially initiated in 2020.

Key words:

languages of China, Chinese dialects, local cultures, language surveys.

For citation:

Zavyalova O.I. Language Policy in China: Recent Field Investigations // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422-5.

References

- Si Tszinpin podcherknul vazhnost realizatsii strategii KPK v Sintsziiane s uporom na stabilnost i bezopasnost [Xi Jinping stressed the importance of the implementation of the CCP’s strategy in Xinjiang with the emphasis on stability and security]. *Zhen’min zhibao*. 16.07.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (accessed: 17.07.2022). (In Russ.)
- 《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [A review of the “Report on the language situation in China: 2020”, “Green Series”]. 百家号 — 百度. 02.06.2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (accessed: 17.04.2022). (In Chin.)
- «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [Presentation of the “Protection and Promotion of Linguistic Diversity of the World ‘Yuelu Proclamation’” was held in Beijing]. 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywx/201902/t20190225_30747.html (accessed: 19.10.2019). (In Chin.)
- 中国25种语言使用人口不足千人! 濒危语言如何保护? [The number of speakers on each of the 25 languages of China doesn’t exceed 1000 persons! How to protect the endangered languages?]. 百家号 — 百度. 27.01.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (accessed: 13.04.2022). (In Chin.)
- 中国的语言 [Languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 2638页. (In Chin.)
- 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Liu Housheng. The revival, transfer to the next generations and the usage of the Manzhou language] // 中国语言生活状况报告 (2014) (Language situation in China: 2014). 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 139–143页. (In Chin.)
- 吴宏伟: 图瓦语研究 [Wu Hongwei. Studies on the Tuvan language] / 中国新发现语言研究丛书 [Studies on the newly discovered languages of China]. 上海: 远东出版社, 1999年. 238页. (In Chin.)
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [General Office of the State Council on the overall intensification of the language and script work in the “new epoch”]. 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (accessed: 21.12.2021). (In Chin.)
- 张均如: 标话 [Zhang Junru. The Biao language] // 中国的语言 (Languages of China). 北京: 商务印书馆, 2007. 1125–1193页. (In Chin.)
- 徐丹, 冉启斌: 甘肃东乡唐汪话 [Xu Dan, Ran Qibin. The Dongxiang Tangwang language variety in Gansu / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 288页. (In Chin.)
- 我国有一门语言, 只有6个人能流利使用 [There is a language in our country spoken by only 6 people]. 百家号 — 百度. 02.04.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (accessed: 15.04.2022). (In Chin.)

有一种语言正在消逝,有一个人想将它留住 [There is an endangered language, and there is a person, who wants to preserve it]. 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (accessed: 18.07.2022). (In Chin.)

杨壁苑, 曾霖: 怀集 (标话) [*Yang Biwan, Ceng Lin. The Huaiji Biao language variety*] / 中国语言文化典藏 [Language and culture depository of China]. 北京: 商务印书馆, 2017年. 334页. (In Chin.)

王庆丰: 满语研究 [*Wang Qingfeng. Studies on the Manzhou language*] / 中国新发现语言研究丛书 [Studies on the newly discovered languages of China]. 北京: 民族出版社, 2005年. 350页. (In Chin.)

王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [*Wang Lining. Execution strategies and approaches to the "National Language Resources Protection Project"*] // 中国语言生活状况报告(2016) (Language situation in China: 2016). 北京: 商务印书馆, 2016. 第037-042页. (In Chin.)

田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [*Tian Xiangsheng, Chen Baoya. The language of the Sanya Huihui in Hainan*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 285页. (In Chin.)

苗东霞: 甘肃肃南西部裕固语 [*Miao Dongxia. The language of the Western Yugurs in the Sunan Yugur Autonomous County in Gansu*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 289页. (In Chin.)

语保工程采录展示平台 [Platform with the data collected within the "National Language Resources Protection Project"]. 中国语言资源保护工程采录展示平台.

URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (accessed: 16.04.2022). (In Chin.)

语保故事 [Stories about the preservation of languages] / 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年. 408页. (In Chin.)

金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [*Jin Lina, Cheng Yangheng. The Nanai language in Tongjiang of the Helongjiang Province*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 302页. (In Chin.)

Роль и место культуры в китайско-иранских отношениях

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021518-0

Галимзянова Альбина Каримовна

Преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1). ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Потапов Юрий Борисович

Кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России (адрес: 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1). ORCID: 0000-0001-9073-0899. E-mail: ybpotapov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.07.2022.

Аннотация:

В эпоху глобализации культура стала важным показателем совокупной мощи государства, а также начала выступать важным фактором взаимоотношений между акторами международной политики. Китай и Иран являются родиной древних восточных цивилизаций и имеют богатую историю культурных обменов, которые сегодня составляют фундамент взаимодействия между двумя странами.

2021 г. стал важной вехой в истории китайско-иранских отношений. Страны отметили 50-летие установления дипломатических отношений и подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве на 25 лет. История сотрудничества в области культуры между Китаем и Ираном уходит вглубь веков, во времена династии Хань, когда китайский путешественник Чжан Цянь открыл Великий шелковый путь, ставший важным каналом связи между народами Китая и Ирана. Через Шелковый путь в Китай попали иранские деликатесы, а Китай познакомил иранцев с чаем. В настоящее время «Один пояс, один путь» является не только формой экономического и торгового сотрудничества, но и средством культурного обмена. Сегодня китайско-иранские отношения в области культуры представляют собой динамично развивающийся процесс. Функционируют несколько механизмов культурного сотрудничества, среди которых можно выделить Ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы и Китайско-иранский культурный диалог. Страны тесно сотрудничают по линии женских и других общественных и политических организаций, взаимодействуют в области кинематографа, молодежных обменов, а также занимаются популяризацией и преподаванием персидского языка в Китае и китайского языка в Иране.

Ключевые слова:

Китай, Иран, китайско-иранские отношения, культурная дипломатия, «мягкая сила», соглашение о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве, «Один пояс, один путь».

Для цитирования:

Галимзянова А.К., Потапов Ю.Б. Роль и место культуры в китайско-иранских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 168–182. DOI: 10.31857/S013128120021518-0.

Для Китая и Ирана 2021 год прошел под эгидой 50-летия со дня установления дипломатических отношений между двумя странами. Подписание коммюнике 16 августа 1971 г. ознаменовало начало новой эры в истории ирано-китайских отношений. За полвека политическое взаимное доверие между двумя странами постоянно углублялось, а традиционная дружба с течением времени только крепла. Сегодня страны поддерживают обмены на высоком уровне. Еще одним знаменательным событием, которое принес 2021 год китайско-иранским отношениям, стало подписание соглашения о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве сроком на 25 лет. Этот факт указывает на особый характер отношений между Пекином и Тегераном в самых различных областях, начиная с координации действий на внешнеполитической арене и развития двустороннего экономического сотрудничества, заканчивая взаимодействием в гуманитарной сфере. Именно

культурная составляющая китайско-иранских отношений и стала предметом данного исследования.

Разумеется, в многосторонних отношениях Китая и Ирана главную роль играет экономическое сотрудничество двух стран. Особенно это важно для Ирана, находящегося длительный период под санкциями Запада. Китай, несмотря на антииранские рестрикции, все эти годы был основным покупателем иранской нефти и самым крупным импортером иранских товаров. Так, например, он закупает 80 % всей экспортируемой Ираном нефтехимической продукции. Со своей стороны КНР заинтересована в участии ИРИ в проекте «Один пояс, один путь», поскольку именно Иран должен стать конечной точкой выхода к Индийскому океану — транспортной артерии, которая соединит Восточную и Западную Азию.

На внешнеполитической арене между двумя странами поддерживаются тесные связи и осуществляется координация действий по многим актуальным проблемам. Пекин всегда поддерживал Иран в вопросе отмены санкций Запада и возобновления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а Тегеран в свою очередь постоянно выступал на стороне Китая по вопросу Тайваня и осудил поездку спикера Палаты представителей конгресса США Н. Пелоси на остров в начале августа 2022 г.

Однако нельзя сказать, что между ИРИ и КНР не возникало разногласий. Например, высказывались мнения о необходимости снижения уровня ориентированности на Китай после подписания СВПД. Так, нынешний президент Э. Раиси, будучи кандидатом на президентских выборах в 2017 г., критиковал политику тогдашнего президента Х. Роухани за увеличивающуюся зависимость от Китая¹. На этом фоне отношения в области культуры между Китаем и Ираном всегда отличались отсутствием конфликтов и стремлением обеих сторон к диалогу. Наше исследование сосредоточено на изучении межкультурной коммуникации между двумя странами в период существования Исламской Республики Иран. Вопросы сотрудничества в этой области между Ираном и Китаем в более ранний период могут стать предметом отдельной работы.

Зарождение дипломатических отношений между Китаем и Ираном

Китай и Иран находятся на противоположных концах Азии. И поскольку в древние времена транспортное сообщение было неразвито, то страны никак не контактировали между собой. Во время правления императора У-ди² китайская империя подвергалась постоянным вторжениям со стороны гуннов³. И для того чтобы объединить соседние страны для борьбы с ними, император У-ди послал Чжан Цяня⁴ в Западный край⁵, что заложило основу для будущих дипломатических отношений между Китаем и Ираном.

Китайские исследователи китайско-иранских отношений придерживаются разных точек зрения относительно конкретного периода зарождения дипломатических связей между странами. Например, Хэ Юэ считает, что древняя китайско-иранская дипломатия зародилась еще раньше, чем до миссии Чжан Цяня в Западный край. Верхний предел начала китайско-иранских отношений можно проследить до X в. до н.э., а нижний — не позднее VI в. до н.э. Другой ученый, Сюй Цзиньсинь, предположил, что обмены между

¹ Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. 2017. С. 219.

² У-ди (кит. 漢武帝; 156–87 гг. до н. э.) — седьмой император династии Хань.

³ Хунну, сюнну или гунны — кочевой народ, проживавший у границ Китая в эпоху Хань.

⁴ Чжан Цянь (кит. 张骞) — китайский путешественник и дипломат.

⁵ Принятое в китайских исторических хрониках наименование регионов, расположенных западнее заставы Юймэньгуань (Центральная Азия).

Китаем и Ираном можно проследить до XI в. до н. э., когда во времена китайской династии Западная Чжоу (1027 г. до н. э. — 770 г. до н. э.) шелк был отправлен в Египет через Иран, что указывает на существовавшие еще 3000 лет назад экономические обмены между Китаем и Ираном. Однако Чжу Цзединь и большинство других исследователей все же считают, что китайско-иранская дипломатия началась более 2000 лет назад именно с миссии в Западный край Чжан Цяня, который описал богатство китайско-иранских связей в области культуры и дипломатии, а также технологических заимствований и экономических обменов⁶.

История культурных связей между Китаем и Ираном

Великий шелковый путь тесно связывает две цивилизации с многовековой историей — Китай и Иран. Еще 2000 лет назад китайская летопись «Исторические записки»⁷ зафиксировала Парфянское царство (Иран). Источником тому послужили сведения, собранные Чжан Цянем во время дипломатической миссии в Западный край. С тех пор дружеские обмены между двумя странами продолжают. Во времена династий Тан (618–907) и Сун (960–1279) многие персы отправились в Китай учиться, заниматься медицинской и вести торговлю по двум Великим шелковым путям — сухопутному и морскому, а также путешествовали в Сиань, Гуанчжоу, Цюаньчжоу и др. В XIII в. известный иранский поэт Саади описал свое путешествие в Кашгар⁸. В XV в. Чжэн Хэ⁹, китайский мореплаватель династии Мин (1368–1644), 3 раза достигал острова Ормуз на юге Ирана. Тысячи лет дружественных обменов между двумя странами внесли большой вклад в развитие и интеграции мировых цивилизаций. Шелк, фарфор, чай, металлургия, печать, производство бумаги и пороха и другие технологии попали в Иран по Великому шелковому пути, а затем распространились в Европу и другие более отдаленные места. Гранаты, виноград, оливки, шпинат и другие растения, а также стеклянная, золотая и серебряная посуда, музыкальные инструменты и т.д. были завезены в Китай из Ирана и Европы и оказали глубокое влияние на последующие поколения¹⁰.

Профессор исторического факультета Тегеранского университета М.Б. Восуги выделяет четыре этапа в истории взаимодействия Ирана с Китаем: период Парфянского царства, период империи Сасанидов, период распространения Ислама, эпоха династии Юань до XV в.¹¹

⁶ См.: 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望 [Лю Сюэли, Чэнь Цзюньхуа, Юй Лин и др. Обзор и перспективы исследования китайско-иранских отношений] // 世界地理研究. 2016年. 第25(1)期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004-9479.2016.01.004

⁷ «Ши цзи», «Исторические записки» — первый по времени создания комплексный труд по истории Древнего Китая, охватывает период от древности до династии Западная Хань. Автор — историограф Сыма Цянь (司马迁).

⁸ Округ и город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

⁹ Чжэн Хэ (1371–1435) — китайский путешественник, флотоводец и дипломат, возглавлявший семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций в 1405–1433 гг.

¹⁰ 驻伊朗大使常华在伊朗多家主流媒体发表署名文章庆祝中伊建交50周年 [Посол Китая в Иране Чан Хуа опубликовал статью в нескольких ведущих СМИ Ирана в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном] // 中华人民共和国驻伊朗伊斯兰共和国大使馆. 15.08.2021. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceir/chn/sgzc/t1899571.htm> (дата обращения: 25.08.2021).

¹¹ “丝绸之路上的中伊文化交流”高端对话在上外举行 [В Шанхайском университете иностранных языков состоялся диалог на высоком уровне на тему «Китайско-иранские культурные обмены на Великом шелковом пути»] // 上海外国语大学党委宣传部. 10.06.2019. URL: <http://news.shisu.edu.cn/research-190610-085146> (дата обращения: 10.08.2022).

Давняя историческая связь между Китаем и Ираном начала восстанавливаться после 1970-х гг. После провозглашения политики реформ и открытости Китая (1978) гуманитарные обмены между Китаем и Ираном вступили в новый исторический период. В 1983 г. Китай и Иран подписали двустороннее межправительственное соглашение. Оно было заключено всего спустя 4 года после победы исламской революции в феврале 1979 г. в Иране в условиях, когда одним из основных приоритетов ИРИ в области внешней политики был провозглашен лозунг «ни Запад, ни Восток, а исламская республика», который демонстрировал равноудаленность Ирана на тот момент от капиталистического Запада и от социалистического Востока. Основатель исламской республики аятолла Р. Хомейни придавал большое значение борьбе с культурным влиянием стран «нечестивого Запада» и «атеистического Востока», под которым понимался прежде всего Советский Союз, а социалистический Китай выносился как бы за скобки. Иными словами, иранское руководство было нацелено на выстраивание отношений с Китаем и проявило прагматический и избирательный подход в данном вопросе.

В мае 1989 г. Министерство культуры Китая впервые организовало групповой визит в Иран; в сентябре того же года Министерство культуры и исламской ориентации Ирана организовало групповую поездку в Китай. В XXI в. гуманитарные обмены вступили в период быстрого развития. В 2000 г. во время визита в Китай занимавший в то время пост президента Ирана М. Хатами посетил Пекинский университет, чтобы вручить почетные награды китайским ученым, занимающимся преподаванием и исследованиями персидского языка и литературы. В 2002 г. находившийся в то время в должности председателя КНР Цзян Цзэминь посетил Иран. В 2008 г. была создана Китайско-иранская ассоциация дружбы. В 2012 г. была создана ирано-китайская межправительственная комиссия по сотрудничеству в области культуры. В ноябре 2016 г. в Пекине был построен Иранский культурный центр¹².

Значение культуры в китайско-иранских отношениях

Культура является неотъемлемым элементом внешней политики любого государства. Важное место занимает она и в жизни современного иранского общества. «Вместе с тем она несет в себе значительный политический и идеологический заряд и рассматривается руководством Ирана как существенный компонент своей государственной доктрины»¹³. Иран обладает наиболее значимым потенциалом «мягкой силы» в мусульманском мире¹⁴. Вопросы культурного строительства в стране и культурные связи с другими государствами в Иране курируют сразу три органа: Высший совет культурной революции, Министерство культуры и исламской ориентации и подведомственная этому министерству Организация культуры и исламских связей (ОКИС). Последняя непосредственно отвечает за реализацию культурной дипломатии через международную деятельность культурных представительств (культурных центров) при иранских посольствах. ОКИС созда-

¹² 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Дин Цзюнь, Чэнь Цзинь. Обзор гуманитарных обменов между Китаем и странами Ближнего Востока после политики реформ и открытости] // *Арабский мир*. 2018 г. 9 мес. 5 номер. 38–39 стр.

¹³ *Каменева М.С.* Роль национальных и западных культурных ценностей в развитии иранской культуры (конец XIX — начало XXI вв.) // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 51.

¹⁴ *Ковба Д.М., Исаков А.С.* «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 83.

на в 1995 г.¹⁵ За первые пять лет ее существования были открыты представительства более чем в 60 странах¹⁶.

В Китае давно осознали необходимость «мягкой силы» и культурной дипломатии. Культурно-гуманитарное сотрудничество со времен основания КНР является важной составной частью ее внешней политики¹⁷. Правительство КНР на официальном уровне признало китайскую культуру, базирующуюся на ценностях конфуцианства и традициях народа, в качестве главного элемента «мягкой силы»¹⁸. Вопросы культурной дипломатии в КНР курирует Министерство образования, Министерство культуры, а также институты Конфуция.

Сотрудничество Китая и Ирана в области культуры обусловлено рядом факторов. Во-первых, между странами существуют и поддерживаются тесные политические связи, о чем свидетельствуют регулярные контакты на высоком уровне между иранскими и китайскими официальными лицами. Можно отметить несколько знаковых событий, оказавших влияние на современное развитие китайско-иранских отношений. Первое — состоявшийся с 22 по 23 января 2016 г. по приглашению президента Ирана Хасана Рухани¹⁹ государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Иран. Главы государств в дружеской атмосфере провели углубленный обмен мнениями о двустороннем сотрудничестве в различных областях, а также обсудили международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес, и достигли широкого круга договоренностей. Исходя из необходимости повышения уровня китайско-иранских отношений в постоянно меняющейся международной обстановке, стороны договорились об установлении всестороннего стратегического партнерства и выразили готовность активно развивать сотрудничество по следующим направлениям: политическая сфера; деловое сотрудничество; правосудие, безопасность и национальная оборона; международные и региональные дела; гуманитарная сфера, где стороны договорились приложить максимум усилий для повышения уровня двустороннего культурного сотрудничества²⁰.

Еще одно важное событие — состоявшийся 14 января 2022 г. визит министра иностранных дел Ирана Х. Амира Абдоллахиана в Пекин, в ходе которого обсуждались вопросы реализации Соглашения о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве. Все это создает благоприятные предпосылки для развития отношений во многих сферах, включая межкультурную коммуникацию.

Во-вторых, Иран и Китай — одни из немногих древнейших цивилизаций, сохранившихся до наших дней. История их взаимоотношений берет начало еще с эпохи персидской империи Ахеменидов (~ 700 г. до н. э. — 330 г. до н. э.) и китайской династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). По Шелковому пути в течение веков проходили многочисленные караваны, которые, помимо торговли, способствовали общению и взаимному

¹⁵ См.: *Житкевич А.В.* Роль Организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // *Иран в мировой политике. XXI век.* М.: ИВ РАН, 2017. С. 149–163.

¹⁶ *Соболева А.С., Карими Риabi Э.* Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 136. DOI: 10.31857/S086919080013586-1

¹⁷ *Галимзянова А.К.* Гуманитарное направление внешней политики Китая // *Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. I.* М.: Квант Медиа, 2017. С. 24.

¹⁸ *Галимзянова А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая // *Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания.* М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 88.

¹⁹ Занимал пост до 3 августа 2021 г.

²⁰ *中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国关于建立全面战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства]* // *新华网*. 23.01.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-01/23/c_1117872814.htm (дата обращения: 25.09.2021).

обогащению культур различных народов. Взаимное влияние иранской и китайской культуры нашло свое отражение в литературе двух стран, где, как отмечают некоторые иранские специалисты, можно увидеть такие общие черты, как уважение семьи и старших, почет и уважение к ученым, мудрецам и мастерам культуры, забота о сиротах и бедняках. О близости этих культур, как утверждают некоторые эксперты, говорит также и тот факт, что иранская живопись попала в Китай и, получив там развитие, в эпоху моголов вновь вернулась в Иран²¹.

Перебрасывая символический мост в настоящее и будущее, о схожести двух цивилизаций говорил и президент Ирана Э. Раиси. В своем выступлении на саммите ШОС в Душанбе в сентябре 2021 г. он подчеркнул, что «основное культурное и духовное богатство мира» находится в Азии — «колыбели мировой цивилизации», чье «пульсирующее сердце» в свое время создавало культуру в Китае, Индии, Таджикистане и Иране, который сегодня, в свою очередь, может сыграть важную роль в «культурной региональной интеграции»²².

В-третьих, сотрудничеству Ирана и Китая в области культуры способствуют во многом совпадающие цели и задачи культурной дипломатии, проводимой странами, а также совместные усилия по активному противодействию новым вызовам и угрозам. Как отмечает бывший посол ИРИ в России М. Санаи, «Иран — единственная исламская сила, которая, опираясь на принципы легитимности и политического партнерства, выступает против экспансии США в регионе»²³. Для Китая противодействие экспансии и гегемонистским действиям США на данном этапе тоже является очень актуальным.

Посол Китая в Иране Чан Хуа в своей статье, опубликованной в ведущих СМИ Ирана и посвященной 50-летию установления дипломатических отношений между странами, провел литературную параллель. В частности, он отметил, что в древнекитайской поэзии есть поговорка: «Для дружбы нет расстояний, близость сохраняется даже за тысячу ли», а у известного иранского поэта Саади есть строки: «Те, кто находятся далеко, знают друг друга и близки, а те, кто находятся рядом, не знают друг друга и далеки». Китайская и персидская цивилизации существуют тысячи лет. Культура является мостом и связующим звеном между ними, способствует взаимопониманию и сближению народов²⁴.

Китайско-иранский культурный диалог и другие механизмы культурного сотрудничества

16 августа 2021 г. в 50-ю годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном Китайское народное общество дружбы с зарубежными страна-

²¹ معاون توسعه مدیریت و منابع سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی: ظرفیت برنامه‌های فرهنگی در خارج از کشور با وجود تحریمها افزایش یافت [Заместитель председателя Организации культуры и исламских связей Ирана в области менеджмента и ресурсов: несмотря на санкции объем культурных программ за рубежом вырос] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 20.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=261&pageid=32251&newsview=773382> (дата обращения: 12.01.2022).

²² پایگاه اطلاع رسانی ریاست [Аятолла Раиси на саммите ШОС] // آیت الله رئیسی در اجلاس سران شانگهای جمهوری اسلامی ایران. 17.09.2021. URL: <https://president.ir/fa/131302> (дата обращения: 21.09.2021).

²³ Sanaei M. О стратегии и тактике внешней политики ИРИ (региональный контекст) // *Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции)*. М.: ООО «Садра», 2019, С. 137.

²⁴ 駐伊朗大使常華在伊朗多家主流媒体发表署名文章庆祝中伊建交50周年 [Посол Китая в Иране Чан Хуа опубликовал статью в нескольких ведущих СМИ Ирана в честь 50-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Ираном] // 中华人民共和国驻伊朗伊斯兰共和国大使馆. 15.08.2021. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceir/chn/szgc/t1899571.htm> (дата обращения: 25.08.2021).

ми, Китайско-иранская ассоциация дружбы и Ирано-китайская ассоциация дружбы в режиме видеоконференции провели 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы. Собрание ассоциации проводится с 2010 г., попеременно в двух странах, в рамках расширения неправительственных обменов и продвижения взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Ираном.

В ходе последнего заседания стороны провели дружественный обмен мнениями по вопросам торгово-экономического сотрудничества, совместной борьбы с эпидемией коронавируса, инициативы «Один пояс, один путь» и взаимодействия в области профессионального образования.

Вице-президент Китайско-иранской ассоциации дружбы Линь И, в частности, отметил, что ассоциация готова продолжать развивать взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также обмены в области культуры, профессионального образования, молодежные и гуманитарные обмены, сотрудничество аналитических центров²⁵.

Председатель Ассоциации ирано-китайской дружбы Ахад Мохаммади²⁶ в свою очередь сказал, что углубление дружбы между двумя народами имеет огромное значение для развития политического, экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. Во время внезапной вспышки COVID-19 Ассоциации дружбы обеих стран всегда поддерживали и помогали друг другу, внося важный вклад в сотрудничество в борьбе с эпидемией. Он также выразил надежду, что стороны воспримут 50-летие установления дипломатических отношений как возможность для постоянного расширения обменов и сотрудничества в области науки, культуры, туризма и профессионального образования²⁷.

Представители Ирана, присутствовавшие на встрече, тепло поздравили китайскую сторону со 100-летием со дня основания Коммунистической партии Китая, высоко оценили исторические достижения китайского народа под руководством КПК и согласились с тем, что всеобъемлющее стратегическое партнерство между Ираном и Китаем быстро развивается. Было подчеркнуто, что страны поддерживают друг друга в вопросах, затрагивающих коренные интересы друг друга, совместно противостоят гегемонизму, силовой политике и унилатерализму. Также иранцы выразили надежду, что обе стороны в полной мере реализуют 25-летнее соглашение о сотрудничестве и добьются всестороннего развития и взаимной выгоды в двусторонних отношениях²⁸.

В прошедшей 14–15 сентября 2021 г. в Пекине церемонии открытия 6-го Китайско-иранского культурного диалога «Разнообразие и открытость двух цивилизаций Китая и Ирана» приняли участие вице-президент Китайской академии общественных наук Ван Лингуй и председатель Организации культуры и исламских связей Ирана Абузар Ибрахими Туркаман²⁹.

Ван Лингуй отметил, что Китай и Иран как одни из древнейших цивилизаций внесли весомый вклад в процветание и развитие всего человечества. За последние полве-

²⁵ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.
URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁶ В настоящее время этот пост занимает Алаэддин Боруджерди.

²⁷ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.
URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁸ 第十二届中国—伊朗两国友协年会成功举行 [Успешно проведено 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы] // 广西南宁市外事办公室网站. 17.08.2021.
URL: <https://wsb.nanning.gov.cn/xxgk/zwdt/dwjw/t4841449.html> (дата обращения: 15.02.2022).

²⁹ С конца 2021 г. пост занял М. Иманипур.

ка политическое доверие между странами постоянно укреплялось, а взаимовыгодное сотрудничество в различных областях неуклонно развивалось. Для дальнейшего укрепления китайско-иранской дружбы обе стороны, по мнению вице-президента Китайской академии общественных наук, должны заложить крепкую основу всестороннего стратегического партнерства, задать верное направление деловому сотрудничеству, создать атмосферу солидарности и взаимопомощи, продолжить решительно отстаивать мультилатерализм, систему международных отношений и мировой порядок, основанный на международном праве, а также защищать законные интересы, поддерживать региональный мир и безопасность³⁰.

А. Туркаман в свою очередь заявил, что иранская культура — это культура толерантности, мира и дружбы. Китай и Иран имеют много общего в культурной сфере. Развитие культурного диалога между двумя странами будет способствовать обмену идеями и развитию дружественных отношений. Иран является значимым звеном Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути, а также важной площадкой культурных обменов. Многие национальные культуры, в том числе китайская, проникли в Иран благодаря деловому сотрудничеству, главным образом — торговле. По мнению А. Туркамана, это позволило иранскому народу постичь сущность различных этнических культур и в то же время преподнести свою цивилизацию «в качестве драгоценного подарка»³¹.

В ходе двухдневного диалога эксперты и ученые отмечали, что Иран и Китай имеют тесные культурные и духовные связи и схожее мировоззрение. Была подчеркнута особая роль Великого шелкового пути, который исторически являлся не только транспортной артерией, но и каналом распространения религии, культуры и языка. Изучение истории искусства двух стран показывает, что Китай и Иран учились друг у друга и заимствовали технику живописи. Китайская живопись оказала огромное влияние на иранскую миниатюрную живопись, а культура и искусство периода Сасанидов открылись для Китая³².

По случаю 43-й годовщины Исламской революции 1979 г. (январь 1978 г. — февраль 1979 г.) Отдел культуры посольства Ирана в Китае 11 февраля 2022 г. провел онлайн-семинар на тему «Празднование 43-й годовщины со дня образования Исламской Республики Иран».

1978 год стал отправной точкой не только для грандиозных перемен в Иране, он также открыл новую главу в истории Китая. В ходе Исламской революции была свергнута монархия во главе с Пехлеви и создана новая Исламская Республика. В этом же году Китай провозгласил политику реформ и открытости. Сложившаяся в результате стабильная, мирная обстановка внутри обеих стран, курс на открытость миру активно способствовали развитию двусторонних отношений, торговле и культурным обменам.

Возвращаясь к онлайн-семинару 11 февраля 2022 г., отметим, что мероприятие прошло при участии девяти экспертов и ученых, в том числе посла Ирана в Китае Мохаммада Кешаварз-Заде, советника по культуре посольства Ирана в Китае Аббасали Вафаи и бывшего посла Китая в Иране Лю Чжэньтана. На конференции ученые обменялись

³⁰ 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

³¹ 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

³² 第六届中国和伊朗文化对话会在京召开 [В Пекине прошел 6-й Китайско-иранский культурный диалог] // 中国社会科学院. 24.09.2021. URL: http://cass.cssn.cn/yaowen/202109/t20210924_5362375.shtml (дата обращения: 27.09.2021).

мнениями по таким темам, как развитие Ирана, китайско-иранские отношения, торговля между двумя странами и культурный обмен³³.

Большой интерес привлек доклад исполнительного декана Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY), вице-президента Школы Шелкового пути Китайского народного университета Ван Вэня на тему «Глобальный “взгляд на Восток” стал основной тенденцией». По мнению эксперта, как Китай, так и Иран — великая древняя цивилизация и незападная держава, которую долгое время Запад недооценивал. В последние годы ситуация меняется: *незападное* возвышается, а «взгляд на Восток» становится мировым трендом, что отражает великие колебания и завершение 500-летнего мирового цикла. Сейчас отношения между странами переживают наилучший момент в истории: запущен «Всеобъемлющий план китайско-иранского сотрудничества», дальнейшая реализация которого продолжится в русле логики «взгляд на Восток»³⁴.

Сотрудничество в сфере образования и перспективные области культурного взаимодействия

Среди наиболее перспективных направлений сотрудничества Ирана и Китая в области культуры иранская сторона особо выделяет контакты по линии женских и других общественных и творческих организаций, сотрудничество в области кинематографа, популяризацию и преподавание персидского языка в Китае и китайского языка в Иране и др.

В частности, в области взаимодействия женских организаций двух стран иранская сторона предложила провести онлайн-встречу вице-президента Ирана по делам женщин и семьи и председателя Всекитайской федерации женщин с участием ректоров женского университета «Аль-Захра» (Тегеран) и Китайского женского университета (中华女子学院, Пекин) для обсуждения вопроса заключения соглашения о сотрудничестве. В рамках соглашения предполагается создание совместного аналитического центра по изучению положения женщин в Иране и Китае и обмену опытом в этой области³⁵.

Заинтересованы иранцы в популяризации и преподавании за рубежом персидского языка, который они называют ключом, «вратами» (*darvaze*) в мир иранской и исламской культуры. С этой целью планируется открытие курсов по его изучению как в Китае, так и приглашение китайских слушателей в Иран³⁶. Организация культуры и исламских связей осуществляет эту деятельность через аппарат советников (атташе) по культуре и культурные представительства (центры) при иранских посольствах за рубе-

³³ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Глобальный «взгляд на Восток» стал основной тенденцией, и следует переоценить силу подъема Китая] // 人大重阳网. 12.02.2022. URL: http://www.rdcy.org/index/index/news_cont/id/692229.html (дата обращения: 12.02.2022).

³⁴ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Глобальный «взгляд на Восток» стал основной тенденцией, и следует переоценить силу подъема Китая] // 人大重阳网. 12.02.2022. URL: http://www.rdcy.org/index/index/news_cont/id/692229.html (дата обращения: 12.02.2022).

³⁵ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Расширение культурного сотрудничества между женскими организациями Ирана и Китая] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 19.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777313> (дата обращения: 11.01.2022).

³⁶ 全球“向东看”已是主流，应重新评估中国崛起的力量 [Председатель Организации культуры и исламских связей Ирана: персидский язык — врата входа в иранскую и исламскую культуру и цивилизацию] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 10.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777389> (дата обращения: 12.01.2022).

жом в тесном взаимодействии с Фондом Саади, созданном в 2013 г. В соответствии с постановлением Высшего совета культурной революции именно эти организации отвечают за преподавание и распространение персидского языка и литературы за рубежом. Фонд, в частности, занимается разработкой и практическим применением методик обучения персидскому языку, оказанием помощи в проведении олимпиад по персидскому языку и организацией международного квалификационного экзамена AMFA³⁷. С этой целью за прошедшие с момента основания 10 лет Фондом были разработаны примерно 40 учебно-методических и научно-популярных книг и пособий, которые призваны пробудить интерес к изучению персидского языка и культуры Ирана, а также заинтересовать в посещении этой страны³⁸.

Помимо ОКИС и Фонда Саади, разработкой соответствующей учебно-методической литературы и преподаванием персидского языка иностранцам, в том числе слушателям из Китая, занимается также ряд других высших учебных и специализированных учреждений, среди которых следует назвать в первую очередь Иранский лингвистический центр (*Kanun-e zaban-e Iran*). Главный офис центра находится в Тегеране, а около 200 филиалов расположены в 80 городах Ирана. В них преподаются не только персидский язык для иностранцев, но основные европейские языки (английский, французский, немецкий, испанский), а также арабский, китайский и русский. Один из авторов статьи ознакомился с содержанием ряда учебников этого центра³⁹. Все учебники отличает продуманная система упражнений и тематика уроков, которая охватывает наиболее актуальные аспекты повседневной и общественной жизни. В них содержится существенный культурный контент: в оригинальных текстах, к которым прилагаются записанные носителями языка качественные аудиозаписи, дается информация о культуре Ирана, традициях и обычаях иранского народа.

Что касается Китая, то, по данным заместителя министра науки, исследований и технологий ИРИ Хуссейна Амели, в настоящее время персидский язык преподается в 15 вузах КНР⁴⁰. Старейший центр преподавания — кафедра персидского языка Пекинского университета, основанная в 1957 г.

На кафедре в основном ведется преподавание современной персидской и иранской литературы, истории и культуры. За более чем 60 лет, прошедших с момента ее основания, по этой специальности было подготовлено 16 выпусков по программе бакалавриата, 22 выпуска по программе магистратуры и 7 — по программе докторантуры. Проведено также множество циклов краткосрочных курсов обучения, на которых было подготовлено около 300 специалистов со знанием персидского языка⁴¹.

³⁷ Соболева А.С., Карими Риabi Э. Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 136.

³⁸ رئیس سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی: زبان فارسی دروازه ورود به فرهنگ و تمدن ایرانی - اسلامی است [Председатель Организации культуры и исламских связей Ирана: персидский язык — врата входа в иранскую и исламскую культуру и цивилизацию] // *سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی* // <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?siteid=261&pageid=32423&newsview=777389> (дата обращения: 12.01.2022).

³⁹ Потapов Ю.Б. Об иранских учебниках персидского языка для иностранцев (начальный этап обучения) // *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания*. Москва, 2020. С. 190–198.

⁴⁰ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // *دانشگاه تهران*. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴¹ 北京大学外国语学院国家级一流本科专业建设点: 波斯语 [Национальная школа иностранных языков Пекинского университета, бакалавриат: персидский язык] // *北京大学外国语学院*. 08.11.2021. URL: <https://sfl.pku.edu.cn/jxgl/bks/ylzyjs/132914.htm> (дата обращения: 17.01.2022).

Отдельно следует остановиться на истории, текущем состоянии и перспективах преподавания китайского языка и китаеведения в Иране, чему был посвящен прошедший в сентябре 2021 г. первый ирано-китайский вебинар, который также был приурочен к 50-летию установления дипломатических отношений между двумя странами⁴². Мероприятие явилось результатом межвузовского сотрудничества и было организовано в видеоформате Институтом Конфуция Тегеранского университета и Центром азиатских исследований Юньнаньского университета. В нем приняли участие более 20 человек из числа официальных лиц, ректоров и аналитиков, представлявших 18 крупнейших вузов и научно-исследовательских институтов Ирана и Китая, в частности университеты Тегерана, Исфагана, Мазендерана, Пекина, Гуанчжоу, Шанхая и др.

Данный ирано-китайский форум не ограничился рассмотрением вопросов, связанных исключительно с преподаванием китайского языка и китаеведения в Иране. На нем были затронуты различные аспекты межкультурной коммуникации Ирана и Китая в прошлом и настоящем, а также перспективы расширения взаимодействия в данной области. В частности, был дан краткий анализ основных этапов развития сотрудничества Ирана и Китая в области культуры, официальное начало которому положило в 1983 г. заключение двустороннего межправительственного соглашения и подписание документов о реализации 8 программ сотрудничества в различных областях (в сфере образования, молодежной политики, СМИ, спорта, издательского дела, радио и телевидения, производства фильмов). Первое заседание ирано-китайской межправительственной комиссии по сотрудничеству в области культуры прошло в 2012 г. За прошедший период в общей сложности было проведено 10 недель национальной культуры и перекрестных недель фильмов в обеих странах⁴³.

Первая группа по изучению китайского языка была набрана в 1987 г. в университете имени Шахида Бехешти (Тегеран), позднее там же был создан первый центр китаеведения. В 2009 г. Тегеранский университет и Юньнаньский университет открыли в Тегеране совместный Центр Конфуция, в 2019 г. такой же центр был открыт в Мазендеране Университетом Гуанчжоу и Мазендеранским университетом. В настоящее время 4 иранских вуза — Тегеранский университет, университет имени Шахида Бехешти, университет имени Алламе Табатабаи (Тегеран) и Исфаганский университет — проводят обучение студентов китайскому языку, а Мазендеранский университет и Иранский лингвистический центр организовали курсы китайского языка. Всего в перечисленных учебных заведениях прошли обучение более 2800 человек⁴⁴.

На вебинаре прозвучало несколько предложений, которые затрагивают как административно-организационные аспекты, так и вопросы науки и обучения. В частности, было предложено: создать постоянно действующий совместный комитет (секретариат) по сотрудничеству в области образования, исследований и технологий; на ежегодной основе проводить семинары по вопросам преподавания китайского языка и китаеведения в Иране; направлять иранских китаистов на курсы повышения квалификации в Китае; передать Иранскому лингвистическому центру и другим иранским вузам, которые проводят обучение китайскому языку, более 10 тысяч книг, учебников и раз-

⁴² گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴³ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴⁴ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

личной учебно-методической литературы; организовать обучение магистров и аспирантов-китаистов в Иране и др.⁴⁵

Следует также сказать о стремлении Тегерана активизировать сотрудничество в области кинематографа, о чем свидетельствует подписанное в прошлом году соответствующее соглашение⁴⁶. По мнению иранской стороны, у этого сотрудничества, проводимого в целях культурного обмена и распространения исламских и иранских культурных ценностей, помимо собственно культурной, есть важная экономическая составляющая. В рамках призванного вывести иранскую культуру на уровень самообеспеченности курса на развитие «экономики культуры» (*eqtesad-e farhang*), о котором говорит новый министр культуры и исламской ориентации Ирана М. Эсмаили, предполагается получать экономическую выгоду, в том числе от совместного производства фильмов и кинопроката⁴⁷. Иранская сторона также рассчитывает на прокат иранских фильмов в Китае. Некоторые из них уже получили признание и были удостоены наград на международных кинофестивалях в Пекине и Шанхае (это такие фильмы, как *Masir-e maakus* («Обратная траектория»), *Zard* («Желтый») и *Qale-ye revayaha* («Крепость преданий»)⁴⁸.

* * *

Говоря о сотрудничестве двух стран в области культуры, необходимо признать, что оно сталкивается с рядом проблем. Пандемия COVID-19 наложила серьезные ограничения на ирано-китайские контакты, которые в основном сегодня проводятся в видеоформате. Так, в частности, были проведены мероприятия, приуроченные к 50-летию установления дипломатических отношений между двумя странами: 12-е ежегодное собрание Ассоциации китайско-иранской дружбы (август 2021 г.), 6-й раунд культурного диалога Ирана и Китая, который прошел в сентябре 2021 г. в соответствии с соглашением между Организацией культуры и исламских связей Ирана и Академией общественных наук Китая, а также прошедший примерно в то же время вебинар по вопросам преподавания китайского языка и состояния китаистики в Иране. Кроме того, создают проблемы и антииранские санкции Запада, которые осложняют финансирование программ и мероприятий, связанных с проведением курсов по обучению персидскому языку, осуществлением межвузовского обмена, организацией выставок и т.д.

Сотрудничество Ирана и Китая в области культуры является неотъемлемым и важным компонентом всего комплекса двусторонних ирано-китайских связей, в основе которых прежде всего «лежат экономические приоритеты. Они определяют парадигму внешней политики, направленной на обеспечение оптимальных условий для экономиче-

⁴⁵ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

⁴⁶ رایزن فرهنگی کشورمان در یکن: ایران و چین دارای فرهنگ غنی و صاحب تمدن هستند/ توسعه همکاری های فرهنگی و دنیابازسازی [Советник по культуре посольства Ирана в Пекине: у Ирана и Китая богатая культура и цивилизация / расширение совместного сотрудничества по производству фильмов] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 09.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?keyid=&siteid=261&pageid=32423&newsview=777361> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴⁷ Потопов Ю.Б. О деятельности нового правительства Ирана в области культуры // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Серия: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03). С. 21.

⁴⁸ رایزن فرهنگی کشورمان در یکن: ایران و چین دارای فرهنگ غنی و صاحب تمدن هستند/ توسعه همکاری های فرهنگی و دنیابازسازی [Советник по культуре посольства Ирана в Пекине: у Ирана и Китая богатая культура и цивилизация / расширение совместного сотрудничества по производству фильмов] // سازمان فرهنگ و ارتباطات اسلامی. 09.12.2021. URL: <http://fa.yerevan.icro.ir/index.aspx?keyid=&siteid=261&pageid=32423&newsview=777361> (дата обращения: 11.01.2022).

ского развития»⁴⁹. Однако межкультурная коммуникация двух стран развивается прежде всего потому, что Китай и Иран обладают схожими системами культурных ценностей, ядром которых является разнообразие и открытость. Здесь хотелось бы процитировать Председателя КНР Си Цзиньпина, чье высказывание привел посол Китая в Иране Чан Хуа в приветствии участникам вебинара по Китаистике в Иране: «Цивилизации благодаря разнообразию устанавливают связи, благодаря обмену учатся друг у друга и благодаря взаимному изучению развиваются»⁵⁰. Действуя в таком ключе, несмотря на ряд проблем, связанных с ограничениями из-за пандемии коронавируса, а также с антииранскими санкциями Запада, стороны будут стремиться поддерживать и развивать контакты в сфере межкультурной коммуникации.

Литература

- Галимзянова А.К. Гуманитарное направление внешней политики Китая // *Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. I*. М.: Квант Медиа, 2017. С. 24–30.
- Галимзянова А.К. Особенности «мягкой силы» Китая // *Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания*. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. С. 87–94.
- Житкевич А.В. Роль Организации культуры и исламских связей в осуществлении внешнеполитической стратегии ИРИ // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 149–163.
- Каменева М.С. Роль национальных и западных культурных ценностей в развитии иранской культуры (конец XIX — начало XXI вв.) // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 51–61.
- Ковба Д.М., Исаков А.С. «Мягкая сила»: рецепция концепта азиатскими государствами // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 79–88.
- Потапов Ю.Б. Об иранских учебниках персидского языка для иностранцев (начальный этап обучения) // *Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания*. Москва: Квант Медиа, 2020. С. 190–198.
- Потапов Ю.Б. О деятельности нового правительства Ирана в области культуры // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. Сер.: История, культура и искусство. 2021. № 02 (03).
- Санаи М. О стратегии и тактике внешней политики ИРИ (региональный контекст) // *Иран в условиях новых геополитических реалий (к 40-летию Исламской революции)*. М.: ООО «Садра», 2019. С. 132–143.
- Соболева А.С., Карими Риabi Э. Культурное наследие Ирана в арсенале «мягкой силы» ИРИ // *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 130–143. DOI: 10.31857/S086919080013586-1
- Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 214–221.
- 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Дин Цзюнь, Чэнь Цзинь. Обзор гуманитарных обменов между Китаем и странами Ближнего Востока после политики реформ и открытости] // *阿拉伯世界研究*. 2018年9月. 第5期. 第29–45页.
- 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望 [Лю Сюэли, Чэнь Цзюньхуа, Юй Лин и др. Обзор и перспективы исследования китайско-иранских отношений] // *世界地理研究*. 2016年. 第25(1)期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004-9479.2016.01.004

⁴⁹ Федорова И.Е. Китай — Иран. Особые отношения? // *Иран в мировой политике. XXI век*. 2017. С. 214.

⁵⁰ گذشته و چشم انداز، آموزش زبان چینی و چین شناسی در ایران [Прошлое и перспективы преподавания китайского языка и синологии в Иране] // دانشگاه تهران. 18.11.2021. URL: <https://arc.ut.ac.ir/fa/news/25306> (дата обращения: 19.12.2021).

The Role and Place of Culture in Sino-Iranian Relations

Albina K. Galimzyanova

Lecturer, Department of Oriental Languages, The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (address: 53/2, building 1, Ostozhenka Str., Moscow, 119201, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Yury B. Potapov

Associate Professor, PhD (Philology), Department of Oriental Languages, The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (address: 53/2, building 1, Ostozhenka Str., Moscow, 119201, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9073-0899.

E-mail: ybpotapov@yandex.ru

Received 12.07.2022.

Abstract:

In the modern era of globalization, culture has become an important indicator of the total power of the state, and also began to act as a decisive force in the relationship between actors and the system of international relations. China and Iran are the birthplace of ancient oriental civilizations, have long-term cultural exchanges, which are the basis and conditions for cultural interaction between the two countries. 2021 has become an important milestone in Sino-Iranian relations. The countries celebrated the 50th anniversary of the establishment of diplomatic relations and signed an agreement on comprehensive strategic cooperation for 25 years. Cultural cooperation between China and Iran goes back centuries during the Han Dynasty, when the Chinese traveler Zhang Qian opened the Great Silk Road, which became an important channel of communication and friendship between the peoples of China and Iran. At present, “One Belt, One Road” is not only a way of economic and trade cooperation, but also a means of cultural exchange. Today, Sino-Iranian cultural relations are a dynamic process. There are several mechanisms for cultural cooperation such as the “China-Iran Friendship Association Annual Meeting” and the “China-Iran Cultural Dialogue”. The countries closely cooperate through women’s and other specialized creative organizations, interact in the field of cinema, youth exchanges, and are also engaged in the popularization and teaching of the Persian language in China and the Chinese language in Iran.

Key words:

China, Iran, Sino-Iranian relations, cultural diplomacy, “soft power”, comprehensive strategic cooperation agreement, “One Belt, One Road”.

For citation:

Galimzyanova A.K., Potapov Yu.B. The Role and Place of Culture in Sino-Iranian Relations // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 4. Pp. 168–182. DOI: 10.31857/S013128120021518-0.

References

- Fedorova I.E.* Kitaj — Iran. Osobyje otnosheniya? [China — Iran. Special relationship?]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. 2017. S. 214–221. (In Russ.)
- Galimzyanova A.K.* Gumanitarnoe napravlenie vneshnej politiki Kitaya [Humanitarian issue in China’s foreign policy]. *Vostochnyj al'manah*. M.: Kvant Media, 2017. No. 1. S. 24–30. (In Russ.)
- Galimzyanova A.K.* Osobennosti «myagkoj sily» Kitaya [Characteristics of China’s “soft power”]. *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye problemy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya*. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2019. S. 87–94. (In Russ.)
- Kameneva M.S.* Rol' nacional'nyh i zapadnyh kul'turnyh cennostej v razvitii iranskoj kul'tury (konec XIX — nachalo XXI vv.) [The role of national and western values in the development of Iranian culture (end of XIX — beginning of XXI century)]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. 2017. S. 51–61. (In Russ.)
- Kovba D.M., Isakov A.S.* «Myagkaya sila»: recepciya koncepta aziatskimi gosudarstvami. [Soft power: reception of the concept by Asian states]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2018. T. 13. No. 3 (179). S. 79–88. (In Russ.)
- Potapov Yu.B.* Ob iranskih uchebnikah persidskogo yazyka dlya inostrancev (nachal'nyj etap obucheniya) [Elementary level Iranian textbooks of Persian language for foreign students]. *Yazyk. Kul'tura. Obshchestvo. Aktual'nye voprosy, metody issledovaniya i problemy prepodavaniya*. Moskva, 2020. S. 190–198. (In Russ.)

- Potapov Yu.B. O deyatel'nosti novogo pravitel'stva Irana v oblasti kul'tury [On new Iranian government's activity in the field of culture]. *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. Seriya: Istoriya, kul'tura i iskusstvo*. 2021. No. 02 (03). (In Russ.)
- Sanai M. O strategii i taktike vneshnej politiki IRI (regional'nyj kontekst). [On the strategy and tactics of Iran's foreign policy (regional context)]. *Iran v usloviyah novyh geopoliticheskikh realij (k 40-letiyu Islamskoj revolyucii)*. M.: OOO "Sadra", 2019. S. 132–143. (In Russ.)
- Soboleva A.S., Karimi Riabi E. Kul'turnoe nasledie Irana v arsenale «myagkoj sily» IRI [Iran's cultural heritage in the "soft power" arsenal of the Islamic Republic of Iran]. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. DOI: 10.31857/S086919080013586–1. S. 130–143. (In Russ.)
- Zhitkevich A.V. Rol' Organizacii kul'tury i islamskih svyazej v osushchestvlenii vneshnepoliticheskoi strategii IRI. [The role of the Organization of Culture and Islamic Relations in the implementation of the foreign policy strategy of Iran]. *Iran v mirovoj politike. XXI vek*. M.: IV RAN, 2017. S. 149–163. (In Russ.)
- 丁俊, 陈瑾: 改革开放以来中国与中东国家的人文交流述论 [Ding Jun, Chen Jin. A review of people-to-people and cultural exchanges between China and Middle East countries since China's reform and opening up]. *阿拉伯世界研究*. 2018年9月. 第5期. 第29–45页. (In Chin.)
- 刘雪莉, 陈俊华, 余玲, 等: 中国与伊朗关系研究回顾与展望. [Liu X, Chen J, Yu L, et. al. The retrospect and prospect of domestic research on the relationship of China and Iran]. *世界地理研究*, 2016年. 第25(1)期. 第31–38页. DOI:10.3969/j.issn.1004–9479.2016.01.004. (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура»**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021345-0

Анастасия Юрьевна Блажкина

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИКСа РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru

Анастасия Николаевна Коробова

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИКСа РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1536-4344. E-mail: korobova@iccaras.ru

2 и 3 июня 2022 г. в Институте Дальнего Востока РАН после долгого перерыва прошла очередная Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура», организованная Центром изучения культуры Китая ИКСа РАН.

Конференция, ставшая двадцать третьей в серии проводимых Центром всероссийских конференций под названием «Философии Восточно-Азиатского региона (Китай, Япония, Корея) и современная цивилизация», приобрела международный статус. В конференции, прошедшей в очно-заочном формате, приняли участие ученые, преподаватели и аспиранты из России, Беларуси и Китая, представившие около сорока докладов.

В рамках конференции работали секции «Философия», «Филология», «Филология и культура» и «Культура». Пленарное заседание провел г.н.с. ЦИКК д.филос.н. **А.А. Крушинский**, он же выступил с приветственной речью. С нескрываемой радостью от возрождения философской конференции **А.А. Крушинский** заявил, что историко-философские разработки ЦИКК отличала и отличает установка на «решительную перерисовку того удручающего своей скудностью историко-философского ландшафта, каковым он подчас мнится составителям многочисленных и однотипных научно-популярных справочных изданий». По его словам, нацеленность на вопрос: «в чем истинность китайской мысли?», мобилизующая на поиск аутентичного прочтения, способного дебанализировать древнекитайский философский текст, вернув ему его философское достоинство, — вот что должно стать актуальной повесткой дня для научных исследований философии Древнего Китая. Тогда и только тогда «начатки подлинного видения древнекитайского канона смогут пробиться, наконец, сквозь наслоения вульгарно тривиализирующих или откровенно симулятивных его прочтений, широко тиражируемых ныне вторично-ознакомительными работами справочного характера, иногда не без пафоса позиционирующих себя чуть ли не фундаментальными компендиумами основных знаний человечества».

В пленарном заседании принял участие посол по особым поручениям МИД России, профессор кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России **К.М. Барский**, рассказавший о месте традиционной системы ценностей в современном Китае. В частности, К.М. Барский обратил внимание на роль, которую играют сегодня национальные ценности во внешней политике КНР, и на влияние, которое они оказывают на политическую культуру страны в целом. В докладе представлен анализ эволюции общественных и лич-

ностных ценностей в эпоху Си Цзиньпина, а также их роли в конструировании «китайской мечты» и других идеологием сегодняшнего Китая.

Д.филос.н. **А.А. Крушинский** (ИДВ РАН) выступил с докладом о философской рефлексии Ханьфэйцзы относительно сущностной «трудности творческого учреждения истины» — в частности, социально-политического творчества. Главным препятствием здесь предстает парадоксальная обоюдоострость лишь предположительного знания подлинных намерений суверена. Эта обоюдоострость оказывается вмонтированной в саму структуру предположительного знания скрытых мотивов самодержца: ведь удел его приближенных — всегда знать о помыслах своего владыки либо слишком мало, либо, напротив, слишком много.

Представлявший на заседании китайскую сторону профессор Института истории и культуры Сычуаньского университета **Пэн Банбэн** выступил с докладом «От Конфуция до Вэнь Вэна: образовательная концепция “образование для всех” и ее применение в ранний период». Профессор рассказал о традиции организации школ для «обучения талантов», о роли в этом процессе губернатора Вэнь Вэна и развитии этого начинания в Древнем Китае.

Завершал пленарное заседание доклад с.н.с. ИКСА РАН **А.В. Пиковера** на тему «Специфика внутренних школ ушу на примере традиционного тайцзи». Речь в докладе, в частности, шла о двух типах подходов к классификации школ традиционного боевого искусства — критериях их деления на «нэйцзя» или «вайцзя». Докладчик обратил внимание на сходство и различие между боевыми искусствами, нацеленными на выживание в бою, и единоборствами, направленными на победу на соревнованиях.

Первая часть заседания секции «Философия» была посвящена обсуждению докладов как философской, так и исторической тематики. Заседание открыла к.филос.н. **А.Б. Старостина** (ИВ РАН), которая рассказала о представлении философа Ван Би в качестве главного героя «рассказов о необычайном». Ван Би привлекал внимание последователей, причем самые интересные истории, повествующие о нем, посвящены его посмертному существованию. В докладе рассматривались четыре рассказа из сборников V—X вв., входящих в свод «Тайпин гуан цзи» («Обширные записи годов Тайпин», X в.). Докладчица представила структурный и содержательный анализ этих текстов в парадигме самоосмысления конфуцианской традиции.

Далее выступал коллега из Института восточных рукописей (Санкт-Петербург) доцент Санкт-Петербургского политехнического университета к.и.н. **А.Э. Терехов** с сообщением о мифическом правителе Шэнь-нуне и его месте в истории апокрифа «Мин ли сюй» («Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением», II в. н. э.). По мнению докладчика, есть веские основания предполагать, что авторы памятника, вопреки сложившейся к моменту его создания «магистральной традиции» отождествлять Шэнь-нуна с другим древним императором — Янь-ди, «воспринимали Шэнь-нуна и Янь-ди в качестве двух не связанных между собой государей, первый из которых правил на заре истории, а второй, ставший основателем собственной династии, — в значительно более поздние времена».

Тему древней истории и философии продолжила с.н.с. ИКСА РАН к.филос.н. **А.Ю. Блажкина** с докладом, посвященным учению о ритуале в трактате «Кун-цзы цзя юй». Докладчица отметила, что ритуал понимается в трактате как «основа социального космоса» и «средство гармонизации Поднебесной», проанализировала разные виды ритуалов и рассказала о функциях ритуала, описанных в трактате.

В своем докладе «Логико-философские антиномии в отражении китайского иероглифического письма» доцент Минского государственного лингвистического университета к.ф.н. **Н.В. Михалькова** продемонстрировала связь многих иконических особенностей китайской иероглифики (а также отдельных принципов каллиграфии) с весьма расширительно трактуемыми «философскими антиномиями».

Аспирант Института истории и культуры Сычуаньского университета **Дай Цяо-мин** представил доклад «Анализ причин применения теорий “инь-ян” и “у син” в политике династии Цинь — с точки зрения идеологических изменений слияния “инь-ян” и “у син”». Учение получило название «цикличности пяти добродетелей». Докладчик с опорой на аутентичные источники рассказал о переносе идеологемы сначала в политическую сферу эпохи Сражающихся царств, а затем — в политическую культуру Циньской эпохи.

Заключительным сообщением этого заседания стал доклад в.н.с. ИКСА РАН к.ф.н. **В.Б. Виноградской** «Литерати в информационном пространстве: случай Чжан Чао (1650–1709?)». Докладчица представила биографический анализ деятельности литератора и книгоиздателя Чжана Чао, его карьерные взлеты и падения, неоднозначность оценки его трудов в разные периоды времени, а также отметила все возрастающую в последнее время популярность сборника его афоризмов «Тени ускользающих снов».

Вечернее заседание секции «Философия» (модератор — **А.Ю. Блажкина**) открыл коллега из Института истории и культуры Сычуаньского университета **Су Юйхуэй** с докладом «Исследование образов из главы “Алый лебедь, поселившийся в доме Та-на” — к вопросу о соответствующих концепциях древней китайской медицины в тексте на бамбуковых планках». Су Юйхуэй разъяснил соотношенность образов алого лебедя, желтой змеи и белого зайца с происхождением разных заболеваний, с системами «инь-ян», «у-син» и «у-цзан», а также высветил мистический характер данной главы и продемонстрировал связь ее содержания с шаманскими культурами, распространенными в тот период времени, и одновременно с древнекитайской медициной.

В докладе н.с. ИКСА РАН **Н.В. Пушкарской** рассматривалась проблема аутентичности текста, традиционно относимого к доциньскому периоду истории Китая (гл. «Хун фань» в составе «Шан шу»). Несмотря на многовековую дискуссии вокруг этого письменного памятника, вопрос подлинности текста не утратил своей остроты, поскольку «Хун фань» традиционно рассматривался в качестве первоисточника учения о пяти стихиях. Как отметила докладчица, последние археологические находки и новые данные историко-филологического анализа подтверждают чжоуское происхождение данного памятника древнекитайской мысли.

Аспирантка МГУ **Жань Цзиньхун** из КНР в своем докладе «Переосмысление термина “философия” в китайском контексте» представила современную концепцию *э-и* (истолкование иностранных терминов в китайской культуре) и проанализировала сложности применения термина «философия» к китайским мировоззренческим концепциям. Докладчица очертила области применения европейского понятия «философия» и китайского «*чжэсюэ*», показала их неравнозначность и необходимость дальнейшего совершенствования терминологии.

В.н.с. ИКСА РАН к.филос.н. **Н.Л. Кварталова** рассказала о попытках перевода термина «логика» иезуитами и их китайскими последователями. В докладе были рассмотрены особенности перевода терминологии в период первых иезуитских миссий и проведено сравнение с более поздними переводами этого понятия.

Завершил работу секции доклад н.с. ИВ РАН к.филос.н. **Р.М. Зиганьшина**, посвященный рассмотрению идеи эманации в китайской традиции. Проследив трансформацию идеи эманации в различные периоды, автор пришел к выводу, что классическое представление об эманации Дао в эпоху модернизма преобразилось в идею эволюции, но сейчас происходит возврат к более традиционному восприятию, что выражается, например, в увлечении оккультизмом и принимает не всегда конструктивные формы.

На состоявшемся параллельно заседании секции «Филология» (модератор — **В.Б. Виноградская**) профессор **Чжан Юн** из Колледжа литературы и журналистики Сычуаньского университета рассказала об исследовании названий трудов, посвященных древнекитайским буддийским монастырям, и о причинах сложности систематизации этих трудов. «К настоящему времени учеными известно около 500 книг о буддийских

храмах древнего Китая. Унификация наименований этих трудов, которые являются основой дальнейших научных разработок, имеет важное теоретическое значение», — подчернула докладчица.

Затем выступила г.н.с. ИКСА РАН д.ф.н. **О.И. Завьялова** с докладом о языковом разнообразии Китая и новейших полевых исследованиях языков малых народов, китайских диалектов и локальных культур в Китае. Докладчица ознакомила слушателей с правительственной программой и рассказала о презентации результатов исследований как в интернете, так и в многотомных справочных изданиях.

Далее своими выводами о трансформациях оценки китайской критикой «литературы шрамов» поделилась в.н.с., и.о. руководителя ЦИКК ИКСА РАН к.ф.н. **А.Н. Коробова**. Докладчица рассказала об основной проблематике «литературы шрамов» («осуждение репрессий и произвола хунвэйбинов во время “культурной революции”, психология страха, предательство близких и трагические судьбы интеллигенции, сбитые под влиянием политической пропаганды нравственные ориентиры молодого поколения»), а также о неоднозначном отношении к этой литературе с момента ее возникновения и до сегодняшних дней.

Тему литературы продолжила независимая исследовательница **Чжан Жусинь**, выступившая с предложениями по распространению современной китайской литературы в России. Чжан Жусинь познакомила слушателей, в частности, с перспективами перевода китайской литературы и указала на ряд сложностей, возникающих при переводе, а также предложила стратегию их минимизации.

Завершил заседание секции доклад «Гендерный вопрос в современной китайской женской прозе 1990-х — начала 2000-х» аспирантки Восточного факультета СПбГУ **А.А. Куликовой**. Современная женская китайская проза, как отметила докладчица, имеет свою специфику и отличается от феминистической литературы, а их создательницы — это «не только “продукт своей эпохи”, но также “производители культуры”, в связи с чем изменения социального статуса женщины наряду с размыванием гендерных стереотипов находят отражение в их творчестве».

3 июня конференция продолжила работу, утреннее заседание началось с секции «Филология и культура» (модератор — **О.И. Завьялова**).

На секции выступил и.о. директора ИКСА РАН д.ф.н. **К.В. Бабаев**, рассказавший о важности изучения древности для понимания современных процессов в Восточной Азии и в Китае в частности. Хотя ИКСА РАН занимается в первую очередь изучением современного Китая и современной Азии, однако эту задачу невозможно решить без знания классики и глубинных, традиционных основ китайской ментальности и культуры. К.В. Бабаев высказал предположение, что ИКСА РАН, будучи флагманом отечественной синологии, призван способствовать построению эффективного диалога между восточной и западной цивилизациями.

С сообщением по теме недавно защищенной кандидатской диссертации выступил преподаватель МГИМО МИД России и ИСАА МГУ **В.В. Круглов**, рассказавший о методологии реконструкции основного понятийного аппарата ицинистической традиции на примере комментариев «Сицы чжуань» («Повесть о привязанных словах»).

Своими знаниями и соображениями о феномене *фучжоу* поделилась **Е.Д. Афанасьева** (Институт Лингвистики РГГУ), выступившая с докладом на тему «Анализ даосского ритуала написания *фучжоу*». Докладчицей был подробно рассмотрен сложный комплекс каллиграфии и ритуала *фучжоу*, сферы применения, влияние на культуру Китая и его трансформация в современности.

С докладом «Критика поведения отшельников в трактате Ин Шао «Фэн су тун и» («Проникновение в смысл поветрий и обычаев»)» продолжила заседание аспирантка Восточного факультета СПбГУ **Т.В. Клементьева**. Докладчица рассказала о критике современного Ин Шао восточнотанского общества, в частности отшельников, с точки зре-

ния моральных норм и служебного долга. На основании сравнительного и исторического анализа сделаны выводы относительно особенностей критического подхода Ин Шао, а также целей проведения подобной критики в его трактате.

Научное сообщение доцента Новосибирского госуниверситета к.ф.н. **Н.В. Ку-тафьевой** было посвящено значению сложных японских слов, включающих заимствованную китайскую морфему 气 *ци* (яп. *ки*). Согласно классификации автора, слова были разделены на шесть групп в зависимости от значения: настроение, характер, склонность, интерес, душа, забота и сознание.

Заключительным выступлением секции стал доклад с.н.с. ИДВ РАН к.ф.н. **Е.К. Шулуновой** о малых китайских театрах, их сорокалетней истории и современном состоянии. Докладчица обратила внимание на проблемы, с которыми сталкиваются малые театры сегодня — это «выживание в рыночной среде», необходимость «связать бизнес и искусство в единое целое».

Дневное заседание продолжила секция «Культура» (модератор — **Е.К. Шулунова**). Секцию открыл доклад в.н.с. ИВ РАН д.филол.н. **И.В. Белой**, посвященный раннему этапу становления даосской школы Полного совершенства (Цюаньчжэнь) и деятельности даоса Ван Чун-яна. Докладчица подробно остановилась на доктрине школы, отношении к смерти и человеческому телу, основных догматах. Также были приведены конкретные примеры деятельности Ван Чун-яна, направленной на пропаганду его учения.

Аспирант РАНХиГС (филиал, г. Орел) **С.А. Абрамов** рассказал о влиянии Лу Синя на авторское право Китая. Реплика его героя Кун И-ци о том, что «заимствование нельзя считать воровством», по мнению докладчика, «положила начало бурной научной дискуссии вокруг формирования китайской национальной доктрины интеллектуальной собственности».

Доцент Института международных отношений Сычуаньского университета **Ван Ицюнь** в докладе «Затаенное время: дымовые облака в традиционной китайской пейзажной живописи» рассказал о любопытном образчике китайского символизма — о дымовых облаках как образе времени. В традиционном китайском пейзаже просматриваются два аспекта темпоральности: бесконечное время и «время дымового облака». Последнее — это время, не допускающее количественной оценки и предполагающее расширение человека в природе.

С.н.с. Института гуманитарных исследований Фуданьского университета (КНР) и ИВ РАН к.ф.н. **Р.В. Березкин** в своем докладе на примере японских материалов XII—XVII вв. проанализировал распространение изображений на сюжет о Муляне в странах Восточной Азии. История о том, как монах Мулянь (яп. *Мокурэн*) спас из ада свою мать, нашла широкую разработку в литературных произведениях стран Восточной Азии — Китая, Кореи, Японии, Вьетнама и Монголии. Заимствование этого сюжета в нескольких странах региона составляет феномен средневекового межкультурного взаимодействия. По мнению докладчика, «изображения на сюжет о Муляне в Японии демонстрируют влияние не только буддизма, но и китайской простонародной литературы, причем по мере включения этого материала в традиционную культуру Японии произошло его приспособление к местным реалиям».

С.н.с. ИКСА РАН **А.Л. Верченко** проинформировала о нюансах сотрудничества СССР и Китая в области кино, о кинопроектах 1950-х гг. и новых жанрах. Были освещены как состоявшиеся, так и неудачные проекты в области художественного кино («Тропую джунглей» и др.), мультипликации («Начжа покоряет морского дракона») и научно-просветительского кино («Под небом древних пустынь»).

Завершил работу секции доклад н.с. ИКСА РАН **А.И. Донченко**, посвященный деятельности и причинам последующего раскола Общества исследований китайской живописи — одного из самых влиятельных объединений художников Китая первой половины XX в. После раскола возникло Общество живописи Хушэ. Докладчица сообщила, в

частности: «В состав нового объединения вошло более 200 художников, большая часть которых изначально состояли в Обществе исследований китайской живописи. Противостояние и конкуренция между двумя крупнейшими объединениями пекинских художников оказали большое влияние на дальнейшее развитие Пекинской школы живописи в первой половине XX в.»

Секция «Культура» (модератор — **А.Н. Коробова**) открылась докладом, посвященным актуальной проблеме в области изучения современного общества, — «Культурная активность Китая в странах Юго-Восточной Азии и влияние пандемии». С научным сообщением выступила с.н.с. ИВ РАН к.и.н. **К.Г. Муратшина**. Доклад был подготовлен совместно с **Е.А. Бородиной** (Уральский федеральный университет). По мнению авторов, Китай, реализуя свою политику распространения внешнеполитического влияния, даже в период пандемии «реализует разнообразные формы культурных обменов».

Тему актуальных проблем современности продолжила доцент СПбГУ к.социол.н. **П.И. Рысакова** с докладом «"Образования для развития личностных качеств": шаг к меритократии или сохранению неравенства?» Докладчица провела анализ одного из главных образовательных нововведений в китайском обществе последних десятилетий — концепции «образования для развития личностных качеств» и реформе общенационального экзамена *гаокао*, инициированной Си Цзиньпином, в рамках политики повышения «качества» населения.

В своем докладе в.н.с. ИКСА РАН к.и.н. **А.С. Исаев** коснулся феномена китайской военной кинодрамы, которая осмысливается как важный фактор идеологического и военно-патриотического воспитания. Автор рассмотрел основные направления в развитии военного жанра в современном китайском кино, проанализировал его тематику, вовлеченность в производство военного кино ведущих китайских кинопродюсеров, режиссеров-постановщиков, а также отметил тенденцию к «показу психологии людей, вовлеченных в войну».

С докладом на тему «О некоторых особенностях национальной культурно-цивилизационной и интегральной духовно-материалистической взаимозависимости России – Союзного государства – Китая» выступил с.н.с. ИКСА РАН к.и.н. **К.К. Меркулов**. Докладчик отметил аспекты, которые сближают Россию и Китай, подчеркнув при этом несомненную пользу от учета китайского опыта для возрождения России, а также указал на существенные различия менталитетов — «общинной культуры Востока» и «индивидуалистической цивилизации Запада». Автор отметил, что по-прежнему остаются актуальными поиски их синтеза в виде идеалов «оптимальных евразийства и евразеоцентризма».

Источники описаний народностей провинции Гуйчжоу в цинских рукописных «альбомах об инородцах» (*баймяоту*) проанализировала в научном сообщении в.н.с. ИКСА РАН, доцента Брянского госуниверситета к.ф.н. **Е.А. Завидовская**. Докладчица, обратившись к двум источникам из Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ, которые датируются периодом 1840–1850 гг. и были привезены из Пекина Китаеведом В.П. Васильевым, провела сравнительный анализ с другими доступными альбомами, вычленив в качестве основного объекта две народности — черных и белых *лоло*. Кроме того, характеризуя письменные источники, послужившие основой для описаний народностей в «альбомах об инородцах», Е.А. Завидовская продемонстрировала «преемственность в описаниях народности *лоло* (совр. *цззу*) с данными, записанными в эпоху Мин», в частности, в труде Тянь Жучэна (1503–1557) «Записи об увиденном в жарких местах» (1558).

После завершения работы секций XXIII международной научной конференции «Китай и восточная Азия: философия, литература, культура» состоялась плодотворная дискуссия, в ходе которой были затронуты наиболее острые проблемы классической синологии. В заключение руководитель ЦИКК А.Н. Коробова поблагодарила спикеров за интересные доклады, продемонстрировавшие высокий научный уровень и широту тематики. Конференция прошла в исключительно теплой и дружественной атмосфере.

SCIENTIFIC EVENTS**International Scientific Conference “China and East Asia:
Philosophy, Literature, Culture”*****Anastasia Y. Blazhkina***

Ph.D. (Philosophy), Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8313-5917.
E-mail: myshashu@yandex.ru

Anastasia N. Korobova

Ph.D. (Philology), Leading Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1536-4344.
E-mail: korobova@iccaras.ru

ЮБИЛЕЙ УЧЁНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Виктора Лаврентьевича Ларина Anniversary of Viktor Lavrentievich Larin

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» вместе с многочисленными друзьями, учениками и коллегами-китаеведами поздравляет с 70-летием академика РАН Виктора Лаврентьевича Ларина. Крупный ученый с мировым именем, заместитель председателя Дальневосточного отделения Российской академии наук, в год своего юбилея Виктор Лаврентьевич продолжает активную научную и общественную деятельность.

Виктор Лаврентьевич Ларин родился 15 августа 1952 г. в г. Владивостоке. После окончания школы поступил на восточный факультет ДВГУ, который окончил в 1974 г. с присвоением квалификации «востоковед-историк, референт-переводчик китайского языка». Оставшись работать в университете, Виктор Лаврентьевич прошел все ступени карьерного роста — от ассистента кафедры китайской филологии до профессора кафедры

страноведения и декана восточного факультета ДВГУ.

В 1979–1980 гг. обучался в аспирантуре на восточном факультете ЛГУ им. А.А. Жданова. В 1981 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в 1990 г. в специализированном совете ЛГУ — диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук.

В 1984–1985 гг. вошел в состав первой группы советских стажеров в КНР. В отличие от большинства коллег стажировку проходил в Фуданьском университете в Шанхае, где впервые получил возможность глубоко познакомиться с изучаемой страной, существенно повысить знание китайского языка и собрать необходимый материал для подготовки докторской диссертации. Максимально полно используя возможности, которые предоставляла стажировка, В.Л. Ларин совершил несколько поездок по регионам, закрытым для советских китаеведов с начала «культурной революции». В частности, Виктор Лаврентьевич посетил одну из отдаленных китайских провинций на Юго-Западе Китая — Юньнань, в которой проживает свыше 20 национальных меньшинств. Итогом этой поездки стала публикация в конце 1980-х гг. серии фундаментальных работ о провинции Юньнань, истории Юго-Западного Китая и населяющих его народах.

С ноября 1991 г. до конца 2017 г. В.Л. Ларин являлся директором Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Под его руководством Институт стал ведущим научным центром, хорошо известным не только в России, но и в мире. За эти годы В.Л. Ларин был организатором большого количества крупных международных научных и научно-практических конференций.

За большие научные заслуги и огромный личный вклад в развитие российского китаеведения 28 октября 2016 г. В.Л. Ларин был избран членом-корреспондентом РАН, 15 ноября 2019 г. — академиком РАН, а с 2019 г. — заместителем председателя Дальневосточного отделения Российской академии наук.

В.Л. Ларин совмещал работу руководителя института с активной научной и преподавательской деятельностью. В 1994–2000 гг. являлся профессором ВГУЭС, в 2002–2011 гг. — заведующим кафедрой внешней политики и международных связей Восточной Азии в ДВГУ, с сентября 2011 г. по июнь 2019 г. — профессором кафедры Тихоокеанской Азии ВИ-ШРМИ ДВФУ. Под его руководством была подготовлена 21 кандидатская диссертация, он был научным консультантом трех докторских диссертаций.

Виктор Лаврентьевич Ларин — известный ученый, автор более 250 научных работ, в том числе 8 индивидуальных и 5 коллективных монографий по проблемам истории Китая, российско-китайских отношений, китайской миграции в Россию, внешней политике, международным отношениям и безопасности в Восточной Азии и АТР. Виктор Лаврентьевич много раз принимал участие в российских и зарубежных конференциях, в том числе в КНР, Японии, США, Республике Корея, других странах. Неоднократно приглашался для чтения лекций университетами и исследовательскими центрами стран Азиатско-Тихоокеанского региона (КНР, Южная Корея, Япония, США, Сингапур и др.) и Европы (Германия, Норвегия).

В.Л. Ларин является инициатором и главным редактором академического журнала «Россия и АТР», информационно-аналитического издания «У карты Тихого океана», заместителем главного редактора журнала «Вестник ДВО РАН», членом редколлегий ряда научных журналов («Мировая экономика и международные отношения», «Таможенная политика России на Дальнем Востоке», «Известия Восточного института»), членом редакционного совета нашего журнала.

Под руководством и при участии В.Л. Ларина ежегодно готовятся аналитические материалы и справки по экономико-политическим процессам, международным отношениям и проблемам безопасности в АТР, вызовам и угрозам безопасности России.

Как председатель Приморского отделения Всероссийского Общества российско-китайской дружбы Виктор Лаврентьевич ведет большую общественную работу по укреплению сотрудничества России и Китая в области науки, образования и культуры. Он является почетным доктором Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая, почетным профессором Цзинаньского университета и Академии общественных наук провинции Цзилинь. Награжден юбилейной медалью КНР за вклад в развитие китайско-российских отношений в честь 60-летия установления дипломатических отношений между Россией и КНР (2010), почетной грамотой МИД Японии за вклад в развитие японо-российских отношений (2015), орденом Восходящего солнца — высшей правительственной наградой Японии (2019).

Коллеги сердечно поздравляют Виктора Лаврентьевича с юбилеем и искренне желают ведущему отечественному ученому-китаеведу здоровья, благополучия и новых достижений на благо российской науки.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока».

Юбилей Дмитрия Анатольевича Смирнова Anniversary of Dmitry Anatolievich Smirnov

Российская наука известна не только достижениями во многих областях знаний, но и славна своими традициями преемственности. Д.А. Смирнов, ученик выдающихся советских синологов Л.В. Симоновской, М.Ф. Юрьева, З.Г. Лапиной, А.М. Григорьева, Е.Ф. Ковалева, М.Л. Титаренко, П.М. Кожина, Ю.М. Галеновича и многих других известных ученых-китаеведов, у которых ему довелось учиться и с которыми ему посчастливилось работать в Институте Дальнего Востока РАН, пришел на работу в Институт после окончания ИСАА Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова в Сектор идеологии, где занялся изучением идеологической ситуации в КНР. В 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию «Формирование политической доктрины “китаизированного марксизма” Мао Цзэдуна в 30-е — 40-е годы».

Много лет он посвятил научно-организационной работе в качестве ученого секретаря Института Дальнего Востока (1987–1990 гг.), руководителя Центра информации и документации ИДВ РАН (1994–2000 гг.), руководителя Центра современной истории и политики Китая (2004–2011 гг.).

С 2011 г. — ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией.

После прохождения двух стажировок в КНР в 1986–1987 гг. в Шаньдунском университете и в 1990–1991 гг. в Пекинском университете Д.А. Смирнов занялся изучением идейно-политических аспектов проводимой в КНР политики реформ и открытости, осуществлял также исследования основных направлений внутренней политики КНР и актуальных вопросов новейшей истории Китая, касающихся в том числе и его проблемных регионов, прежде всего Тайваня. В целом опубликовал более 150 научных работ и монографий «Идейно-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину» (2005), а также участвовал в подготовке ряда монографий своих коллег в качестве ответственного редактора.

Им был подготовлен ряд разделов для четвертого тома («Историческая мысль. Политическая и правовая культура») шеститомной энциклопедии «Духовная культура Китая», седьмого («Китайская Республика. 1912–1949») и девятого («Реформы и модернизация. 1976–2009») томов десяти томной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века», коллективной монографии «Основные направления и проблемы российского китаеведения», других подготовленных в Институте изданий, а также вышедшей в свет в 2021 г. во Владивостоке коллективной монографии «История Северо-Восточного Китая XVII — XX вв. Кн. 4. Северо-Восточный Китай в 1979–1999 гг.».

Д.А. Смирнов — постоянный участник проводимой ИДВ РАН международной конференции «Китай и мир: история, современность, перспективы», других российских и международных конференций, проводившихся АОН Китая, Национальным универси-

тетом Сунь Ятсена и другими университетами на Тайване и Европейской ассоциацией китаеведения.

Научную работу Д.А. Смирнов совмещает с преподаванием в его альма-матер на кафедре политологии стран Востока, став учителем нового поколения политологов-китаеведов, передавая накопленный опыт и знания ученого-энциклопедиста сначала Академии Наук СССР, а теперь Российской Академии Наук. Параллельно с научной деятельностью осуществляет работу переводчика-китаиста, руководителя студентов-выпускников бакалавриата и магистратуры МГУ.

Талантливый историк и политолог-аналитик Д.А. Смирнов исследует проблемы современного китаеведения на широком историческом фоне, демонстрируя свой индивидуальный подход и собственный творческий почерк. Свободное применение многовекторного подхода в изучении проблем современной ситуации в Китайской Народной Республике делает более убедительными его выводы и оценки.

Среди китаеведов Д.А. Смирнова знают как вдумчивого скрупулезного исследователя и скромного доброжелательного человека, наставника не только молодых российских ученых, но и молодых китайских исследователей, обучающихся в России.

Коллеги, друзья и последователи-единомышленники поздравляют Дмитрия Анатольевича с 70-летним юбилеем, желают крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов в деле продолжения многолетней российской традиции китаеведения, реализации всех личных творческих планов.

Научный коллектив Института Китая и современной Азии РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока».

Юбилей Андрея Львовича Федорина Anniversary of Andrei Lvovich Fedorin

5 августа 2022 г. исполняется 70 лет научному сотруднику Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН Андрею Львовичу Федорину. В 1974 г. он окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «История Вьетнама» и впоследствии посвятил всю свою практическую и научную деятельность этой стране.

После окончания института Андрей Львович пробыл в долгосрочных командировках во Вьетнаме с перерывами в общей сложности 12 лет, в том числе в должности третьего секретаря посольства СССР (1979–1983), консула генконсульства СССР / России в городе Хошимине (1990–1994), руководителя представительства банка «Российский кредит». Занимая эти важные посты, А.Л. Федорин содействовал дальнейшему упрочению традиционных дружественных отношений между двумя нашими странами и, в частности, лично способствовал созданию первых совместных российско-вьетнамских предприятий.

Все это время Андрей Львович активно занимался научной работой: в 1992 г. стал кандидатом исторических наук, а в 2011 г. — доктором исторических наук. Совершенное владение вьетнамским, французским и древнекитайским языками, а также незаурядные исследовательские способности позволили ему со временем стать одним из ведущих специалистов по источниковедению и истории древнего и средневекового Вьетнама.

После возвращения из последней командировки во Вьетнам Андрей Львович полностью посвятил себя научной и педагогической деятельности. С 1995 по 2015 г. он был ректором негосударственного образовательного учреждения «Институт практического востоковедения». В ходе решения организационно-административных задач частного учебного заведения Андрей Львович сумел найти и привлечь к преподаванию известных специалистов вьетнамского, корейского, других восточных языков и ряда дисциплин, которым обучались студенты ИПВ. За годы работы под его началом институт, в частности, подготовил группу вьетнамистов, которые сегодня успешно трудятся в научной, экспертной и дипломатической сферах. В продолжение своей богатой педагогической карьеры в 2015–2018 гг. Андрей Львович работал деканом факультета востоковедения ОЧУ ВО «Московская международная академия».

Его работа на научном поприще также отмечена блестящими достижениями. За последние 10 лет А.Л. Федорин получил восемь исследовательских и издательских грантов РГНФ и РФФИ в качестве руководителя и исполнителя проектов. Поистине фундаментальным трудом национального значения стал выполненный Андреем Львовичем перевод с ханьета редчайшего исторического памятника Вьетнама, отражающего историю страны до XVII в., — 8-томного «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (*Đại Việt sử ký toàn thư*). В период с 2002 по 2022 г. эти тома в его переводе и с глубокими комментариями его и коллег-вьетнамистов были опубликованы в престижной серии «Памятники письменности Востока». Грандиозный труд А.Л. Федорина получил высокую оценку научной общественности как в России, так и во Вьетнаме. Вклад юбиляра в российскую историческую науку действительно весом, но потенциал Андрея Львовича как лидера научного направления и воспитателя молодежи еще до конца не раскрыт.

Дорогой Андрей Львович, поздравляем вас со славным юбилеем и желаем новых успехов и долгих лет жизни!

Научный коллектив Института Китая и современной Азии РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока».

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).